

бернар

X.O

вербер

: звездная *бабочка*

Bernard Werber

Le Papillon des Étoiles



c'est
parfait!



Annotation

Их 144 тысячи человек. Солнечный парусник «Звездная бабочка» унес их с гибнущей Земли. И только через несколько сотен лет они найдут новый дом. За это время в летящем сквозь космос «городе» сменяются поколения и мировоззрения, произойдут революции и войны. Люди будут любить, ревновать, убивать друг друга. На раздираемом страстями изнутри и поврежденном метеоритами снаружи корабле останутся шестеро. Но спуститься на новую планету смогут только двое.

Впервые на русском языке! Новый роман культового французского писателя, автора мировых бестселлеров «Империя ангелов», «Дыхание богов», «День муравья».

- [Бернар Вербер](#)
 -
 - [Действие I](#)
 - [1. СИЛА ВОДЫ](#)
 - [2. СЛАДОСТЬ ВОЗДУХА](#)
 - [3. ПЕРВАЯ ВОЛНА](#)
 - [4. СОЛЕННЫЕ ПАРЫ](#)
 - [5. НЕПРОНИЦАЕМЫЙ ТУМАН](#)
 - [6. ДОРОГИ ВО ТЬМЕ](#)
 - [7. СВЕТ В НОЧИ](#)
 - [8. НАГРЕВАНИЕ СВЕТОМ](#)
 - [9. ЗОЛОТЫЕ СЛЕЗЫ](#)
 - [10. ИСПАРЕНИЕ ЗОЛОТА](#)
 - [11. ПЕРВЫЙ ИНСТРУМЕНТ: ТИГЕЛЬ](#)
 - [12. ЖЕЛЕЗНОЕ УТРО](#)
 - [13. СЕРА И ОГОНЬ](#)
 - [14. РАСТВОРЕНИЕ СОЛИ](#)
 - [15. ВТОРОЙ ИНСТРУМЕНТ – АЛХИМИЧЕСКАЯ ПЕЧЬ](#)
 - [16. СТАДИЯ МЕДЛЕННОГО ПРОКАЛИВАНИЯ](#)
 - [17. УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЗ](#)
 - [18. ЭЛЕМЕНТ «ЗЕМЛЯ»](#)
 - [19. СТАДИЯ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ](#)
 - [20. ОЧИЩЕНИЕ СОЛИ](#)
 - [21. ОТБОР 144 000 ИСКОРОК](#)

- [22. СТАДИЯ ОТСЕИВАНИЯ](#)
- [23. СТАДИЯ ГНИЕНИЯ](#)
- [24. СТАДИЯ ОБЖИГА](#)
- [25. ЭЛИКСИР ЖИЗНИ](#)
- [26. СОЕДИНЕНИЕ ЧАСТЕЙ](#)
- [27. ОЧИЩЕНИЕ СОЛИ](#)
- [28. ВВЕДЕНИЕ БЕСПОЛЕЗНОГО ИНГРЕДИЕНТА](#)
- [29. СТАДИЯ ОБЖИГА ПРИ СВЕРХВЫСОКОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ](#)
- [30. БЕЛЫЙ ДЫМ](#)
- [31. СТАДИЯ СУБЛИМАЦИИ](#)
- [Действие II](#)
 - [32. СТАДИЯ ПЕРЕГОНКИ](#)
 - [33. ТРЕТИЙ ИНСТРУМЕНТ: ДИСТИЛЛЯТОР](#)
 - [34. ОТКРЫТЬ КРЫШКУ](#)
 - [35. НЕ ЗАБЫВАТЬ ДЕРЖАТЬСЯ ЗА СВЯЗУЮЩУЮ НИТЬ](#)
 - [36. НАПОЛНИТЬ ПАРУСА ВЕТРОМ](#)
 - [37. ВЫЙТИ ИЗ ОГНЯ](#)
 - [38. ДЕРЖАТЬ В ТАЙНЕ СЕКРЕТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СМЕСИ](#)
 - [39. ПОЗВОЛИТЬ ДАВЛЕНИЮ ПОДНЯТЬСЯ](#)
 - [40. ФИЛЬТРАЦИЯ СЕРЫ](#)
 - [41. СТАДИЯ СИНТЕЗА](#)
 - [42. СОЛЬ, ПРЕВРАТИВШАЯСЯ В САХАР](#)
 - [43. КОСМИЧЕСКОЕ ЯЙЦО](#)
 - [44. ПЕНА, ПОЯВИВШАЯСЯ НА ПОВЕРХНОСТИ](#)
 - [45. СТАДИЯ МАЦЕРАЦИИ\[7\]](#)
 - [46. СОГЛАСОВАТЬ ВРЕМЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СУБСТРАТОМ](#)
 - [47. ОПАСНОСТЬ КАРАМЕЛИЗАЦИИ](#)
 - [48. РАЗЛОЖЕНИЕ](#)
 - [49. ПРОТКНУТЬ ОБРАЗОВАВШУЮСЯ КОРКУ, ЧТОБЫ ВЫПУСТИТЬ ПАР](#)
 - [50. ОТЛИВКА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПОДГОТОВЛЕННУЮ МАТРИЦУ](#)
 - [51. КРАСНЫЙ ДЫМ](#)
 - [52. ОТРЕГУЛИРОВАТЬ ТЕМПЕРАТУРУ](#)
 - [53. ВЗБОЛТАТЬ СМЕСЬ](#)
 - [54. ОБНУЛИТЬ ТАЙМЕР](#)

- [55. ДАТЬ СМЕСИ ОТСТОЯТЬСЯ](#)
 - [56. САХАР ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЖИВИТЕЛЬНЫЙ СОК](#)
 - [57. ЗАПИСАТЬ РЕЦЕПТ ДЛЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ](#)
 - [58. СТАДИЯ ОКАМЕНЕНИЯ](#)
 - [59. СОЧЕТАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ](#)
 - [60. 1000 ЛЕТ СОЗРЕВАНИЯ](#)
 - [61. ОСТАТКИ ОТ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЫТА](#)
 - [Действие III](#)
 - [62. ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ](#)
 - [63. РАЗОГРЕВ ЭМУЛЬСИИ](#)
 - [64. ЧЕРНЫЙ ДЫМ](#)
 - [65. ПЕПЕЛ](#)
 - [66. ОХЛАЖДЕНИЕ ЭМУЛЬСИИ](#)
 - [67. ГЛЯНЦЕВАНИЕ](#)
 - [68. ПЕРВАЯ ПРОБА](#)
 - [69. ВНОВЬ ПОСТАВИТЬ СМЕСЬ НА МЕДЛЕННЫЙ ОГОНЬ](#)
 - [70. ПОСТАВИТЬ СМЕСЬ В БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО](#)
 - [71. ЖИЗНЬ, РОЖДАЮЩАЯСЯ ИЗ МАТРИЦЫ](#)
 - [72. ПОДСУШИТЬ СМЕСЬ](#)
 - [73. ГОТОВЫЙ РАСТВОР](#)
 - [74. ДИТЯ ЗВЕЗД](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
-
-

Бернар Вербер

Звездная бабочка

Посвящается Клоду Лелюшу, благодаря которому я снял свой первый фильм «Наши друзья Человеки»

Действие I
ТЕНЬ МЕЧТЫ

1. СИЛА ВОДЫ

В начале было дыхание – мощное дыхание соленого ветра. Оно наполняло паруса, и яхты скользили по бескрайнему океану. Самым быстрым среди всех парусников, без всякого сомнения, был корабль Элизабет Малори. Эта девушка с глазами цвета бирюзы заслужила славу чемпионки после того, как два раза подряд совершила кругосветное плавание на одноместной яхте. До нее такое удавалось только мужчинам. Сидя в передней части катамарана «Летучая рыба», Элизабет крепко сжимала деревянный руль и уверенно управляла длинным, тонким кораблем из алюминия и непромокаемой ткани. Кажущееся хрупким судно сотрясалось от носа до кормы, разрезая гребень волны на части или взмывая над поверхностью воды. «Быстрее, сильнее!» Раз за разом девушку окатывали пахнущие йодом брызги. Завывания бури вплетались в пение Элизабет, из-за чего та немилосердно перевирала мотив. Именно в этом заключался секрет ее успеха – чтобы одержать победу над разбушевавшейся стихией, надо смешать свой голос с воем ветра. В такие минуты девушке начинало казаться, что она сама становится морем – вечно движущейся соленой водой, стремительными всепоглощающими волнами, одетыми в кружево из пены.

Элизабет Малори была красива. Все мужчины вокруг подпадали под власть ее чар. Поговаривали, что в перерывах между регатами она меняла любовников как перчатки, а затем, будто устав от этих ничтожных удовольствий, оставалась одна среди безбрежной водной пустыни, где спутниками ей служили только облака и рыбы.

2. СЛАДОСТЬ ВОЗДУХА

В начале была мечта – мечта о новых горизонтах. Именно к ней тянулось весьма утонченное воображение Ива Крамера. Он возглавлял отдел «Инновации и перспективное прогнозирование» престижного агентства космических исследований и отвечал за отбор новых проектов, связанных с полетами в космос. Правда, к настоящему моменту ему пока не удалось довести ни один из проектов до благополучного конца, но в его кабинете скапливались папки с чертежами новых ракет, орбитальных станций или даже поселений, которые можно будет построить на ближайших к Земле планетах. Ив Крамер ничем не выделялся среди многочисленных рядовых служащих, заполнявших аэрокосмические лаборатории. Средний рост, редкие волосы, очки с толстыми стеклами и взгляд, обращенный куда-то вдаль. Этот конструктор никогда не расставался с белым халатом, в карманах которого было множество ручек с высохшими чернилами и несколько полностью или частично сломанных калькуляторов.

По роду своих занятий он часто вынужден был отправлять письма с вежливым отказом. Они неизменно начинались фразами: «Благодарим вас за присланный проект. К сожалению, он не соответствует ни одной из осуществляемых в настоящее время научных программ. Кроме того, имеющихся в нашем распоряжении средств недостаточно для реализации вашего предложения». Окончание писем также было стандартным: «Пожалуйста, держите нас в курсе ваших дальнейших изысканий. Позвольте выразить вам глубочайшее уважение».

Ив Крамер принимал свои служебные обязанности близко к сердцу. Он тщательно, от корки до корки изучал большинство проектов, пусть даже самых фантастических. Ученый быстро стал привлекательной фигурой для журналистов, с которыми делился самыми оригинальными из идей, присланных на адрес агентства.

Однажды Ив Крамер нечаянно опрокинул стопку писем с очередными отказами и принялся подбирать конверты с пола один за другим. В этот момент зазвонил телефон. Пытаясь снять трубку раньше, чем включится автоответчик, конструктор столкнул еще одну пачку посланий. Все это ему пришлось поднять и вновь отсортировать.

Говорили, что у Ива Крамера ветер в голове, но сам он считал себя мечтателем. Его упрекали в бестактности, он же полагал, что ему некогда

обращать внимание на условности. За ним закрепились репутация рассеянного человека, но конструктор оправдывался тем, что он все время погружен в размышления над неординарными сюжетами. Ив Крамер знал, что никто не даст суммы, необходимой для воплощения в жизнь любого из проектов, рассматриваемых его отделом. Однако он продолжал отчаянно надеяться на то, что ему все же удастся поймать удачу за хвост. Ученый не желал навсегда остаться «рядовым наблюдателем, пересказывающим журналистам несбыточные мечты других людей». Именно так о нем однажды отозвалась его первая жена. Ночами, завернувшись в одеяло, он прикидывал к обтянутому каучуком окуляру личного телескопа, установленного на террасе его дома. В эти минуты он мог позволить себе помечтать о дне, когда один из проектов успешно завершится. И тогда Ив Крамер отправится туда – в распахнувшуюся перед ним даль. «Нет, еще дальше, еще намного, намного дальше». Он покинет Землю, где с каждым днем чувствует себя все более чужим.

3. ПЕРВАЯ ВОЛНА

Встреча дыхания и мечты, то есть Элизабет Малори и Ива Крамера, произошла в условиях, весьма далеких от идеальных. Конструктор управлял собственной машиной, слушая быструю ритмичную музыку. Машина ехала с приличной скоростью, так как ученый в очередной раз опаздывал на интервью. В этот момент мореплавательница переходила улицу, направляясь в офис нового спонсора. Последний готов был финансировать предстоящее кругосветное плавание на одноместной яхте. Шел дождь. Дворники на лобовом стекле автомобиля работали плохо. Ив Крамер уже давно знал, что необходимо заехать на станцию техобслуживания и устранить неполадку, но так и не нашел для этого времени. Помимо рассеянности, ученому был свойствен еще один недостаток – склонность затягивать принятие неприятных решений. Раз за разом Ив Крамер с виртуозным мастерством откладывал докучные дела на завтра, а когда этот день наступал, конструктору приходилось метаться как угорелому в попытке наверстать потерянное время. Поэтому входя в поворот, Ив Крамер прибавил газу.

В ушах Элизабет торчали наушники от мобильного телефона. Укрывшись от дождя под зонтиком, спортсменка болтала с одним из поклонников. Тот пытался рассмешить женщину, которую мечтал обольстить, и, между прочим, вполне преуспел в этом деле. Возможно, из-за собственного громкого смеха Элизабет не услышала шума автомобиля, стремительно приближавшегося к ней в сгущавшихся сумерках. Ив Крамер, наконец, различил силуэт девушки впереди и резко нажал на тормоз. Тормозные колодки намертво блокировали колеса, но сцепление шин с мокрым от дождя асфальтом было недостаточным, и машина пошла юзом. Удар бампера пришелся по коленям путешественницы. Раздался сухой треск ломающейся кости. Элизабет почувствовала, что какая-то мощная сила подняла ее высоко в воздух. Мир вокруг как будто остановился. Она поднималась все выше, чувствовала на лице капли дождя, разглядела асфальт довольно далеко внизу. Затем ход событий вновь ускорился: женщина неожиданно опрокинулась навзничь и уже не смогла встать. Мгновение она лежала на дороге, корчась от ужасной боли, а затем застыла без движения.

4. СОЛЕННЫЕ ПАРЫ

Врачи полагали, что дни Элизабет сочтены, но она выжила. Лечение длилось долго. Женщина укрылась под извивами больничных простыней, как зверь, забившийся в свое логово на время зимней спячки. Когда ее все-таки выписали, она осознала: что-то внутри нее умерло навсегда. Нижняя часть позвоночника постоянно и сильно болела. Элизабет больше не могла ни стоять, ни ходить. Отныне ей предстояло передвигаться в инвалидном кресле-каталке. Теперь у нее не возникало желания петь. Женщине казалось, что судьба предала ее. Она регулярно посещала сеансы интенсивной медицинской реабилитации и психологической поддержки. «Медленнее, слабее». Ее врач-массажист утверждал, что через некоторое время она сможет ходить на костылях. Однако Элизабет повидала в жизни достаточно лжецов и мошенников и прекрасно понимала, что врач произнес эти слова, только чтобы облегчить ее душевные муки. Спортивная карьера яхтсменки оказалась грубо оборванной. Не осталось ничего, кроме неистовой ярости. В голове билась одна-единственная мысль, заслонившая все остальные: месть. Нужно, чтобы лихач, перечеркнувший ее будущее, заплатил за это сполна и как можно дороже.

5. НЕПРОНИЦАЕМЫЙ ТУМАН

Вспышки фотоаппаратов. Тянущиеся со всех сторон головки микрофонов. В ходе судебного процесса, освещавшегося всеми средствами массовой информации, Ив Крамер говорил мало. Он полностью признал перед судьей свою вину. Он пробормотал извинения в сторону потерпевшей. Ученый был приговорен к максимально возможному наказанию. В течение всей жизни он должен выплачивать пенсию молодой чемпионке, ставшей инвалидом. Кроме того, Ив Крамер схлопотал условный тюремный срок за неумышленное причинение тяжких телесных повреждений. Инженеру также было категорически запрещено управлять автомобилем, мотоциклом или мотороллером. Ему оставили право ездить лишь на велосипеде, и то, учитывая степень его рассеянности, судья сочла нужным дать ему совет: использовать это транспортное средство только в сельской местности. «Когда человек не способен смотреть, куда он едет, он должен оставаться дома, иначе такой горе-водитель становится угрозой для окружающих», – подвела итог судья и постучала деревянным молоточком по столу, чтобы призвать присутствующих в зале соблюдать тишину.

После окончания процесса конструктор подошел к молодой мореплавательнице у выхода из здания суда. Ив Крамер хотел с глазу на глаз выразить ей самое искреннее раскаяние. Запинаясь, он промямлил слова сожаления и попытался высказать надежду на скорейшее и полное выздоровление покалеченной им женщины. Но та не дала ему закончить фразу. Как только ученый подошел достаточно близко, Элизабет разогналась и сведенными вместе кулаками нанесла ему сокрушительный удар под самый подбородок, снизу вверх. Не успел Крамер рухнуть навзничь, как женщина прыгнула с инвалидного кресла и скрюченными пальцами потянулась к горлу врага. На губах Элизабет выступила пена.

Конструктор даже не пытался защищаться. Он только закрыл глаза, покорно ожидая, когда жизнь покинет его тело. Трое сильных мужчин едва смогли разорвать стальную хватку покалеченной мореплавательницы. Прежде чем подоспевшим людям удалось оттащить Элизабет от ученого, она успела еще плюнуть ему в лицо.

6. ДОРОГИ ВО ТЬМЕ

Две жизни оказались безнадежно испорчены. Элизабет Малори знала, что навсегда потеряла способность ходить. Более того, она не могла даже заниматься сексом, потому что малейшее движение бедрами приносило ей ужасные страдания. Теперь она была навеки прикована к инвалидному креслу-каталке. Санитарка каждый раз помогала ей выйти из дома. Элизабет пришлось переселиться на первый этаж. Оставшись один на один со своей бедой, бунтарка начала пить и курить. Несколько ее сиделок уволились одна за другой. Они не могли совладать со сложным характером своей подопечной: та доводила их до слез или избивала. Экс-чемпионка нарочно объедалась высококалорийной пищей: конфетами, арахисовым маслом, гренками с шоколадом, чипсами, сливочным мороженым. Из-за проблем со сном она стала принимать снотворное. Любое движение отзывалось острой болью в области таза, и женщина начала пить обезболивающие препараты. Для успокоения расшатанных нервов ей потребовались транквилизаторы, а для борьбы со все усиливающимся отчаянием – антидепрессанты. Совокупное действие всех этих лекарств привело к тому, что Элизабет как будто отгородилась от реальной жизни стеной из мягкой полупрозрачной ткани. «Все медленнее, все слабее». Лишенная возможности двигаться после стольких лет сверхактивной деятельности, Малори стала заниматься тем, чего никогда раньше не делала: часами валяться среди подушек перед горой сладостей, тупо уставившись в небольшой экран телевизора. При этом она постоянно что-то жевала. Если она не ела, то курила; если не курила, то потягивала ликер; если не пила, то глотала таблетки. Благодаря выпускам новостей она заново открыла для себя тот мир, в котором жила и от которого всегда скрывалась посреди океана. И зрелище оказалось жестоким. В ее мире были войны. В ее мире процветал религиозный фанатизм. В ее мире слепо сеял смерть терроризм. Ее мир погибал от загрязнения. Ее мир задыхался от стремительно растущей перенаселенности. В ее мире царили бедность, голод, нищета. И на фоне всего этого в каждой из стран планеты процветал класс нуворишей, цинично использующий страдания остальных людей для дальнейшего обогащения.

К числу таких преуспевающих дельцов относился Габриэль Макнамарра, крупнейший магнат в области информационных технологий. Он постепенно скупал предприятия своих конкурентов, а совсем недавно

обратился к сфере генной инженерии. В результате он стал повелевать и машинами, и живыми созданиями. Его считали владельцем самого большого состояния в мире. Даже главы государств принимали его как равного. Услышав, как богач описывает свой идеальный дом будущего, Элизабет Малори подумала, что если бы могла ходить, то обязательно пошла бы к этому Макнамарре и попросила его стать спонсором нового кругосветного плавания. С финансовой помощью магната можно было бы сконструировать новый парусник – гораздо более быстрый, чем любой из тех, которыми она управляла до недавнего времени. Поздно вечером мореплавательница видела сон о «Летучей рыбе-2», созданной на деньги миллиардера, о том, как эта яхта уносит ее прочь от всех напастей. Но на смену первому сну скоро пришел другой: в нем путешественница превратилась в одну из птиц, которых ей как-то довелось видеть на месте крушения нефтяного танкера. Она была чайкой, с головы до ног выпачканной мазутом, и тщетно пыталась расправить крылья.

7. СВЕТ В НОЧИ

Полный упадок сил. Ив Крамер испросил на работе годичный отпуск. Снедаемый угрызениями совести, конструктор после окончания процесса несколько раз пытался отыскать Элизабет Малори. Однако женщина ясно дала ему понять, что ни в какой форме не желает общаться с человеком, превратившим ее жизнь в кошмар. Тем не менее ученый продолжал звонить ей. Он делал это каждый день. Он надиктовывал на ее автоответчик послания с извинениями и пожеланиями полного выздоровления.

Ив Крамер также смотрел по телевизору выпуски новостей. Для него это оказалось самым эффективным способом отвлечься от своих тягостных мыслей. Несчастья других людей помогали ему на время забыть о собственных проблемах. «Когда я вижу в зеркале собственное лицо, я пугаюсь; когда же я вижу, как выглядят окружающие, я успокаиваюсь». Чем тяжелее приходилось людям где-то далеко, тем спокойнее это воспринималось здесь, на месте. С момента возникновения движения в защиту природы Крамер был его активистом. Некогда он отчаянно выступал за сохранение естественных ландшафтов, находящихся под угрозой исчезновения, против варварских условий содержания животных на предприятиях по интенсивному выращиванию скота, за спасение редких видов растений, за установление контроля над производством продуктов питания. В его жизни был также период увлечения анархистскими идеями, когда он ратовал за уничтожение правительства, полиции, армии. Но все эти битвы остались в далеком прошлом. А выпуски текущих новостей только напомнили ему, в какие несбыточные сказки он верил. Фанатики, заурядные личности и лжецы были на первых ролях и навязывали остальным свои правила игры.

Когда Ив Крамер не думал об Элизабет Малори, он перечитывал проекты, присланные в адрес агентства. В одиночестве, у себя дома, конструктор мог наверстать упущенное и наконец ознакомиться со множеством проектов, доселе ожидавших своего часа. Он выяснил, как самые одержимые из его современников представляли себе будущее, когда станет возможным масштабное освоение космического пространства. Чтобы его личные пристрастия не повлияли на выбор очередного проекта, он раскладывал три сотни невостребованных папок на полу, забирался в самую середину этой груды и, порывшись в куче сброшюрованных стоп

бумаги, наугад выхватывал одну из них. Однажды в разгар поисков в комнату влетела ночная бабочка. Сначала она билась в окно, затем, привлеченная светом люстры, стала порхать около лампочки, раз за разом с неприятным стуком задевая кончиками крыльев тонкое стекло. Несколько мгновений Ив Крамер наблюдал за неожиданной гостьей. Он вспомнил любимую фразу отца: «Бабочки всегда летят на свет». Казалось, бабочка напомнила ученому о чем-то чрезвычайно срочном. Он вдруг бросился к стенному шкафу. Среди трех сотен непрочитанных проектов он забыл об одном проекте, составленном Жюлем Крамером, его отцом. Инженер вытащил папку из шкафа и сдул толстый слой пыли с ее поверхности. Над его головой ночной мотылек продолжал кружить у самой лампочки. Тихий стук крыльев о стекло становился все более навязчивым.

Ив Крамер изучил папку, попавшую к нему в руки. Проект носил скромное название «Солнечный парусник». Отец как одержимый работал над этой идеей накануне своей смерти – он покончил жизнь самоубийством из-за любви к какой-то женщине. Жюль Крамер также был конструктором, специализировавшимся в области аэрокосмических исследований. В зените карьеры он пришел к мысли, что углеводороды в качестве горючего стоит заменить энергией света. Конечно, в прошлом проводились опыты по изучению энергии фотонов, но они завершились полным провалом, и исследования в этом направлении были быстро свернуты.

Ив Крамер инстинктивно взглянул на один из предметов в своей коллекции научных диковинок – на радиометр. Отец подарил ему этот удивительный прибор, когда объяснял принцип движения за счет энергии света. Радиометр представлял собой большой стеклянный сосуд. Внутри него располагалась ось, вокруг которой вращались четыре горизонтальных ветви. Каждая ветвь завершалась ромбовидной лопастью, одна сторона которой была белой, другая – черной. Свет от люстры, падая на белую сторону ромбов, приводил лопасти в движение. Ив Крамер приблизился к источнику света, и радиометр закрутился с большой скоростью. Инженер знал, что свет состоит из потока фотонов. Именно эти элементарные частицы, ударяя по белой стороне ромбовидных лопастей, толкали их вперед и заставляли ветви вертушки вращаться вокруг оси. Дело в том, что фотоны отскакивали от белой поверхности и поглощались черной. Ив Крамер вспомнил еще одну фразу отца: «Свет принесет нам спасение». Ив, еще совсем юный, тогда возразил: «Я полагал, что нас спасет любовь...»

– О нет, сынок. Любовь – это, вероятно, всего лишь иллюзия. Любовь может принести с собой безумие. Из-за любви иногда убивают. Любовь часто обманывает людей. А свет, наоборот, не обманывает. Он повсюду. Он

делает все ясным. Он обнажает истину. Он согревает. Свет дает жизнь цветам и деревьям. Он пробуждает наши гормоны, питает наш организм. Можно прожить без любви, а вот без света не проживешь. Представь себе мир, где все погасло, где человечество погружено в вечную ночь. Представь, и ты поймешь меня.

– Но свет – это всего лишь свет, – задумчиво произнес Ив.

– Нет. Свет – это все. В случае сомнений поступай так, как делает подсолнечник. Ищи источник света и поворачивайся в его сторону.

Этот диалог приобрел еще больший смысл тремя годами позже, когда отец совершил самоубийство. Он погиб из-за любви. Старая как мир проблема отцов: они дают сыновьям какой-нибудь совет, а затем сами поступают ему вопреки. Слова Жюль Крамера вновь звучали в памяти его сына: «Все мы всего лишь куколки. Нам еще нужно успешно пройти стадию метаморфоза, чтобы превратиться в бабочек. А когда мы станем бабочками, нам надо будет расправить крылья и лететь к свету».

Ив Крамер погасил люстру и открыл окно, чтобы выпустить ночную бабочку. Мгновение он наблюдал за тем, как та летит к уличному фонарю, потом поднял голову к звездам. Наступила полночь. На улице похолодало, и небо казалось поистине прекрасным. Молодой ученый сказал себе, что там, наверху, есть множество источников света, способных привести в движение любой радиометр, – источников вечной энергии.

8. НАГРЕВАНИЕ СВЕТОМ

Из-за горизонта вырвался первый луч. Начинался восход. Солнечный диск робко поднимался вверх, стараясь не потревожить облака. Вокруг царила весна, и природа с нетерпением ожидала сигнала к пробуждению. Ив Крамер постоял на балконе, в один присест выпил чашку обжигающе горячего кофе, оделся и принялся за работу. Стремясь забыть о несчастном случае на дороге, молодой ученый с головой погрузился в подготовку собственного проекта космического корабля. Тот должен был двигаться за счет энергии фотонов. Иву Крамеру предстояло разыскать черновые записи умершего отца. Они обнаружились в рукописных тетрадах, сложенных в коробки из-под обуви на самом верху платяного шкафа, позади лыжных свитеров. Тетрадей было немало, по крайней мере, достаточно для описания полностью разработанного проекта. В эту минуту ученый пожалел о том, что человек, давший ему жизнь, слишком мало рассказывал ему о своей работе. Жюль Крамер – одинокий, рассеянный мечтатель, любитель отодвигать неудобные дела на потом, как и его сын. Он перенес то, что надо было выполнить сразу, не на завтра и не на следующую неделю, но на... следующую жизнь.

В памяти Ива Крамера остались лишь почти комичные сцены, связанные с отцом. Вот отец извиняется перед матерью за то, что положил в стиральную машину цветное белье вместе с белым. Вот отец просит прощения за обидную фразу, сказанную в адрес родителей жены. Вот он же проигрывает бракоразводный процесс по причине банального опоздания в суд (к этому моменту отец уже поднаторел в искусстве проигрывать судебные тяжбы). Вот его отца, известного конструктора, увольняют с авиационного завода за «неспособность вовремя явиться на деловую встречу». Его отец вечно подцеплял слишком молодых для него девиц, а затем неизменно получал от них же от ворот поворот. «А я и не отчаиваюсь: чем дальше, тем больше у меня некрасивых девчонок», – шутил он.

Жюль Крамер дарил сыну игрушечные электрические поезда, пластиковые модели самолетов, опытные мини-образцы автомобилей с бензиновым двигателем, подводные лодки с дистанционным управлением, планеры, которые надо было собирать самостоятельно из реек бальзового дерева и непромокаемой ткани. Ив Крамер прекрасно помнил, что сам отец приходил от этих игрушек в полный восторг, и в конечном счете подарки

приносили взрослому даже больше радости, чем ребенку. Самым запоминающимся в череде удивительных поделок оказался наполненный гелием игрушечный дирижабль. Он был снабжен пропеллерами и воздушным рулем на дистанционном управлении. Едва оказавшись в воздухе, этот более чем двухметровый летательный аппарат стал подниматься вверх, быстро покинул зону действия радиоуправления и вскоре превратился в крошечную цветную точку высоко в небе. На следующий день Жюль с гордостью поведал сыну, что несколько свидетелей якобы видели в этом районе летающую тарелку инопланетян. Ив знал, что речь шла об их дирижабле. Тот вырвался из-под контроля, так как на его борту оказалось слишком мало балласта.

Яблоко от яблони недалеко падает: молодой ученый отчетливо ощущал, что идет по стопам родителя и, по сути, повторяет прожитую тем жизнь. Для полного соответствия не хватало лишь безумной любовной страсти и самоубийства. Почему Ив Крамер спрятал отцовский проект фотонного космического корабля подальше в выдвижной ящик стенового шкафа? О да, молодой ученый знал ответ. Это очевидно: из чувства гордыни. Он не хотел быть простым продолжателем того, что начал отец. Он жаждал идти своим путем, вырваться из душной тени непризнанного гения – своего отца. Потребовался жуткий несчастный случай с Элизабет Малори, чтобы вернуть конструктора к исходной точке. А затем благодаря ночной бабочке он вспомнил, что у него дома хранится незаурядный проект – самый амбициозный из всех, когда-либо проходивших через его руки. Ив Крамер признал, что не придавал этой идее должного значения из-за обычного тщеславия, как будто боясь сделать этим приятное отцу.

Теперь ситуация совершенно изменилась. Отгородившись в своей комнате от остального мира, Ив Крамер провел кропотливые изыскания в электронной библиотеке аэрокосмического агентства. Он отыскал там чертежи опытных образцов космического челнока с фотонным двигателем, выяснил, что проводились даже пробные запуски действующих моделей. Создатель модели использовал сверхтонкую пленку из чрезвычайно легкого синтетического материала под названием майлар^[1]. Толщина пленки была в десять раз меньше диаметра человеческого волоса, и при этом на нее можно было наносить металлосодержащую краску, обладающую очень большой отражательной способностью.

Ив Крамер вдруг осознал: эта система не срабатывала потому, что модель корабля, движимого световым потоком, снабдили слишком маленькими парусами. Тяга оказалась чересчур мала. По мнению ученого, для данной модели следовало предусмотреть парус размерами не в

несколько метров, а в несколько десятков метров. Ив Крамер принялся набрасывать чертежи такого судна с парусами для солнечного ветра и механизмами, способными с помощью системы тросов легко раскрыть их и задать правильную ориентацию.

Несколько недель неистовой работы, и проект СП, то есть «Солнечный парусник», был полностью готов. Ив Крамер тут же представил его на суд руководителей аэрокосмического агентства. Затем последовала защита перед членами Комиссии по оценке перспективных проектов. В конце своего выступления инженер подчеркнул, что, по его мнению, имеются все основания для начала работ по созданию опытного образца. Комиссия обещала вынести решение через шесть месяцев. Ответ был отрицательным.

9. ЗОЛОТЫЕ СЛЕЗЫ

Рука дрожала. Габриэль Макнамарра выпустил листок бумаги, который, кружась, стал планировать вниз. Диагноз был четким и окончательным. «Слишком поздно». Пятидесятитрехлетний миллиардер, считавшийся самым могущественным человеком в мире, выглядел значительно старше своего возраста. Следует сказать, что последние годы он не щадил здоровья, злоупотреблял алкоголем, наркотиками и особенно сигарами. И вот пришла пора платить по счетам. Цена, написанная на оброненном листке бумаги, звучала как «рак легкого». Он взглянул на свое отражение в большом зеркале. Невысокого роста, со светлыми седеющими волосами, с хмурым взглядом исподлобья, со всегдашней двухдневной щетиной, в чрезвычайно роскошной кожаной куртке, в модной широкой футболке, лежащей на весьма объемистом животе, в остроконечных сапогах, с бриллиантовой серьгой в мочке уха, с галстуком из переплетенных кожаных шнурков, он напоминал пожилого рокера – алкоголика и наркомана со стажем. Да, Макнамарра всегда заботился о том, чтобы его внешний вид соответствовал моде.

Он поприветствовал свое отражение едва заметным, заговорщическим знаком и улыбнулся своему двойнику, сверкнув великолепными золотыми зубами. Он и сам практически стал золотым, но это золото, что оно ему дало? Под жаром болезни золото плавилось, как свинец. Макнамарра подумал, что ему не было смысла строить крупнейшую технологическую и финансовую империю планеты, раз в итоге он все равно оказался в положении смертельно больного человека, приговоренного к губительным сеансам лучевой и химиотерапии. Скоро он потеряет последние волосы на голове и будет ходить на виду у всего мира с грустной улыбкой человека, сгнившего изнутри. За какую же вину он приговорен к такой телесной муке? Габриэль Макнамарра подумал, как жесток этот мир: падение происходит именно в тот момент, когда тебе кажется, что ты достиг вершины. Врачи предложили ему удалить одно легкое – более пораженное болезнью, но богач ответил, что предоставляет своему телу самому справляться с болезнью: «Уж если сдохнуть, так сдохнуть целым». У врачей не было однозначного мнения на этот счет, к тому же миллиардер славился приступами гнева, столь же неистового, сколь и зрелищного, поэтому доктора не настаивали. Они сочли это последней битвой солдата, обреченного на смерть. Вечером того дня, когда ему сообщили печальную

новость, Габриэль Макнамарра поужинал с лучшими друзьями и здорово напился. Он занимался любовью с очень дорогими девочками по вызову и принял сильнодействующий наркотик из тех, что разрушают мозг, но обеспечивают яркие, красочные видения.

Утром богач обнаружил, что все еще жив и вновь находится в реальном мире. Это вызвало у него приступ смеха. Он хотел умереть, но смерть не соблаговолила к нему явиться. Этот хохот походил на звук льющейся из садового шланга воды, когда кто-то сперва открывает кран, а затем никак не может его закрыть. Макнамарра фыркал, отдувался, хрипел, в конце концов, естественно, закашлялся. В последнее время приступы кашля становились все более продолжительными. Когда миллиардер перестал смеяться, кашлять и вытер выступившие на глазах слезы, он переключил свое внимание на выпуск новостей по деловому телеканалу. В конце программы вместо «анекдота в тему» ведущий рассказал об отрицательном заключении на проект некоего эксцентричного конструктора. Этот умник задумал запустить не просто ракету, а космический парусник, движимый светом звезд.

Габриэль Макнамарра всегда был суеверен, в кошельке он носил талисман, а на шее – небольшой свиток с магическим заклинанием. Он охотно спрашивал совета у прорицателей, медиумов и прочих знатоков неведомого. По мнению миллиардера, удача – один из тех элементов, которые обязательно должен брать в расчет всякий великий лидер. Поэтому он тщательно следил за соответствующими знаками. Богач был уверен: решения приходят к нему именно в тот момент, когда он в них нуждается.

Как ни странно, проект космического корабля, движущегося вперед только благодаря свету звезд, показался Макнамарре как раз таким знаком судьбы. Возможно, это произошло потому, что он совсем недавно узнал о собственной скорой смерти. Услышанное им послание, по его глубокому убеждению, не могло быть случайным. Оно предназначалось специально для него. Помимо прочего, «отправить солнечный парусник в космос» представлялось оригинальной и забавной идеей. Макнамарра записал имя конструктора, защищавшего столь необычный проект, и снял телефонную трубку.

10. ИСПАРЕНИЕ ЗОЛОТА

Встреча мечты и власти, то есть Ива Крамера и Габриэля Макнамарры, произошла на головокружительной высоте – на последнем этаже самого большого небоскреба в городе. Здание носило весьма точное название – Макнамарра-Тауэр. Его позолоченная крыша почти касалась облаков. Прямо под ней располагался круглый ресторан. Подсвеченный огнями соседних строений, он медленно поворачивался вокруг своей оси, позволяя посетителям любоваться панорамой города. Именно в этом ресторане ученый поведал миллиардеру о своих планах. Он объяснил, что двигатели, основанные на использовании углеводов, позволяют перемещаться в космосе только на сравнительно небольшие расстояния. Единственным неистощимым источником энергии во Вселенной является свет. Да, это довольно слабая энергия, но зато она присутствует в космосе повсеместно. Следовательно, есть возможность совершать длительные путешествия и не заботиться при этом о запасах горючего. Богач-промышленник спросил, зачем строить космический корабль для сверхпродолжительных полетов.

– Чтобы покинуть нашу Солнечную систему.

Габриэль Макнамарра знаком выразил свое удивление и тут почувствовал, что смех щекочет его изнутри. Богач вдруг расхохотался с трубным звуком. Его собеседник вздрогнул от неожиданности и изумления: Ив Крамер никогда раньше не слышал столь оглушительного хохота. В какой-то момент конструктору показалось, что рядом с ним запустилась и стала набирать обороты турбина электростанции. Промышленник сначала довольно долго смеялся, а затем кашлял. Наконец, придя в себя, он позволил ученому довести рассказ до конца. Тогда Ив Крамер изложил суть проекта по созданию солнечного парусника. Он описал гигантский космический корабль, который будет двигаться благодаря еще более огромным парусам. Это судно сможет достичь ближайшей звезды за пределами Солнечной системы. Есть надежда обнаружить там планету, пригодную для обитания.

На этот раз Макнамарра не засмеялся. Он ограничился новым вопросом:

– Планета, пригодная для обитания человека, в районе ближайшей к нам звезды? Ммм... А каково расстояние до такой ближайшей звезды?

Ив Крамер знал эту цифру наизусть.

– Ближайшая звезда, на орбите которой могут найтись подходящие

планеты, удалена от нас примерно... на два световых года.

– Сколько это километров? Простите, но я воспринимаю расстояние только в километрах.

– Световой год... хм... Свет движется со скоростью 300 000 километров в секунду. Следовательно, если пересчитать год в секунды и умножить это число на скорость, это даст... хм... (инженер вытащил калькулятор)... получится 9640 миллиардов километров.

– Так какое же расстояние нужно преодолеть, чтобы достичь нужной вам другой солнечной системы? – спросил промышленник с заметным нетерпением в голосе.

– Ну, имеющийся результат надо умножить на два, и мы получим расстояние до этой ближайшей звезды. Речь идет приблизительно о 20 000 миллиардов километров.

Промышленник раздраженно махнул рукой.

– Пусть так. Заметьте, я с этим не связан, поэтому мало что понимаю. С какой скоростью может лететь ваш корабль, ваш солнечный суперпарусник?

– На Земле она будет соответствовать примерно двум миллионам километров в час.

Богач недоверчиво поднял брови.

– Но это же огромная цифра. Вы уверены, что космическое судно сумеет развить столь потрясающую скорость?

– Абсолютно уверен. Прежде всего, тело, запущенное в космос, не замедляется, а продолжает движение со скоростью, приданной ему стартовым импульсом. Торможения не происходит, потому что кораблю не приходится преодолевать сопротивление воздуха или силы притяжения. Ведь именно воздух и собственный вес в земных условиях останавливают катящийся шарик. Но в пустоте космоса шарик будет двигаться постоянно с одной и той же начальной скоростью, пока кто-нибудь не решит его остановить.

– Ммм... Может быть, именно поэтому астероиды так быстро пересекают Вселенную, хотя у них нет двигателя?

Ив Крамер кивнул в знак согласия, удивленный этим замечанием, которое свидетельствовало о том, что его собеседник интересовался данной проблемой. Инженер увлеченно продолжил:

– Совершенно точно. Но пойдем дальше. Световая энергия в космосе будет накапливаться. Дело в том, что энергия всех фотонов, уловленных парусами, будет собираться и суммироваться, а значит, корабль начнет двигаться все быстрее и быстрее. В действительности наше судно будет без

конца наращивать скорость.

– Это сработает возле Солнца, но ведь в процессе удаления от звезды ее лучи должны становиться все слабее, разве нет?

Инженер не стал ждать, пока промышленник полностью сформулирует этот аспект проблемы.

– Мы сможем пользоваться лучами нашего Солнца до середины пути, ведущего нас к ближней звезде. Этой энергии хватит, чтобы как следует разогнаться. Дальше мы стабилизируем скорость на том уровне, какого удастся достичь, а переориентировав паруса, даже сможем воспользоваться еще и светом других звезд-соседей. Я уже сказал вам: это энергия, которая накапливается и никогда не заканчивается. Таким образом, предполагаемая скорость судна будет равна в среднем примерно двум миллионам километров в час.

Промышленник посмотрел в лицо своему собеседнику и пожал плечами.

– Прекрасно. Я люблю круглые цифры.

Он вытащил записную книжку, массивную золотую ручку и принялся выписывать цифры.

– Я тоже умею делать расчеты. Итак, скорость судна – 2 миллиона километров в час. Сутки состоят из 24 часов, умножаем и получаем 48 миллионов километров в день, не так ли?

– Да, это так.

– То есть это будет около 20 миллиардов километров в год.

Усердный официант подал вино пурпурного цвета с сильным ароматом. Ученый машинально хлебнул из бокала. Промышленник же вдохнул, посмаковал вино, отпивая его маленькими глотками, а потом продолжил разговор.

– Итак, дистанция до точки назначения составляет 20 000 миллиардов километров, ваш парусник движется со скоростью 20 миллиардов километров в год. Что ж, посчитать несложно. Получается... хм, 1000 лет пути.

Ив Крамер не понимал, что промышленник хочет этим сказать. Макнамарра показал ученому записную книжку с вычислениями, и инженер согласно кивнул.

– Таким образом, одно тысячелетие. Однако человек, обладающий отличным здоровьем, как мне кажется, может прожить самое большее сто лет. Ну же, дорогой господин Крамер, как вы собираетесь решать эту проблему? Быть может, искусственное охлаждение, анабиоз?

– Нет. Анабиоз не поможет. Холод непоправимо разрушает ядра

клеток. По моему мнению, проблему надо решить «естественным» путем.

– Я вас слушаю.

– Многие поколения людей должны сменить друг друга на борту космического корабля, – сформулировал ученый свою позицию. – Женщины рожают, их дети вырастают, совокупляются и рожают новых детей.

Промышленник раскурил сигару.

– А вы не боитесь получить в итоге маленьких дегенератов? Любовь между братьями и сестрами – это все-таки ужасно с точки зрения генетики. Будет жаль, если начало истории нового человечества на пригодной для жизни планете положит группа умственно отсталых людей. Поверьте, я знаю, что говорю: у меня у самого был брат с лишней хромосомой. Сейчас его уже нет в живых, но, признаюсь, перенести все это было очень непросто.

– Кто вам сказал, что речь идет лишь об одной паре людей? Я думал о гораздо большем их числе.

– О каком же? Две пары? Три?

– Тысяче.

На этот раз Макнамарра не сумел скрыть удивления.

– Тысяча космонавтов всего? Или тысяча мужчин и тысяча женщин?

– Тысяча мужчин и тысяча женщин.

Миллиардер выпустил облако едкого голубого дыма.

– Да, получается весьма внушительная толпа. Как же все они поместятся в ракету?

– Мой проект предусматривает создание столь же огромного корабля.

В этот момент Габриэль Макнамарра спросил себя, не является ли этот конструктор просто обыкновенным сумасшедшим. Отправить в космос две тысячи человек и тем самым гарантировать, что кто-нибудь из их потомков сумеет преодолеть расстояние в 20 000 миллиардов километров. Богач долго смаковал дым сигары. «Раз уж принимать яд, то хотя бы с максимальным удовольствием для себя», – подумал он.

После столь внушительной дозы никотина миллиардер почувствовал слабую дрожь в спине и прилив нездорового нервного оживления. Быть может, по причине сужения сосудов он стал думать быстрее. Мысли сводились к следующему: «Я теряю время. Его коллеги – эксперты из аэрокосмического агентства – отвергли проект, потому что реализовать его на практике невозможно. Надо бросить это дело...»

Промышленник собрался было встать, но что-то в облике этого конструктора удержало его на месте. Одержимые обычно оказываются

мстительными людьми. Богач, казалось, заколебался. А для Макнамарры сомнение всегда служило подтверждением относительности нашего мира. Здесь нет ничего неизменного. Всякое разумное создание должно испытывать сомнения. Кроме того, суеверный промышленник не любил поступать наперекор тому, что считал знаками судьбы.

– 2000 мужчин и женщин, которые станут рожать детей внутри космического корабля, чтобы преодолеть 20 000 миллиардов километров. И так будет продолжаться целое тысячелетие. Признаюсь, это... как бы выразиться? Звучит немного необычно. Но, учитывая современный уровень развития наших технологий, я не вижу другого решения.

– Нужно либо ускорить движение корабля, либо увеличить продолжительность жизни космонавтов, – предложил Макнамарра.

Миллиардер сделал заказ и предложил Крамеру выбрать самые изысканные, а значит, самые дорогие блюда. Вращающийся ресторан позволял посетителям любоваться пробками на городских улицах – длинными цепочками красных и белых огней.

– Открытий в любой из этих сфер, вероятно, придется дожидаться долго.

– Вы правы. Нужно действовать с учетом технологий, которыми мы располагаем на сегодняшний день. И кроме того, я не люблю ждать. В действительности я не могу... ждать.

Промышленник еще раз взглянул на расчеты в записной книжке.

– 20 000 миллиардов километров. Новое поколение рождается на свет в среднем через каждые 20 лет. Это означает, что на вашем корабле должно смениться 50 поколений пассажиров.

Макнамарра нахмурился, отчего лицо его как будто сморщилось.

– Ммм... Все эти огромные цифры производят впечатление. Можно сказать, от них слегка кружится голова.

– Боюсь, что так. Полагаю, вам известно, что эксперты аэрокосмического агентства отклонили мой проект.

– Я слышал об этом в теленовостях. Но мои решения не основываются на мнениях экспертов. Я всегда думал собственной головой, не ожидая одобрения так называемых специалистов, и именно поэтому смог создать и расширить свою империю. Я поступаю так, как велит мне сердце. И раз уж зашла речь об «астрономических» цифрах, скажите, сколько, по вашему мнению, будет стоить это маленькое предприятие.

Принесли заказанные блюда под серебряными куполообразными крышками.

– Еще не знаю. Но если хотите, могу сказать вам это завтра.

Официант одновременно снял обе крышки и продемонстрировал содержимое подносов. Зал тут же наполнился пряным запахом.

– Вы это серьезно?.. Вас действительно заинтересовал мой проект СП? – спросил молодой конструктор.

Габриэль Макнамарра попробовал маленькую птичку, зажаренную на вертеле. Казалось, она до последнего момента трепыхалась в оранжевом пюре. Ив Крамер же увидел перед собой серебристую рыбину, обложенную зелеными и желтыми овощами.

– Почему бы и нет... Назовем это, например, причудой миллиардера. Обожаю дурацкие пари. Я займусь вашим проектом. Составьте для меня смету.

Ив Крамер поперхнулся.

– Вы шутите?!

– Нет. В детстве я тратил все свои карманные деньги на покупку самых красивых игрушек. Допустим, теперь я хочу приобрести вашу блестящую идею. Помимо прочего, это может спасти человечество, не так ли? Какие уж тут шутки!

С этими словами миллиардер разразился характерным для него невообразимым, громоподобным хохотом. Ив Крамер же едва мог поверить в то, что проект в самом деле только что начал обретать плоть. Промышленник взглянул на конструктора с определенной долей иронии и предложил тому приступить к еде, пока содержимое тарелки не остыло окончательно.

– Всего одна маленькая поправка. Ваш проект носит название СП от «Солнечный парусник», верно?

– Да, я исходил из самого простого варианта.

– Мне бы хотелось, чтобы вы назвали его по-другому: ПН.

– Что означает?..

– «Последняя надежда». Ведь, по моему мнению, этот проект – нечто гораздо большее, чем просто прогулка к звездам. Он может стать нашей последней надеждой. Вы слышали недавний выпуск новостей? (Взгляд миллиардера изменился.) У меня сложилось стойкое ощущение, что все летит в тартарары. Эта планета была нашей колыбелью, но мы совершенно ее разорили. Нам уже никогда не удастся привести дела в порядок и уж тем более сделать все так, как было раньше. А когда ваш дом рушится, надо искать себе новое жилище. Следует начать все с нуля, по-другому и в ином месте. Я действительно верю в то, что «Последняя надежда» – это... бегство.

Эти слова были произнесены непринужденным тоном, как будто речь

шла всего лишь о скверном прогнозе погоды.

– Что вы на это скажете, господин Крамер?

– Ну, мне нечего возразить. Полностью с вами согласен. Вы передали суть дела, причем практически моими же словами.

– В таком случае давайте перестанем сотрясать воздух и примемся за работу.

Ив Крамер сглотнул. Он до сих пор не мог поверить собственным ушам.

– Согласен, пусть проект носит название ПН, – произнес конструктор. – Однако у меня тоже есть небольшое встречное предложение. Речь идет о моем личном долге перед одним человеком. Я надеюсь на то, что в ходе реализации проекта смогу вернуть этот долг.

– Я вас слушаю.

– Наш космический корабль – пусть солнечный, но все равно парусник. На нем нужно будет ставить паруса, менять галсы, лавировать, как и на обычной яхте. Поэтому... я бы хотел назначить капитаном одну очень опытную яхтсменку. У меня на примете есть определенный человек: это чемпионка, лучшая из лучших.

11. ПЕРВЫЙ ИНСТРУМЕНТ: ТИГЕЛЬ

Газета была смята, скомкана в плотный бумажный шар и брошена в мусорное ведро. В статье описывалось тяжелое положение чемпионки по парусному спорту, стремительно прошедшей путь от гордого альбатроса, реявшего у самых гребней волн, до жалкого растения в кадучке на колесиках.

Ив Крамер знал, что не может сам обратиться к Элизабет Малори с просьбой о сотрудничестве. Вот почему, прежде чем приступить к решению этой проблемы, он создал научно-исследовательский центр «Последняя надежда» в подземных этажах Макнамарра-Тауэр. Первое время оба компаньона желали сохранить свое предприятие в тайне, чтобы избежать насмешек или подражаний. Миллиардер доверительно прикоснулся к плечу Ива и заметил:

– Всякий человек, начинающий новое дело, непременно столкнется с тремя видами врагов. Первые думают, что вам следует заняться чем-нибудь прямо противоположным. Вторые сами хотят устроить что-то в том же роде и считают вас вором, укравшим их идею. Они ждут не дождутся вашего падения, чтобы постараться повторить ваши действия. И, наконец, третьи – это огромная масса людей, которые сами не делают ничего, а потому враждебно относятся ко всякому нововведению и к любой оригинальной идее. Враги из третьей группы – самые многочисленные и часто сильнее всех прочих упорствуют в своем стремлении помешать вам добиться успешной реализации проекта.

Ив Крамер уволился из аэрокосмического агентства и принялся переманивать к себе самых талантливых сотрудников из числа бывших коллег. В научно-исследовательском центре ПН появились первые чертежи и схемы. Сначала здесь работало всего пять человек, но скоро их стало уже двадцать – тех, кто пытался представить себе идеальный солнечный парусник. Поскольку название ПН и тем более «Последняя надежда» звучало достаточно пессимистично, компаньоны решили сохранить аббревиатуру для обозначения проекта в целом, но сам космический корабль окрестить, по предложению Ива Крамера, «Звездной бабочкой». Тогда же был создан и символ предприятия – серебристо-голубая бабочка посреди черного космоса на фоне трех точек-звезд.

Чем дальше продвигался проект, тем больше конструкторы убеждались в изначальной недооценке истинных размеров корабля и числа

его пассажиров. Ив признался спонсору, что все цифры следует пересмотреть в сторону увеличения. Корабль должен быть больше, значительно больше – не для 2000 космонавтов, а для 10 000. Что же касается парусов из майлара, их площадь нужно увеличить до нескольких сотен квадратных метров. Прочие сотрудники научно-исследовательского центра едва ли заметили какие-либо неудобства, так как располагали достаточными средствами для того, чтобы не колеблясь позволить себе подобного рода изменения. Название «Звездная бабочка» как нельзя лучше подходило кораблю, который на всех планах отныне приобрел вид гигантского насекомого. Он был оснащен двумя огромными треугольными парусами, концы которых сходились на обширной грудной клетке-корпусе. В головной части находился пост управления с двумя сферическими прозрачными глазами – кабинами пилотов. Позади, на брюшке, располагались удлиненные реактивные двигатели, предназначенные для придания кораблю начального импульса. Когда проект вроде бы стал обретать плоть и кровь, Ив Крамер решился побеспокоить Элизабет Малори. Он сделал это с помощью своей ассистентки – Сатин Вандербильд. Инженер знал: единственный способ привлечь искаленную девушку к участию в предприятии – это заставить ее поверить в мечту. Он надеялся, что его помощница сумеет найти нужные слова. Ив очень на это рассчитывал. Она должна стать наконецником его копья.

12. ЖЕЛЕЗНОЕ УТРО

Когда Сатин Вандербильд встретила с Элизабет Малори, у той только что закончился очередной приступ депрессии. Ее бирюзовые глаза поблекли и приобрели тусклый серый оттенок. Зрачки бывшей спортсменки казались ненормально расширенными из-за постоянного употребления транквилизаторов и алкоголя. В гостиной над заброшенными тренажерами царил большой телевизор, включенный на круглосуточном информационном канале. Диктор рассказывал о появлении смертельно опасного вируса гриппа, переносимого перелетными птицами. По последним данным, от него умерло уже около пятидесяти человек. Ведущий выпуска новостей уточнил: первые исследования говорят о том, что указанный вирус гриппа мутировал в результате все более интенсивных изменений условий выращивания домашней птицы. Ускоренное чередование периодов сна и бодрствования, применение гормонов для более быстрого наращивания массы тела птицы привели к появлению этого заболевания. На данный момент гриппом заразилось всего несколько людей, живших бок о бок с домашней птицей, но ученые предсказывают дальнейшую мутацию вируса, в результате чего он сможет передаваться не от птицы к человеку, а от человека к человеку. До сих пор не найдено никакой вакцины, никакого лекарства. Вполне вероятно возникновение эпидемии, которая унесет несколько сотен миллионов жизней.

Элизабет все время чувствовала себя обессиленной. На самом деле ей хотелось заснуть и никогда больше не просыпаться. Она налила себе полный стакан виски, положила в рот несколько таблеток, с гримасой на лице запила их алкоголем и нервно раскурила сигарету. Затем чемпионка взглянула на незнакомую блондинку, которая вежливо прервала беседу и молча сидела в кресле, ожидая возможности продолжить разговор.

– Проект по созданию космического парусника? С какой целью? Гонки? Космическая регата?

– Нет, не совсем так. Скорее, речь идет об исследовании.

Блондинка говорила очень спокойно. Элизабет понравились внешний вид гостьи, ее кофточка из кусков разноцветной ткани и украшения в виде фигурок животных. В ушах женщины красовались две длинные сережки с бабочками на концах.

– Вы пришли не к тому человеку. Я не космонавт, я рулевой гоночной яхты.

– Что ж, нам как раз и нужен рулевой для звездного парусника.

Элизабет хрипло рассмеялась.

– Вы что, ослепли? Я же калека. Ноги не повинуются мне. Полагаю, вас неправильно информировали.

С этими словами хозяйка дома дала понять, что желает остаться одна, указав госте на входную дверь. Сатин Вандербильд сделала вид, что не поняла этого приказа.

– Нас интересуют не ваши физические возможности, а ваши навыки в искусстве управления парусными судами. Звездный парусник будет перемещаться в пространстве так же, как и обычный морской корабль, с той лишь разницей, что его будет двигать вперед не ветер, а поток света.

Сатин не желала возвращаться к начальнику с пустыми руками. Она понимала, что Элизабет утратила вкус к жизни и что способность спортсменки восхищаться чем-либо снизилась почти до нуля. Теперь та могла упиваться только собственным падением. Сатин пришла к выводу, что у нее осталось последнее средство – электрошок. Тогда она поставила на карту все и назвала имя руководителя проекта – Ива Крамера. Это произвело впечатляющий эффект. Лицо мореплавательницы исказила жуткая гримаса.

– Да как он осмелился? – зарычала она, прибавив неприличное ругательство.

– Это был несчастный случай. Ив не нарочно сделал это. Гнев ослепляет вас. Ведь Крамер пытался извиниться, он хочет все исправить. Проект «Последняя надежда» преследует гораздо более амбициозную цель, чем обыкновенный космический полет. Речь идет о спасении человечества.

– Убирайтесь вон немедленно!

Сатин Вандербильд встала, вырвала пульт дистанционного управления из рук Элизабет и увеличила звук до такой степени, что он стал оглушительным. Диктор рассказывал о террористическом акте, совершенном в школе религиозным фанатиком-самоубийцей. На телеэкране мелькали десятки окровавленных детских тел, уложенных на носилки или в черные пластиковые мешки.

– Неужели ваш гнев на Ива важнее вашей ненависти ко всему этому?

– Что вы себе позволяете? Убавьте громкость! Мне же больно!

Элизабет Малори попыталась вновь завладеть пультом, однако ее гостя отступила на достаточное расстояние. Теперь журналист сообщал о всеобщем ликовании, воцарившемся в столицах нескольких соседних стран при известии о теракте. Население шумно приветствовало благородное самопожертвование смертника. Можно было видеть толпы вооруженных

автоматами людей. Они стреляли в воздух и потрясали портретом террориста, взорвавшего себя в помещении школы. Они в восторге выкрикивали его имя. Диктор добавил, что в ходе «праздничных шествий» в столицах указанных государств погибли двадцать три манифестанта: одни были убиты шальными выстрелами своих же соратников, другие – затоптаны в давке.

– Убавьте звук! Вы не имеете права! Я сейчас вызову полицию!

Теперь на огромном настенном экране красовалось лоснящееся от грима лицо диктора, который с улыбкой продолжал читать текст информационного сообщения:

«...призвал верующих ко всеобщей войне. Он заклинал матерей пожертвовать своими детьми, обвешать их взрывчаткой и отправить на смерть ради священной цели. И вот на улице показалась процессия женщин, они скандировали лозунги религиозного характера и обещали родить много детей, которые станут будущими героями-мучениками...»

Элизабет с трудом вылезла из скопления диванных подушек и взгромоздилась на инвалидное кресло-каталку, собираясь преследовать похитительницу пульта. Ей удалось приблизиться к Сатин, но каждый раз, когда хозяйка дома протягивала руку за желанным предметом, ее гостя отступала еще на несколько шагов назад.

– Что вам от меня надо?!

– Помогите нам, примите участие в проекте «Последняя надежда».

– Но в конце концов вы можете справиться с этим проектом и без моей помощи! – завопила Элизабет Малори. – В мире существуют сотни яхтсменов! Отправляйтесь к ним! У них все в порядке с ногами, в отличие от меня!

Сатин Вандербильд все же согласилась убавить громкость телевизора.

– Я делаю это не ради вас, а ради Крамера. Ив придумал этот проект, он взвалил на свои плечи основную нагрузку по его воплощению в жизнь. Все зависит от этого человека, его изобретательности, его гения. Нужно, чтобы на душе у Крамера было спокойно. А так никогда не будет до тех пор, пока он живет с чувством вины за несчастный случай, происшедший с вами.

– Я никогда его не прощу! Он разрушил мою жизнь!

Сатин вновь включила телевизор на максимальную громкость.

– Стойте! Я сейчас вызову полицию!

Не помня себя от ярости, Элизабет направила кресло-каталку к телефонному аппарату. Но в тот самый момент, когда она готова была схватить трубку, гостя оторвала провод, соединявший аппарат с розеткой.

Экс-чемпионка по парусному спорту бросилась в погоню. Когда Элизабет сочла, что приблизилась к Сатин на подходящее расстояние, она внезапно бросилась на нее, выпрыгнув из кресла. Но Вандербильд успела отступить, и ее преследовательница рухнула на палас, где могла лишь медленно ползти вперед, как какое-нибудь беспозвоночное животное. Гостиную вновь заполнил рев новостной программы, сопровождаемой шокирующей видеокартинкой. Теперь зрители могли полюбоваться на лесной пожар. Полыхали гектары соснового бора, и вся комната оказалась залита оранжевым светом и заполнена треском горящей коры. На экране появился пожарный, который заявил, что обнаружены доказательства преднамеренного поджога и что подозрение падает на строительные компании. Таким образом они, вероятно, хотели получить новую территорию для возведения загородных вилл. Затем камера показала огромное черное облако, висящее в небе над горящим лесом и заполняющее воздух вокруг темно-серым пеплом. Телевизор был по-прежнему включен на максимальную громкость, и от издаваемого им шума сотрясались стены. Соседи сверху стучали по полу древком швабры, требуя убавить звук. Элизабет устала ползать по полу и, наконец, знаком призвала противницу к перемирию. Сатин уменьшила громкость телевизора.

– Что же вы от меня все-таки хотите? Мало того, что Крамер переломал мне ноги, теперь он еще и присылает ко мне домой свою подручную, чтобы преследовать меня?

– Проект носит название «Последняя надежда», – повторила Сатин вместо ответа.

– Я никогда к нему не присоединюсь.

– Корабль называется «Звездная бабочка».

Сатин протянула экс-яхтсменке карточку, на которой можно было увидеть два больших треугольных паруса. Они сходились к корпусу судна, напоминающего длинную ракету. Элизабет схватила карточку и, дрожа от ярости, порвала ее на мелкие кусочки.

– Знаете, кто вы такая? – спокойно произнесла помощница Крамера. – Вы – эгоистка, думающая только о себе. Вы были эгоисткой уже тогда, когда совершали одиночные плавания. И когда вы подцепляли знаменитых людей, это тоже делалось только ради вашего собственного удовольствия. Ни в одном из ваших поступков никогда не было и нет ни грамма любви или великодушия.

– Я не разрешала вам оценивать меня и мою жизнь. Суд вынес приговор вашему нанимателю. Это он преступник. А вы, вы пришли преследовать его жертву. Он дорого заплатит и за это. Как только вы

уберетесь вон, я позвоню своему адвокату. Вы еще обо мне услышите. Вам тоже придется ответить за это вторжение.

Сатин вновь увеличила звук телевизора.

«...процесс по обвинению в педофилии. Подозреваемый держал похищенных им детей в подвале своего дома и продавал их богатым бездельникам, чтобы те могли удовлетворить самые низкие свои инстинкты...»

– Стойте! Остановитесь!

«...После ареста подозреваемого его жена, которая часто оставалась одна на вилле с запертыми в подвале детьми, призналась, что слышала их крики, но не хотела ни во что вмешиваться. Она предпочла дать им умереть с голоду в тесных камерах...»

– Прекратите! Я больше не могу.

Сатин убавила громкость.

– Я ненавижу вас. Вы мне за это заплатите.

– Даже ваш гнев кажется мне всего лишь выражением вашего чрезмерно большого эго. Интересно, способны ли вы хоть раз подумать о других? Спасение человечества – славный проект, не так ли?

– Мне плевать на человечество! Пропади оно пропадом!

Элизабет схватила стакан и нашла в себе силы швырнуть его в сторону блондинки. Та наклонилась, и стакан вдребезги разбился об стену.

– Проект финансируется Габриэлем Макнамаррой, и этот человек, несмотря на все свои миллиарды, не стал эгоистом. Он думает о других, тогда как вы в вашем крайне невыгодном положении инвалида по-прежнему считаете себя пупом земли.

Мореплавательница остановилась и вновь принялась ругаться.

– Зачем вы явились, издеваться надо мной?

У Сатин Вандербильд осталась лишь одна идея, как выйти из создавшейся ситуации... Ну что же, пан или пропал.

– Чтобы спасти вас, – произнесла она тихо.

Элизабет недоверчиво уставилась на блондинку, которая по-прежнему сжимала в руке пульт дистанционного управления, как будто он был неким оружием.

– Нельзя убедить людей с помощью насилия и угроз. По крайней мере, не меня.

Экс-спортсменка отказалась от мысли добраться до телефона, повернулась к бутылке и, прежде чем наполнить стакан коричневой жидкостью, неожиданно высыпала на ладонь пригоршню таблеток. Однако Сатин выхватила бутылку из рук хозяйки дома и швырнула спиртное в

сторону телевизора.

– Спящая должна пробудиться.

Элизабет на мгновение остановилась в нерешительности, не зная, продолжать ли противостояние, затем выражение ее лица изменилось и она принялась смеяться. Это был истеричный, нервный смех, который постепенно превратился в рыдания...

– Слишком поздно...

– Никогда не бывает слишком поздно.

– Вы не понимаете, со мной все кончено. Ваш наниматель убил меня.

А теперь он прислал вас довершить его дело, не так ли?

– Я не желаю вам зла. Наоборот. Я могла бы вернуться и сказать, что потерпела неудачу, а вы бы продолжили пить, и все осталось бы, как раньше. Но я предпочитаю настаивать на своем. Даже рискуя попасть под судебное преследование за незаконное вторжение на чужую собственность. Иногда можно принести людям пользу вопреки их собственному желанию. Приходите в центр ПН. Ведь для вас это тоже последняя надежда. Вы так же нужны нам, как и мы вам. Ваши советы помогут нам научиться управлять солнечными парусами «Звездной бабочки». И если вам становится так плохо при одном виде Ива Крамера, что ж, тогда вы его не увидите. Для него важно знать, что вы тем или иным образом участвуете в проекте. Если завтра вы не появитесь в нашем центре, я сочту, что вы упустили свой шанс и так и остались... размазней.

С этими словами Сатин Вандербильд вышла из квартиры, хлопнув дверью.

13. СЕРА И ОГОНЬ

Элизабет Малори не появилась в центре ни завтра, ни послезавтра. Но она также не подала жалобу на Сатин Вандербильд. Железо не смогло оцарапать кристалл соли. Соль выдержала напор железа. Однако помощница Крамера знала, что время работает против них. Ив был потрясен ее неудачей. У него даже возникло сильное искушение оставить проект «Последняя надежда». Но когда сомнения вконец одолевали его, ему достаточно было включить телевизор и послушать сводку последних новостей. После этого Крамер вновь убеждался в необходимости построить «Звездную бабочку».

«Всюду только сера и огонь».

Он вспомнил, как однажды говорил об этом с отцом. Он спросил тогда у него: «Почему существует страдание?»

– Чтобы изменить поведение людей, – ответил Жюль Крамер. – Когда надо уберечь руку от огня, боль от слабого ожога – необходимый стимул. Существует одна редкая болезнь, подверженные ей люди перестают чувствовать боль. Они замечают свои раны, только случайно натолкнувшись взглядом на пораженную часть тела. Они могут положить руку на раскаленную конфорку кухонной плиты и встревожатся только тогда, когда по всей кухне разнесется запах горелого мяса. Люди, больные недугом нечувствительности к страданию, как правило, умирают в довольно юном возрасте.

Отец обычно рассказывал о всяких мерзостях с показным, деланно счастливым видом. Ив Крамер вспомнил, какой ужас вызвал у него этот страшный анекдот. Мальчик никогда раньше не задумывался ни о чем подобном. «Отсутствие страдания может убить человека». Конструктор принял еще одну небольшую дозу страданий этого мира, представленных в очередном выпуске новостей. Он выпил кровавую чашу как порцию допинга и очертя голову вновь принялся за работу.

Сатин Вандербильд проявила себя как сотрудница, отличающаяся особым рвением и прилежанием. Когда Ив запрашивал страницу информации, девушка приносила полное досье. Когда Крамер искал нового конструктора для зачисления в штат, Сатин расшибалась в лепешку, чтобы найти человека с исключительными способностями. Когда руководитель забывал о деловой встрече, Сатин неизменно приходила туда вместо него. Когда он по недосмотру ломал какой-нибудь механизм, она исправляла

повреждение. Девушка обладала даром понимать других людей и побуждать их к труду. Она первая появлялась в научно-исследовательском центре в начале рабочего дня и последней поздним вечером закрывала двери зоны «Последней надежды» в здании Макнамарра.

– Я убеждена, что Элизабет однажды к нам присоединится, – заявила Сатин во время ужина с Ивом Крамером в круглом ресторане на последнем этаже Макнамарра-Тауэр.

– Нет. Я в это не верю, – ответил конструктор, пытаясь стереть каплю соуса, которую он перед этим уронил на пиджак.

Девушка протянула ему обрывок салфетки, смоченный в воде, и помогла затереть пятно.

– Я взяла на себя смелость, – сказала Сатин, – нанять частного детектива, чтобы следить за ней. Каждый день я получаю детальный отчет о том, как она прожила сутки. Она погрязла в обжорстве, постоянно принимает медикаменты и много пьет.

– Вы полагаете, что эти сведения убедят меня в чем-то?

– Конечно. Она идет ко дну. Но, достигнув его, начнет всплывать наверх. Нужно только дождаться, когда она завязнет достаточно глубоко и в свои права вступит инстинкт самосохранения. На сегодняшний день лучший способ помочь ей – это заставлять ее есть еще больше, пить сильнее, впадать в еще более крайнюю форму депрессии.

Этим вечером Ив Крамер проводил Сатин домой и попытался поцеловать ее, но девушка вежливо отстранилась.

– Я не стану женщиной вашей жизни, – сказала она. – Эта роль досталась Элизабет. Я знаю, мне будет нелегко, но не желаю быть ее подменой. Надо ждать. Глубокие отношения никому не достаются малой кровью. Ее депрессия – результат смены кожи. Она меняет облик, как гусеница, превращающаяся в бабочку. Мне кажется, именно поэтому мы и назвали наш проект «Последняя надежда».

Сатин прикоснулась к лицу Ива, как это сделала бы мать, и поцеловала его в лоб.

– Откуда взялось ваше имя? – спросил Крамер, чтобы сменить тему.

– Мне кажется, когда я родилась, кто-то протянул моей матери шелковую ткань с таким названием, чтобы она могла завернуть меня.

Ив Крамер содрогнулся от смутной душевной боли, смешанной с чувством вины. Он принес другому человеку несчастье, разочарование отвергнутой любви и боязнь потерять работу в важном проекте. У конструктора также возникло странное ощущение, что внешний мир является всего лишь отражением его внутренних, личных переживаний. Он

принял это состояние как должное. Он также осознал, что, когда его сердце станет биться ровно, в его душе воцарится всеильная гармония. И она будет способна успокоить целую вселенную.

14. РАСТВОРЕНИЕ СОЛИ

Скрючившееся создание. Видеокамеры наружного наблюдения передали изображение приземистой фигуры, завернутой в одеяла и восседавшей на сооружении с четырьмя колесами. Охранник решил, что это, должно быть, мать одного из конструкторов, и не без некоторых сомнений открыл дверь. Фигура в кресле-каталке двинулась вперед – слишком большая, чтобы можно было составить более правильное представление о ее истинной полноте. Никто не узнал вновь прибывшую, но Сатин уже бросилась к двери и встретила гостью со всеми подобающими почестями. Секретари помогли той проехать по коридорам научно-исследовательского центра.

Помощница Крамера внимательно оглядела визитершу. С момента их первой встречи прошло несколько месяцев. За это время лицо женщины изменилось, ее глаза глубоко запали, под ними появились темные круги, щеки стали более пухлыми, некогда густые волосы потускнели и казались липкими. Окруженная многими людьми, которые вынуждены были помогать ей, полная дама на инвалидном кресле-каталке представляла собой странное зрелище.

Элизабет Малори пребывала далеко не в лучшем расположении духа. Казалось, она приехала сюда против своей воли. Экс-чемпионка сразу же выдвинула многочисленные условия, без удовлетворения которых она не соглашалась поступить на работу, и потребовала непомерно высокой заработной платы. В одной из статей трудового договора Элизабет недвусмысленно заявила о своем намерении никогда не видеться и даже случайно не встречаться с Ивом Крамером. И наконец, бывшая яхтсменка желала, чтобы руководители проекта «Последняя надежда» оплатили ей курс лечения по выведению ядов из организма, курс по снижению веса, а также обеспечили удобный подход к месту работы без единой лестницы или даже ступеньки на всем пути. Все требования Малори были удовлетворены.

– Предупреждаю вас, – бросила она, угрожающе выставив указательный палец в сторону Сатин. – Если господин Крамер попытается приблизиться ко мне с помощью какой бы то ни было уловки, я немедленно расторгну договор, и вам придется выплатить мне значительную компенсацию.

– Так и записано в договоре. Добро пожаловать в наш коллектив,

Элизабет. И пусть этот проект даст лично вам то, что мы несем всему человечеству, – последнюю надежду.

Бывшая чемпионка по парусным гонкам нахмурилась, предполагая, что молодая помощница Крамера насмехается над ней, но прочла в ее взгляде только искреннее уважение.

Элизабет Малори создала отдел по изучению солнечной навигации. С помощью других мореплавателей, среди которых был и кое-кто из ее лучших соперников в прошлые годы, она в конце концов почувствовала вкус к новой работе. У нее возникло впечатление, что она решает те же проблемы, что и пионеры плавания под парусами: как выполнить маневр; как натянуть ткань таким образом, чтобы она лучше всего соответствовала вектору силы независимо от направления ее приложения – сбоку, сзади или спереди под небольшим углом; как уловить пучки света, идущего от звезд. Экс-чемпионка и старательная помощница Ива Крамера постепенно подружились. Правда, Сатин избегала касаться запрещенной темы, она даже не упоминала имени своего начальника, за что Элизабет была ей признательна. Подруги свободно обсуждали прочие, самые разнообразные сюжеты: состояние здоровья мореплавательницы, прогнозируемость поведения людей, моду, обстановку в центре ПН. Малори считала стаканы с алкоголем, лекарства, свои килограммы и сигареты, стараясь день за днем постепенно уменьшать их количество.

Ив Крамер, вдохновленный присутствием Элизабет, резко увеличил свою творческую активность, так как считал, что единственный способ добиться прощения у своей жертвы – это успешно завершить проект, в котором она приняла участие. Быть может, реализовать этот проект для нее. Конструктор скрупулезно соблюдал условие, поставленное молодой женщиной, и избегал малейшей вероятности попасться ей на глаза. Иногда он смотрел на нее из-за какого-нибудь дальнего угла, и даже это приносило ему облегчение. «Она с нами».

Ив Крамер спешил добиться успеха. Но конструктор не мог сравняться в этом желании с Габриэлем Макнамаррой, который не только моментально удовлетворял любую просьбу об ассигнованиях, но и со свойственным ему огоньком в глазах давал больше денег, чем просили, чтобы проект мог развиваться еще и еще быстрее. Однажды миллиардер собрал всех сотрудников «Последней надежды» в большом конференц-зале и после отчета о текущих делах проекта заявил:

– Продвигаемся медленно, слишком медленно. Полагаю, здесь вам больше нечего делать: это помещение для вас маловато. К тому же городская жизнь мешает вам полностью сосредоточиться на работе.

Поэтому я подготовил хорошо изолированный исследовательский центр в пригороде. Приглашаю всех присутствующих посетить его завтра. Увидите, это будет для вас очень... непривычно.

15. ВТОРОЙ ИНСТРУМЕНТ – АЛХИМИЧЕСКАЯ ПЕЧЬ

Ничего вокруг, насколько хватает глаз. На самом деле пригород оказался очень удаленным районом – пустынной местностью, расположенной в двухста километрах от столицы. Сюда вела пыльная грунтовая дорога, которая сначала круто забиралась вверх, а затем спускалась на пустынную и засушливую равнину, отчасти даже впадину. Оказавшись на дне этой естественной котловины, сотрудники центра почувствовали себя оторванными от мира. И действительно, до ближайшего населенного пункта было несколько десятков километров.

Ив Крамер и Габриэль Макнамарра ехали в большом позолоченном лимузине. Миллиардер сделал шоферу знак объехать все строения, намереваясь объяснить инженеру назначение каждой постройки. Он вытащил небольшую схему.

Комплекс зданий для центра «Последняя надежда» напоминал по форме букву «Т». В правой части горизонтальной перекладины находились сектор «Исследования и управление», помещения для научных подразделений и ангары, большое здание с вывеской «Конструкторский отдел». Левая часть перекладины была отведена под зону «Проживание и отдых» – настоящий маленький поселок с частными виллами, главной площадью, рестораном, площадками и залами для занятий спортом. Наконец, вертикальная мачта буквы «Т» состояла из огромного пустынного участка, назначение которого объясняла табличка у входа: «Космодром». Здесь располагалось место старта космического корабля, а также постройка под названием «Центр управления запуском». По бокам космодрома теснились многочисленные ангары и строения, служившие складами, где хранились части судна и цистерны с горючим.

Габриэль Макнамарра знаком велел шоферу остановить машину. Когда поднятая автомобилем пыль улеглась, они вышли на улицу.

– Ну, Ив, вам нравится?

Позади них на территории, отведенной под стоянку машин, парковался автобус с 88 другими членами проекта ПН.

– Где мы находимся?

Габриэль вытащил сигару, откусил ее конец и выплюнул на землю.

– По официальной версии, это территория любительского клуба по запуску ракет. Клуб создан для отдыха и развлечения сотрудников сети

моих фабрик «Макнамарра Электроник».

Инженер обвел взглядом антенны радиотелескопа, купол обсерватории, радары.

– По крайней мере здесь у вас будет достаточно места, и вы сможете работать в тишине и спокойствии, – добавил миллиардер.

На улице уже показались сотрудники проекта с чемоданами, какие можно увидеть у туристов, приезжающих в дом отдыха. Погода была прекрасной, и многие конструкторы надели солнцезащитные очки. Сатин провела перекличку и выдала каждому ключи от личного особняка.

Ив Крамер вдохнул воздух пустыни. У него было предчувствие, что здесь произойдут невероятные события.

16. СТАДИЯ МЕДЛЕННОГО ПРОКАЛИВАНИЯ

Четыре. Три. Два. Один... Пуск! Включились реактивные двигатели, выбросив струи желтовато-оранжевого газа. Запуск первой уменьшенной модели космического судна «Звездная бабочка» состоялся зимней ночью.

Количество участников проекта немного увеличилось. В настоящее время в центре работали уже 124 человека.

«Звездная бабочка-1», маленькая ракета высотой около метра, медленно поднималась в небо. Люди в голубых комбинезонах с беспокойством следили за ней на экранах внутреннего и внешнего контроля, с помощью телескопов и радаров. Корабль, достигнув заданной высоты, стал разворачивать солнечный парус. Но в тот момент, когда половина паруса уже была снаружи, майлар запутался, и теперь ничто не могло помешать ему вытянуться жгутом, вместо того чтобы развернуться правильно. Ив Крамер в ужасе кусал губы. «Бабочка, разверни крылья и лети к свету». Как Элизабет ни старалась изменить ситуацию, маневрируя тросами с помощью дистанционно управляемых электромоторов, парус остался чем-то похожим на мокрую скомканную тряпку. Конструкторы вынуждены были запустить процесс самоуничтожения. «Звездная бабочка-1» взорвалась, и высоко в чистом небе появилась крошечная вспышка света. В этот момент разочарование в проекте достигло своего апогея: Сатин Вандербильд считала основной причиной неудачи чрезмерно быстрое движение вперед, Габриэль Макнамарра думал, что дело в недостаточном объеме инвестиций, а Элизабет Малори была уверена, что именно ее некомпетентность привела корабль к гибели. Проконсультировавшись с другими конструкторами, Ив Крамер пришел к выводу, что во избежание повторения подобных инцидентов следует пересмотреть всю конструкцию космического судна. Необходимо добавить дополнительные моторы и контрольные тросы, которые обеспечат четкое раскрытие паруса. Но функционирование этих моторов потребует дополнительной энергии. А это означает, что кораблю нужно больше панелей для солнечных батарей или цистерн с топливом. Тогда и корабль должен стать еще длиннее. А чтобы двигать вперед корабль больших размеров, придется оснастить его еще более гигантским парусом.

После столь мучительного провала мореплавательница решила отправить письмо руководителю проекта Иву Крамеру. Послание содержало всего одну фразу: «Мы не теряем надежды». С точки зрения

конструктора, эту фразу можно было понять двояко: 1) не теряйте надежду на успешный запуск «Звездной бабочки»; 2) не теряйте надежду на то, что однажды я вас прощу. Этих слов оказалось достаточно, чтобы Крамер полностью забыл о недавнем фиаско. Он провел всю ночь, прикинув к окуляру самого большого телескопа обсерватории и определяя положение звезд. Ночная бабочка присела на колесико телескопа, регулирующее резкость изображения.

– Добрый вечер, папа, – пробормотал конструктор. – Сегодня я потерпел поражение, но не опускаю руки.

Ночной мотылек оставался на месте, как будто ожидая чего-то. Когда Ив поднес к нему руку, насекомое переползло на фалангу указательного пальца ученого и сделало несколько шагов, осваивая новую территорию. Конструктор медленно поднес бабочку ко рту и ухитрился поцеловать ее крылья, при этом она лишь слегка шевельнула ими. Наконец ночная гостья взвилась в воздух и, двигаясь рывками в свете круглой полной луны, улетела прочь.

17. УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЗ

Сарыч парил в небе, издавая короткие пронзительные крики.

После провала первых испытаний проект ПН вступил в новую фазу. Прежде всего, возросла численность технического персонала центра. Из самых разных стран мира на помощь Иву Крамеру прибыли специалисты в области космических полетов. Деньги миллиардера открывали любые двери, а оригинальная идея проекта вызывала все больше энтузиазма у посвященных в него людей. Сам центр ПН также вырос, а в поселке, где постоянно проживали ученые и мореплаватели, появилось множество новых улиц с частными особняками, бассейном, концертным залом и библиотекой. Вдали от больших городов у конструкторов возникало чувство оторванности от мира. Покров секретности, висевший над проектом, мешал им видеться с семьями. Многие развелись со своими супругами, а затем сошлись с кем-то из коллег по работе. Теперь о мире, в котором они некогда жили, им напоминали только выпуски теленовостей.

Ив Крамер произвел еще одно увеличение всех параметров корабля: паруса большей площади, более длинный корпус, но и больше пассажиров на борту. Согласно новым расчетам, требовалось увеличить число астронавтов, чтобы гарантировать появление жизнеспособного потомства у представителей 50-го их поколения. Когда Габриэль Макнамарра ознакомился с новым макетом судна, предназначенного для 100 000 космонавтов и оснащенного парусом площадью 40 квадратных километров, он не смог удержаться и вслух произнес то, о чем думал уже давно.

– Вы строите уже не просто корабль, это... настоящий город в космосе.

Фраза поразила инженера, она содержала истину, которая заставила его серьезно задуматься. Город в космосе... С этого момента Ив полностью изменил подход к проблеме. Не корабль – подвижный город. По совету Макнамарры, основатель «Последней надежды» решил пригласить в проект специалиста, который смог бы организовать жизнь значительного числа людей в замкнутом пространстве.

18. ЭЛЕМЕНТ «ЗЕМЛЯ»

Рука коснулась поверхности почвы. Она захватила горсть песка и поднесла к ноздрям, которые вдохнули его запах. Затем настала очередь рта попробовать землю на вкус.

– Она немного кислая, но вы ухитряетесь выращивать здесь деревья, не так ли?

Ив махнул рукой в сторону улиц с особняками, украшенных многочисленными акациями, оливковыми и фиговыми деревьями. Его собеседник, недавно прибывший на территорию Центра, проглотил песчинки, находившиеся во рту, покачал головой и вернул остатки взятой им на пробу почвы туда, откуда взял, как будто боялся испортить здесь землю.

– Вы производите орошение, подавая воду с помощью подземных труб, не так ли?

Адриан Вейсс был биологом и психологом. В прошлом он прославился тем, что создал в пустыне в рамках замкнутого пространства экологическую систему с полным циклом самовоспроизводства. Проект «Аквариум-1» финансировался на паритетных началах Министерством науки и сотней крупных промышленников, в том числе Габриэлем Макнамаррой. Ив вспомнил, что об указанном проекте очень много писали и говорили в средствах массовой информации. В большом, герметично закрытом здании, куда извне не поступали ни воздух, ни свет, ни вода и не могли попасть никакие животные, установили источник искусственного света, то есть ряд неоновых ламп. Затем Адриан Вейсс поместил внутрь Аквариума-1 почву, воду, травы, деревья, насекомых, рыб, млекопитающих и, наконец, людей. Все они стали звеньями общей экологической цепочки. Экскременты или мертвые тела поглощались жившими в почве бактериями, которые перерабатывали их в микроэлементы^[2], те усваивались растениями. Растения становились пищей травоядных животных, а тех поедали хищники. Последние же после смерти возвращались к начальному этапу всего экологического цикла.

На протяжении года «Аквариум» Адриана Вейсса функционировал без всякой дополнительной поддержки извне. Там находились 100 человек, 100 коров, 100 коз, 1000 кур и 1000 рыб. Эксперимент мог бы продолжаться и дальше, если бы не произошли столкновения между людьми – обитателями «Аквариума». Один из них взял на себя роль гуру и основал прямо там,

внутри, религию собственного изготовления. В итоге жившие в изоляции люди разделились на атеистов и адептов новой веры. Получив сигнал SOS от жертв конфессионального конфликта, ученые вынуждены были открыть двери и выпустить всех, чтобы не допустить трагедии. Дело кончилось судебными процессами, которые разбирали случаи избиений, жестокого обращения и нанесения ран заложникам и пленникам из обоих противоборствующих лагерей. Однако теперь Адриан Вейсс располагал уникальными знаниями в области регулирования жизни внутри замкнутой среды. Именно это и интересовало конструктора.

Ив Крамер подвел гостя к своему письменному столу, заваленному макетами и чертежами. У этого мужчины была небольшая, тщательно ухоженная бородка, очки в золотой оправе, толстый красный хлопчатобумажный свитер и кулон в виде яйца из прозрачного стекла. Внимательно приглядевшись к подвеске, инженер узнал модное украшение в «научном» стиле. Оно называлось «Микромир» и появилось на рынке именно в результате проекта «Аквариум». Внутри яйца-украшения находились воздух, вода и песок. В песок были воткнуты кусочки коралла, вокруг них плавали маленькие креветки и водоросли. Креветки поедали водоросли, их экскременты становились пищей для коралла, коралл процеживал воду, а та служила питательной средой для водорослей. Таким образом, получался замкнутый, полный цикл. Воздух, минеральные вещества, растительный и животный мир. Все связаны, ни один не может обойтись без другого. Жизнь в герметично закрытых и опечатанных микромирах могла продолжаться годами без всякого привнесения извне каких-либо твердых, жидких или газообразных веществ.

Адриан с интересом разглядывал плакат, висевший над письменным столом инженера. Автор плаката изобразил банку, под завязку набитую сотней рыб, причем те были так плотно прижаты одна к другой, что не имелось и намека на свободное место. Одна из рыб выпрыгнула из переполненного сосуда и как раз падала в соседнюю банку с водой – значительно более чистую на вид и притом совершенно пустую.

– Как вы видите, я тоже люблю истории про аквариумы, – сказал Крамер, указывая на «микромир». Инженер налил гостю стакан воды и бросил туда два кубика льда. После этого он пересказал суть проекта «Последняя надежда».

– 100 000 человек! Да это же чертова прорва людей на одном судне, – признал Адриан. – Как вы намереваетесь всех их там разместить?

– Ну, нормально – каждого на свое место.

– Вы хотите впихнуть 100 000 человек на сидячие места в корабле и

заставить их провести в таком положении 1000 лет?

Психолог повернулся к инженеру с насмешливым видом.

– Вам доводилось когда-нибудь совершать длительный перелет? Даже при наличии хороших фильмов и отличной книги десять часов в самолете – это мука... истинное мучение. Двое суток просто невозможно вынести. А вы говорите о 1000 лет.

Адриан Вейсс принялся вертеть украшение-«микромир» в руках.

– Хорошо, они получают возможность ходить, – пошел инженер на уступки.

– 100 000 человек?

– Корабль будет большим, с комнатами для отдыха, где люди смогут расслабиться. Им не будет тесно.

Адриан Вейсс вытащил белую записную книжку и принялся на скорую руку рисовать ракету в разрезе так, чтобы были видны места для пассажиров.

– Вы не понимаете, о чем идет речь. Они просто сойдут с ума. Тысячелетие внутри консервной банки! Как рыбы там, на вашем плакате. Не стоит покидать Землю для того, чтобы оказаться запертым среди более плотной толпы в еще более тесном месте. Это полностью противоречит смыслу вашего плаката.

– Мы соответствующим образом подготовим этих людей. Кажется, человек привыкает ко всему. Ведь есть же монахи, которые остаются затворниками в монастыре всю свою жизнь.

– Их никак не 100 000. Кроме того, в монастыре можно открыть окна, чтобы подышать свежим воздухом и полюбоваться на ближайшую гору. В космическом корабле это сделать гораздо сложнее.

– Может быть, нам нужно немного... веры в проект.

– Я готов согласиться с тем, что в лучшем случае первое поколение будет иметь «веру в проект», но очень удивлюсь, если второе поколение ее унаследует. Даже монахи наверняка превратятся в неврастеников, если их на всю жизнь закрыть внутри космического корабля.

– Он будет действительно очень большим. Кажется, в одной из своих работ вы утверждали, что для предотвращения агрессии внутри коллектива каждый из его членов должен располагать 50 квадратными метрами жизненного пространства.

– Спасибо за то, что читали мои книги. Но, хм... дело здесь не в площади, а в привычных формах поведения. Даже людей из первого поколения, которые смолodu привыкли жить стоя и чувствовать почву под ногами, вам не удастся на протяжении всей остальной их жизни

удерживать в креслах космического корабля в состоянии невесомости.

Адриан Вейсс продолжал наспех рисовать в записной книжке.

– Критиковать легко. Но что бы вы могли предложить в качестве решения проблемы?

Психобиолог сделал продолжительную паузу, по-прежнему занимаясь рисунком; изображение ракеты на листке бумаги приобретало все более законченные очертания.

– Вы хотите услышать правду или хотите, чтобы я доставил вам удовольствие?

– Правду.

– По-моему, такого решения нет. Сожалею. Ваш проект невыполним. Нет ни малейшего шанса на то, что это сработает. Лучше отказаться от такой идеи сразу, чем зря тратить время, гоняясь за химерой. Вы хотели слышать мое мнение, вот вам оно. Счастлив был с вами познакомиться.

Адриан встал, надел пиджак и направился к двери, но вдруг остановился, как будто о чем-то вспомнив.

– Если только не...

– Если только не что?

– Нет, это глупо.

– Тем не менее скажите.

– Вам понадобится построить действительно очень, очень большой корабль.

Казалось, ученый вел разговор сам с собой.

– Нет, в конечном итоге. Этого не будет достаточно. Разве что... Да, почему бы и нет... Нет, невозможно. Если только...

– Что?..

– В действительности нам надо решить не только проблему отсутствия свободного пространства. Следует создать искусственную силу тяжести, близкую к земной. Только тогда люди смогут путешествовать не только сидя, но и стоя! И они будут в состоянии ходить по космическому кораблю, а не плавать под потолком ракеты.

Адриан принялся набрасывать другой рисунок.

– Нужно построить гигантский цилиндр и заставить его вращаться... С помощью двигателей... Вокруг своей оси... Как барабан стиральной машины.

На рисунке можно было видеть схематично изображенный цилиндр, связанный с двигателем. Внутри цилиндра ученый нарисовал маленьких человечков, которые шли в разные стороны.

– На это потребуется много энергии. У «Звездной бабочки» просто не

хватит электричества на работу такого двигателя, – с сожалением произнес Ив.

Раздался стук в дверь, и в кабинет вошла Сатин Вандербильд со стопкой документов. Конструктор быстро переговорил с ней о текущих делах, после чего она расположилась рядом с мужчинами, с любопытством рассматривая рисунки ракеты и цилиндра.

– Сатин, моя помощница. Адриан предложил нам создать на корабле искусственную гравитацию, чтобы пассажиры не сошли с ума.

Женщина склонилась над рисунками.

– А я сказал ему, что это потребует очень много энергии.

– Если только корабль не будет невероятно огромным и мы не расположим на его поверхности большое число панелей солнечных батарей, – предложил Адриан Вейсс. – Чем больше панелей нам удастся установить, тем лучше это сработает. Нужно будет покрыть весь корпус судна светочувствительными панелями.

Ив Крамер был впечатлен уверенностью, звучавшей в голосе молодого ученого.

– И все-таки внутри цилиндра жить будет нелегко, – заметила Сатин.

– Мне кажется, наша Земля тоже круглая, – ответил Адриан Вейсс.

– Он прав. Чем больше диаметр планеты, тем более плоским кажется горизонт. И когда мы включим искусственную силу тяжести, внутри цилиндр будет как наша Земля. Если только не считать того, что вместо жизни «на» окружности, люди будут обитать «под» ее поверхностью, – сказал Ив, испытывая все больший энтузиазм.

– Как если бы они жили внутри полой Земли, – закончил Адриан.

Однако им пока не удалось полностью убедить Сатин в своей правоте.

– Внутри полой земли, вы говорите? В таком случае надо делать не цилиндр, а как раз полую сферу.

– Цилиндр легче заставить вращаться, чем сферу, – ответил Адриан Вейсс.

А Ив уже уставился в окно, как будто видел там строящееся новое судно.

– Придется вновь изменить все наши цифры в сторону увеличения, – пробормотал он.

Сатин, которая неоднократно слышала эту фразу, ограничилась кивком головы в знак согласия. Она знала, что в ближайшие дни ей нужно будет опять искать и нанимать сотрудников на дополнительные вакантные места. Что касается Адриана Вейсса, то он с головой ушел в создание новых схем, как будто вокруг него не было ни души.

19. СТАДИЯ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ

Ложечка крутилась в чашке с кофе и распространяла за собой светлые завитки молочного облака, превращавшегося в сложную разветвленную структуру. Ив Крамер наблюдал за этим процессом и вдруг подумал, что молоко в кофе напоминает Млечный Путь во Вселенной. Все вращается – галактика, планета, чувства, проблемы. Тому, что сейчас находится внизу, суждено подняться вверх. Тому, что ныне располагается на вершине, на роду написано опуститься вниз. Инженер также отметил, что, если ложка будет вращаться в чашке кофе очень долго, возможно, у него появится шанс вновь увидеть молочное облако таким, каким оно было в самом начале. Однако в настоящий момент молоко полностью смешалось с кофе, который в результате приобрел бежевый цвет. Конструктор добавил в него кусочек сахара. Мошка, только что севшая на рафинад, не успела взлететь, намочила крылья и забилась на поверхности напитка. Ив подцепил ее кончиком ложки, а затем перенес в сухое место на столе, чтобы маленькое насекомое могло дождаться момента, когда его крылья вновь обретут способность летать.

«Придется сконструировать дополнительный небольшой челнок для приземления, – подумал ученый. – Большой корабль не сможет совершить посадку на планету».

В поле зрения Крамера неожиданно оказалось яйцо с искусственным миром внутри – кулон психобиолога.

– Скорее пойдемте со мной, – сказал тот. – Я хочу вам кое-что показать.

В отделе научного прогнозирования перед удивленными взорами Ива Крамера и Габриэля Макнамарры предстал макет, собранный Адрианом Вейссом за ночь. Конструкция состояла из скрепленных друг с другом пяти больших емкостей из-под моющего средства. Они были разрезаны пополам по краю так, чтобы была видна их внутренняя часть. Биолог казался очень довольным своим макетом.

– Я тут подумал, что не стоит терять время зря.

И, чувствуя на себе изумленные взгляды Ива Крамера, Сатин и Макнамарры, молодой ученый включил неоновую лампу, размещенную в центре длинного полуцилиндра. Стала видна первая секция макета, на поверхности которой располагались крошечные пластиковые фигурки.

– Неоновая трубка – это ось вращения и одновременно «внутреннее

солнце».

– Корабль будет вращаться вокруг этой световой трубки? – уточнил Габриэль Макнамарра.

– Совершенно верно. В результате вращения возникнет искусственная сила тяжести, близкая к земной. Так что пассажирам не нужно будет цепляться за стены или пол. Никакие предметы не станут взлетать с поверхности, ничего не будет плавать во внутреннем пространстве судна. И если человек отпустит булыжник, тот упадет вниз.

Адриан приподнял фигурку, установленную в нижней части цилиндра, выпустил из рук и проследил глазами за ее падением. Заинтригованный миллиардер вытащил портсигар и, предложив одну сигару психологу, в свою очередь долго выбирал другую, принюхиваясь к ее запаху, как будто речь шла о лакомстве. Наконец выбор был сделан, тогда Макнамарра познакомил избранницу с пламенем спички.

– Ну, и чтобы создать полный экологический цикл для 100 000 человек и обеспечить функционирование этой системы на протяжении 1000 лет, предлагаю пойти еще дальше по пути подражания планете и выложить внутренние стенки цилиндра не паласом или каким-нибудь искусственным покрытием, а... настоящей почвой. Тогда, учитывая близкую к земной силу тяжести, здесь смогут нормально развиваться растения.

Адриан Вейсс включил вторую неоновую лампу, расположенную как продолжение первой в следующей секции цилиндра. Зрители увидели внутри имитацию травянистой равнины и леса. Кольцо, образованное большим прозрачным проемом в перегородке между двумя сегментами цилиндра, играло роль иллюминатора.

– Очень интересно... – пробормотал Габриэль Макнамарра.

– Я даже предусмотрел определенные элементы пересеченной местности: небольшой холм, лес, поля, место для деревни, озеро. Наши астронавты смогут удить рыбу, кататься на лодке, строить шалаши в лесу. И все это посреди бездны космического пространства.

Ученый показал на маленькое пятно голубого цвета, обозначающее воду.

– Озеро? Это подразумевает постоянное наличие гравитации, без всяких перебоев, – забеспокоился Ив Крамер. – Однако нельзя поручиться за то, что свет звезд будет непрерывно попадать на внешние панели солнечных батарей.

– Я думал о резервном электрическом аккумуляторе, постоянно заряженном и готовом к работе. В этом случае энергии всегда будет достаточно.

Сатин Вандербильд разглядывала макет с неподдельным любопытством.

– А что делать с озером в момент старта корабля с Земли? – поинтересовалась ассистентка Крамера.

– Мы наполним его водой после того, как появится искусственная гравитация. Кроме того, озеро не будет очень большим, но с его помощью мы действительно получим полную экосистему. Если честно, я бы с удовольствием устроил еще и гору с заснеженными вершинами и бурными потоками талой воды, облака, дождь, ветер, соленое море...

– Искусственное солнце. Искусственная гравитация. Искусственное озеро... – повторил миллиардер в задумчивости.

– Для искусственного человечества, – завершила его фразу Сатин.

– Нет, для нового человечества, – внес поправку конструктор.

Появление Адриана Вейсса положительно сказалось на ходе проекта и позволило его участникам полностью забыть о провале, случившемся при запуске первой опытной модели «Звездной бабочки». Отныне во главе «Последней надежды» стоял квартет руководителей, состоявший из Макнамарры (власть), Крамера (инновации), Вейсса (психология), Малори (навигация). Вместе они чувствовали себя сильнее. В первый раз Ив ощутил уверенность в том, что «Звездной бабочке» однажды удастся отправиться в полет к другой солнечной системе. Он опять вспомнил об отце. Тот был бы горд присутствовать на этом совещании. Крамер услышал голос отца, бормотавшего про себя: «Гусеница, меняйся, превращайся в бабочку. Бабочка, расправляй крылья и лети к свету».

20. ОЧИЩЕНИЕ СОЛИ

Умы охватила лихорадочная работа. Люди чувствовали себя настоящими первооткрывателями. От осознания масштабности поставленной задачи за спиной вырастали крылья. Одна идея влекла за собой другую. Признав необходимость создания огромного вращающегося цилиндра с постоянной силой тяжести и полным экологическим циклом внутри, инженеры рассчитали идеальные размеры такого судна и соответственно идеальные размеры паруса. В итоге инженеры проекта «Последняя надежда» смогли установить окончательные цифры.

Полученные результаты казались из ряда вон выходящими. Центральная часть «Звездной бабочки» составит трубу длиной 32 километра. В момент же старта длина цилиндра будет равняться одному километру. На околоземной орбите он развернется до своих истинных размеров благодаря тридцати двум выдвижным секциям, входящим одна в другую, как части складной подзорной трубы. Диаметр цилиндра в центральной части корабля достигнет 500 метров. Площадь паруса из майлара окажется равной одному миллиону квадратных километров, что соответствует размерам большой страны или маленького континента. Чтобы гарантировать выживание людского рода на корабле в течение 1000 лет, идеальное число пассажиров должно составить 144 000 человек.

Вечером после работы конструкторы отдыхали в левой части горизонтальной перекладки буквы «Т». Популярными местами для развлечения стали ресторан и кафетерий с играми, музыкой, библиотекой. Субботним вечером ресторан превращался в танцплощадку. В задней части кафетерия появился маленький кинозал.

Элизабет Малори по-прежнему избегала Ива Крамера. Его это не оскорбляло. Он даже не пытался приветствовать экс-спортсменку, когда видел вдали ее кресло-каталку. И если женщина случайно бросала взгляд в его сторону, руководитель проекта из уважения к ней отворачивался, чтобы не ставить Элизабет в неудобное положение. Малори тем временем продолжала бороться за саму себя, посещая интенсивные курсы развития мускулатуры. Постепенно она бросила пить и курить. Основу ее рациона вновь стали составлять свежие фрукты и овощи. Она отказалась от антидепрессантов и теперь принимала только снотворное. Настал день, когда экс-чемпионке удалось покинуть кресло-каталку и встать на ноги. Она попыталась пройтись на костылях. После множества падений Элизабет

смогла преодолеть несколько десятков метров, высунув язык и тяжело дыша от напряжения. «Быстрее, сильнее». Женщине показалось, что она родилась заново или, скорее, еще раз пережила то исключительное мгновение детства, когда она впервые пошла на двух ногах вместо привычного ползания на четвереньках. С этого момента ее целью стало добраться до дверной ручки и перейти из одного помещения в другое. «Добраться до двери». Малори удалось выбраться из комнаты, выйти из своего дома, покинуть свой сад. Тогда она издала невероятно громкий крик радости, который соседи приняли за вопль боли. Чтобы отметить это событие, Элизабет устроила тем же вечером грандиозный праздник в ресторане. На глазах жителей центра «Последняя надежда» она облила кресло-каталку бензином и подожгла его. Все знали, как важен этот поступок для молодой женщины, и очевидная победа разума над материей придала им новый прилив бодрости.

Ив Крамер на праздник не явился, но прислал короткое письмо, громко прочитанное Сатин: «Я видел бабочку, потерявшую крылья и вновь ставшую гусеницей. Я видел, как гусеница ползала в грязи. Я видел, как гусеница старалась вновь превратиться в бабочку, которой она некогда была. Я видел, как она выпустила крылья. Возможность изменить свою жизнь есть всегда. Средство отправиться в полет есть всегда. Bravo, Элизабет. И. К.».

Шеф-повар ресторана преподнес Малори собственный подарок. Он изготовил торт, верхнюю часть которого украшала сахарная бабочка, сидящая на колесе-каталке. Затем один музыкант сел за фортепиано, другой взял электрогитару, третий устроил некое подобие барабанного боя с помощью кастрюль, и все присутствующие стали водить хоровод вокруг горящего кресла-каталки.

Элизабет, немилосердно фальшивя, спела песенку из своего детства. В ее хриплом голосе звучало настоящее веселье. Габриэль Макнамарра пригласил новую участницу клуба пешеходов на танец и крепко прижал к себе. Когда Малори потеряла равновесие, миллиардер поймал ее и разразился присущим ему громоподобным смехом. Молодая женщина с удовольствием слушала этот хохот. Неожиданно она громко засмеялась сама, как будто подхватив от промышленника заразу. Это проявление чувств помогло ей впервые вздохнуть свободно, избавиться от невероятного напряжения, накопившегося в душе за многие месяцы.

В это время Адриан Вейсс танцевал с Сатин Вандербильд. Партнеры поцеловались – сначала робко, затем все с большим пылом. Складывались и другие пары. Огромные мегаполисы находились далеко, и люди,

собравшиеся в этом изолированном от мира научном центре, чувствовали себя членами нового, только что возникшего племени.

Наутро Адриан Вейсс попросил коллег срочно собраться, чтобы определить, из кого будет формироваться 144-тысячный экипаж «Звездной бабочки». Отношение ученого к проекту изменилось: он явно всерьез увлекся этой идеей.

– Мы находимся на начальном этапе уникального опыта, тем более чудесного, что он подразумевает возможность создания в другом месте «нового» (по определению Ива) человечества. Но как гарантировать, что это новое человечество не повторит прежних ошибок?

Перед собравшимися находилась только что сделанная уменьшенная копия корпуса «Звездной бабочки». Внутри корабля можно было видеть лужайку с расположенными на ней маленькими пластиковыми фигурками людей.

– Как вы все знаете, мой эксперимент с «Аквариумом-1» потерпел провал. Люди, собранные внутри замкнутого пространства, в конце концов стали инстинктивно воспроизводить социальные схемы, которые привели наш мир к его нынешнему плачевному состоянию. Какую бы группу индивидов мы ни взяли, в процессе существования в ее составе обязательно появляются эксплуататоры и эксплуатируемые, люди, действующие самостоятельно, и люди, расплачивающиеся за чужие поступки. Чем большая группа собирается под чьим-то началом, тем жестче становятся руководители и тем более суровому обращению подвергаются подвластные им лица. Нужно подумать и найти средство избежать повторения этой схемы нашим «новым человечеством». Сказанное тем более верно, что, увеличивая число подопытных кроликов, мы играем с нитроглицерином. (Он взглянул на помощницу Крамера.) Наш проект не имеет смысла, если в итоге где-то в другом месте повторятся те же самые катастрофы. Это хуже всего. С присущей нам глупостью мы очень скоро замажем и испортим другую планету.

– Так что же ты предлагаешь? – спокойно спросил Ив Крамер.

– Я предлагаю отбирать кандидатов на основании сверхвысоких, драконовских требований, чтобы в «Звездной бабочке» не оказалось ни дураков, ни мерзавцев.

Эти два слова в устах до сей поры столь флегматичного ученого только усилили влияние его идеи на слушателей. Среди присутствующих пробежал ропот недовольства. Сатин Вандербильд не удержалась от замечания:

– Все мы – дураки или мерзавцы с чьей-нибудь точки зрения.

– Ладно. Раз так, скажу, что я имел в виду людей, склонных к насилию, разрушению или самоубийству.

– Даже такие определения каждый понимает по-своему, – заявил Габриэль Макнамарра.

– Тогда взглянем на проблему позитивно, – сказал Адриан, – и используем принцип «выбирать как можно менее плохое». Я верю, что Ив Крамер изобретет «необыкновенный» космический корабль, который позволит нам покинуть Солнечную систему. Так поверьте же и вы мне, дайте мне возможность изобрести новое «необыкновенное» человечество.

Габриэль Макнамарра понял, что указанная возможность в самом ближайшем будущем обернется для него столь же «необыкновенными» расходами. Но это его не волновало.

– Учитывая масштаб задачи, мне потребуется помощь множества специалистов в области человеческих ресурсов – в первую очередь помощь Сатин, если она захочет ко мне присоединиться.

Девушка выглядела встревоженной. Она вытащила руку из коробки с маленькими пластиковыми фигурками, обозначавшими членов экипажа, и стала ронять их вниз, пропуская между пальцев, как крупы песка.

21. ОТБОР 144 000 ИСКОРОК

Кончик ветви зашелестел в гуще кустов, и в воздух поднялась группа искорок. Дюжина маленьких живых огоньков улетела прочь, кружась во тьме.

«Им не нужно двигаться к свету, они обладают собственным внутренним сиянием».

Ив Крамер наблюдал за танцем насекомых так долго, что в конце концов ночная прохлада дала себя знать – по коже побежали мурашки.

«Зачем человеку завоевывать то, что находится вокруг него, когда он не в состоянии совладать с собственным внутренним миром? Зачем двигаться к удаленной звезде, если ты не способен достичь звезды, горящей в твоём собственном сердце?»

Ученый решительно прервал эти размышления.

«Черт! Не хватало еще превратиться в поэта. Вряд ли это будет мне к лицу».

К конструктору подошел высокий человек. Адриан Вейсс.

– Любите одиночество, не так ли? Ночные прогулки – явно ваш конек.

– Кто из нас не любит одиночества? Иногда одно одиночество просто располагается рядом с другим, вот и все. Тогда они становятся парой – два одиночества, которые идут по жизни бок о бок. У нас могут быть родители, дети, жены, любовницы, но при этом мы всегда остаемся в одиночестве.

– Вот уж точно размышления человека, у которого давно не было подружки! Что же касается меня, я с этой идеей не согласен. Алхимия человеческих судеб – самая захватывающая наука на свете. Вы соединяете людей подобно тому, как кулинар смешивает ингредиенты при приготовлении пирога. Каждая личность играет свою роль в этом действе. Слегка переборщили с солью, чуть больше дрожжей, чем нужно, – и пирог испорчен. В проекте с аквариумом я неправильно определил дозы ингредиентов, но опыт моих прошлых ошибок пойдет «Звездной бабочке» на пользу.

Ив взглянул на бородача. Инженеру показалось, что «микромир» психолога вдруг засветился изнутри, но это был всего лишь блик лунного света на поверхности маленького стеклянного брелока.

Адриан Вейсс собрал группу психологов, в которую вошли лучшие вербовщики из коммерческих фирм, специалисты по подбору

высокопрофессиональных кадров, руководители отделов по работе с персоналом, собственно психологи, психоаналитики, директора агентств, занимающихся кастингом киноактеров. Все они получили задание разработать тест, который позволил бы выбрать из массы населения 144 000 «наименее плохих» людей. В ходе первой встречи 32 эксперта плюс Ив, Сатин и Габриэль установили три важнейших критерия отбора.

1. Самостоятельность, то есть способность принимать решения и действовать без оглядки на других людей.

2. Способность жить в обществе, то есть умение учитывать общие интересы коллектива, даже если они противоречат личным интересам.

3. Мотивация, то есть желание, чтобы проект ПН в целом увенчался успехом.

В этот момент двери открылись, и, опираясь на костыли, в зал вошла Элизабет Малори. Ив опустил голову, но молодая мореплательница устроилась за столом неподалеку от конструктора, как будто ей уже удалось преодолеть свое отвращение к этому человеку. Между ними оказались всего двое – Сатин и Адриан. Понимая, что необходимо срочно разрядить обстановку, биолог-психолог поблагодарил девушку с глазами цвета бирюзы за ее согласие присоединиться к собранию. Он кратко описал Элизабет суть споров, которые велись до появления той в зале.

– Нужно добавить еще один простой критерий, – сказала девушка.

4. Хорошее здоровье.

Присутствующие почувствовали неловкость от того, что такую идею озвучила именно эта женщина.

– На борту не должно быть курильщиков, людей, принимающих алкоголь, наркотики и вообще какие-либо лекарства. Просто потому, что мы не сможем производить все это на корабле, – добавила яхтсменка.

– Без алкоголя и сигарет вряд ли будет возможность для повседневного веселья, – с лукавой усмешкой заметил миллиардер-промышленник. Со своей стороны он также потребовал включить в список следующий критерий.

5. Молодость.

– Даже и не стоит обсуждать вопрос о том, чтобы взять в полет людей такого же возраста, как... я, – сказал он, едва удерживаясь от смеха. – Я хочу быть единственным курильщиком, алкоголиком, наркоманом и человеком, сидящим на лекарствах, возраст которого превышает 50 лет.

С этими словами богач наконец дал волю своему громоподобному хохоту, перешедшему в мучительный кашель.

Ив Крамер не знал, шутит Макнамарра или нет. Оставаясь в

неведении, инженер счел, что для условий, в которых осуществляется проект, у него просто нет выбора, а значит, возраст 144 000 членов экипажа должен укладываться в рамки от 20 до 50 лет.

6. Никакого влияния со стороны семейных обстоятельств, – добавила Сатин. – Эти люди должны быть одиночками, без детей, без родителей, о которых надо было бы заботиться.

Все согласились.

Адриан Вейсс в свою очередь потребовал соблюдения еще одного критерия.

7. Необходимо, чтобы каждый обитатель Цилиндра был профессионалом в какой-либо области, обладал каким-либо особым талантом. Психолог настаивал на том, что на борту корабля придется воссоздать не только экологическую цепочку, но также и социальные связи. Следовательно, нужно располагать носителями взаимодополняющих знаний в специфических областях деятельности – врачами, биологами, химиками, но также, учитывая «деревенский» уклад жизни внутри корабля, – земледельцами, пекарями, поварами, кузнецами, ткачами, строителями, каменщиками, ремесленниками.

– И даже представителями нескольких творческих профессий, – добавила Сатин. – Музыкантами, художниками, певцами.

– Быть может, даже комедийными актерами для того, чтобы разрядить атмосферу... Раз уж у нас не будет ни алкоголя, ни наркотиков, – напомнил Ив Крамер, – людям нужно будет найти другие способы весело провести свободное время.

– И кроме того, наверное, нам нужны еще космические пилоты? Мы не вправе довольствоваться единственной Элизабет Малори, хоть она и великолепна, – подчеркнул Макнамарра. Экс-мореплавательница признала, что на корабль придется взять всех прочих рулевых, работавших над реализацией проекта в рамках ее отдела космической навигации.

– Единственные люди, присутствие которых на корабле не кажется мне сколько-нибудь необходимым, – отметил Адриан Вейсс, – это политики, солдаты и священники. Мы вправе надеяться на создание первого в истории общества без правительства, армии и религии. Власть, насилие и вера – три формы зависимости людей, – произнес ученый.

Поскольку число пассажиров было огромно и равнялось населению провинциального города, Ив Крамер предложил искать кандидатов по всему миру. И вот его помощница поместила в газетах нескольких десятков стран небольшое объявление: «Ищем сотрудников для участия в новом проекте. Значительное вознаграждение гарантируем. Требование к

кандидатам: здоровье, молодость, отсутствие семейных связей, обязательное наличие мотивации». К ним обратились 1 700 000 потенциальных участников полета, причем большинство людей привлекло упоминание «значительного вознаграждения». В ходе первого тура сортировки были исключены те, кто не соответствовал основным критериям, в результате в предварительном списке осталось 932 000 человек. Сидя в кабинете своего отдела психологии, Адриан Вейсс обвел взглядом стопки личных дел.

– Теперь остается только выбрать самых самостоятельных, самых коммуникабельных и самых мотивированных, – сказала Сатин. – И у меня уже есть первый критерий для отбора самых мотивированных, – пояснила девушка. – Этот простейший тест используется для отбора лиц, способных служить агентами специальных служб. Надо вызвать кандидатов в разные центры по набору персонала и заставить этих людей часами ждать у дверей без объяснения причин задержки. Таким образом, мы сможем разделить общую массу соискателей на раздражительных и бесстрастных.

Ив Крамер счел эту идею вполне здоровой.

– Будут ли они знать о сути проекта?

– Конечно же, нет. Нужно, чтобы они были действительно готовы участвовать в воображаемом проекте, о котором они не знают ничего конкретного. В этом случае, после того как суть замысла станет им известна, они почувствуют только еще больший энтузиазм.

Итак, сотрудники всех центров по набору персонала пригласили 932 000 кандидатов явиться в гимнастические залы или большие комнаты к 8 часам утра, а затем заставили этих людей ждать вплоть до 9 часов вечера. В течение первого часа четверть претендентов ушла. К концу третьего часа ожидания на месте осталось чуть меньше половины от первоначального числа испытуемых – 433 000 человек.

22. СТАДИЯ ОТСЕИВАНИЯ

Ветер пустыни периодически превращался в настоящий шквал. Плывущие по небу облака тут же ускоряли движение, как будто решали вдруг совершить пробежку.

После стадии первичного отбора основатели проекта «Последняя надежда» перешли к так называемому процессу отсеивания. Адриан Вейсс распорядился построить новый город рядом с центром проекта. Этот город имел форму окружности, нависавшей над верхней перекладиной «Т» и служившей как бы продолжением вертикальной мачты этой буквы. Изначально возникший город конструкторов проекта в левой части горизонтальной перекладины «Т» окрестили Городом-Бабочкой, второй город получил название Город-Гусеница. Под этим подразумевалось, что люди, достигшие успеха в Городе-Гусенице, однажды смогут переселиться в Город-Бабочку. Город-Гусеница был напичкан видеокамерами. 32 психолога и их помощники постоянно сменяли друг друга перед экранами мониторов, наблюдая за жизнью 433 000 кандидатов – на улице, среди своих товарищей, а также в собственных квартирах. Это напоминало гигантское телевизионное реалити-шоу. Все претенденты сознавали, что за ними наблюдают и их снимают на камеру. Каждый член команды психологов понимал, что большинство кандидатов могут постараться показать себя не такими, какими они были на самом деле.

Но время шло. Адриан придерживался принципа, гласившего, что никто не в состоянии постоянно обманывать окружающих. Обязательно наступит такой момент, когда истинный облик человека станет явным. И процесс отсеивания набирал обороты. Сначала совет из 32 руководителей вычеркнул из числа претендентов тех, кто проявил признаки склонности к насилию. Затем тех, кто относительно легко приходил в раздражение. Тех, кто проявил невнимательность к проблемам окружающих людей. Тех, кто был способен на асоциальные поступки. Тех, кто привык только следовать за лидерами, не полагаясь на собственную свободную волю.

В течение недели от 433 000 претендентов осталось лишь 310 000. Сатин Вандербильд засомневалась в успехе предприятия.

– Мы рискуем получить в конце группу из лучших притворщиков, блестяще владеющих умением обманывать окружающих.

Адриан Вейсс не разделял эту точку зрения.

– Положитесь на время. Все маски рано или поздно падают. Когда кто-

то ходит на кончиках пальцев, чтобы казаться как можно более высоким, он в конце концов устает от этого занятия.

Через две недели осталось 250 000 кандидатов. К концу месяца их было 218 000.

– Пришла пора подуть на раскаленные угли, чтобы повысить температуру в очаге и усилить испарение из нашего котла, – попросту объявил Адриан Вейсс.

Тогда кандидатам сообщили, что миссия «Последняя надежда» предполагает пожизненную работу. Если претенденты согласятся участвовать в проекте, они до конца своих дней больше не смогут заниматься ничем другим. Число соискателей сократилось до 185 000.

– Что же, подуем еще разок.

Людям объявили, что заработная плата будет пересмотрена в сторону уменьшения. Все, кого интересовали в первую очередь деньги, выбыли из числа претендентов. Теперь осталось только 145 000 человек. После этого из списка кандидатов была вычеркнута последняя тысяча «подозрительных» лиц, и руководители проекта пришли наконец к искомому числу – 144 000 пассажиров. Они были приняты на работу на основании трудового договора. В момент подписания контракта каждому участнику рассказали о сути проекта «Последняя надежда» и о существовании космического корабля с парусами, улавливающими солнечный свет. После того как удивление от полученных новостей чуть прошло, отобранные лица начали готовиться к новой работе. По утрам 144 000 потенциальных космонавтов стали выполнять комплекс специальных физических упражнений, облегчавших привыкание организма к условиям жизни в космосе. После диетического обеда будущие пассажиры изучали принципы работы различных систем «Звездной бабочки» и способы наилучшим образом выполнить ту или иную задачу в условиях функционирования города в космическом пространстве. Отныне у квартета заговорщиков появилось 144 000 соучастников, и четверка руководителей надеялась на то, что в это странное человеческое стадо прокралось не слишком много паршивых овец.

23. СТАДИЯ ГНИЕНИЯ

Проект невозможно было вечно хранить в тайне. Радары государственных систем противовоздушной обороны засекли запуск ракеты «Звездная бабочка-4». И хотя ряд предыдущих запусков удалось списать на счет клуба любителей космоса, факт выхода двенадцатиметровой ракеты на геостационарную орбиту не мог оставить посторонних наблюдателей равнодушными. Политики встревожились. Разведывательные спутники сфотографировали базу «Т». Сюда были направлены тайные агенты. В итоге тайна перестала быть таковой: обнаружилось, что где-то в глухой пустыне, вдали от мест обитания людей, некий эксцентричный миллиардер осуществляет личный аэрокосмический проект. Когда же был сделан вывод, что этот богач надумал построить гигантский космический корабль с более чем сотней тысяч пассажиров на борту, дело приняло совершенно иной оборот. Вслед за тайными агентами в центр «Последняя надежда» кинулись журналисты. Кто-то из них предположил, что Габриэль Макнамарра сошел с ума и, обуреваемый манией величия, решил основать апокалиптическую секту. Другие подозревали, что богач хочет превратить сто тысяч людей в рабов и подвергнуть их бесчеловечным экспериментам. На место событий прибыла следственная комиссия, которой было поручено допросить 144 000 человек. В итоге комиссия не смогла выдвинуть никакого мало-мальски серьезного обвинения. В целом проблема заключалась лишь в следующем: можно ли позволить частному лицу по собственному желанию и на собственные средства заняться завоеванием космического пространства?

Дело переросло рамки одного государства. Организация Объединенных Наций потребовала от правительства державы предоставить в ее распоряжение полный отчет о действиях миллиардера. Больше всех протестовали беднейшие страны, во главе которых часто стояли диктаторы. Эти государства требовали, чтобы проект был поставлен под контроль ООН и чтобы в состав членов экипажа обязательно вошли представители каждой страны. Вслед за этим напомнили о себе и руководители религиозных конфессий. Шокированные сообщением о том, что среди 144 000 пассажиров нет ни одного священника, они, в свою очередь, стали настаивать на присутствии в составе команды корабля представителя от каждой конфессии. Далее голос подали и феминистки, выступавшие за соблюдение равного соотношения мужчин и женщин среди космонавтов.

Но поскольку такое соотношение и так имело место, феминистки возмущались недолго. И наконец, политики потребовали, чтобы каждое политическое течение было представлено пропорционально степени его влияния в обществе. Много говорили о демократических выборах кандидатов в пассажиры или о жребии, напоминающем лотерею, или даже об экзаменах наподобие школьных.

Средства массовой информации с восторгом ухватились за сенсацию. Секретный проект «Последняя надежда» и прототип корабля «Звездная бабочка» отныне стали излюбленной темой репортажей. Тот факт, что центр управления долгое время находился в неизвестности и был скрыт завесой секретности, только делал это событие еще более фантастичным.

С целью удержать на расстоянии папарацци, примчавшихся в пустыню, Габриэль Макнамарра организовал собственную службу безопасности, в состав которой вошла примерно сотня человек. Сам же центр был окружен двойным ограждением. Но напряжение продолжало нарастать, и тогда миллиардер решил обратиться с официальным заявлением, адресованным тем, кого он в частной беседе называл представителями старого мира.

24. СТАДИЯ ОБЖИГА

По такому случаю от него пахло духами, сделанными на основе сандалового масла. Один на сцене, невысокий мужчина в кожаных штанах и модном пиджаке выпил стакан воды и прочистил горло перед началом чтения заранее приготовленного текста. Сотня представителей различных стран без всякого дружелюбия глядела на него со всех сторон, но миллиардер твердо решил высказать свои мысли. Человек повернулся к микрофонам и взглянул прямо в объективы телекамер. Маленькие красные огоньки свидетельствовали о том, что камеры работают.

– Будьте благоразумны и не повторяйте старых ошибок.

Промышленник откашлялся.

– Таков заголовок моей речи, – уточнил он.

Габриэль Макнамарра развивал эту тему в течение часа. Он объяснил, что одни и те же поступки раз за разом приводят к одним и тем же тупикам. Значит, следует попробовать что-то еще, сделать это по-иному и в другом месте. На вопрос о наличии на корабле представителя от каждой нации миллиардер ответил, что для него нет разных стран, наций, границ или конфессий. Он признает только собственно людей – особый вид существ, во множестве копошащихся на поверхности земной коры. У него нет никакого желания набирать в экипаж посредственности с целью потрафить той или иной группе, оказывающей на него давление, даже если эта группа управляет другими людьми – более слабыми или легковверными. Гул неодобрения послужил промышленнику ответом. Однако миллиардер продолжил свое выступление. Хотя он лично считает, что гении и дебилы существуют везде – у каждого народа, среди представителей каждой конфессии, у каждой нации, все же он вынужден признать, что в рамках некоторых цивилизаций расизм и фанатизм получают питательную среду для развития, а способность к творческому мышлению, благородству и сопереживанию другим людям подавляются. При отборе участников проекта он не собирается принимать во внимание тот факт, что указанные цивилизации часто обладают большой мощностью и влиянием. Зал отреагировал новым взрывом враждебности.

Габриэль Макнамарра объявил, что чувствует себя еще более свободным в выборе «сотрудников», так как финансирует проект «Последняя надежда» исключительно на собственные средства и без всякой субсидии или иной помощи со стороны государства. И опять

миллиардеру пришлось остановить выступление в ожидании, пока слушатели затихнут. На этот раз промышленник продолжил речь, не подглядывая в заранее написанный текст.

– Я не говорю об уважении к вашим привилегиям, которые вы приобрели путем эксплуатации людского страха, суеверий и глупости. Я не говорю о соблюдении традиций, представляющих собой бездумное повторение неэффективных, вредных или опасных поступков под единственным предлогом: дескать, ваши родители действовали подобным же образом. Я говорю сейчас о выживании человека как вида. Обладать разумом означает не повторять одних и тех же ошибок. Быть сознательным подразумевает не уступать давлению из одного только желания понравиться большинству, которое во все времена не колеблясь идет на весьма сомнительные компромиссы. Если бы мне нужно было считаться с общественным мнением, если бы мне пришлось спрашивать совета у технократов, наконец если бы я обратился к политикам, неужели, по вашему мнению, проект «Последняя надежда» сейчас бы существовал? Напоминаю всем людям с короткой памятью, что идея проекта принадлежит конструктору по имени Ив Крамер и что предложения этого человека сразу же были отвергнуты руководством Аэрокосмического агентства. Характерная особенность любого по-настоящему нового проекта – он не вызывает никакого интереса в мозгах, пораженных склерозом. Вы проснулись только теперь! В тот момент, когда мы выполнили всю работу! Не слишком ли легко?!

На этот раз реакция зала оказалась еще более враждебной, особенно усердствовала та часть, где сидели чиновники из родной страны промышленника.

– Увы, я не возьму дураков на борт космического судна на том основании, что они представляют большую часть человечества. Я не собираюсь таким образом делать вас популярными среди ваших стад, состоящих из паршивых овец!

Зал утонул в реве негодования. Макнамарра переждал эту бурю и продолжил тем же самым тоном:

– Я говорю о будущем человечества, а не о ваших рейтингах, авторитете или избирателях. Речь не идет об учете ваших привилегий или о получаемых вами взятках. Речь идет о новых горизонтах. Способны ли вы просто-напросто видеть чуть дальше кончика собственного носа, то есть заглянуть в будущее, лежащее за рамками одной короткой минуты? В состоянии ли вы сделать это если не для себя, то ради ваших детей?

Габриэль Макнамарра поднял плечи и наклонил голову вперед

подобно боксеру, собирающемуся стремительно броситься на своего противника. Он держал рукоять микрофона двумя руками, как будто это был эфес шпаги.

– Но разве вы любите ваших детей? Я вижу здесь представителей государств, которые восторженно приветствуют взрывы, устроенные своими же подростками-смертниками, – террористические акты против объектов, заполненных гражданскими лицами! Я вижу в этом зале представителей стран, радующихся, когда бомбы срабатывают в метро! Я вижу представителей государств, которые жаждут создать свое атомное оружие, чтобы уничтожить максимальное количество людей! И они еще желают преподать мне уроки нравственности!

Яростные крики и угрозы.

– Если бы вы любили ваших детей, если бы вы думали о будущих поколениях, разве стали бы вы так легко загрязнять воздух и воду? Чтобы однажды достичь лучшего будущего, его следует представить себе уже сегодня. И Ив Крамер сделал это. А я поддержал его проект! И раз уж вы не способны сотворить что-нибудь хорошее, дайте другим сделать это за вас. Оставьте нас в покое! Позвольте мне собственными силами воплотить в жизнь хоть какое-нибудь полезное начинание, пока вы на глазах у всех сеете только худшее зло.

Поскольку в его адрес отовсюду летела брань, а также в изобилии сыпались бумажные катышки и пластиковые бутылки, Макнамарра вспылил:

– Вижу, что в этой аудитории как раз и преобладают замшелые умы. Думаю, в таком случае никакого...

На этот раз суматоха достигла максимальных пределов, и Макнамарра больше не смог продолжать выступление. Брошенные из зала стеклянные предметы с грохотом разбивались вокруг него.

Тем не менее речь миллиардера была опубликована во всех газетах и передана всеми выпусками теленовостей. «Думаю, в таком случае никакого...» – так и осталось в ней последней фразой.

25. ЭЛИКСИР ЖИЗНИ

Напряжение достигло предела. Многие из первых лиц государства требовали полностью и окончательно остановить проект «Последняя надежда», а то и поместить под стражу опасного безумца, страдающего манией величия. Но право частной собственности мешало этим людям заставить миллиардера отказаться от его начинания. Поэтому проект продолжался вопреки тайным агентам и папарацци, которые, забравшись на специальные операторские краны, с высоты фотографировали место расположения центра. Вскоре они увидели, как на стартовой площадке выстраивается линия конусообразных реактивных двигателей феноменального размера. Каждый двигатель достигал двадцатиметровой высоты и соответственно позволял судить о величине будущей «Звездной бабочки-5». Именно на этом этапе внутри главного ангара разорвалась зажигательная бомба, и недели работы обратились в пепел за одну минуту.

Участники проекта перестали доверять друг другу. Иву Крамеру пришлось уволить некоторых конструкторов, вызвавших подозрение. Даже сотрудники службы безопасности мало чем оправдывали возложенное на них доверие. Подозрительность царила повсюду. После энтузиазма первых месяцев работы коллектив центра «Последняя надежда» столкнулся с огромным эмоциональным напряжением.

Вторая зажигательная бомба, на этот раз заложенная в Городе-Бабочке, разрушила кафетерий. К счастью, это произошло ночью, когда заведение пустовало. Смысл послания был очевиден: их враги рассчитывали нанести вред оборудованию. Однако если этого окажется недостаточно, ударам подвергнутся уже люди.

Беда не приходит одна, поэтому один из 144 000 членов экипажа обратился к своим коллегам с речью, убеждая их покинуть проект.

– Мы не можем бороться против целого мира, – утверждал этот человек. – Мы не в состоянии защитить проект, начатый частным лицом-одиночкой, когда против него выступили все нации планеты.

Оратор убедил две сотни человек подать заявления об увольнении. Нужно было найти людей им на смену. Ив Крамер почувствовал упадок сил. У него возникло ощущение, как будто что-то, быть может, первоначальный энтузиазм, разбилось раз и навсегда. Но Габриэль Макнамарра не терял присутствия духа. Он пригласил Ива на пиццу и бокал вина в ресторан, где полным ходом шли восстановительные работы.

Обстановка этого ужина не имела ничего общего с той атмосферой, которая окружала их во время первой встречи. Садясь за стол, миллиардер сказал:

– Давайте рассматривать эти трудности как благоприятные для нас обстоятельства. Неужели вы надеялись, что все будет просто? Противодействие планам позволяет нам лишний раз проверить наших кандидатов в пассажиры. Представляете, какая катастрофа могла произойти, если бы ушедшие от нас люди оказались на борту? Благодаря происшедшим событиям мы можем убедиться в истинном качестве мотивации каждого человека. Поверьте мне, все то, с чем мы столкнулись, как бы обескураживающе это ни выглядело, отвечает интересам проекта.

Они поужинали, и Макнамарра предложил конструктору подойти к окну.

– Я убежден, мы достигнем успеха.

Ив казался задумчивым.

– Следует поразмыслить над сущностью понятия «парадокс». К примеру, мы полагаем, что днем видим окружающий мир лучше, чем ночью. Это неверно. Днем мы различаем предметы, находящиеся всего лишь в нескольких десятках километров, причем в небе обзор нам заслоняют облака и атмосферные слои. А вот ночью... ночью мы можем разглядеть звезды, отстоящие от нас на миллионы километров. Ночью мы видим далеко, наш взгляд проникает сквозь пространство и время.

Миллиардер, заинтересованный этим замечанием собеседника, раскурил сигару.

– И как будто случайно именно в тот момент, когда появляется возможность воспринять больше всего, люди спят и даже не думают о том, чтобы оглядеться вокруг...

Габриэль почувствовал, что его охватывает приступ громоподобного хохота, но сумел обуздать его, подобно тому как умелый наездник сдерживает вышедшую из повиновения лошадь.

– Я владею неким секретным методом. Быть может, он не связан с моими финансовыми успехами, но именно благодаря ему мне удастся держать мысли в порядке.

– Слушаю вас.

– На свой манер я такой же, как и вы: использую ночь для того, чтобы «видеть далеко». Перед тем как лечь спать, я обдумываю какую-нибудь проблему, причем знаю, что, проснувшись утром, найду в голове готовое решение.

Во взгляде конструктора что-то изменилось.

– Умно. Вы задаете этот вопрос своему ангелу-хранителю?

– Или домовому, или подсознанию, или Богу, или Вселенной. В любом случае я четко обозначаю то, что хочу знать. Ночью, во время сна, во власти грез, я более не подвержен тревогам, желаниям, эмоциям. И в этот момент я свободен. Даже страх больше не имеет надо мной власти.

Габриэль Макнамарра выпустил облако дыма в сторону звезд.

– Какой вопрос зададите вы сегодня вечером перед сном? – спросил Ив Крамер.

– Еще не знаю. Ведь прежде чем сформулировать вопрос, я проделываю еще одну работу. Обдумываю, как прошел истекающий день. Стараюсь увидеть, в чем я ошибался, и в процессе размышления пытаюсь исправить свои дневные ошибки. В результате возникает вопрос, который следует задать.

– Исправить ошибки? Но ведь вечером для этого уже слишком поздно, ошибки, совершенные днем, уже стали реальностью.

Габриэль загадочно улыбнулся.

– Нет, слишком поздно не бывает никогда. «Потом» можно многое подчистить. Мы можем покончить с обидами, которые кто-то причинил нам или которые мы нанесли другим людям. Мы вполне способны свести на нет самые серьезные ошибки. Просто стереть их, как пишущая головка магнитофона, которая стирает один звук и заменяет его другим.

– Мысль сильнее, чем время и пространство?

– Полагаю, что так и есть.

– Но раз есть возможность вернуться в прошлое и «подчистить» неверные действия, значит, можно отправиться в будущее за поисками ответа. Ваша теория немного сложновата, но вполне достойна того, чтобы ее придерживаться, – признал Ив, в голосе которого звучал неподдельный интерес.

Они слышали только шум насекомых, кружившихся в воздухе. Ночная бабочка подлетела к светильнику и ударилась о защитное стекло лампы.

– Это мой отец – Жюль Крамер. Время от времени он навещает меня и говорит, что я должен сделать.

– Он отвечает на ваши вопросы?

– Лучше: он указывает мне на те вопросы, которые я забыл себе задать.

Мужчины вместе стали наблюдать за ночным насекомым. Бабочка с серыми крыльями оставила светильник в покое и уселась на край тарелки, как будто желая обнюхать остатки еды. Затем она перелетела на край цветочного горшка. Насекомое развернуло свой хоботок и принялось пить нектар из сердца цветка.

– Ну, и что же он хочет этим вам сказать? Не следует ли подумать о

том, чтобы принести цветы на корабль? – пошутил миллиардер.

– Я собираюсь спросить об этом у своего ангела-хранителя перед сном, – ответил Ив, показывая, что оценил силу идеи Габриэля.

26. СОЕДИНЕНИЕ ЧАСТЕЙ

Общее возбуждение. Скопление конструкторов в голубых комбинезонах и белых касках. Приезд и отъезд грузовиков, которые загружают и разгружают нечто, напоминающее огромные сегменты объемной головоломки-пазла. После нескольких месяцев напряженнейшей работы, проходившей в новых помещениях с повышенной системой безопасности, на свет появилась «Звездная бабочка-5». Сначала она существовала в виде составных частей, хранящихся по отдельности в огромных ангарах. Но в назначенный день эти части соединились друг с другом и образовали цельный космический корабль. Ракета, величественная, как здание, все же казалась немного нескладной. В высоту она достигала 1000 метров – именно таков был размер главного цилиндра, содержащего в себе 32 других сегмента. Диаметр корабля равнялся 500 метрам. Птицы кружились вокруг носовой части судна, выказывая очевидное любопытство. «Звездной бабочке-5» – в сто раз более высокой, широкой и тяжелой, чем любая из ракет, ранее запускавшихся в космос, – удалось образовать в пустыне значительную зону тени.

Наконец-то каждый мог любоваться космическим кораблем нового поколения, собранным в единое целое. Это был настоящий памятник из высококачественной стали. В нижней его части, в «брюшке», располагалась первая ступень. Здесь находились 30 гигантских реактивных двигателей конической формы, размещенных крест-накрест и по форме напоминавших хвостовое оперение стрелы. Выше помещалась вторая ступень чуть более скромных размеров также с десятком реактивных двигателей, укрепленных крестообразно. Вслед за ней шел третий ярус – «грудь» километровой высоты, огромный цилиндр с собственно жилой зоной внутри. Над Цилиндром нависала «голова» бабочки – зона управления. Особенность этого своеобразного нароста заключалась в том, что по бокам от него располагались две внушительных сферы из прозрачного материала, походившие на два шаровидных глаза.

Ив Крамер представил свое творение спонсору проекта.

– Здесь, в правой сфере, находится пульт управления запуском корабля. А тут, в левой сфере, – пульт управления солнечными парусами. Но часть, отвечающая за выход судна на орбиту Земли, в процессе межзвездного полета сможет превратиться в дублирующий пост контроля за движением «Звездной бабочки».

– Хитро. А что будет здесь – в толстой шее, связывающей голову и грудь?

– Транспортная зона. На стадии запуска мы рассадим здесь членов экипажа, рядом же будет находиться ангар с челночным летательным аппаратом, которому предстоит приземлиться на чужую планету.

– Реактивной ракетой?

– Нет, это маленькое судно отрывается от материнского корабля за счет химических реакций, а затем движется с помощью энергии фотонов, как и «Звездная бабочка». Сатин принадлежит идея назвать его «Мушкой».

– Да, Сатин Вандербильд – это действительно бесценная помощница, – сказал миллиардер машинально.

Зрелище гигантского космического корабля привело Габриэля Макнамарру в восторг. Ив объяснил промышленнику, что вся поверхность судна покрыта солнечными батареями. Они имели выпуклую форму, чтобы идеально соответствовать обводам Цилиндра. Между двумя солнечными батареями виднелись яркие блестящие полосы. Они состояли из застекленных проемов в корпусе судна, игравших роль иллюминаторов.

– Bravo, Ив. Вы не можете представить себе, с каким нетерпением я ждал этого дня. Отныне вы не просто конструктор, вы – творец. Вы создали эту невообразимую машину.

И Габриэль дружески толкнул Ива в плечо.

С того момента, когда сотрудники центра ПН смогли воочию увидеть «Звездную бабочку», они стали действовать с удвоенной энергией. В Городе-Гусенице резко ускорились предполетные испытания конструктивных соединений и систем управления внутренними элементами Цилиндра. Было разоблачено еще несколько саботажников, но это больше никого не волновало. К ним отнеслись так же, как к грозам – неприятному и опасному природному феномену, который, впрочем, не мог помешать продвижению к конечной цели. Даже очередной взрыв, опустошивший ангар, никак не сказался на настроении людей.

Однако нормальное функционирование проекта в целом оказалось затруднено из-за неожиданно возникшей проблемы. Сатин, поссорившаяся с Адрианом по «личным» причинам, решила уехать из центра и прекратить свое участие в программе. С потерей такой ассистентки нельзя было не считаться. Именно благодаря девушке всего за несколько месяцев установились особые связи между техническим персоналом и пассажирами корабля. Кроме того, Сатин служила мостом между Ивом Крамером и Элизабет Малори. С самого начала она оказывала незаменимую поддержку Адриану Вейссу в ходе создания им замкнутой самодостаточной

экосистемы.

Габриэль Макнамарра умолял Сатин остаться, он даже предложил удвоить ее зарплату. Но обида, нанесенная психологом, оказалась столь глубокой, что девушка предпочла громко хлопнуть дверью, потребовав, чтобы никто и не думал пытаться вернуть ее назад. Она пообещала не разглашать никаких сведений о проекте ПН.

Неизбежным следствием предательства Сатин стала всеобъемлющая депрессия, даже прострация, в которую на некоторое время впал Адриан. Вслед за тем он вступил в период неистового поиска женских ласк. Его мишенями, очевидно, становились самые молоденькие девушки. Бородка уступила место усам. Он отказался от трубки, ей на смену пришла жевательная резинка, которую биолог жевал не переставая. Он постоянно носил одежду спортивного стиля.

Наконец, поскольку беда никогда не приходит одна, Габриэль Макнамарра перенес сердечный приступ. Миллиардеру срочно пришлось лечь в больницу на операцию. Акции промышленных предприятий Макнамарры на бирже резко упали. Инвесторы прекрасно знали, что мощь империи Макнамарры основывается в первую очередь на харизме и уме ее незаменимого руководителя, и потому потеряли доверие к соответствующим ценным бумагам. Ранее проект никогда не знал недостатка в средствах, которые шли на зарплату будущим космонавтам, инженерам, сотрудникам службы безопасности, на покупку необходимого оборудования и сырья. Теперь денег перестало хватать.

Вход в центр был разрушен взрывом заминированного автомобиля, один сотрудник пропускного поста погиб. Теракт окончательно нарушил недавно восстановившееся спокойствие. Человеческий фактор вновь вмешивался в ход событий. Сомнения в успехе проекта вернулись, день ото дня они становились все более навязчивыми. Кто-то произнес фразу: «Этот проект преследуют неудачи». Работы стали отставать от графика. Как будто для того, чтобы ничего нельзя было исправить, из глубины пустыни пришла песчаная буря, и все здания покрылись тонкой клейкой пленкой из бежевой пыли.

Элизабет решила лично навестить кабинет Ива Крамера.

– Полагаю, настал момент поговорить друг с другом начистоту, – бросила она Иву, переходя к делу безо всяких вступительных слов. Экспутешественница поставила костыли рядом с креслом и опустилась в него со вздохом боли.

27. ОЧИЩЕНИЕ СОЛИ

Глаза в глаза. Они долго смотрели друг на друга и молчали. Конструктор чувствовал смущение, как и в тот день, когда он впервые увидел разгневанную мореплавательницу в суде на скамье потерпевшей стороны. Он по-прежнему отчетливо помнил ее крик, ее палец, указывавший на него, горящие ненавистью глаза цвета бирюзы, пышные рыжие волосы, которые бешено вились по воздуху в тот момент, когда она бичевала человека, «разрушившего ее жизнь», ее «убийцу».

Ветер выл в строительных кранах, установленных вокруг «Звездной бабочки». Ив мог наблюдать из окна своей виллы, как завеса бежевой пыли мало-помалу скрывает корпус-башню цилиндрической формы и гигантские двигатели корабля.

– Налейте мне выпить, – наконец отрывисто произнесла Элизабет.

Он бросился наполнять ее бокал белым вином, но она потребовала чего-нибудь покрепче.

– Ну, для начала должна вам сказать, что по-прежнему ненавижу вас. Я возненавидела вас с того дня, как увидела. В тот момент я страстно желала убить вас. Потом я пришла к выводу, что смерть была бы слишком скоротечной карой, и я мечтала мучить вас. В конце концов я сказала себе, что вы, судя по вашему виду, сами очень сильно этого бы хотели. Следовательно, лучшей пыткой для вас, быть может, станут бесконечные угрызения совести.

Крамер едва заметно кивнул.

– А затем явилась ваша помощница, чтобы переломать всю обстановку в моей квартире. Это, естественно, вовсе не способствовало улучшению вашего образа в моих глазах. Однако она успела упомянуть этот проект – «Звездная бабочка». Что заставило меня прислушаться к ее словам? Что заставило меня включить воображение? Как только я попыталась представить себе, как мог бы выглядеть этот «звездный парусник», я начала о нем мечтать. Так я против собственного желания сделала первый маленький шагок в вашу сторону. Мне следовало бы наотрез отказаться. Ах да, именно так – следовало отказаться решительно и навсегда. Я была введена в заблуждение благодаря присущей мне способности обманывать саму себя. В прошлом меня уже так обводили вокруг пальца. Какие-то люди звонили мне по телефону и продавали мне усовершенствованные кухни или двойные оконные рамы. Мне трижды приходилось менять как

первые, так и вторые. Но себя не переделаешь.

Она отпила глоток спиртного. Ив смотрел на нее и убеждался, как сильно она похудела за время пребывания в центре «Последняя надежда». От бывшей полноты не осталось и следа, к волнистым рыжим волосам вернулась прежняя пышность, взгляд голубых глаз вновь прояснился. Но больше всего Крамера возбуждал ее запах – запах «искательницы приключений», смесь ароматов пряностей и пота. Он находил ее более прекрасной, чем когда бы то ни было. «Мысль способна на все. Можно стереть прошлое, просто по-настоящему этого захотев», – повторил он про себя.

– В конце концов я полюбила этот проект, «Последнюю надежду». Отправить корабль в глубокий космос с целью спасти человечество – нужно быть действительно сумасшедшим, чтобы пойти на такое. Но я люблю невозможные задания. И раз уж я вложила в это свои силы, я не позволю вам потерпеть неудачу. Кроме того, я нахожу чертежи «Звездной бабочки-5» великолепными. По моему мнению, этот солнечный парусник – одно из лучших средств передвижения, которые я встречала в своей жизни. А ведь, скажу откровенно, я повидала немало кораблей, разрезающих морские волны и воздух.

Ив не сводил с нее глаз.

– Сегодня кажется, – продолжила Элизабет, – что все идет наперекосяк. Возникает ощущение, что мы упустили наш самый главный шанс. (Она сделала паузу.) Продолжать ненавидеть вас в нынешних условиях – роскошь, которую я больше не могу себе позволить. Я вас не прощаю и никогда не прощу. Но хочу, чтобы вы знали: в это непростое время я, ну... как бы сказать... несмотря ни на что... я с вами.

Она одним махом опорожнила бокал.

– Спасибо, – сказал Крамер.

– Нет, не благодарите меня, это естественно. Я же сказала вам: мне нравится этот проект. И я не привыкла опускать руки, встретившись с трудностями. Это вопрос личной чести.

– Спасибо, – повторил он.

– Я понимаю, сколь сильны встречные ветра. Увольнение Сатин, проблемы со здоровьем у Габриэля, утрата Адрианом стимулов к активной деятельности, акты саботажа, угрозы, сокращение финансирования, а также всевозможные проблемы среди 144 000 пассажиров... За оставшиеся недели Адриан должен заменить по меньшей мере сотню людей.

– Я знаю. Корабль дал течь.

– Я запрещаю вам говорить это. Нельзя забывать, при каких

обстоятельствах родился проект и какую цель он преследует, – заявила Элизабет.

Внезапно ее лицо исказила легкая гримаса, как будто кости таза вновь заставили ее страдать от боли.

– Мы не вправе сдаваться.

В этом «мы» прозвучало нечто настолько неожиданное, что Крамер предпочел в ответ промолчать.

– Мы чувствуем, что силы подошли к концу. И это естественно, ведь мы бросились к цели напролом. Теперь нам необходимо найти второе дыхание, чтобы достичь финишной черты.

Он ждал этого момента так долго и вот, когда время все же пришло, оказался в растерянности.

– Мы зашли слишком далеко, чтобы поворачивать назад. Мы никогда не простим сами себе, если сейчас опустим руки. У нас больше нет выбора. Мы должны идти вперед.

Крамер, почти что по привычке, избегал встречаться взглядом с Элизабет, поэтому она искала способ заставить его отреагировать на сказанные слова.

– Вы заметили? Не так давно мне удалось встать на костыли. Ни один врач не верил в то, что я когда-либо смогу это сделать. Даже когда говорили мне, что со временем все придет в норму, они сами не верили в свои слова. А я не знала, что на самом деле они считали это невозможным... И вот я это сделала. Так же будет и с проектом. Мы не знаем, что все считают его неосуществимым на практике, поэтому мы воплощаем его в жизнь.

Ив Крамер сглотнул слюну.

– Почему вы изменили свое мнение обо мне? – спросил он.

– Благодаря некоторым вашим фразам, которые непрерывно вертелись у меня в голове до тех пор, пока не укоренились там окончательно.

Она сменила положение тела, потому что прежняя позиция причиняла ей боль.

– Каким например?

– «Последняя надежда – это бегство», а затем еще: «Однажды человечество обоснуется в другом месте и почти полностью на иных принципах». Наконец, есть еще одна фраза. Полагаю, ее авторство принадлежит Габриэлю. Как-то вечером он сказал мне: «Все складывается из парадоксов, и истинная мудрость – уметь понять эти парадоксы».

Она говорила о друге, как будто он уже умер. Это немного смутило конструктора, но он понял, что именно она хотела этим сказать. Это была скорее дань глубокого уважения, чем некролог.

– Мне пришло в голову задаться вопросом, не может ли происшедший со мной несчастный случай парадоксальным образом оказаться... «хорошей вещью».

Она рассмеялась коротким нервным смехом, будто желая повторить хохот Макнамарры или убедить саму себя, что последняя фраза являлась ложью.

– Вы страшно пострадали по моей вине. Это не может быть «хорошей вещью», это катастрофа, – лаконично ответил изобретатель, кусая губы.

– Кто знает? Ломая тело, вы, быть может, починили мне душу. Какой бы стала моя жизнь, если бы не произошел этот несчастный случай? Даже слава недолговечна. Кончилось бы тем, что я перестала бы выигрывать, перестала бы ходить под парусом. Я устроилась бы возле красивого плейбоя, набитого деньгами. У меня было бы множество первоклассных парней вплоть до тех пор, пока бы я не околела от старости. Так выглядел бы мой «естественный» путь по жизни. Ничто не шевельнулось бы в моей голове. Я думала бы только о собственных удовольствиях и маленькой уютной жизни. Тогда как теперь... Благодаря нашей встрече и вашим безумным идеям я, быть может, вскоре спасу человечество и открою новую планету.

– Никому из нас это не удастся, – уточнил Ив. – Кораблю предстоит находиться в пути самое меньшее 1000 лет.

Она отвергла эту поправку одним жестом.

– Тогда по крайней мере я дам возможность моим детям построить лучший мир где-то в другом месте.

Некоторое время собеседники смотрели друг на друга издалека и молчали.

– Габриэль сказал мне еще кое-что. По его словам, вечером перед сном он может задавать вопросы своему ангелу-хранителю и наутро получает ответ.

Иву показалось странным, что меценат вел с этой молодой женщиной разговор на те же темы, что и с ним.

– Перед сном я тоже задала вопрос и утром получила ответ, – продолжила Элизабет.

– Что за вопрос?

Экс-яхтсменка притворилась, что не слышала этой реплики, и продолжила.

– Габриэль сказал мне также, что вечером, прямо перед сном, он может прокрутить перед глазами события своей жизни, как обычный фильм, и стереть, перепрограммировать, уничтожить ее узловые моменты. Вчера

вечером я вернулась в свое прошлое и разрубила один такой узел.

– Прошлое невозможно изменить. Что сделано, то сделано. Разбитую вазу нельзя вновь сделать целой.

– Кто знает. Сила мысли не имеет пределов. Взгляните, я вновь пользуюсь собственными ногами, и если это не пример победы духа над материей, то что же еще вам нужно?

С этими словами Элизабет решила продемонстрировать Иву, что может ходить без костылей. Уверенно сделав несколько шагов, она рухнула на пол.

28. ВВЕДЕНИЕ БЕСПОЛЕЗНОГО ИНГРЕДИЕНТА

Порывы прохладного ветра трепали полотнища с изображением светло-голубой бабочки на черном с белыми звездами фоне. Центр «Последняя надежда» замедлил скорость продвижения к цели, но все участники проекта продолжали непрерывные тренировки, готовясь к жизни внутри Цилиндра. Средства массовой информации после периода, когда любая информация оказывалась полностью или частично связанной с темой «Звездной бабочки», в конце концов перестали уделять внимание проекту. Журналисты, за редкими исключениями, быстро приходят в возбуждение и столь же быстро остывают – достаточно только бросить им новую кость, которой можно было бы заняться. И действительно, особенно сильное землетрясение стерло с географической карты прибрежный город со всеми его обитателями. В то же время некий диктатор, один из тех, кто наиболее бурно протестовал против проекта «Последняя надежда», объявил, что его страна отныне обладает ядерным оружием и всерьез собирается применить его для уничтожения соседнего государства, оправдывая свое намерение причинами религиозного характера. Напряженность в мире достигла предела. Казалось, будто история резко ускорила свой ход.

Загрязнение атмосферы в крупных мировых столицах достигло такой степени, что над этими городами постоянно висел густой вонючий туман. Люди с трудом вдыхали отравленный воздух. Террористические акты участились настолько, что газеты даже не пытались теперь уследить за всеми. Линии метрополитена и автобусы стали излюбленными мишенями для взрывов. Новый вирус, передаваемый воздушно-капельным путем, производил серьезные опустошения, а ученые пока не могли с ним справиться.

В центре «Последняя надежда» завершили монтаж космического корабля. «Звездная бабочка-5» была практически готова к эксплуатации. Осталось тщательно отделать внутренние помещения судна. Вернувшись в центр «Последняя надежда», Габриэль Макнамарра медленно восстанавливал силы после болезни, черпая в проекте мотивацию для ускорения собственного выздоровления.

Адриан Вейсс нашел себе пару среди конструкторов центра. Его новой подружкой стала Каролина Толедано, специалистка в области астрономии.

Уступив уговорам любовника, Каролина вошла в состав руководящей команды вместо Сатин Вандербильд. Эта молодая брюнетка, довольно динамичная и способная мыслить творчески, без труда стала незаменимой.

Элизабет Малори и Ив Крамер отныне регулярно встречались, чтобы вместе работать над системой управления двумя огромными крыльями «Звездной бабочки». Они обсуждали друг с другом только технические проблемы и избегали в разговоре любой темы, которая могла бы обнаружить их личные чувства. Ив Крамер разработал целую систему тросов, которые должны были использоваться для приведения солнечных парусов в движение. Эта система отчасти напоминала такелаж старинных трехмачтовых парусных судов. Элизабет Малори изобрела специальные блоки, которые позволяли придать парусу форму, как можно более соответствующую фотонным ветрам, движущимся сзади или с боков.

Однажды рулевая яхты преподнесла конструктору подарок. Пораженный Ив потряс коробку, перевязанную ленточкой, и снял декоративную бумагу. Из картонной упаковки, попискивая, выкатился пушистый шарик, покрытый черными и белыми волосками. На кончике мордашки мелькал маленький шершавый язычок идеально розового цвета. Это был двухмесячный котенок.

– На всех моих кораблях обязательно был кот, – сказала Элизабет вместо объяснения. – Это талисман, приносящий моряку удачу. Думаю, обычай держать котов на борту восходит к тем временам, когда в трюмах больших парусных кораблей кишели крысы, уничтожавшие запасы продовольствия. Коты выступали в качестве средства защиты от них.

Изобретатель погладил котенка, который принялся довольно мурлыкать.

– Это самец или самка?

– Я не знаю. В таком возрасте это трудно понять. Нам придется немного подождать.

– Согласен. Но нужно как-то его назвать, – заметил Крамер.

– Он белый в черную крапинку, так что нам ничего не остается, как назвать его Домино. Кроме того, это имя подходит и для самца, и для самки.

Конструктор взглянул на животное, которое продолжало мурлыкать.

– Он будет нашим талисманом, приносящим удачу. Уверен, что пока Домино с нами, все будет хорошо.

С тех пор у Ива Крамера появилась привычка расхаживать по коридорам с котенком Домино, восседающим на его правом плече, как попугай на плече у пирата.

В Городе-Гусенице экипажи вызубрили контрольный список четких жестов, используемых в процессе старта космического корабля с Земли. Здоровье Элизабет и Макнамарры улучшалось, как будто успешное продвижение проекта запустило в их организме процесс биологической реконструкции.

29. СТАДИЯ ОБЖИГА ПРИ СВЕРХВЫСОКОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ

После периода ветров навалилась великая жара, истощившая силы всех участников проекта и затормозившая работу. В сборочных цехах царил запах пота, нагретого металла, пластика и пыли. Люди дольше засиживались в кафетерии, а некоторые засыпали прямо у своего станка. Центр «Последняя надежда» оказался во власти оцепенения. Даже насекомые утратили свою обычную назойливость.

Одна простая статья в прессе измотала всех до предела. Журналист большой общенациональной ежедневной газеты озаглавил передовицу так: «А что, если все пропало? Что, если проект „Последняя надежда“ – действительно последняя надежда не кучки фантазеров, но всего человечества?». Нет сомнения, что редактор, пропустивший эту статью в номер, в разгар приступа хандры или паранойи случайно наткнулся на старый репортаж, посвященный «Звездной бабочке». В статье не было ничего исключительного, она не содержала никакого экстраординарного откровения и представляла собой обычную заметку раздраженного журналиста. Но, появившись сразу после землетрясения, имевшего особенно катастрофические последствия, и накануне весьма непростых президентских выборов, статья произвела оглушительный эффект, не соответствовавший ее истинным качествам. Глава государства никогда не упускал повода отвлечь население от экономических и социальных проблем, в которых захлебывалась страна. Сославшись на упомянутую статью, он запустил шумную кампанию под лозунгом «Не дадим эгоистам сбежать без нас». Слово было брошено – «эгоисты». Отныне всех участников проекта «Последняя надежда» именовали не иначе как группой эгоистов, накануне гибели мира думающих только о спасении собственной шкуры. Сначала Габриэль Макнамарра не придавал этой шумихе никакого значения. Ведь это была далеко не первая атака на проект со стороны средств массовой информации. Миллиардер гораздо больше опасался актов саботажа, осуществляемых тайными агентами, чем слов, произнесенных журналистами и политиками. Однако он явно недооценил их способности устраивать неприятности.

Возникли стихийные манифестации протеста против «Звездной бабочки». Участники демонстраций сжигали портреты создателей центра ПН и знамена с изображением голубой бабочки на фоне звезд.

– Кто же ненавидит нас до такой степени, что готов выйти на демонстрацию против нас? – удивился Ив, посмотрев выпуск новостей по телевизору.

– Реакционеры. Мы неожиданно оказались новыми жупелами для ненависти толпы. Ведь нужно постоянно подбрасывать населению каких-нибудь людей, которых можно ненавидеть. Миллиардер вызывает раздражение, а знаменитая мореплательница возбуждает зависть.

– Но я-то ни в чем не преуспел.

– Дипломированный конструктор... конечно. Это не может вызвать зависти. Но толпа не любит две категории людей: любимцев судьбы и неудачников.

– Еще одна из ваших теорий?

– Все они основаны на опыте. Мы трое представляем собой то, что сильно раздражает стадо паршивых овец, слепо рвущихся к пропасти. Более того, мы еще и связаны общим проектом – вырваться из этого стада, чтобы спасти его. При всем желании мы не смогли бы придумать что-нибудь более «пагубное», с их точки зрения.

Раздался оглушительный хохот миллиардера.

– Почти чудо, что мы не столкнулись с подобными враждебными выступлениями ранее. Вы видите: не было ни одного человека, готового помочь нам, когда мы в этом нуждались. И не будет ни одного, кто бы встал на нашу защиту, когда мы подвергнемся нападению.

– Правило трех врагов, не так ли? Те, кто хочет сделать что-то подобное, те, кто стремится поступить наоборот, и те, кто не хочет вообще ничего делать? – вспомнил Ив Крамер.

«Гвоздь, высовывающийся из доски, напрашивается на удар молота». Габриэль Макнамарра обреченно пожал плечами и добавил:

– Нужно просто сохранять спокойствие и крепко придерживаться избранного курса.

Неделей позже национальная Ассамблея проголосовала за постановление, которое объявило проект «Последняя надежда» вне закона за «отказ от содействия людям, находящимся в опасности». Самое удивительное заключалось в том, что теперь депутаты, к какой бы политической платформе они ни принадлежали, считали «Последнюю надежду» выходом, приемлемым для общества. Парадоксальным образом самыми яркими противниками проекта, «порожденного манией величия», оказались защитники окружающей среды. Согласно доброй традиции, как только дорога в пропасть была проторена, весь мир ринулся туда, не раздумывая ни секунды. Передовицы газет подали сигнал к началу травли.

Здесь было нагромождение намеков, суровое осуждение за намерения, а не за дело, поношение лиц, причастных к проекту, причем журналисты, с одной стороны, ругали их за легковесность и прожектерство, а с другой – попрекали тем, что эти люди осмелились достичь успеха только за счет своих собственных усилий. «Последняя надежда» оскорбляла бедных как проект, предназначенный для богатых. «Последняя надежда» обижала богатых как проект, в число участников которого они не вошли. «Последняя надежда» раздражала левых, правых, верующих и особенно атеистов, которые считали, что надежда найти другую планету, пригодную для жизни людей, есть новая разновидность веры.

Опросы показали, что 83% населения враждебно относятся к идее продолжить сооружение звездного парусника, причем люди исходят при этом из прямо противоположных оснований. Несколько иностранных государств призвали правительство страны решительными действиями положить конец этому «маскараду».

Сначала мысли, затем слова и, наконец, поступки. Депутаты Ассамблеи проголосовали за чрезвычайный закон, запрещающий «бегство в космос без разрешения властей». В то же время было утверждено постановление, согласно которому центр «Последняя надежда», космический корабль и все объекты, находящиеся на территории центра, подлежали национализации и немедленно переходили под управление министра обороны.

Отряд полиции, состоящий из пятисот сотрудников элитного подразделения, небольших бронетранспортеров и легких танков, был направлен в аэрокосмический центр, чтобы взять его под контроль. Ранее этот центр принадлежал человеку, которого большинство средств массовой информации уже окрестило сумасшедшим миллиардером.

30. БЕЛЫЙ ДЫМ

Температура постоянно повышалась. Из-за этого люди начинали задыхаться в сухом воздухе пустыни.

Габриэль Макнамарра отдал службе безопасности приказ сопротивляться отряду полиции как можно дольше, даже если придется применить огнестрельное оружие. Но после объявления о неминуемом прибытии сил правопорядка более половины охранников дезертировали. Другая половина, осознав, что оставшихся сил явно недостаточно для противодействия армейскому подразделению, вскоре последовала за первой. Промышленник обреченно наблюдал за тем, как его подразделения уходят прочь.

– Не следовало ожидать чуда от наемников. Правильно, что мы не взяли солдат на борт корабля.

Ив Крамер задумчиво покачал головой.

– Как можно быть уверенным в собственной правоте, когда весь мир вопит тебе, что ты ошибаешься?

Адриан Вейсс сделал вид, что ничего не слышал, и продолжил отчет:

– Прошла неделя с тех пор, как я изолировал 144 000 пассажиров от внешнего мира. Все это время у них не было доступа к выпускам новостных телепрограмм. Они ничего не знают о нашей последней маленькой «проблеме». Но очень скоро начнут что-то подозревать.

– Что вы предлагаете?

– Хотя мы и не солдаты, тем не менее нас много и мы настроены решительно. Может быть, мы сможем продержаться. У меня есть склад с оружием, которое я держал под боком на всякий случай. Я могу быстро вооружить людей.

Ив Крамер перебил психолога:

– Бесполезно. Эти 144 000 человек специально отобраны по принципу неприятия насилия. Из них получатся очень плохие вояки.

– Тогда что же делать? Нельзя сдаваться в такой момент.

– Не сражаться – бежать, – отрезала Элизабет Малори. – Разве не таков девиз нашего проекта? «Последняя надежда – это бегство».

– Она права, – сказал Габриэль Макнамарра. – Как быстро мы сможем подготовиться к старту?

Ив Крамер включил компьютер, подсоединенный к центральной сети, и изучил многочисленные схемы и колонки цифр.

– Если не производить все контрольные операции, мы практически готовы. Мы могли бы стартовать завтра.

– Ммм... А когда ожидается прибытие отряда полиции?

Адриан Вейсс вошел в Интернет, перелистал несколько страниц, каждый раз вводя соответствующий код доступа, и оказался на закрытом сайте Министерства обороны – в самом сердце центра управления военными операциями. Ученый объявил:

– Завтра.

Руководители проекта «Последняя надежда» обменялись взглядами и без слов поняли друг друга. Казалось, судьба назначила всем им встречу на указанный день.

– Хорошо, – сказал Макнамарра, раскуривая сигару. – Уточним временные рамки: назовите самый ранний час, когда мы могли бы стартовать, и предполагаемое время прибытия полиции.

Адриан Вейсс изучил еще несколько веб-страниц с информацией.

– Учитывая, что бронетранспортеры замедляют продвижение отряда, вероятно, полиция будет здесь завтра к 11 часам утра.

– А к какому часу мы могли бы устроить запуск корабля, Ив?

Изобретатель в свою очередь постучал по клавиатуре компьютера и сверился с несколькими группами данных.

– Завтра в 8 часов вечера.

– Слишком поздно. Будет глупо провалить всю затею из-за нескольких часов опоздания...

Конструктор выключил компьютер и повернулся к присутствующим.

– Что ж, нам придется работать всю ночь. Нужно подготовить запуск «Звездной бабочки» завтра к восходу солнца.

– Это невозможно, – сказала Каролина Толедано, которая контролировала осуществление заключительной стадии проекта.

– Но так надо, или все, что мы сделали, окажется напрасным, – заявил Макнамарра, горестно всплеснув руками.

Изобретатель прикусил губу.

– Согласен, – наконец произнес Ив Крамер. – Я направлю всех парней на работу. И еще одно... Могу ли я предложить всем им подняться на борт корабля?

– Очевидно, да.

– Но ведь многие сотрудники не отвечают предъявленным критериям – по здоровью, возрасту, способности к самостоятельным действиям, отсутствию зависимости от лекарств...

– Не все правила следует применять буквально. Наши люди отвечают

требованиям к мотивации, и в данный момент это перевешивает прочие соображения.

В комнате раздался смех.

– Со своей стороны я предложу 32 психологам из отдела по набору персонала также присоединиться к нам, – добавил Адриан Вейсс.

– Есть также пара десятков охранников, которые не бросили посты, – признала Каролина Толедано. – Вероятно, это произошло из-за привязанности к проекту.

– Таким образом, нам надо наплевать на правила. И у нас наберется достаточно людей... – подвел итог Адриан Вейсс.

– На самом деле все, кто сейчас находится здесь, могут подняться на борт корабля, – оборвал дискуссию Макнамарра. В голосе миллиардера звучало нетерпение. – Они не для того работали рядом с нами так долго, чтобы мы бросили их на съедение остальным. И потом, чем меньше людей сможет предоставить информацию о технологии нашей «Звездной бабочки», тем лучше. Не хватало еще, чтобы добрые жители Земли попытались устроить акты саботажа на расстоянии или выстрелить в наш корабль реактивной ракетой.

Ив Крамер пристально вглядывался в далекое небо, как будто услышал зов откуда-то сверху. Дело всей его жизни и, быть может, судьба всего человечества решатся в ближайшие часы. Он почувствовал, что кто-то стоит рядом, и узнал запах духов, но не обернулся.

– Теперь мы все вместе, и отступить больше нельзя. Мы либо победим, либо погибнем.

– А что если погибнем?

– По крайней мере мы попытаемся победить... – решительно отрезала Элизабет Малори.

31. СТАДИЯ СУБЛИМАЦИИ

После дневного пекла небо заволокли темные облака, пришедшие с запада. Гроза разразилась неожиданно. Молния зазмеилась у горизонта, от грома затряслись земля и строения центра. Температура воздуха резко упала. Казалось, что всего за одну ночь невыносимая летняя жара сменилась потоками ледяного воздуха. Метеорологам редко представлялась возможность наблюдать столь стремительное изменение климатических условий.

Все люди выбились из сил, однако никто не мечтал вернуться к нормальным условиям жизни. Участники проекта были всецело увлечены мечтой Ива Крамера: «Однажды человечество обоснуется на другом месте и почти полностью на иных принципах».

В 4 часа утра 144 000 пассажиров, образовав длинную очередь, поднялись на борт гигантского космического корабля. Каждый был облачен в скафандр и держал в руке чемодан с личными вещами. Космонавты расположились в транзитной зоне и застегнули пояса безопасности.

Гроза сменилась градом, ледяная крупа хлестала по поверхности корабля со звуком, который могли бы издавать шарики для настольного тенниса, ударяющиеся о полую металлическую трубу.

В 6 часов внутри корабля были размещены животные. Всем им – от самых маленьких (насекомых) до самых крупных (коров) – предстояло стать частью замкнутой экосистемы. Затем на борт подняли морозильную камеру, энергию для которой производил ядерный реактор. Далее наступила очередь контейнеров, где хранились колбы с замороженными зародышами разных животных. Габриэль Макнамарра считал, что эти виды живых существ необходимы для воссоздания на осваиваемой планете фауны и флоры, похожих на животный и растительный мир Земли.

В 6 часов 30 минут цистерны-резервуары, из которых состояли внутренние ярусы Цилиндра, были наполнены воздухом и водой, а топливные баки двигателей заправлены горючим в количестве, необходимом для вывода корабля на околоземную орбиту.

В 6 часов 45 минут ни в Городе-Бабочке, ни в Городе-Гусенице не осталось ни души. Люди полностью покинули центр «Последняя надежда».

В 7 часов град сменился проливным дождем.

– Кажется, погода тоже настроена против нас. Это не помешает старту? – спросила Каролина, разглядывая небо, плотно затянутое черными

тучами.

– В любом случае у нас нет выбора. Это будет первый запуск ракеты под дождем, – ответил изобретатель.

В 7 часов 45 минут Ив, Габриэль, Элизабет, Адриан и Каролина, завершив последние операции предполетного контроля, прошли по самым верхним мосткам, непосредственно связывавшим высокую передвижную башню центра управления с правым глазом на голове «Бабочки».

В 8 часов приступили к разогреву 30 реактивных двигателей, а Элизабет начала обратный отсчет времени, остающегося до старта, с цифры 150. Когда на экране дисплея мелькнула цифра 130, камеры наружного наблюдения, передававшие изображение в капитанскую рубку, зафиксировали появление отряда полиции. Он прибыл гораздо раньше, чем предполагалось.

– Необходимо стартовать немедленно, – выдохнул Габриэль Макнамарра. – Отсоединяйте пешеходные мостки.

Неожиданно Ив расстегнул ремень безопасности и встал с кресла на глазах у изумленных товарищей по авантюре.

– Я кое-что забыл! – крикнул изобретатель.

– Слишком поздно! – воскликнул Адриан, удерживая его за руку.

Ив высвободился резким рывком.

– Нет, без этого я не улечу.

С этими словами изобретатель открыл люк и выбежал на мостки. Промышленник не мог поверить своим глазам.

– Скоро все вокруг взлетит на воздух!

– Я сейчас помогу ему! – заявила Элизабет, в свою очередь отстегивая ремень безопасности. – Не останавливайте обратный отсчет, мы скоро вернемся. Я знаю, что он ищет. Более того, только мне известно, где это находится.

Ив Крамер искал Домино в зале с пультом управления. Именно в этом месте изобретатель последний раз видел котенка. Очередной раскат грома сотряс здания центра. Небо за окном было таким темным, как будто стояла глубокая ночь. Ручейки дождевой воды стекали по стеклам.

– Он спрятался под раковиной, – издали крикнула женщина. – Я заметила, что он часто там устраивается.

И действительно, изобретатель услышал негромкий писк. Звук доносился со стороны сточной трубы, установленной под раковиной. Ив хотел взять котенка, но тот, решив, что с ним вздумали поиграть, оцарапал коготками тянущуюся к нему руку, отпрыгнул и стал радостно носиться по залу.

– Нет, Домино! Не сейчас! Вернись!

Вдали уже были слышны сирены полицейских автомашин. Представители сил правопорядка взломали ворота и проникли за ограждение центра «Последняя надежда». Котенок собрался спрятаться под письменным столом.

– Оставьте его! – умоляла Элизабет конструктора. – Тем хуже для него.

– Это наш талисман, то, что приносит нам удачу! И вы, вы еще говорите мне такое?

– Домино, Домино! – многократно звала Элизабет. Она неожиданно пожалела о том, что вообще преподнесла Крамеру такой подарок.

Малори увидела, как черный с белым котенок помчался прочь, попыталась побежать за ним, споткнулась и упала на пол. Ив Крамер поспешно помог молодой женщине встать на ноги. Котенок, остановившись поодаль, принял позу, которая означала: я понимаю, что со мной решили поиграть в догонялки и что падение продиктовано правилами игры. Нежным мяуканьем он предложил продолжить партию.

– Да бросьте же вы этого кота, чтобы ему пусто было! – завопила мореплавательница. – Только в фильмах кошек спасают в последний момент.

«Только в фильмах коты бывают умными», – подумала она про себя.

– Я его не оставлю!

– Бывают моменты, когда необходимо отказаться от вещей из нашего прошлого, какими бы привлекательными они ни были, чтобы идти к будущему!

– И это говорите мне вы?

Рев моторов, голоса и топот ног слышались все ближе и ближе.

– Вернемся на корабль, умоляю вас! И потом... быть суеверным... означает навлечь на себя несчастье!

Ногу Элизабет свело от боли, и лицо женщины исказила гримаса. Крамер поддержал ее, и они бросились к выходу. Полицейские, которые уже ворвались в здание центра управления, явно приближались.

– Скорее, туда! – раздался властный голос, усиленный громкоговорителем.

Ив Крамер второпях опрокинул монитор компьютера, и тот вдребезги разбился. Голос тут же загремел:

– Они еще там! Быстро!

Полицейские гнались за ними по пятам. Ив и Элизабет с трудом продвигались к мосткам, ведущим на корабль. Котенок, который не понимал, что его бросают после того, как раздражили, радостно бросился в

погоню, готовый рвануть в обратном направлении, чуть только его вновь попытаются поймать. В тот момент, когда беглецы достигли мостков, они смогли различить маленькие фигурки преследователей и среди них кота Домино. Дождь с грохотом барабанил по настилу из пластика и металла. Этот шум периодически тонул в оглушительном рокоте грома. Котенок принялся мяукать.

– Мне ни в коем случае нельзя было дарить вам этого кота!

Элизабет, а следом за ней Ив вбежали внутрь судна.

– Остановитесь, или мы открываем огонь! – донесся голос издалека, со стороны фигур в униформе.

Тем временем Ив уже нажимал на кнопку, которая приводила в действие механизм, запирающий шлюзовую камеру. Однако поскольку он оказался заблокированным, изобретателю пришлось самому вращать рукоятку указанного механизма. Котенок заметался по мосткам. Он посмотрел, как человек бьется над какой-то железякой, затем, увидев, что проход медленно закрывается, задумался: с кем ему веселее будет играть? С новыми людьми, подбегающими сзади, или с теми, кого он уже знал? Повинуясь только своему инстинкту, кот предпочел тех, кто уже наполнял его миску кормом. Выбор был сделан вовремя: кот прыгнул вперед за мгновение до того, как люк закрылся. Прежде чем окончательно запереть вход, Ив привел в действие систему, отводящую мостки в сторону от судна. У преследователей, уже вступивших на этот переход, осталось время только на то, чтобы поспешно отскочить назад. Мостки отсоединились от корабля, разрывая последнюю связь ракеты с центром управления. Тем временем вооруженные люди окружили «Бабочку» и офицер выкрикнул в громкоговоритель слова ультиматума.

– Выходите, вы окружены!

Камеры наружного контроля передавали в кабину пилотов, на самый верх ракеты, картину того, что происходило на земле. Ив, Элизабет, Адриан, Макнамарра и Каролина наблюдали, как орудия танков и пулеметы бронетранспортеров разворачивались в их направлении.

– Мы сейчас откроем огонь!

– Они не осмелятся, – произнес Габриэль Макнамарра. – Если они начнут стрелять, все может взорваться. Ни одно правительство не станет рисковать в ситуации, когда на его совести может оказаться гибель 144 000 невооруженных людей. Продолжаем процедуру запуска.

Ив Крамер поймал котенка, принявшегося бегать по рубке пилотов, и сунул его внутрь скафандра, где тот свернулся теплым мяукающим клубочком.

Цифры обратного отсчета мелькали на экранах, прикрепленных к потолку: 65, 64, 63.

– Они осмелятся, – пробормотал Адриан. – Зависть – один из самых мощных стимулов человеческой деятельности. Они не хотят, чтобы нам удалось удрать. Они скорее предпочтут, чтобы все передохли рядом друг с другом, чем позволят маленькой группе спастись.

Обратный отсчет дошел до цифр: 49, 48, 47. Офицер повторил угрозу в громкоговоритель:

– Мы сейчас откроем огонь!

– Они блефуют. Мы не дрогнем, – отрезал Макнамарра.

На экране мелькали цифры обратного отсчета – 35, 34, 33. Тем временем солдаты расположились в наиболее выгодных позициях для одновременного ведения огня.

– Они вот-вот начнут стрелять, – повторила Элизабет. – Они должны были получить соответствующие приказы на этот счет.

– Нет, – сказала Каролина Толедано, – теперь все зависит от поведения одного человека – офицера, который говорил с нами. Судя по всему, именно он командует отрядом.

– Мы сейчас откроем огонь, – вновь произнес полицейский.

Ив Крамер понял, что Каролина права. Внутри этого человека сейчас боролись стремление повиноваться приказу, отданному командованием, и страх перед ответственностью за массовую гибель людей. Он разрывался между долгом и нормами морали.

15, 14, 13, 12... Дождь с удвоенной силой забарабанил по обшивке корабля. В транзитной зоне ожидали старта 144 000 человек, с беспокойством вслушиваясь в шум, доносящийся снаружи. Пятеро на капитанском мостике сжали челюсти.

3, 2, 1, 0. Из каждого сопла вырвались клубы дыма, но больше ничего не произошло.

– Черт возьми! – воскликнул Ив. – Неподходящий момент для отказа двигателей!

– Что случилось? – спросил Адриан.

Ив Крамер уже вскочил со своего кресла и всматривался в мониторы с контрольными показаниями приборов. Полицейские, поняв, что ракете не удалось стартовать, перешли от угроз к активным действиям. Они подогнали к кораблю кран, с помощью которого группа людей в униформе поднялась на высоту одного из входных люков. У этих представителей сил правопорядка наготове оказался газовый резак, с его помощью они собирались вскрыть металлическую дверь. Один из полицейских,

вооружившись большим молотом, принялся колотить по петлям люка. Звук от ударов разносился по всему кораблю. Казалось немного смешным, что один человек, вооруженный простым молотом, способен поставить под угрозу судьбу всего проекта. Этот мужчина походил на крошечного зеленого дятла, пытающегося свалить огромный баобаб.

– Ракета полностью блокирована! Именем закона откройте, или мы войдем с применением силы! – крикнул офицер, явно прибодрившийся после того, как ему удалось найти удобный выход из сложившейся ситуации. Теперь больше не было нужды отдавать приказ о стрельбе на поражение.

– Черт возьми, Ив, да сделайте же что-нибудь! – прорычал Макнамарра, который больше не мог сдерживать гнева.

– Запуск заблокирован системой охлаждения. Все дело в температуре за бортом, – наконец пришел к выводу изобретатель, изучив показания многочисленных контрольных устройств. – На улице слишком холодно. Ночь была слишком прохладной. Горючее в двигателях замерзло. Мы полностью зависим от капризов погоды. Если хотя бы немного потеплеет, возможно, система сможет вернуться к функционированию в штатном режиме.

Эхо от ударов молота продолжало разноситься по кораблю. На экранах наружного контроля было видно, как вспышки от работающего газового резака освещают нижнюю часть ракеты.

– В сложившейся ситуации, – сказала Каролина, – я задаюсь вопросом, не остается ли нам только... молиться.

Она сложила ладони и закрыла глаза.

– Нет, – ответил Адриан, убежденный атеист. – Доверимся судьбе.

Ив сражался с рычагами управления, одним глазом отслеживая показания температуры за бортом корабля, а другим – в топливных баках. Габриэль Макнамарра дошел наконец до того, что тоже закрыл глаза и пробормотал молитву.

– Если кто-нибудь слышит меня там, наверху, будь то мой ангел или сам Господь, хочу напомнить ему, что я никогда и ничего у него не выпрашивал. Я всегда проигрывал в лото и азартные игры, стоило мне неудачно поставить машину, как меня тут же обязательно штрафовали за неправильную парковку, я неизменно заболел всеми недугами, которые носились в воздухе, и за свою жизнь так и не встретился с большой любовью. Итак, если у вас есть возможность учесть все мои бонусные очки, прошу сделать это сейчас.

Элизабет с волнением вглядывалась в экран наружного контроля. Она

видела, что полицейские пригнали еще один кран и намеревались просверлить отверстие в резервуаре с горючим в «брюшке» «Звездной бабочки».

«Гусеница, меняйся, превращайся в бабочку».

– Если они и тут воспользуются газовым резаком, все может взлететь на воздух, – сообщил Ив, как будто отвечая на вопрос, который женщина не осмелилась задать.

– Чего же ждет солнце? Почему не встает и не согревает все вокруг? Солнце, вставай! – воскликнула мореплательница. – Пожалуйста, солнце, тебе пора. Выгляни из-за горизонта и приди нам на помощь!

– Сопла двигателей по-прежнему закупорены, – с раздражением произнес Ив. В его голосе уже слышалась готовность признать свое поражение. Он вернулся на свое кресло и вновь пристегнул ремень безопасности.

– Больше от меня ничего не зависит, – вздохнул Крамер.

В этот момент из его наполовину расстегнутого скафандра выпрыгнул котенок. Животное принялось разгуливать по панели управления кораблем. Прежде чем изобретатель успел поймать озорника, тот сумел нажать на несколько клавиш. Цвет индикатора неожиданно изменился, риска, показывающая температуру внутри двигателей, поползла вверх.

– Смотрите, котенок что-то включил! – завопила Каролина.

– Ах, черт! – сознался изобретатель. – Я просто об этом забыл! Эту кнопку на прошлой неделе мне предложил добавить один молодой конструктор. Она запускает автоматическую операцию по прочистке насосов, подающих горючее в двигатели, и предусмотрена как раз на случай мороза.

Элизабет не могла поверить своим ушам. Ив яростно заколотил по многочисленным клавишам.

– Мы возобновляем обратный отсчет, – объявил он.

– С числа 100? – спросил Адриан, наблюдая по монитору за успехами полицейских.

– Нет. Не в этот раз. Придется попробовать экстренный запуск. С числа 10.

– 10, 9, 8, 7, 6...

Из каждого сопла вновь повалил дым. Полицейские, поняв, что предпринимается еще одна попытка произвести запуск ракеты, бросились врассыпную.

– 5, 4, 3, 2, 1...

– Ноль!

Корабль медленно приподнялся над стартовой площадкой.

«Бабочка, расправь крылья и лети к свету». Пламя из двигателей продолжающего подниматься судна охватывало все большую площадь. Полицейские не успели отступить на достаточное расстояние. Вскоре они были испепелены огромной ракетой, которую пытались просверлить. Старт сопровождался очень сильной вибрацией, переборки и кресла ходили ходуном. Пассажиры в страхе вцепились в свои сиденья. Вибрация продолжалась несколько десятков минут, а затем сошла на нет. Тогда все поняли, что «Звездная бабочка» вышла на околоземную орбиту. 144 000 человек в транзитной зоне возбужденно переглядывались. Честь увенчать этот момент исторической фразой принадлежала Габриэлю Макнамарре. Вытирая пот, обильно выступивший на лбу вследствие перенесенного страха, он произнес:

– Ну что же, кончено.

Действие II

ГОРОДОК В КОСМОСЕ

32. СТАДИЯ ПЕРЕГОНКИ

Вслед за выдохом старта пришло время собственно полета. Гигантский космический корабль с трудом поднимался в небо. Двигатели в нижней части корабля были окружены кольцами пламени, рев которого сотрясал все вокруг. Первая ступень с двигателями и опустевшими топливными баками отстрелилась в тот момент, когда ракета пересекла половину слоя атмосферы, окружающей планету. И огромная башня, набитая людьми, продолжила взлет, с чудовищным грохотом разрезая слои воздуха. При приближении к верхним слоям атмосферы отделились двигатели второй ступени, находившиеся в «брюшке» «Бабочки». Поскольку внешняя поверхность обеих ступеней подверглась варварским атакам со стороны полицейских с их газовыми резаками, Ив Крамер почувствовал большое облегчение, убедившись, что корабль с успехом выдержал это испытание. Отныне у «Звездной бабочки» больше не было брюшка – только огромное туловище и маленькая голова. О скорости судна свидетельствовал ветер, хлеставший по правому сферическому глазу механического насекомого. Здесь, опутанные ремнями безопасности, полулежали пять человек. Они пристально смотрели на показания приборов и контрольные экраны.

Корабль стал замедлять ход и наконец замер на геостационарной орбите. 144 000 пассажиров, сидящих в транзитной зоне, через иллюминаторы видели свою родную планету. Отсюда она казалась гигантским синеватым шаром с завитками и спиралями облаков цвета белого мрамора. Область земной поверхности, откуда поднялась ракета, выделялась по мерцающим белым точкам, соответствовавшим линии грозового фронта.

– Теперь пришла моя очередь приниматься за работу, – заявила Элизабет, расстегивая ремень безопасности.

Поскольку корабль вышел из зоны земного притяжения, женщина тут же взлетела к потолку капитанской рубки. Однако мореплавательница вскоре нашла, от чего оттолкнуться, и уверенно двинулась к шлюзовой камере, связывающей правый и левый «глаза» «Звездной бабочки». Вскоре Элизабет уже расположилась внутри левой сферы. Огромный парус площадью миллион квадратных километров состоял из майлара, толщина которого равнялась одной десятой диаметра человеческого волоса. Развернуть такой парус было делом необычайно сложным: существовал очень серьезный риск разрыва полотна.

Левый «глаз» «Бабочки» представлял собой просторную комнату округлой формы с кожаным креслом, установленным напротив большого оконного проема со сверхпрочным стеклом. Перед креслом находились пульт управления и штурвал из резного дерева. Последний вносил капельку старины в ультрасовременный облик космического корабля.

Кабина управления парусами была оформлена в стиле «под древность» по настоянию Каролины Толедано. Она, в частности, распорядилась оборудовать индикаторы медных фотометров стрелками, а не жидкокристаллическими экранами. Каролина даже повесила две большие бархатные гардины пурпурного цвета по бокам оконного проема, который служил ветровым стеклом межзвездного судна. Элизабет проплыла над панелью управления и нажала на несколько кнопок. В невесомости ей не приходилось пользоваться ногами, которые доставляли женщине столько боли.

Зная, что процедура разворачивания парусов займет часы, Адриан Вейсс в свою очередь расстегнул ремень безопасности, покинул летное кресло и выплыл из рубки.

– Пойду запущу «стиральную машину», – заявил он, открывая дверь, которая вела во внутреннюю часть корабля.

Ив Крамер также освободился от связывавших его пут, поднялся в воздух над своим местом, покинул капитанский мостик, помогая себе обычными для невесомости движениями, и направился в левый глаз «Звездной бабочки», чтобы присоединиться к Элизабет. Изобретатель расположился рядом с занятой делом мореплавательницей, расстегнул скафандр и освободил котенка. Тот был поражен тем, что пол не торопится на встречу с его лапами. Маленький мохнатый комочек крутился под самым потолком, пытался ухватиться за воздух и при этом непрерывно мяукал. В криках звереныша звучал сначала страх, затем удивление и наконец восторг.

– Мне ни в коем случае не следовало дарить вам этого кота, – сказала Элизабет, не отводя глаз от панели управления.

– Мы смогли стартовать именно благодаря ему.

Крутанув Домино, изобретатель приблизился к женщине.

– Покинув корабль, вы едва не провалили весь проект, ведь полицейские могли вас убить!

– Они плохо стреляли.

Экс-спортсменка нажала на несколько кнопок и сверилась с показаниями приборов.

– Началась зарядка батарей, улавливающих солнечную энергию с

помощью панелей на поверхности корабля. Когда батареи накопят достаточно энергии, включатся маленькие электромоторы, и паруса развернутся. Нам остается только ждать.

Теперь они оба повернулись к оконному проему.

– Занавески из красного бархата выглядят красиво, – признал Ив. – Можно подумать, что мы находимся в кинозале.

– А я обожаю вот этот штурвал из резного дерева.

Она знала, что изобретателю очень хотелось самому придумать рисунок, выгравированный на штурвале. Элизабет дотронулась до металлической пластины на неподвижной оси вращения с выпуклым изображением бабочки среди трех звезд. Над символом располагался девиз проекта: «Последняя надежда – это бегство». Мореплавательнице нравилось и то, как украшена рулевая рубка в целом: зеленый ковер, который должен был напоминать о травяном газоне, пульта управления, также отделанные резным деревом, индикаторы в корпусах из меди, три других кресла, обитые красной кожей. Демонстрируя хороший вкус, девушка-астроном продумала интерьер до мелочей и даже расставила в разных местах зеленые растения.

– Вон там – пальмы, а вон – бамбук, – перечисляла мореплавательница, а ее длинные и пышные рыжие волосы подрагивали в такт словам.

– Это первая ракета, интерьер которой разработан и украшен женщиной, – признал изобретатель.

Ив Крамер подплыл к пульта управления. Каждый монитор был помещен в позолоченную резную рамку из дерева, выполненную в стиле «под старину». Каролина уделила пристальное внимание даже мельчайшим деталям вплоть до того, что поместила на каждом приборе символ проекта – голубую с золотом бабочку в окружении трех звезд.

– Для путешествия продолжительностью в несколько недель стиль внутренней отделки, конечно, не имеет большого значения, но если полет продолжается столетиями, каждая мелочь начинает играть свою роль, – заметила мореплавательница.

– Тем более разителен контраст с кабиной пилотов в правом «глазу», где пульта управления и мониторы оборудованы в бездушном стиле техно.

– Это напоминает человеческий мозг, где одно полушарие отвечает за поэзию, рассуждения на основе аналогий, за мечты, а другое – за математику, операции с цифрами и строгую логику.

Собеседники как зачарованные смотрели на Землю. Ив включил фрагмент классического музыкального произведения, звучной и

величественной симфонии, накатывавшей на слушателей волнами. Неожиданно по щеке мореплавательницы поползла слезинка. Капелька влаги превратилась в точку, сверкающую подобно жемчужине. Элизабет стерла ее одним движением руки.

– Что с вами? – спросил Ив.

– Там... – сказала она с глубоким вздохом. – Там мы жили раньше.

– Там была наша тюрьма, и теперь нам удалось оттуда сбежать.

– Она была нашей колыбелью.

– Когда ребенок вырастает, он покидает свою колыбель, – мрачно ответил Крамер. – Если мыслить масштабами космоса, мы провели там наше детство, а теперь пришла пора взрослеть. В любом случае, если бы мы потерпели неудачу, нам на смену пришли бы другие, а следом за ними – все новые и новые люди, и так продолжалось бы до тех пор, пока человечество не добилось успеха.

– Полагаю, я все еще не осознала, что именно нам только что удалось совершить. У нас будет нормальная сила тяжести, нормальное освещение, нормальный воздух. Мы будем все равно что на Земле, – признала Элизабет.

– Покинуть известный мир и отправиться на поиски неизвестного – процесс, диктуемый логикой эволюции.

Изобретатель пальцем поправил очки на переносице.

– Вы можете представить первую рыбу, покинувшую воду, чтобы начать ползать по твердой земле? Она должна была испытывать чертовски сильные чувства. Едва выйдя из воды, она наверняка сразу же захотела туда вернуться. Впрочем, многие потом возвращались назад, – заметила женщина.

– А небольшое число существ сумело приспособиться к новой невероятной среде обитания.

– Как по-вашему, кем были эти существа?

– Неудовлетворенными. В воде они не чувствовали себя хорошо. Когда вам удобно, у вас нет ни малейшей причины желать перемен в собственной жизни. Только страдания открывают нам глаза на окружающий мир и пробуждают желание переделать всю нашу жизнь.

В кабине пилотов по-прежнему раздавалась величественная музыка.

– Я верю в то, что у нас есть возможность развиваться без страданий, – произнесла Элизабет.

– Я тоже на это надеюсь, однако если взглянуть на историю человечества, всякое его движение вперед всегда сопровождалось страданиями... Это стало привычным делом.

– Мы можем изменить наши привычки.

– Лучше верить именно в это.

Мореплавательница вновь принялась нажимать на кнопки и сверяться с показаниями приборов, тогда как Ив смотрел на солнце, которое здесь не собиралось садиться. В этот момент к ним присоединился Габриэль Макнамарра. Он вплыл в кабину лежа на спине, со сложенными на животе руками, перемещаясь за счет движения ног, как ныряльщик.

– Быть может, нам удалось совершить огромную глупость! – заявил он с широкой ухмылкой. Вслед за тем раздался взрыв оглушительного хохота, который на этот раз не перешел в кашель. Наконец миллиардер добавил, как будто отвечая на собственный вопрос:

– Мы узнаем это, только если продолжим упорно работать. В любом случае все мы рано или поздно умрем, так почему бы не испытать кое-что, выходящее за рамки обыденного опыта.

Он вытащил из скафандра фляжку с алкоголем.

– Я знаю, это запрещено. Но напиток приготовлен друзьями, и потом, после всех тех эмоций, которые мы испытывали вплоть до настоящего момента, мы вправе позволить себе немного расслабиться.

Габриэль также не удержался от искушения крутануть котенка, болтающегося в воздухе. Своим мяуканьем Домино дал понять, что на этот раз с него хватит и что, если подобное будет продолжаться, он поцарапает всякого, кому вздумается коснуться хотя бы одного волоска на его шкуре. Вслед за тем у промышленника возникла идея выплеснуть в воздух каплю алкогольного напитка. Из нее получился маленький прозрачный шар оранжевого цвета. Заинтригованный котенок приложил все усилия к тому, чтобы добраться до новой цели. Стоило ему слегка коснуться спиртосодержащего шарика, как тот распался на множество дрожащих круглых капелек, к немалому восхищению озорника, открывшего для себя новую игру.

– Я предпочту дождаться того момента, когда парус будет полностью развернут, а сфера станет вращаться, – сказал Ив, отказываясь от фляжки. – Я не люблю праздновать победу, когда битва еще не кончена.

Элизабет и Габриэль замерли в нерешительности, но, вспомнив, что Ив был инициатором проекта, не сочли возможным ему противоречить. Промышленник весело наблюдал за котенком, который гонялся за капельками алкоголя так, как будто они были его привычной добычей.

– Хотелось бы знать, неужели это животное полностью лишено мозгов? – заметила мореплавательница.

Элизабет констатировала, что солнечные батареи зарядились. Она

привела в действие двигатели, отвечавшие за раскрытие парусов. Повинуясь командам пилота, двигатели заработали на минимальных оборотах. На видеомониторах наружного обзора можно было разглядеть, как начал раскрываться левый парус. Он напоминал тонкий платок серебристого цвета, выпавший из рукава фокусника.

33. ТРЕТИЙ ИНСТРУМЕНТ: ДИСТИЛЛЯТОР

Ритмичная музыка. Все более яркие огни. Шорох от трения материала, из которого состояли скафандры. Адриан Вейсс отдал 144 000 пассажирам, расположившимся в транзитной зоне, команду отстегнуть ремни безопасности и встать со своих кресел, а затем предложил им построиться в цепочки по 10 человек, как их этому учили, и ждать дальнейших указаний. Каролина включила механизм, отвечавший за раскрытие тридцати двух сегментов Цилиндра. Корабль стал удлиняться, подобно подозрительной трубе. Каждый раз, когда очередной сегмент километровой длины достигал заданной точки, раздавался резкий шум, означавший, что сработало устройство, жестко фиксирующее соединение двух вновь возникших частей судна. 144 000 пассажиров ждали, стоя лицом к двери, перекрывающей вход внутрь Цилиндра. Все они испытывали страх перед первой встречей с новым местом проживания. Наконец дверь открылась, и взоры людей обратились к пространству Цилиндра длиной 32 километра при поперечнике диаметром 500 метров. Пока что оно лежало во тьме.

Сразу за порогом тянулась широкая терраса, полностью покрытая мрамором. Она образовывала своеобразный настил в центре первого сегмента Цилиндра. К этому возвышению сходились две лестницы: одна поднималась с пола, другая спускалась с потолка. С целью и здесь добиться стилизации под старину Каролина настояла на том, чтобы первый сегмент был украшен четырьмя скульптурами – это были великаны, удерживающие платформу на своих плечах. 144 000 пассажиров вошли внутрь и перегруппировались. Подобно туче насекомых, они поплыли сначала над мраморной террасой, а затем вокруг нее.

Оставив Элизабет сидеть внутри левого глаза «Звездной бабочки» и наблюдать за продолжающимся разворачиванием первого паруса, Ив, Габриэль и Каролина присоединились к Адриану. Ив тянул за собой Домино. Тот был привязан к веревочке, превратившейся в самодельный поводок. Котенок, шерстка которого местами пропиталась алкоголем, плыл над людьми, как воздушный шарик. По сигналу из колонок, установленных на террасе, зазвучала классическая музыка. В этот момент Адриан нажал на клавишу своего ноутбука. Как и в тот раз, когда ученый принес макет корабля для демонстрации, он включил неоновые лампы-трубки, которые должны были играть роль искусственного солнца. Лампы загорались секция за секцией, открывая взорам пространство внутри Цилиндра,

насколько хватало глаз. Но, за исключением невероятных размеров, в том, что предстало перед людьми, пока еще не было ничего впечатляющего. Поверхность первого из 32 сегментов была скрыта за настилами из белого пластика, которые в свою очередь были стянуты тросами с целью жестко зафиксировать землю и растения на время старта. Прочие сегменты были пусты – всего лишь обычные цилиндры с голыми металлическими стенками.

Адриан включил установку по созданию искусственной гравитации. Все стены корабля задрожали, как будто по ним ударила страшная буря. Пальцы ученого летали над клавиатурой, и вот стены зашевелились, а потом вращательное движение стало отчетливо различимым. Вскоре дала себя знать и сила тяжести, возникающая в туловище «Звездной бабочки». Чем больше была скорость вращения, тем сильнее круглые стены притягивали к себе людей. Адриан наблюдал на мониторе компьютера за постепенным увеличением искусственной силы тяжести. Нужно было достичь значения 1 G, то есть гравитации, близкой к земной, чтобы люди, животные и растения не плавали внутри Цилиндра, как рыбы в аквариуме. Показатели индикатора силы тяжести быстро пошли вверх: 0,08 G, затем 0,13 G. Достигнув 0,38 G, значение гравитации вдруг резко скакнуло до 0,54 G. При 0,81 G 144 000 пассажиров опустились на поверхность стен, как легкие листья, плавно падающие на землю. Однако, взглянув на монитор компьютера, биолог-психолог понял, что в ближайшее время ему предстоит столкнуться с проблемой. Вращение Цилиндра продолжало ускоряться по инерции. 1,23 G. Некоторые люди не смогли устоять на ногах и упали на четвереньки. 1,52 G. Все люди оказались простертыми ниц. 1,73 G. Все космонавты были буквально приклеены к пластиковым стенкам или с силой прижаты к прозрачным проемам иллюминаторов. Адриан с огромным трудом приподнялся и нажал на несколько клавиш, чтобы замедлить вращение, но Цилиндр в целом обладал слишком большой массой, чтобы немедленно отреагировать на эту команду. Рост силы тяжести остановился на величине 2,12 G, при которой ни один человек не был в состоянии встать на ноги.

Тогда Адриан ввел еще несколько команд, после чего гравитация наконец начала снижаться. Понимая, что нужно реагировать за некоторое время до того, как сила тяжести внутри корабля достигнет нормальной величины, ученый заранее остановил двигатели, вращающие Цилиндр. В конце концов показатели гравитации замерли на 0,91 G. Для Адриана это значение казалось приемлемым. Он не хотел больше рисковать и вновь запускать двигатель, так как боялся, что при силе тяжести, превышающей 1

G, механизм может вый ти из строя.

– При 0,91 G все будет лишь чуточку легче, чем на Земле, только и всего, – сделал вывод биолог.

– А растения будут вырастать более высокими, не так ли? – заинтересованно спросила Каролина.

– Да, а животные станут передвигаться быстрее. Но разница окажется ничтожной. Важно то, что наша стиральная машина работает.

– Нет, – заявил Ив. – Нужно добиться величины в 1,00 G ровно.

– Почему?

– Из-за озера. Когда мы станем наполнять его водой, нельзя, чтобы оно вышло из берегов.

И вот после нескольких попыток, переходя от 0,91 к 1,13 и от 0,98 к 1,02, Адриан наконец смог достичь почти идеальной силы тяжести величиной 1,01 G.

– При превышении заданного значения гравитации на 0,01 G вода останется в пределах берегов озера. Годится. Только... позже, из-за большего давления люди, быть может, станут рождаться более маленькими.

Воссоздание силы тяжести прошло так успешно, что люди даже не замечали вращения корабля вокруг собственной оси. Осознать это можно было только при взгляде на то, как скользят звезды за большими круглыми иллюминаторами. Люди развлекались, передвигаясь по пластиковому настилу: они могли беспрепятственно пройти от того, что было низом, к тому, что казалось верхом, и вернуться назад по противоположной стене. Никогда еще понятие относительности пространства не приобретало столько смысла. Где бы пассажир ни находился, при движении «вниз» у него возникало впечатление, что люди, стоящие за ним и над его головой, поднимаются «вверх». У каждого, кто видел, как маленькие человечки идут задом наперед подобно муравьям на стенках барабана стиральной машины, начинала кружиться голова.

– Что же, и здесь тоже кончено, – с восторгом воскликнул миллиардер.

Только котенок явно оказался разочарован тем, что больше не мог выделять пируэты в воздухе. Мяукая, он извивался, лежа на полу.

После того как люди стали передвигаться при почти нормальной силе тяжести, Адриан Вейсс подошел к пульта перед террасой и произнес в микрофон:

– Стадия один: включить освещение. Стадия два: восстановить гравитацию. Мы можем переходить к стадии три – снятию защитного настила.

Следуя навыкам, полученным в ходе тренировок в Городе-Гусенице,

144 000 пассажиров выстроились в линию у начала Цилиндра и принялись отстегивать тросы, стягивавшие плиты настила. Взорам изумленных Ива и его друзей предстал рукотворный пейзаж первого сегмента: холм, лес, русло речки, обширная равнина и, конечно же, котловина, которую должны были наполнить воды искусственного озера. Каролина с особой тщательностью подошла к разработке внутренней отделки жилого сектора. Она призвала на помощь специалистов по ландшафтному дизайну, географа и проектировщика декораций для кинофильмов.

Адриан не стал проектировать никакой среды обитания. Он решил, что для 144 000 пассажиров будет прекрасным занятием самим построить посреди космоса город, в котором они станут жить. Поэтому в самом конце Цилиндра, в зоне, наиболее удаленной от террасы, на своеобразной ничейной территории, был устроен склад строительных материалов (деревянных и алюминиевых балок, стеновых панелей из цемента или бетона, листов стекла, кирпичей) и даже декоративных элементов (картин, ковров для стен и пола, скульптур, мебели).

Когда все листы настила в первом сегменте были удалены (это произошло гораздо быстрее, чем предполагалось, потому что люди торопились как можно лучше разглядеть все детали своего нового дома), Ив Крамер, побуждаемый Макнамаррой, объявил, что готов произнести торжественную речь, посвященную началу полета. Астронавты собрались у подножья террасы. Были включены микрофоны и динамики, усиливающие звук. И вот наконец все затихли в ожидании первых исторических слов создателя проекта «Последняя надежда». Ив Крамер прочистил горло и приступил к делу:

— Я ученый и поэтому не очень-то умею красиво говорить. Тем не менее, учитывая важность этой минуты, постараюсь как можно лучше выразить свои мысли. Прежде всего, спасибо вам за то, что все вы находитесь здесь и сейчас.

Эта фраза до того напоминала обращение рок-звезды к зрителям, пришедшим на концерт, и казалась настолько не соответствующей ситуации и ожиданиям людей, что в толпе тут и там послышался негромкий нервный смех. Он оказался заразительным, и вскоре все 144 000 человек хохотали как один. Бурное проявление эмоций помогло снять накопившееся напряжение.

Поначалу Ив Крамер растерялся и на мгновение даже подумал, что люди смеются над ним. Затем, не зная, что делать, он решил посмеяться вместе со всеми.

— Мы стартовали! Все остальные считали это невозможным, и тем не

менее мы это сделали. Черт возьми, мы это сделали!

Изобретатель поднял руку. В этот момент аудитория из 144 000 человек разразилась неистовой овацией.

– Да, мы сделали это вместе, несмотря на страх, наперекор мнению всех остальных! И я хочу выразить совершенно особую благодарность единственному человеку, поддерживавшему нас с самого начала – Габриэлю Макнамарре.

Громкие аплодисменты.

Крамер передал микрофон своему другу.

– Что ж, могу признаться вам, – заявил промышленник, – что пошел на это только ради... собственного развлечения.

Смех в толпе.

– Я хотел бы добавить только следующее. Мы собрались здесь не для того, чтобы скучать. Предлагаю устроить этим вечером небольшой праздник и отметить старт. Я лично проследил за тем, чтобы на борт корабля втайне от всех и вопреки мнению Адриана погрузили бутылки со спиртным. Итак, сегодня вечером в нашем Цилиндре состоится празднование. Тем хуже для тебя, Адриан, потому что на этом судне будут старики вроде меня, больные, а вскоре появятся и алкоголики.

Новые возгласы одобрения.

– Хочу напомнить вам, если для некоторых это еще не ясно, что пути назад больше нет. Все мы умрем здесь. И все это для того, чтобы дать нашим потомкам возможность начать с нуля где-то в другом месте – если все будет хорошо, на девственной планете, не отравленной отбросами из-за человеческого легкомыслия.

На этот раз аплодисменты оказались более сдержанными.

– Здесь, на борту «Звездной бабочки», мы уже фактически приступили к созданию нового общества. Я верю в силу слова. Эта сила должна носить позитивный характер. С самого начала мы присвоили нашему проекту аббревиатуру ПН, что означает «Последняя надежда». Это название идеально подходило для ситуации, в которой мы находились на Земле. Но мы больше не имеем никакого отношения к последней надежде. Отныне мы участвуем в новом приключении. Мы связаны с новой надеждой. И если теперь все окончится неудачей, это уже ничего не изменит. Мы осмелились на это, одни, наперекор всем остальным, и мы это сделали!

Крики одобрения.

– Мы довели до конца затею, с помощью которой предполагали отыскать новые решения старинных проблем. Давайте будем считать этот корабль местом, предназначенным для счастья, созидания, обновления.

Поэтому предлагаю назвать будущий город, который нам еще предстоит построить, Парадизом. Ведь, как всегда утверждали древние философы, «нет рая на земле». И это логично. Но они не знали, что рай скоро будет здесь, у нас. Мы в ближайшем будущем построим его для себя собственными руками и своими силами. Предлагаю расположить этот город на равнине, простирающейся рядом с будущим озером.

На этот раз аплодисменты достигли предельной громкости. Когда они наконец начали стихать, Ив взял компьютер Адриана и пробежался пальцами по клавишам. Тут же на вершине самого высокого холма открылось отверстие, откуда хлынул поток воды. Вода заполнила кривое, извилистое русло, которое сразу же превратилось в реку, а затем достигла котловины искусственного озера. Ко всеобщему изумлению, вода не была голубой, а переливалась различными оттенками сиреневого цвета. Сиреневое озеро посреди светло-зеленой травянистой равнины и бежевых утесов дарило зрителю непривычную гармонию оригинальных цветов. Ив знал, что этот пейзаж также стал результатом кропотливой работы, проведенной Каролиной при участии специалиста по кинодекорациям.

Некоторые пассажиры уже устремились к озеру. Достигнув берега, они сбрасывали с себя скафандры и обнаженными бросались в воду. Они плавали в этом искусственном водоеме, висящем над атмосферой. Люди окатывали друг друга фонтанами брызг.

Именно в этот момент замигали красные огни общей тревоги, и по всему кораблю разнесся вой сирены.

34. ОТКРЫТЬ КРЫШКУ

Элизабет Малори стремительно выбежала на террасу.

– Парус заклинило! – громко крикнула мореплавательница.

Все знали, что это означало. Если им не удастся исправить повреждение, корабль не сможет покинуть геостационарную орбиту и превратится всего лишь в космическую станцию, обреченную вечно вращаться вокруг Земли. Ив Крамер, удостоверившись с помощью экранов наружного контроля, что авария действительно произошла, уже представлял себе саркастические замечания бывших коллег, не говоря о журналистах, которые не упустят случая посмеяться над незадачливыми участниками проекта. Перед его мысленным взором разворачивались аршинные заголовки передовиц: «„Звездная бабочка“ даже не смогла улететь. Она крутится вокруг Земли, как насекомое вокруг электрической лампочки». Ярость переполняла изобретателя. Он судорожно принялся вспоминать имена возможных виновников поломки.

– Это я допустила ошибку, – призналась Элизабет. – Я ориентировалась на систему разворачивания парусов из хлопчатобумажной ткани и пластика, как на обычных яхтах. Мне следовало учесть ничтожную толщину майлара. Он быстро сминается в комок и, если это происходит, вытягивается жгутом. Если электромотор продолжит вытягивать парус за борт, тот накрепко затянется узлами.

– Вы действительно абсолютно некомпетентны! – взорвался Ив Крамер.

Элизабет подошла к нему вплотную.

– Теперь, когда я вас простила, настал ваш черед бросать мне обвинения?

– Вы свели на нет работу всех людей!

– Это другое дело. Вы всегда считали, что я была лучшей в своей области – управлении парусом. Точно так же вы полагали себя лучшим в вашей области – астронавтике. Это был союз лучших, не так ли? И то, что я могла ошибиться, обращает в ничто вашу систему «совершенств, взаимно дополняющих друг друга».

– Нет. Это не так! – прорычал он, ударив кулаком об стену.

– Однако так оно и есть. Вы разочарованы тем фактом, что я не оказалась лучшей мореплавательницей и не предусмотрела всего.

Домино тайком подобрался поближе, запрыгнул на пульт и хотел было

пройтись по кнопкам, но женщина схватила его и закрыла в коридоре, где тот принялся мяукать.

– Что ж, сейчас я покажу вам, мой дорогой Ив, что еще не сказала последнего слова. Я поступлю так же, как если бы была на своей яхте, у которой заклинило спинакер^[3] или стаксель^[4].

Часом позже, несмотря на все предостережения, Элизабет облачилась в скафандр для выхода в открытый космос. На спине скафандра был установлен небольшой реактивный двигатель. Трос связывал женщину с корпусом корабля. На большом экране, расположенном над террасой, 144 000 пассажиров могли наблюдать за движением астронавтки в космической пустоте. Внешняя поверхность судна была нашпигована камерами наружного наблюдения, позволявшими следить за каждым действием Малори. Оказавшись возле чехла для паруса, Элизабет приложила максимум усилий, чтобы расправить большой комок, чем-то напоминавший катышки из обрывков бумаги, которые так мешают нормальной работе принтеров. Ей потребовалось проявить немалую ловкость, чтобы освободить майлар и при этом не порвать сверхтонкий материал. Несколько раз Элизабет приходилось начинать все сначала.

– Возвращайтесь! – сказал Крамер в переговорное устройство. – Вы израсходовали свой запас кислорода.

– Прежде чем увлечься парусным спортом, я занималась подводным плаванием, – ответила женщина. – В худшем случае стану задерживать дыхание.

Истекло еще несколько долгих минут, но основной комок по-прежнему оставался нерасправленным.

– А вот теперь возвращайтесь, это приказ! – крикнул Крамер.

– В области управления парусом я не подчиняюсь ничьим приказам. Я – капитан корабля и потому сама решаю, до какой степени могу рисковать.

– Не время для шуток. Возвращайся немедленно!

Поскольку он обратился к ней на «ты», она ответила в том же ключе:

– Я устала тебя слушать, а мне сейчас нужны все мои силы.

– Но ты вот-вот погибнешь! Ты нам нужна! Нельзя же быть тупицей до такой степени, чтобы этого не понимать! Тебе лучше провалить эту попытку освободить парус и вернуться к нам живой, чем поступить наоборот. Ты всегда сможешь вновь выйти в открытый космос позже.

– Я почти закончила.

– Нет, это вовсе не так.

– Ты раздражаешь меня, Ив. У тебя всегда был особый талант меня раздражать.

Прочим пассажирам этот спор в подобную минуту казался совершенно неуместным.

– Я прерываю аудиосвязь. Разговор отбирает у меня лишний кислород, а мне сейчас нужен весь воздух, до последней капли.

– Нет! Послушай меня!

Щелчок означал разрыв связи. Хотя запасы кислорода были исчерпаны, она все еще не распутала комок до конца.

– Это чистой воды самоубийство, – пробормотал Адриан Вейсс.

Вскоре движения мореплавательницы замедлились. Все люди, вглядывавшиеся в экран, видели, что каждое движение требовало от женщины огромных усилий. Дрожь сотрясла ее тело, затем космонавтка остановилась. Ткань паруса выскользнула из ее рук, и тело поплыло прочь, в пустоту, натянув страховочный трос.

– Она задыхается! Она сейчас погибнет! – закричала Каролина.

Изобретатель вышел из себя:

– Ах, такая-сякая! Она упряма и ограничена, как осел!

Он уже облачился в скафандр. Спустя несколько минут внешний люк корабля открылся, и Ив вышел за Элизабет, не переставая изрыгать проклятия через переговорное устройство, помещенное в шлеме.

35. НЕ ЗАБЫВАТЬ ДЕРЖАТЬСЯ ЗА СВЯЗУЮЩУЮ НИТЬ

Звук собственного дыхания казался ему оглушительным шумом, заполняющим шлем скафандра. Он чувствовал, как бьется сердце внутри грудной клетки. Капельки пота стекали по спине. Ив Крамер не проходил никакой специальной подготовки по выходу в открытый космос. Движимый гневом и нетерпением, он забыл прицепить страховочный трос к корпусу судна. Изобретатель тут же потерял сцепление с кораблем и стал удаляться от «Звездной бабочки», не переставая размахивать руками в самой шутовской манере, как будто он надеялся с помощью таких движений вернуться назад, к людям. В безвоздушном пространстве у тела нет никакой опоры, здесь нет даже газа, поэтому отчаянные жесты Крамера никак не изменили траектории его полета. Он продолжал удаляться прочь от корабля.

Внутри Цилиндра 144 000 пассажиров затаили дыхание. Если Ив улетит в космос, то он со своим запасом кислорода в баллоне, укрепленном за спиной, превратится в... астероид. Получив первоначальный толчок, его труп пересечет Вселенную. Однако по счастливому стечению обстоятельств Ив направлялся в сторону мореплавательницы. Все дальнейшее происходило, как при замедленном повторе. Две фигуры, кажущиеся светлыми на черном фоне космического пространства, соединились. Ив попытался ухватиться за шлем скафандра Элизабет. Но шлем имел форму шара, перчатки изобретателя скользнули по гладкой поверхности, и Крамер не смог удержать захвата. Руки ученого вновь бесполезно задержались в межзвездной пустоте. В толпе пассажиров напряженное ожидание достигло апогея.

– Он и в самом деле очень неуклюж, – пробормотал Адриан, прикусив нижнюю губу.

Динамики громкой связи транслировали по внутреннему пространству корабля вереницу отборных ругательств, изливавшихся из скафандра Крамера. При других обстоятельствах эта ситуация могла бы показаться комичной.

Нога Ива запуталась в майларе в тот момент, когда космонавт пролетал рядом с наполовину развернувшимся солнечным парусом. Скафандр ученого наконец-то оказался связан с кораблем. Осознавая, что в эти секунды решается будущее человечества, изобретатель стал перебирать

парус робкими, слабыми движениями и подтянулся к корпусу корабля. Цепляясь за неровности на его поверхности, Крамер в итоге подобрался к месту крепления страховочного троса Элизабет. В кровь кусая губы, изобретатель крепко сжал трос и прошел по нему до неподвижного тела мореплательницы.

– Он очень неуклюж, но, полагаю, при этом удача на его стороне, – выдохнул Адриан Вейсс.

– Вселенная точно его любит, – завершил мысль биолога Макнамарра, который вспомнил при этом свою теорию: «Вселенная создает проекты и использует нас для того, чтобы воплотить их в жизнь».

Сквозь запотевшее стекло своего шлема Иву удалось разглядеть, что лицо Элизабет было мертвенно-бледным, а ноздри – плотно сжатыми. Одной рукой он потянул трос на себя, а другой обхватил затылок женщины, как умелый пловец, транспортирующий утопающего к берегу. Едва воздух заполнил шлюзовую камеру корабля, как Крамер снял шлем Элизабет и попытался сделать ей искусственное дыхание рот в рот. Технологию этого процесса он смутно помнил еще по лицейскому курсу оказания первой помощи. Однако Адриан, гораздо глубже изучавший медицину, прервал эти попытки, знаком дав понять, что это ни к чему хорошему не приведет. Биолог приложил ладони к грудной клетке женщины в области сердца и стал нажимать на нее резкими движениями, чередуя их с короткими паузами. Мореплательница никак не реагировала на все эти действия. К месту событий подбежал другой врач с большой сумкой, откуда он вытащил электронное оборудование. Приложив датчики к телу Элизабет, врач включил прибор для снятия электрокардиограммы, на экране которого возникла прямая горизонтальная линия. Тогда врач взялся за электрошок. Но сердце молодой женщины биться отказывалось. После серии разрядов врач отрицательно покачал головой.

– Вы должны продолжать, – пробормотал Ив, побледнев как полотно.

– Я очень сожалею. Увы, это больше ничего не даст. Она мертва, – заявил врач.

– Нет! Продолжайте!

Поскольку доктор попытался убрать дефибриллятор в сумку, Крамер вырвал у него прибор, поставил мощность на максимум и, поместив электроды на груди женщины, послал разряд. Каролина и Адриан тут же схватили его за руки, чтобы не дать ему продолжить бесполезные попытки оживить мертвое тело. В этот момент Домино запрыгнул на Элизабет и очень сильно укусил ее за мочку уха. Прибор, контролирующий частоту сердечных сокращений, издал звук «пип», а у плывущей по монитору

горизонтальной линии появился невысокий зубец. Врач тут же схватил электроды и с помощью серии разрядов сумел добиться регулярного чередования пиков и провалов.

36. НАПОЛНИТЬ ПАРУСА ВЕТРОМ

Глаз открылся. Первая фраза, которую мореплавательница произнесла, придя в сознание, звучала так:

– Распутан ли парус?

Габриэль Макнамарра помог женщине встать и подвел ее к экрану наружного наблюдения. Элизабет различила тонкую поблескивающую золотом ткань, по-прежнему смятую и перетянутую узлом.

– Быть может, мне скоро удастся сделать это с помощью вспомогательных сервомоторов, – сказал Крамер, который боялся, что она вновь выйдет в открытый космос. – Я забыл сказать тебе, что в моем распоряжении есть маломощные двигатели для боковой ориентировки парусов. До последнего момента я не думал о том, что придется пускать их в дело, но можно попробовать.

Мореплавательница одарила его взглядом, в котором клокотала убийственная ярость.

– Об этом ты тоже забыл?

Израсходовав остаток сил на эту вспышку, мореплавательница вновь заснула.

На самом деле никаких маломощных двигателей для боковой ориентировки не существовало. Вместо этого нескольким астронавтам пришлось сменять друг друга в открытом космосе, чтобы вручную расправить запутавшийся парус. Спустя несколько часов треугольник левого крыла «Звездной бабочки» полностью развернулся под восторженные возгласы 144-тысячной толпы пассажиров. Последние скопились под террасой, напряженно наблюдая за происходящим на большом экране.

– Что ж, и это тоже свершилось, – отрешенно произнес Габриэль Макнамарра, вытирая пот со лба. – Можно сказать, мы потеряли время на улаживание некоторых «формальностей»...

Элизабет, еще чувствующая усталость, присоединилась к руководителям проекта.

– Поломка произошла не потому, что ты была плохо подготовлена, – наставительно сказал Ив, который как будто сумел в один момент избавиться от страха потерять Элизабет, – а потому, что ты проявила нетерпение. Мы распустим второе крыло «Звездной бабочки» с троекратно меньшей скоростью. Пусть мы больше времени проведем на околоземной

орбите. В конце концов, что такое один лишний день по сравнению с путешествием длиной в тысячу лет?

Изобретатель провел ладонью по ее длинным рыжим волосам, и мореплательница почувствовала, как сильно он испугался. Котенок свернулся клубочком у ее ног и требовал ласки.

– Существуют ли еще какие-нибудь вспомогательные системы, которые ты установил на корабле и о которых ты забыл уведомить экипаж? Не мог бы ты дать нам точный их перечень? – произнесла женщина.

Вместо ответа Крамер предложил запустить процесс развертывания второго крыла. Когда эта операция наконец увенчалась успехом, от центральной части космического корабля в обе стороны отходили две тонкие отливающие золотом пленки. Они делали судно похожим на настоящую бабочку грандиозных размеров. Паруса протяженностью в миллион километров оказались настолько велики, что с Земли можно было невооруженным глазом увидеть два крыла и длинную центральную трубу.

– Кажется, будто гигантское насекомое летает над атмосферой планеты, – говорили зеваки, поднимая глаза к небу.

– Он невероятно огромен!

– Бумажный змей размером с город!

– Да нет, размером со страну или даже континент. Смотрите, ему удается даже отбрасывать тень на поверхность планеты.

Астрономические обсерватории также с любопытством наблюдали за кораблем. Бывшие коллеги по аэрокосмическому агентству пришли к выводу, что Ив Крамер окончательно спятил. Эксперты в области аэронавтики в один голос утверждали по телевизору, что все попытки создать солнечные парусники неизменно заканчивались полным поражением, следовательно, очень мало шансов на то, что проект, реализуемый Крамером, приведет к положительному результату. Империя Макнамарры обанкротилась, но теперь это уже никого не заботило. Для подавляющего большинства «Звездная бабочка» была не чем иным, как экстравагантным экспериментом, повлекшим за собой гибель 144 000 невинных жертв, которые в своей наивности поверили в мечту сумасшедшего ученого. Однако другие люди, и их тоже было немало, спрашивали себя, что могло происходить сейчас там, наверху.

37. ВЫЙТИ ИЗ ОГНЯ

Каждый член экипажа находился на своем посту. Стоя внутри сферы, в левом глазу бабочки, Элизабет и Ив не отводили взгляда от мониторов с контрольными показаниями приборов.

– Полотно из майлара наполнилось фотонами и обрело способность двигать корабль вперед. Мы удерживаемся на месте только за счет работы внешних двигателей обратной тяги, которые играют роль тормозов. Судно готово покинуть околоземную орбиту, – объявила экс-яхтсменка.

– Прекрасно, так давайте отправимся в путь, – сказал Ив Крамер. Элизабет сделала паузу.

– Прежде чем мы начнем, у меня есть еще один простой вопрос. Я очень хочу отправиться в путь, но... куда?

Ив Крамер обозначил направление указательным пальцем.

– Туда. Достаточно всегда иметь в качестве ориентира вон то созвездие в форме треугольника. Если однажды меня не станет или со мной что-нибудь случится, запомни: нужно держать курс на этот треугольник из пока что очень слабых огоньков.

Она отошла в сторону и встала на воображаемую прямую линию, чтобы лучше видеть направление, которое Крамер задал кончиком пальца.

– Туда?

– Нет, левее, вон туда. Там, где находится более яркий источник света и два тусклых.

– Все-таки мне сложно поверить в то, что при столь стремительном развитии технологий в сфере навигации мы все еще задаем курс движения с помощью пальца!

Он сделал вид, что не слышал этого замечания.

– Хм, между нами: почему ты хотел сохранить в тайне направление полета?

– Если хочешь, давай обсудим это после осуществления маневра, хорошо?

Элизабет еще раз удостоверилась в том, что все системы работают в штатном режиме. На экране внутреннего наблюдения было видно, как толпа пассажиров разместилась перед террасой и вглядывалась в подвешенный над ней, разделенный на две части монитор. На одной его половине находилось изображение Земли, на втором – космоса, расстилавшегося перед «Бабочкой».

- Все готовы? – спросил Ив в микрофон.
- Начинаю выполнение маневра, – сказала Элизабет.

Один за другим она отключила все двигатели, удерживавшие корабль на околоземной орбите.

- 5, 4, 3, 2, 1... старт!

На этот раз длинный голубой цилиндр, увлекаемый вперед двумя огромными, отсвечивающими золотом треугольниками парусов, даже не задрожал, смещаясь перпендикулярно вектору движения по геостационарной орбите. Оглушительный крик вырвался из груди 144 000 человек. На одной из половинок разделенного надвое экрана огромный шар планеты Земля начал суживаться. Изобретатель коротко махнул рукой в сторону прозрачного смотрового стекла.

- Прощай... планета-мать.
- Пока, – бросила мореплавательница.

38. ДЕРЖАТЬ В ТАЙНЕ СЕКРЕТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СМЕСИ

Два отливающих золотом крыла были наполнены светом. Огромная «Бабочка», начиненная земными формами жизни, медленно скользила в неизвестность звездной пустоты. Скорость корабля начала незаметно возрастать. Молодая женщина встряхнула длинными рыжими волосами и повернулась к Иву Крамеру.

– Итак, три звезды. А когда мы подойдем к ним совсем близко, как мы узнаем, куда направиться дальше?

– Эти три источника света – не звезды, а далекие галактики. Когда мы приблизимся к ним, мы сумеем различить новую светящуюся точку в центре треугольника. Это звезда размером с наше Солнце. В настоящий момент она не видна невооруженным глазом. Я обнаружил, что именно вокруг этой звезды вращается планета, которая потенциально может оказаться пригодной для жизни.

– Если планету невозможно увидеть, откуда же тебе стало известно о ее существовании?

– Благодаря радиотелескопу в центре космических исследований. Я направлял его к четко очерченной зоне, которую долго изучал звезда за звездой. И мне наконец удалось обнаружить подходящую планету. Но я никогда и никому о ней не говорил.

– Почему другие ученые ее не засекли?

– Возможно, кто-то ее и обнаружил, но он никогда не думал о том, чтобы организовать космическое путешествие к этой планете.

Женщине такое объяснение показалось подозрительным.

– Как называется звезда, к которой мы направляемся?

– В настоящий момент название, присвоенное ей учеными, звучит как JW 103683.

– А планета? Ты тоже увидел ее с помощью радиотелескопа?

– На самом деле я соединил для этого несколько устройств, которые обычно вместе не используются. С их помощью я смог рассчитать параметры планет, существующих за пределами нашей Солнечной системы. У звезды JW 103683 их несколько, и у них самих есть несколько спутников. По моему мнению, одна из планет имеет подходящий размер, подходящую температуру на поверхности, подходящую атмосферу, расположена на подходящем расстоянии от звезды, играющей для нее роль

солнца. Все эти параметры таковы, что жизнь там, вероятно, не сожжена и не заморожена.

– Прекрати говорить тоном заговорщика. Итак, где же находится наш пункт назначения?

Ив Крамер загадочно улыбнулся.

– Слишком рано раскрывать карты. Пусть это до последнего момента останется тайной. Если мы не сумеем подготовить новое человечество, я не хочу, чтобы люди загадили бы и эту планету. Я скрыл данные о ее местонахождении. Они здесь, на корабле.

Элизабет нахмурилась. Она подумала, что Ив прочел слишком много романов об искателях сокровищ. Все это штучки маленького мальчика, сосредоточенного только на своем внутреннем мире.

– Я указал точное местоположение планеты на карте, которая хранится в моем сейфе.

– В это невозможно поверить. Речь идет о судьбе человечества, но тебе этого недостаточно: ты развлекаешься, создавая секрет, сокровище, тайну. Сколько тебе лет, Ив?

Казалось, что изобретатель более чем удовлетворен придуманной им уловкой.

– Никто, кроме меня, не сможет открыть сейф раньше, чем через 1000 лет. Там внутри установлен датчик времени с кодом доступа, известным только мне.

Мореплавательница пристально посмотрела на собеседника.

– Наверно, я сплю. У нас в космосе 144 000 пассажиров, и мы до самого конца не будем знать, куда же мы направляемся!

– Я оставляю за последним поколением пассажиров «Звездной бабочки» право открыть точные координаты места назначения. Они одни смогут воспользоваться этим знанием, если будут его достойны.

Она передразнила его торжественный тон.

– А как ты узнаешь, что они действительно «достойны»?

– Я предусмотрел простой тест по проверке разумности. Это легкая загадка. Успешно пройдя это испытание, они обнаружат сейф с картой, на которой будут обозначены точные координаты места назначения. Отгадка дает комбинацию букв. С их помощью открывается сейф.

– И что это за «легкая» загадка?

– Я распорядился написать ее на панели управления, чтобы быть уверенным в том, что никто ее не забудет.

С этими словами Крамер действительно показал надпись, сделанную над мониторами маленькими буквами, – три фразы, которые недоверчивая

мореплавательница прочла вслух: «С этого начинается ночь. Этим кончается день. И каждый может это увидеть, когда смотрит на луну».

– Черт возьми, да эта загадка сама имеет отношение к астрономии. Что ж, мы подходим к сути дела. А где находится этот пресловутый сейф?

– Недалеко. Совсем рядом. На самом деле он находится прямо перед твоими глазами.

Он кивнул подбородком в сторону штурвала. Взгляд женщины проследовал в указанном направлении и наткнулся на металлическую плиту с изображением бабочки в окружении трех звезд и девизом «Последняя надежда – это бегство».

– Не собираешься ли ты сказать мне, что это находится «внутри» штурвала?

Ив Крамер кивнул головой.

– Внутри штурвала содержится информация о направлении движения. Или, точнее, в пустотелом валике в центральной оси вышеупомянутого штурвала.

Элизабет Малори принялась тянуть металлическую плиту на себя, как будто хотела вырвать ее с помощью ногтей. Тщетно.

– Я велел сделать этот небольшой сейф из самого крепкого металла. Это многослойный сплав из стали, титана и металлокерамики. Сейф невозможно открыть даже с использованием газового резака. И если из-за несчастливости стечения обстоятельств какому-нибудь ловкому пройдохе, несмотря на все предосторожности, удастся вскрыть электронный замок, для такого случая я предусмотрел систему устройств, обеспечивающих самоуничтожение содержимого сейфа.

– Тогда все будет потеряно. Весь проект «Последняя надежда» ни к чему не приведет. Ведь вы ставите успех нашего предприятия в полную зависимость от такой мелочи.

– Я предпочту, чтобы все пропало, только бы неразумные люди не повторили те же самые ошибки на новом месте. Если они способны будут поступать так же, как мы, или даже хуже, пусть лучше все идет прахом.

– И по-твоему, средство распознать, стали ли пассажиры «Бабочки» лучше, чем мы или наши родители, – это загадка, предполагающая поиск некоего слова в качестве ответа?

Крамер сиял от счастья, словно ребенок, тайком приготовивший родителям презабавную шутку. Элизабет пожала плечами.

– А если ты ошибся, если при ближайшем рассмотрении окажется, что чужая планета не подходит для людей?

– Априори в той солнечной системе есть по крайней мере пять

больших планет со сносной температурой на поверхности. Если ни одна из этих планет не подойдет в качестве замены, что ж, понадобятся еще 1000 лет и 50 поколений для путешествия в соседнюю солнечную систему. Чего-чего, а тысячелетий впереди у них предостаточно.

Шутка женщину не рассмешила. Она взглянула на циферблат прибора, измеряющего скорость движения: та постоянно увеличивалась.

– Спасибо за то, что спасли меня там, в пустоте, – сказала Элизабет.

Собеседники обвели взглядом звездный горизонт с тремя огоньками, которые должны были послужить им ориентиром.

– Мы не увидим конца путешествия, – пробормотал он.

– Мы – нет, но наши потомки, вероятно, да. В том, как она произносила эти слова, Крамеру почудился скрытый призыв. Мужчина подошел ближе.

– Но потомков еще нужно произвести на свет...

Он сделал еще один шаг вперед.

– Ты действительно полностью меня простила? – спросил Ив.

– Нет, не до конца. Я простила тебя на 75 процентов. Когда боль в пояснице перестанет будить меня по ночам, я прощу тебя полностью.

– Что мне нужно сделать, чтобы перейти от 75 к 76 процентам?

– Ошеломи меня. Постоянно меня удивляй. Я могу выдержать все, кроме одной вещи: скуки.

Тогда Ив сделал еще шаг вперед. Теперь их губы разделяло всего несколько сантиметров. Крамер наклонился. Элизабет неувловимым движением отступила назад. Он остановился и пристально взглянул ей в глаза. Вот она сама чуть-чуть приблизилась к нему. Ив вновь шагнул навстречу, и на этот раз женщина не пыталась уклониться. Она приняла его поцелуй, который продолжался несколько минут, к великому раздражению Домино. В знак протеста котенок изо всех сил вцепился зубами в икру изобретателя.

39. ПОЗВОЛИТЬ ДАВЛЕНИЮ ПОДНЯТЬСЯ

«Быстрее, сильнее. Все дальше и дальше». Одна за штурвалом, внутри которого была спрятана тайна пункта назначения корабля, Элизабет Малори смотрела на звезды и пела, перевирая мотив. Ее сверхзоркие глаза цвета бирюзы научились различать слабые огоньки, постоянно освещавшие эту величественную панораму. То, что она некогда считала всего лишь белыми точками на небе и называла звездами, оказалось своего рода джунглями со своими опасностями и выгодами, которые ей следовало знать: галактиками, группами галактик, звездными облаками, газовыми туманностями, звездами, скоплениями звезд, метеоритами, сверхновыми звездами, космическими струнами^[5], а также черными и белыми дырами^[6]... Последние две космические аномалии невозможно было засечь невооруженным глазом. Их помогал обнаружить небольшой радиотелескоп, находившийся на борту «Звездной бабочки». Даже магнитные поля и звездные ветра раскрыли свои тайны перед покорительницей космоса. Туманности образовывали скульптуры, как будто высеченные из переливающейся разными цветами космической пыли. Где-то в самой глубине вырисовывалась бесконечная линия соседней галактики, пока что кажущейся плоской.

С помощью фотометров Элизабет Малори измеряла интенсивность звездного света, лучи которого поглощались двумя огромными треугольными парусами. Положение последних постоянно менялось: дистанционно управляемые электрические сервомоторы позволяли навигатору как можно сильнее натягивать тросы оснастки. Прямо перед женщиной находился штурвал с бабочкой – символом проекта и его страшным девизом: «Последняя надежда – это бегство». А над клавиатурой пульта управления располагался текст загадки. Этот ребус считался легким, но Элизабет по-прежнему не могла его решить.

«С этого начинается ночь. Этим кончается день. И каждый может это увидеть, когда смотрит на луну». Сумерки? Южная звезда? Солнечный блик? Нет, здесь должна была крыться еще какая-то «шутка». Малори решила для себя, что Ив – ребенок: неловкий, рассеянный, но с развитым воображением. Он дерзнул создать великую игрушку и посадить внутрь нее 144 000 человек. В мире же нашлось 144 000 достаточно глупых людей, которые последовали за этим так и не выросшим дитятей. И она оказалась в их числе. Мореплавательница принялась хохотать в полном одиночестве,

с удивлением отмечая в себе странную склонность к подражанию: ведь это характерная привычка Макнамарры смеяться так на нее повлияла. Смех по методу Макнамарры был полномасштабным видом спорта, развивающим грудную клетку и гортань, полноценной двигательной активностью, очищающей организм.

В этот момент на мониторе возникло предупреждение об астероиде, который приближался к кораблю с правой стороны. Элизабет тут же повернула штурвал, чтобы избежать возможного столкновения. Маневр был осуществлен так медленно и мягко, так хорошо, что никто из пассажиров не почувствовал, что космическое судно изменило курс. Малори умела – впрочем, для того она, собственно, и находилась у руля – уклоняться от астероидов. Это немного напоминало ей то время, когда она столь же мастерски обходила айсберги, китов и рифы. Женщина следила за небесным объектом с помощью экранов наружного обзора. Когда тот оказался достаточно близко, Элизабет обратилась к смотровому окну, приникла к окулярам бинокля и стала наблюдать за тем, как огромная скала пролетела вдоль правого паруса. Затем Элизабет повернула штурвал из резного дерева и вернула солнечный парусник на прежний курс – с тремя тусклыми огоньками в качестве ориентира.

Позади пилота, внутри Цилиндра, налаживалась нормальная жизнь. 144 000 пассажиров очень быстро «обустроили» 31 оставшийся сегмент. Следуя указаниям Каролины, они рассыпали песок и щебень, засеяли траву и посадили деревья, взятые из глубин трюма. В результате возникло то, что девушка назвала «прочими элементами интерьера». Таким же образом люди создали остальные холмы, долины, реки и леса. Теперь внутри Цилиндра находились 32 километра рукотворного ландшафта, где космонавты могли прогуливаться вперед, назад, а также сверху вниз. Бригада каменщиков строила первый городок, названный Парадизом. Часть домов возводилась на сваях над сиреневыми водами озера. Когда все неорганические элементы, растительность и поселения людей обрели соответствующее местоположение, Ив предложил выпустить представителей животного мира. Этот процесс начался с насекомых и протекал по принципу: от самых крошечных до самых больших – от муравьев до жуков-навозников, затем пауки, пчелы и, конечно же, бабочки. Согласно жесткому правилу для каждого нового вида обязательно выпускали его естественного хищника. Далее, действуя по тем же принципам, перешли к обитателям водной стихии: от водорослей до моллюсков, от головастиков до щук. Вслед за тем настала очередь более крупных животных: земноводных – лягушек и саламандр; грызунов – крыс

и белок; травоядных – овец и коров; плотоядных – лис и хищников из диких кошачьих. Ив предпочел немного повременить с освобождением существ, потенциально вредных для человека, – комаров, пиявок, мух. С опасными созданиями – скорпионами, змеями, медведями, тиграми, львами, гиенами – он тем более предложил обождать, отложив их появление внутри Цилиндра на значительный срок. Пока же все эти представители фауны в виде оплодотворенных зародышей оставались в пробирках и покоились в холодильной камере в ожидании, когда будущие поколения соизволят разрешить им появиться на свет. Вполне логично, что нынешние астронавты предпочитали гулять по Цилиндру без боязни столкнуться с разъяренным хищником.

Те из 144 000 пассажиров, кто не были заняты на строительных работах, нашли себе применение на засеянных полях, которые должны были в скором будущем дать первый урожай. Другие люди стали пасти стада травоядных. Все участники проекта знали, что запасов пищи, кислорода и воды едва хватит на шесть месяцев, а затем они должны сами начать вырабатывать эти три ключевых компонента их жизнеобеспечения.

Каждый человек получал задание на добровольной основе – по принципу «Кто что готов сделать?». Для самых тяжелых работ Адрианом Вейссом была предусмотрена иная система распределения обязанностей. Люди, вызвавшиеся выполнить эти поручения, трудились лишь несколько часов в день. Существовало четкое правило: чем утомительнее задание, тем меньше работает человек, и пока что оно действовало безукоризненно.

Кое-кто из пассажиров мог бы в определенные моменты поверить, что по-прежнему находится на Земле, если бы роль солнца не исполняли неоновые лампы централизованного освещения, дающие неестественно белый свет, и если бы не тот факт, что при взгляде на небо человек видел там равнины и леса, а также людей, повернутых ногами вверх, а головой вниз. Температура внутри Цилиндра сначала опустилась довольно низко, затем поднялась слишком высоко, однако в конце концов ее удалось отрегулировать до 24 °С днем и 19 °С ночью, что соответствовало средним показателям для земного лета в зоне умеренного климата. На протяжении всех двадцати четырех часов специальный часовой механизм регулировал уровень освещения, в соответствующее время создавая искусственные сумерки, а затем ночь.

40. ФИЛЬТРАЦИЯ СЕРЫ

Каждый участник полета знал, что путешествие будет долгим и что его поколению не суждено увидеть пункт назначения. Разобравшись с жизненно важными проблемами – сила тяжести, производство воздуха, воды, пищи, наличие жилищ, – пассажиры обратились к менее важным вопросам: обеспечение досуга, занятия искусствами, оформление объединений по интересам, стихийно возникших в Парадизе.

В центре нового городка комик Жиль выступал с шоу одного актера. «Идет манифестация против „Последней надежды“. Встречаются два участника шествия, и один говорит другому: „Почему ты выступаешь против проекта?“ – „Ну, потому что это проект трусов, которые не хотят жить на нашей планете. А ты?“ – „Потому что я очень хотел бы сам в нем участвовать“».

Смех аудитории.

«Знаете, почему полицейские не стреляли по ракете в момент ее старта? Они были убеждены, что двигатели корабля работают на углеводородах и что резервуары с горючим занимают все туловище „Бабочки“. Значит, стоит открыть стрельбу – и все взорвется».

Смех в зале.

Жиль входил в раж. Для новой жизни требовалось создать новый юмор. Однако Ив понимал, что для поддержания хорошего настроения людей в целом обязательно нужно было шутить по поводу проекта.

«Двое жительниц города Парадиз разбивают лужайку в долине 32 сегментов. Одна говорит другой: „Как, по-твоему, изменится мода внутри нашей «Бабочки» за 1000 лет полета?“ – „Ну, – отвечает та, – я-то в любом случае намереваюсь всегда ходить в купальнике, чтобы привлекать к себе внимание этих здоровяков – строителей холмов“».

Лучше всех на шутки реагировал Габриэль Макнамарра, и если он начинал гоготать где-то поблизости, окружающие вскоре переставали понимать, смеются ли они над тем, что говорит Жиль, или над тем, какое воздействие его слова оказывают на промышленника.

Так прошла первая неделя полета. Когда с подбором добровольцев стали возникать трудности, так как никто не хотел исполнять тяжелую работу, Иву Крамеру удалось с помощью одной из радиоантенн «Звездной бабочки» поймать выпуск теленовостей с Земли. Ведь волны, несущие телевизионные сигналы, распространяются во все стороны, в том числе в

космос. Адриан Вейсс решил установить в центре Парадиза огромный экран высотой пять метров. Увиденное поразило пассажиров «Бабочки». Новости представляли зрителям череду зверств. Отсюда, издали, астронавты видели все более отчетливо, что все руководители государств действовали заодно и стремились ограничить свободу народов. В конце концов люди должны были оказаться перед выбором: подчиниться или умереть от голода. Даже межнациональные и межконфессиональные конфликты на расстоянии вдруг стали казаться не чем иным, как играми вождей с целью отвлечь внимание людей или набрать себе новых сторонников. Диктаторы делали вид, будто жаждут поколебать устои демократии. Президенты ссорились друг с другом или с фанатиками, но в конечном итоге политическим, экономическим, военным или религиозным лидерам удавалось повернуть ситуацию таким образом, чтобы нагнать на простых людей побольше страха и тем самым помешать им действовать и мыслить непредвзято. Журналисты не жалели красок, стремясь затуманить головы зрителей ужасом. Кадры с изображением мертвых детских тел, демонстрантов, скандирующих призывы к убийству и потрясающих ножами или стреляющих в воздух из автоматического оружия, жестокие комментарии обозревателей, умело вставленные намеки сменяли друг друга, позволяя сформировать то или иное общественное мнение.

«Все на Земле, без малейших исключений, в отдельно взятый момент времени думают примерно одно и то же, поддаваясь порыву – эмоциям, диктуемым телевидением», – именно это со всей очевидностью осознали 144 000 пассажиров. Ив Крамер понял: трансляция теленовостей с Земли лучше любой торжественной речи поможет поддерживать на прежнем уровне энтузиазм и чувство локтя у участников проекта. У многих из них возникло ощущение, что они больше не принадлежат к тому биологическому виду, представители которого рвали друг друга в клочки на большом экране.

Элизабет на короткое время оставила рулевую рубку и в свою очередь тоже обратилась к веренице кадров, сменявших друг друга на круглосуточном информационном канале. В этот момент в эфир вышло короткое сообщение, посвященное «Звездной бабочке». Специалист в области космонавтики объяснял, что 144 000 пассажиров межпланетного корабля не имеют никаких шансов успешно завершить проект, ведь из-за неизбежного износа всех систем звездный парусник просто не сможет функционировать на протяжении 1000 лет.

– Кажется, они продолжают поливать нас грязью даже теперь, когда мы находимся далеко от них. Они по-прежнему нас ненавидят... – с горечью

заметил конструктор.

– Быть может, они думают, что мы их слышим, и хотят нас напугать.

– Как можно быть уверенным в собственной правоте, когда весь мир говорит тебе, что ты ошибаешься? – произнес Ив.

– Мы похожи на лососей, плывущих против течения реки: мы не видим ничего, кроме конечной цели путешествия.

Тем временем выпуск новостей продолжился. Диктор рассказывал о таянии ледовой шапки на полюсах в связи с дырами в озоновом слое планеты. Подъем уровня Мирового океана привел к новой череде цунами. В результате многие прибрежные города оказались под водой. На планете свирепствовал новый вирус, попавший к человеку от птиц и мутировавший в смертельную разновидность гриппа. Вакцины против этой болезни не существовало. По прогнозам экспертов, угроза гибели нависла над сотнями миллионов человек.

– Мы родились в худшем из времен. Еще никогда на Земле не было столько насилия, столько болезней и такого загрязнения окружающей среды.

Элизабет пожала плечами.

– Должно быть, точно так же думали люди в любую из предшествующих эпох. Неужели ты полагаешь, что в прошлом, когда свирепствовали чума, холера, бушевали мировые войны, процветало рабство, современники этих событий не говорили таких же слов? Каждое поколение искренне убеждено в том, что на планете жилось лучше до них и обязательно будет лучше после. Тем не менее ситуация никогда не меняется. Просто сегодня мы лучше информированы о происходящем, поэтому оно вызывает у нас гораздо больший ужас. Нужно сохранять хладнокровие.

Жуткие кадры не переставали сменять друг друга.

– Тогда, быть может, нам следовало остаться, – процедил Ив сквозь зубы.

– И это говоришь ты – тот, кто организовал весь этот проект! Теперь ты утверждаешь, что мы должны были остаться на Земле?!

– Меня охватили сомнения. Бежать – разве это не означает проявить малодушие?

– Тогда что, по-твоему, можно назвать храбростью?

– Остаться на планете и сражаться.

– Сражается тот, у кого есть шанс победить. Если бы мы остались на Земле, мы могли бы лишь подчиниться и пассивно наблюдать за тем, как человечество идет к собственной гибели.

Под скулами конструктора перекатились желваки.

– Но мы даже не попытались.

– Ив, не будь глупцом. Как ты еще можешь испытывать сомнения? Ты поступил правильно. Это очевидно. Мы поступили правильно. У нас не было ни малейшего шанса хоть что-нибудь изменить на Земле. Шесть миллионов лет дурного поведения невозможно стереть за время жизни одного-единственного поколения. Последняя (и единственная) надежда – это бегство!

Ив продолжил играть желваками, когда на большом экране появились новости спорта, и взорам зрителей предстали толпы фанатов, скандирующих название своей команды. В миг триумфа спортсмены качали ведущего игрока, который держал в руках завоеванный кубок.

– На Земле было и что-то хорошее, – отчетливо произнес Крамер.

– А ты чего бы хотел – мировой революции?

Элизабет вновь слегка пожала плечами.

– Теперь уже слишком поздно. Ты же видел, как один только факт создания «Звездной бабочки» сумел настроить против нас все человечество. Нас бы стерли в порошок, прежде чем мы смогли хотя бы заявить о своих намерениях.

Большинство жителей Парадиза оторопело внимали сменявшим друг друга сюжетам о жизни того мира, который казался им все более чужим. Вслед за выпуском новостей, пришедших из их прошлой жизни, Адриан Вейсс решил показать на большом мониторе картину, открывавшуюся с капитанского мостика, то есть безбрежное море звезд.

41. СТАДИЯ СИНТЕЗА

Кое-кто из ремесленников задумался над созданием устройства, позволяющего быстро передвигаться в условиях Цилиндра. Таким средством передвижения стал велосипед. Поскольку в кузницах можно было выплавлять только тяжелые металлы, идеально подходящие для лемеха, но негодные для гоночного велосипеда, умельцы изобрели деревянные двухколесные машины. Единственными металлическими деталями в них остались только оси для крепления колес. Теперь можно было видеть, как жители Парадиза передвигаются по Цилиндру со значительно большей скоростью. Само собой получилось так, что сходящиеся и расходящиеся следы колес со временем превратились в маленькие дорожки, которые вились между засеянными полями, лесами и поселениями.

Ив Крамер тоже сделал себе велосипед. Добравшись до передней части Цилиндра, конструктор оставил свое транспортное средство и поднялся в левый глаз корабля.

– Хочешь поуправлять судном? – спросила мореплавательница.

– Ты же знаешь, что по итогам «нашего» процесса мне запрещено управлять автомобилями, мотоциклами и мотороллерами! Думаю, этот запрет распространяется и на космический корабль.

Элизабет взяла Ива за плечи и подтащила его к штурвалу. Конструктор не сопротивлялся. Она кивком велела ему взяться за штурвал, положила свои ладони поверх его и показала, как нужно управлять двумя огромными крыльями «Бабочки». Нужно было следить за тем, чтобы майларовые паруса улавливали максимальный объем солнечного ветра и на их поверхности не возникало ни малейшей складки. Крамер почувствовал себя крошечным человечком, пытающимся повелевать гигантской машиной. В этот момент Элизабет взяла его за руку и повернула к себе лицом. Ив инстинктивно отстранился.

– Хватит бегать, – сказала Малори. – По крайней мере теперь ты побежишь вместе со мной.

Он замер в нерешительности, но затем их руки вновь соединились.

– Я хочу тебя, – прошептал конструктор, пристально глядя в глаза Элизабет.

Ее ресницы еле заметно затрепетали. Не говоря ни слова, она выставила котенка за пределы рулевой рубки и заперла за ним входную

дверь.

– Будь нежен со мной, – с улыбкой проворковала Малори.

Ив застучал по клавиатуре системы управления. Включилась медленная музыка, громкость которой постепенно увеличивалась. Мужчина отыскал свечи в выдвижном ящике, расставил их по комнате, зажег фитили, а затем погасил верхний свет. Сначала Элизабет и Ив танцевали, потом обнимались и целовались. Наконец их тела переплелись в страстном акте любви. В момент экстаза прекрасная рыжеволосая мореплательница, изогнувшись, громко зарычала от удовольствия, и этот мощный звук несколько раз отразился от стенок Цилиндра.

Чуть позже Элизабет вытащила из выдвижного ящика коробку, в которой хранилось то, что она называла своими сокровищами. Это были сигареты и бутылки с крепким алкоголем. Любовники закурили и выпили по рюмке.

– Я боялась, что мое тело не отзовется, – произнесла Малори, выдыхая дым. – Последний раз это было так давно...

Она страстно поцеловала Ива и нервно засмеялась.

– Кажется, благодаря тебе я вновь владею костями таза. Ты восстановил работоспособность нервов в той зоне, где я раньше совсем ничего не чувствовала.

Она попыталась встать и, обнаженная, сделала несколько шагов без помощи костылей, после чего уцепилась за стену.

– Таково целебное свойство любви, – заметил Ив, все еще покрытый потом.

– Думаю, я немедленно приобрету абонемент на курс лечения по твоей методике, – выдохнула Элизабет. Она принялась тереть влажные волосы Ива и покрыла шею мужчины короткими поцелуями. Крамер привлек мореплательницу к себе. Они еще несколько раз занимались любовью, а затем заснули, обнявшись, прямо на полу рулевой рубки.

Вскоре Элизабет Малори могла ходить, опираясь лишь на одну трость. Это делало ее очень похожей на пирата, только что возвратившегося из дальнего плавания. Через некоторое время она смирилась с шутками окружающих насчет ее внешнего вида.

Адриан и Каролина решили возвести дом для наконец-то соединившейся четы основателей проекта. Несколько дней спустя Ив и Элизабет уже осматривали свое новое жилье. Это была постройка на сваях, возвышавшаяся прямо над водами озера. Каролина приняла активное участие в разработке плана комнат и их внутреннего убранства. На потолке и каждой из четырех стен спальни она расположила зеркала. Окна кухни,

отделанной с расчетом на максимальную функциональность, выходили прямо на озеро.

– Это на случай, если Иву захочется поудить рыбу прямо из окна и сразу же бросить ее на сковородку, – пояснил Адриан.

В гостиной находились телевизор и большие полосатые диваны, хорошо смотревшиеся на фоне стен из бамбука.

– Преимущество Цилиндра состоит в том, что здесь не бывает ни ветра, ни дождя, поэтому мы можем использовать для строительства легкие материалы, – взяла слово темноволосая специалистка по астрономии.

– Мы выбрали это место потому, что сами живем неподалеку, – закончил Адриан. – А совсем рядом мы построили дом для Габриэля. Так что все мы будем соседями. Очень удобно, если кому-нибудь из нас понадобится штопор или скатерть.

Котенок уже был тут как тут. Он пробовал остроту своих коготков на большой центральной балке, дававшей опору всему строению, затем запрыгнул на занавеску из белой льняной ткани и стремительно съехал по ней вниз, судорожно цепляясь за материю растопыренными лапами.

– Похоже, Домино здесь понравилось, – подвела итог Каролина.

Габриэль Макнамарра явился с большим тортом.

– Ив, у меня записано, что сегодня твой день рождения, – сказал миллиардер.

– Проклятье, я совершенно об этом забыл, – признался конструктор.

– Это следствие пребывания в космосе. Представление о ходе времени здесь меняется.

Они собрались в столовой нового дома на сваях. Каролина зажгла праздничные свечи. Наклоняясь к торту, чтобы задуть их, Ив не рассчитал расстояние и опрокинул одну из свечек на занавеску. Та моментально вспыхнула. Всем присутствующим пришлось поработать пожарными, потому что огонь успел охватить даже часть бамбуковой стены. Когда инцидент был исчерпан, новоселы и гости отправились за новой стеной и занавеской. Любопытство бросило Домино в самый центр событий, у котенка обгорели усы. Побелевшие и загибающиеся на концах волоски сразу же бросались в глаза при взгляде на мордочку животного. Макнамарра подошел к Иву.

– Всего один вопрос: вы сделали это нечаянно или просто хотели привлечь к себе внимание?

– Я... поверьте... нет, может, дело в том, что я не слишком-то внимателен, – смущенно ответил конструктор.

Промышленник разразился громоподобным смехом.

– Мог ли кто-либо рассчитывать на то, что человек, реализовавший величайший проект в истории человечества, окажется всего лишь невероятно неуклюжим увальнем!

– Ну, я довольствуюсь разработкой идей.

– А вы хотели бы быть духовным учителем других людей? – серьезно спросил Адриан Вейсс.

– Ох нет, совсем нет. Ведь это означает, что я больше не могу ошибаться, лгать или говорить глупости. Я слишком дорожу этими тремя свободами, чтобы обменять их на иные преимущества.

Адриан Вейсс понимающе ухмыльнулся.

– Быть может, именно поэтому «Аквариум» провалился, а «Бабочке» суждено преуспеть. Вы сумели остаться простым и скромным, Ив.

Конструктор покраснел. Адриан наклонился и прошептал ему на ухо:

– Есть моменты, когда быть смиренным хорошо, но бывает и так, что вам приходится хотя бы в минимальной степени играть предназначенную вам роль.

Запах гари почти развеялся. Гости приступили к торту, а Каролина принесла кофе, пока еще не позволив Элизабет распоряжаться на собственной кухне. Право произнести заключительное слово осталось за мореплательницей.

– Счастливого дня рождения, Ив, и спасибо за то, что заставил нас мечтать.

42. СОЛЬ, ПРЕВРАТИВШАЯСЯ В САХАР

«Звездная бабочка» не переставала разгоняться. В первый день полета, когда корабль покинул орбиту Земли, его скорость равнялась ста километрам в час, к исходу недели она достигла десяти тысяч километров, еще через неделю – ста тысяч километров, а к концу месяца – одного миллиона километров в час. Такова была невероятная сила света и пустоты. Как это и предвидел Ив Крамер, здесь полету не препятствовало трение поверхности судна о воздух, то есть отсутствовала сила сопротивления. Ничто не могло затормозить движение звездного парусника. Кроме того, в этом секторе пространства не существовало ни заметной силы тяжести, способной отклонить их от курса, ни массивных объектов, которые могли бы их задержать. Поэтому корабль скользил в «великой космической пустоте» без малейшей вибрации и каких бы то ни было признаков огромной скорости. Перед иллюминаторами появилась цветная точка, которая вскоре превратилась в планету. На ее оранжевой поверхности, испещренной большими кратерами, змеились охряные трещины-вены, вырытые временем.

В носовой части корабля, в левом глазу «Бабочки», расположились перед пультом управления Элизабет и Ив. Конструктор сопоставлял на разных мониторах колонки цифр с изображениями, передаваемыми радиотелескопами судна.

– Здесь ничего нет, – объявил он.

– Таково правило: нигде ничего нет, – сказала Элизабет, прикладывая к глазам мощный бинокль, чтобы рассмотреть поверхность планеты через стекло рулевой рубки.

Вскоре мореплавательница опустила бинокль.

– Для появления жизни нужен целый ряд совпадений, – пояснил конструктор. – Необходимо, чтобы планета была соответствующего размера, имела подходящий эллипс, температуру на поверхности, силу тяжести, правильную луну на своей орбите...

– И кроме того, на эту планету тем или иным образом должны попасть семена жизни.

В рубку проник котенок Домино, воспользовавшись тем, что входная дверь была приоткрыта. Он тут же получил полагающуюся долю ласк. Кот любил приходить в эту комнату, где, как он чувствовал, происходят чудесные события.

– Я полагаю, что жизнь попала на Землю вместе с метеоритами, переносившими аминокислоты. Эти метеориты можно назвать сперматозоидами космоса. Они падают на планеты и оплодотворяют их.

– Тогда планеты играют роль зародышевых клеток? Эта идея вполне достойна уважения за поэтичность.

Элизабет разразилась громоподобным смехом Макнамарры, которому она прекрасно научилась подражать.

– А откуда взялись твои метеориты с аминокислотами внутри? Где-то в космосе должна была появиться первая крупница жизни, заразившая затем всю Вселенную.

Они вглядывались в глубины звездного пространства.

– Если только жизнь не появилась собственно на Земле, и эта планета не оказалась единственной во всей Вселенной. Тогда это уникальный, неповторимый случай, обусловленный размерами планеты и ее удаленностью от Солнца. Оба расстояния должны были быть именно такими, какие есть, причем здесь важен каждый сантиметр. Это удивительное и исключительное чудо.

– Но в таком случае... именно мы и станем сперматозоидами космоса, несущими жизнь...

– Тогда мы окажемся единственными крупницами жизни во Вселенной, и на нас ляжет невероятная ответственность.

– А как же остальные – безумцы, разрушающие собственную планету по политическим, экономическим причинам или из-за религиозного фанатизма?

– Внимание! – закричал Ив.

Из-за диска планеты только что появилась ее луна. Корабль мог легко ее обогнуть, но, учитывая размеры парусов, для успешного проведения маневра его следовало подготовить заранее. Элизабет повернула штурвал и привела в действие электромоторы, которые должны были изменить угол наклона двух крыльев «Бабочки». Корабль слегка изменил курс, чтобы отойти подальше от спутника планеты, напоминавшего шар для бильярда.

– Все в порядке, – успокоила конструктора мореплавательница. – Да, действительно имелись некоторые основания для тревоги. Однако тебе нужно расслабиться: «Звездная бабочка» – крепкий корабль.

– Я все время боюсь, что крылья выйдут из строя, ведь они так велики, – он вновь поднес к глазам бинокль и сказал: – Эта планета состоит из одного льда. Нет ни малейшего шанса на то, что здесь может быть жизнь.

Элизабет взмахом головы откинула копну рыжих волос в сторону и

обратила к Иву взгляд больших глаз цвета бирюзы. Она взяла котенка на руки и стала гладить его с гораздо большей нежностью, чем это делал ее спутник.

– Что же позволяет тебе думать, что там, куда мы прибудем через тысячу лет, человечество сможет выжить?

Конструктор нахмурился.

– Мой внутренний голос. Бывают моменты, когда нужно больше доверять своей интуиции, чем показаниям измерительных приборов.

– А если ты ошибаешься?

– По крайней мере мы попробуем. Ты сомневаешься?

– Конечно. А ты нет?

– Да, все так, но я стараюсь этого не показывать. Ведь это сильно ударит по душевному настрою всех остальных. Лучше уверенно высказываться за ошибочное мнение, чем нерешительно отстаивать истину. Сомневающимся никто и никогда не воспринимает всерьез.

– Однако именно они и бывают правы, разве нет? Этот мир слишком сложен для того, чтобы делать выводы хотя бы с малейшей долей уверенности.

– Поэтому и нужно доверять собственному внутреннему голосу. А он подсказывает мне, что, отправившись в путь, мы поступили правильно, – сказал Ив.

Мореплавательница включила телевизор, настроенный на новостную программу с Земли, и убрала звук. Какой-то политик о чем-то разорвался перед камерой.

– Как бы то ни было, – заметила Элизабет, – я вновь и вновь возвращаюсь к твоей идее о том, что мы можем быть единственными во Вселенной и никакой формы жизни больше не существует, нигде... Какая ответственность!

Политика на экране сменило бородатое лицо какого-то вождя, судя по всему перекошенное от ярости, затем лицо человека в форме, демонстрирующее полное спокойствие, и, наконец, изображение военного парада.

– А... люди создали достаточно атомных бомб, чтобы уничтожить это сокровище – единственное во времени и пространстве.

– И бомбы находятся в руках людей, достаточно фанатичных для того, чтобы использовать их во имя целей своей религии.

Элизабет обняла Ива за плечи.

– Временами мне стыдно за то, что я принадлежу к биологическому виду, разрушающему эту уникальную Землю, – сказал он.

Крамер крепко сжал ее руку и в свою очередь обнял Элизабет.

– Почему лжецы и посредственные личности всегда побеждают? Почему именно худшие всегда диктуют свои законы остальным?

– Потому что люди обладают менталитетом рабов, – бросила Малори. – На словах они требуют свободы, но на самом деле только опасаются того, что та им предлагает. И наоборот, чувствовать над собой чужую власть и подчиняться насилию так успокоительно!

– Это глупо!

– Это парадокс человеческой природы. Кроме того, страх – лучший инструмент для манипулирования людьми.

– Мы должны постараться внушить нашим детям, когда они у нас появятся, «другие» ценности.

– Прежде следует понять, почему мы сами пришли к такому состоянию, – сказала Элизабет.

– Возможно, дело в точке зрения. Мы по-прежнему считаем себя всего лишь обезьянами с высоким уровнем сознания. Однако на самом деле все наоборот. Мы – это высокоразвитое сознание, помещенное в тело... обезьяны.

Ив уселся за стол для навигационных карт. Он взял ручку и большой фолиант, страницы которого казались сделанными из пергамента.

– Ты ведешь бортовой журнал? – спросила мореплавательница.

– Так и есть, правда, это кое-что другое.

Она подошла поближе и посмотрела на книгу через его плечо. Ив показал ей заголовок на обложке, где красивыми каллиграфическими буквами было написано: «Новая планета: инструкция по применению».

– Что это?

– Рекомендации: что людям нужно делать, когда они окажутся там... Ну, конечно, это не для нас. Для наших потомков, через 1000 лет.

– Ты подумал даже об этом?

– Я умею думать о далеком будущем, но у меня плохо получается размышлять о текущих событиях.

Ив поцеловал ладони Элизабет.

– Кроме тех минут, когда ты рядом. Ты возвращаешь меня в настоящее.

Она обхватила губами его рот и провела по зубам кончиком языка.

– Ну а как сейчас, сейчас ты вернулся в настоящее?

– Сейчас я оказался в «протяженном» настоящем, – прошептал Крамер, возвращая Элизабет продолжительный поцелуй.

В рулевую рубку тайком проскользнул Домино. Он также требовал своей доли ласк.

43. КОСМИЧЕСКОЕ ЯЙЦО

«Звездная бабочка» наконец достигла предусмотренной для нее крейсерской скорости – два миллиона километров в час. Наблюдатель, неподвижно висящий в космосе, увидел бы, как мимо него, подобно метеору, проносится гигантская труба с двумя огромными треугольными крыльями, отливающими золотом и наполненными фотонами. Внутри Цилиндра из посеянных семян проклюнулись растения. Через некоторое время они дали листву, фрукты, овощи или зерна злаков. Теперь городок Парадиз походил на большое село. Многие козы пали, зато овцы, куры и кролики плодились хорошо.

Спустя девять месяцев Элизабет Малори родила девочку, которую называли Элоди.

– У нее кулачки сжаты и все покрыты складками, – заметил Ив.

– Мы все рождаемся со сжатыми кулачками, покрытыми складками, – сказал Габриэль Макнамарра, вместе с прочими пришедший познакомиться с новорожденной.

– А умираем с раскрытыми ладонями, на которых уже нет складок, – закончила Каролина.

– Почему?

– Потому что освобождаемся от борьбы, которая заставила нас родиться на свет и мучила на протяжении девяноста лет.

Малышка, разбуженная разговорами взрослых, зашевелилась в кроватке.

– Подумать только, Элоди никогда не узнает, что такое Земля, – вздохнул Адриан.

– Вовсе нет, она узнает это с помощью телевидения. Мы еще долго сможем ловить программы с Земли, – ответила Каролина.

– Тем лучше. И тем хуже.

Младенец засучил ножками. Домино предпочитал держаться подальше от того, кого он считал слюнявым, крикливым чудовищем – одним словом, чрезвычайно подозрительным существом.

– Элоди – первое звездное дитя. Она первый представитель вида Хомо стелларис. Даже сложение ее тела не во всем походит на наше, – заметил Адриан Вейсс.

– Поскольку наша сила тяжести немного превышает земную, нагрузка на кости девочки увеличилась, и Элоди вырастет не такой высокой, как

мы, – уточнила Каролина Толедано.

Младенец, одно мгновение удивлявшийся шумному движению вокруг, закрыл глаза и в тоске по безопасной материнской утробе заснул. Во сне он вновь вернулся внутрь скорлупы своего большого яйца.

44. ПЕНА, ПОЯВИВШАЯСЯ НА ПОВЕРХНОСТИ

Цилиндр вращался вокруг своей оси, как центрифуга стиральной машины на медленном ходу. Внутри дело начинало идти на лад. Земля, покрывавшая переборки корабля, была плотной, пахучей, хорошо взрыхленной. На ее поверхности кишели различные формы растительной и животной жизни, испуская самые разные запахи. Вслед за Элоди на свет появилось множество новорожденных. Почти три четверти из 144 000 пассажиров нашли себе пару. Для появившихся представителей нового поколения пришлось строить ясли.

Нужно было найти название для обозначения обитателей корабля. Попробовав производные от «последней надежды» и «Цилиндра», решили остановиться на более простом варианте: «обитатели Бабочки». По настоянию Адриана прошли выборы координатора, распределяющего обязанности, или, как иначе окрестили эту должность, «мэра города Парадиз». В итоге в ходе тайного голосования на посту мэра оказалась исключительно активная девушка – Джослин Перез. На Земле она некогда работала в ассоциациях добровольцев и в сообществах хиппи. Практическое знакомство с политикой и организацией социальной жизни позволяло ей наконец-то на более «научной» основе подумать о распределении обязанностей среди горожан.

В отношении брачных связей пассажиры «Звездной бабочки» установили правило свободного союза. Никакого брака: люди соединяются и расходятся совершенно свободно, без брачного контракта или иных документальных обязательств. Джослин давала свое благословение тем, кто этого у нее просил. Она изобрела следующую формулу: «Теперь вы вместе и будете в союзе до тех пор, пока отсутствие любви не разведет вас». Комедиант Жиль со своей стороны добавил в один из своих скетчей более ироничную формулировку: «Теперь вы вместе и будете верны друг другу до тех пор, пока... один из вас двоих не найдет кого-нибудь получше».

Двери домов не имели запоров. Вся жизнь основывалась на взаимном доверии. Женщине, желающей какого-нибудь мужчину, или мужчине, мечтающему о какой-нибудь женщине, достаточно было лишь спросить объект своей страсти и получить согласие или отказ. Проблемы установления отцовства не существовало в принципе. Все новорожденные считались «звездными детьми» и в качестве таковых воспитывались и

содержались за счет всего сообщества. Соответственно каждый малыш был «сиротой при 144 000 живых родителей».

Каждый вечер в специально выстроенном большом зрительном зале проходило какое-нибудь представление – музыкальный концерт, театральная пьеса, эстрадные номера. Джослин мастерски чередовала программу вечеров, не давая публике заскучать. Аудитория «Звездной бабочки» обожала классическую музыку, прекрасно подходящую для того, чтобы облегчить пребывание в замкнутом пространстве корабля, но также страстно любила комедийные представления. Жиль превратился в регулярно выступающую звезду сцены и нашел неисчерпаемую тему для острот, пародируя плохие привычки землян. Дело в том, что пассажиры имели возможность смотреть выпуски земных новостей, ретранслируемые совсем новой внутренней телевизионной сетью корабля. В распоряжении каждого зрителя находились три канала: первый – с земными программами, второй – с изображением сектора звездного неба, располагавшегося перед кораблем, и, наконец, третий – с музыкальными, театральными и эстрадными постановками, проходившими в зрительном зале города Парадиз.

Жителей «Звездной бабочки» больше удивляли сцены из семейной жизни на Земле, которые они могли видеть в принимаемых на корабле телесериалах, чем выпуски земных новостей. «Предупреждаю тебя, дорогой: если ты обманешь меня, я подам на развод и заберу все твои деньги». Такая фраза вызывала немало смеха в мире, где не знали частной собственности, а значит – денег и брака. Подобным же образом Жиль перевирал заявления представителей фанатично верующих народов в ООН: «Мы создаем ядерное оружие для использования исключительно в целях всего общества». Взрыв смеха среди аудитории, состоящей из обитателей Цилиндра, был гарантирован.

Другие фразы приобретали в устах комика иной смысл: «Мы должны уволить персонал компании, потому что наши прибыли снижаются»; «Мы клеймим позором это преступление, совершенное меньшинством, настроения которого не характерны для нашего населения»; «Беспорядки в пригородах – всего лишь дело рук молодых бездельников, которые пытаются таким образом привлечь к себе внимание средств массовой информации»; или еще: «Мы глубоко сожалеем о загрязнении грунтовых вод из-за сброса в реку кислотных отходов нашего предприятия», и, наконец, высказывание, типичное для министров экономического развития: «Все будет хорошо, если только потребление станет увеличиваться все более быстрыми темпами».

С Габриэлем Макнамаррой при просмотре земных телепрограмм случались самые зрелищные припадки оглушительного хохота. Все поражались тому, как большинство населения их бывшей планеты позволяло обманывать себя с помощью этих пышных речей, которые не означали ничего, кроме следующего: «Мы принимаем вас за дебилов, но когда вы это поймете, будет уже слишком поздно».

Адриан Вейсс, в свою очередь, считал, что прежде чем насмехаться над землянами, людям, обитающим внутри Цилиндра, следовало сначала научиться видеть недостатки своего общества. И ученый был единственным, кто не смеялся.

45. СТАДИЯ МАЦЕРАЦИИ^[7]

Первый заметный инцидент имел химическую природу. Процентное содержание углекислого газа в атмосфере корабля неожиданно взлетело вверх. Дышать стало труднее, воздух казался людям тяжелым. Цветы начали вянуть, а животные и люди чувствовали себя непривычно усталыми.

– Что происходит? – спросил Ив с тревогой.

Адриан переоборудовал правый глаз «Бабочки» под центр контроля над силой тяжести, состоянием атмосферы, воды и всей экологической системы Цилиндра. Подруга ученого занималась интерьером помещения, и теперь оно напоминало сад с множеством зеленых растений, аквариумами с рыбами, террариумами с насекомыми, инкубаторами, заполненными прорастающими зернами, и большим количеством мониторов, показывающих необходимую информацию.

– Цикл «газы – минеральные вещества – растительная жизнь – животная жизнь» довольно неустойчив и хрупок. Поэтому малейшее повреждение любого звена очень быстро приводит к нарушению равновесия во всей системе. Ведь это же замкнутая среда. Как только возникает избыток или недостаток какого-либо вещества, это несоответствие со все возрастающей силой отражается на всей жизненной цепочке. На Земле «клетка» столь велика, что проходит время, прежде чем дисбаланс начинает ощущаться, но здесь, у нас...

В нижней части террасы уже появились первые манифестанты, требующие улучшить состав воздуха.

– Ну и трусы, – задумчиво констатировал Адриан, глядя на экран системы видеонаблюдения.

– Они выступают за надлежащее качество воздуха, которым дышат, это законная причина, – заметил Ив. – Ну, что ты можешь сделать для исправления ситуации?

Адриан разложил перед собой листки с распечаткой данных.

– Избыток углекислого газа? Растения выделяют его в ночное время. Их сон регулируется с помощью света. Нам придется просто-напросто уменьшить время, когда яркость искусственного солнца ослабевает, и таким образом сократить продолжительности ночи.

Ив внимательно изучал листы, где расписывалось процентное содержание химических веществ в атмосфере.

– Этого будет достаточно?

– Конечно. Это равновесие очень хрупкое, но его очень легко регулировать. Достаточно небольшого воздействия для получения очень значительного эффекта. Объяви им, что в ближайшее время мы все исправим...

– Объявить? Зачем?

– Я же сказал тебе: это равновесие легко регулировать. Когда люди беспокоятся, они дышат более глубоко и выдыхают больше углекислого газа. А 144 000 пассажиров в сумме оказывают заметное влияние на ситуацию. Так что вздох облегчения, который вырвется у них, когда ты объявишь о скором исправлении ситуации, должен спровоцировать немедленное изменение состава атмосферы на корабле.

Конструктор спросил себя, не подшучивает ли над ним Адриан. Ив был одновременно напуган и очарован тем, что создать опасную ситуацию с угрозой возникновения паники оказалось очень просто и столь же легко можно изменить положение дел к лучшему – всего лишь произнеся успокаивающую речь и сократив продолжительность ночи. Выступив с коротким обращением, почти сразу переданным местными телеканалом на большой монитор и персональные телеприемники, Крамер тут же вновь присоединился к психологу-биологу.

– Было бы глупо провалить все предприятие из-за загрязнения внутри Цилиндра после того, как мы сбежали от загрязнения на Земле!

Взгляд Адриана остановился на другом мониторе, где транслировался репортаж земного телеканала о стремительно протекающем процессе исчезновения лесов и распространения пустынь.

– А какой вид в конечном итоге оказался наиболее приспособляемым согласно результатам твоего опыта с «Аквариумом-1»?

– А на это я могу ответить легко и без всяких колебаний – муравьи. Спустя несколько месяцев все животные крупного и среднего размера вымерли, лишь муравьи и в меньшей степени термиты прекрасно адаптировались к условиям «Аквариума».

Конструктор также продолжал внимательно смотреть на телеэкран, где теперь показывали выступления манифестантов. Хулиганы, скрывающие свои лица за капюшонами, переворачивали и поджигали машины.

– Как ты думаешь, они... выживут?

– О ком ты говоришь?

– О землянах. Можно подумать, их охватила какая-то безумная тяга к самоуничтожению.

– Поскольку процессы там, как ты сам говорил, растворены в пространстве, происходящее менее тревожит людей, и те реагируют медленнее, чем мы. К тому же они не могут ни уменьшить продолжительность ночей, ни разом, всей планетой выдохнуть облегченное «уф», способное повлиять на атмосферу...

Теперь на экране появился человек, представленный как серийный убийца, который похитил, пытал и предал смерти около пятидесяти туристов, имевших несчастье проголосовать на дороге перед его машиной. Преступника вели двое полицейских, приковав его к себе наручниками, а он улыбался и даже послал воздушный поцелуй в сторону телекамеры. Вслед за этим в репортаже показали его частную комнату пыток, где выстроились в ряд многочисленные приспособления устрашающего вида.

– Хм, – произнес Адриан Вейсс, – вероятно, следует задуматься о том, чтобы не показывать новости полностью, ведь там могут демонстрироваться сцены, опасные для психики пассажиров корабля.

– Обитатели «Звездной бабочки» по-прежнему с большим интересом воспринимают различные факты из земных новостей. Это немного напоминает зевак, которые останавливаются у дороги, чтобы подробнее рассмотреть последствия несчастного случая.

– Нужно избавиться от этой нездоровой черты, все еще свойственной 144 000 пассажиров, иначе в будущем нас ожидают проблемы.

Ив подумал об Элоди и попытался представить, как она живет в мире, где больше не встретишь ни одной сцены насилия – реальной или воображаемой.

Веселое лицо серийного убийцы вновь показалось на экране. Теперь журналист расспрашивал маньяка о способах, которыми тот умерщвлял туристов.

– Ты считаешь, что склонность к насилию – это наше врожденное качество, записанное в генах? – спросил Ив у психолога.

– Не знаю, но думаю, опыт со «Звездной бабочкой» скоро позволит нам это выяснить. Если человека не приучать к насилию, останется ли он склонным к нему? Вот действительно хороший вопрос...

Ив вытащил маленькую записную книжку.

– Ты говоришь, муравьи преуспели в условиях «Аквариума». Это означает, что именно они в очень отдаленной перспективе станут существами, которым будет принадлежать мир.

– Они выжили на месте взрыва атомных бомб, даже несмотря на радиацию. Хитиновый покров и подземный образ жизни обеспечили им достаточную защиту.

– А сейчас, в Цилиндре?

Адриан Вейсс включил монитор, где в табличной форме приводилось процентное соотношение представителей каждого вида в общей массе живых существ, обитающих внутри Цилиндра. В этой таблице можно было увидеть, какие виды находятся под угрозой исчезновения, а какие, наоборот, процветают.

– Муравьи вновь находятся в благоприятном положении.

– Очень хорошо, это эффективно действующее сообщество. Быть может, нам придется у них поучиться тому, как создавать правильно устроенные общины.

Психобиолог продолжал изучать таблицу, вдруг спокойствие ученого сменилось явной тревогой.

– Муравьи выигрывают, так же как и крысы.

– Крысы? Ты выпустил крыс внутри Цилиндра?

– Конечно. Они замечательные чистильщики. Они могут сожрать что угодно и незаменимы в процессе расщепления белка многих типов. Впрочем, муравьи точно такие же – всеядные и вездесущие.

Чтобы лучше осмыслить услышанное, изобретатель выключил телевизор, настроенный на земной канал.

– Муравьи и крысы...

– Они представляют два естественных направления эволюции животных, обитающих сообществами. Взаимовыручка у муравьев и эгоизм у крыс. Люди находятся где-то между этими двумя полюсами. Закон союза с себе подобными или право самого сильного. Закон муравьев или закон крыс.

46. СОГЛАСОВАТЬ ВРЕМЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СУБСТРАТОМ

Они двигались. Они переносили пищу. Они рыли проходы в земле. Ив Крамер разглядывал пробирку с муравьями внутри. «Этот Цилиндр – тоже пробирка. В буквальном смысле слова место для проведения исследований, – размышлял конструктор. – Мы осуществляем здесь не просто революционный по своей сути опыт, но эксперимент, связанный с эволюцией вида... в пробирке длиной 32 километра». Крамер стал поворачивать склянку вокруг своей оси, чтобы посмотреть, не замрут ли муравьи на месте. «Цилиндр напоминает котелок, алхимическую печь, в которой пытаются произвести опыт по созданию нового, более зрелого человечества и ищут „философский камень общественных наук“. В случае успеха появится светоносное человечество. Сейчас мы гусеницы, и мы вот-вот превратимся в бабочек, но на следующем этапе мы должны стать светящимися бабочками, обладающими собственным, внутренним источником сияния. Мы должны трансформироваться в светлячков».

Ив постарался запомнить эти мысли. После разговора с Адрианом конструктор установил в своем доме аквариум метровой длины и устроил в нем большой муравейник, за которым часто наблюдал. Крамер пригласил к себе Джослин, попросил ее внимательно приглядеться к насекомым и объяснил, что уже сейчас следует задуматься, как направить развитие общества жителей Цилиндра к созданию социальной системы, ориентирующейся скорее на тип взаимоотношений между муравьями, чем между крысами.

– Я как следует изучил их. Муравьи никогда не работают все до одного. Пока треть насекомых отдыхает, другая треть занимается чем-нибудь не слишком полезным, и только оставшаяся треть действует по-настоящему эффективно. Именно эта, последняя, треть исправляет повреждения и обеспечивает нормальное функционирование муравейника.

Первый взгляд, который Джослин бросила на муравьев, был полон отвращения к этим копошащимся насекомым.

– Мне кажется, в обществе жителей «Бабочки» можно принять такое же деление на группы, – сказал Ив.

Джослин после некоторых колебаний согласилась с предложением Крамера следовать образцам, созданным самой природой, и в свою очередь установила у себя дома метровой аквариум с муравейником внутри.

Наблюдения за этим образованием, выстроенным насекомыми, подсказывало женщине идеи, как следует руководить человеческим городом. И в самом деле, трети населения хватало для обеспечения всех пищей и жилищами. Следующим совершенно логичным шагом стало установление правила посменной работы. Одна и та же треть населения не трудилась постоянно. Каждый месяц происходила смена: те, кто отработал положенный срок, предавались отдыху или занимались чем-нибудь интересным. Затем на их место приходила очередная треть горожан. Правило трех третей также использовалось в производственной сфере: треть людей трудилась в сельском хозяйстве, треть была задействована в промышленности и треть создавала художественные произведения.

В Парадизе не было денег. Здесь также не существовало администрации, руководителей и их заместителей, действующих на постоянной основе. Лидеры возникали спонтанно в процессе реализации проектов, а после их завершения вновь превращались в обычных горожан и оставались такими до тех пор, пока их опыт или особая харизма не требовались для выполнения другого проекта подобного же типа. Фактически Джослин провела в жизнь лозунг «Без энтузиазма не бывает эффективного труда». Кандидатуры для выполнения непрестижных, но обязательных работ, таких как уборка зданий или некоторые тяжелые операции по обработке полей, мэр предложила выбирать путем слепого жребия, чтобы сохранить равенство среди всех пассажиров корабля.

Ив Крамер наконец сделал то, что не мог себе позволить уже очень давно, – совершил пешую прогулку. Ранее его отвлекал страх перед моментом запуска, любовь к Элизабет, затем отцовский долг, заставлявший его вставать по ночам, чтобы приготовить бутылочку со смесью для новорожденной и спеть ей колыбельную. У Ива просто не оставалось времени задуматься, можно ли счесть дело своей жизни завершенным. Он только и делал, что перемещался между глазом «Бабочки» и своим домом на сваях, совершая этот путь на деревянном велосипеде. Конструктору нравился этот быстрый и бесшумный способ передвижения.

И вот Крамер решил прогуляться по ближайшим окрестностям и посетить те места, где он не имел обыкновения появляться. Сначала ученый оказался собственно в городке Парадиз. Улицы, не имевшие мостовой, были образованы маленькими трехэтажными домиками самых разных стилей. Вокруг каждого строения виднелись садик с фруктовыми деревьями, цветник, грядки с овощами. С помощью своей подруги Адриан Вейсс создал тип идеального дома, работающего по принципу замкнутого цикла: пищевые отходы и испражнения становились компостом для

растений, и в результате брожения этой гниющей массы выделялся метан, который использовался генераторами, производившими электрический ток для нужд дома. На окраинах городка находились строительные площадки, где каждый работал в собственном ритме. Жители помогали друг другу возводить дома.

Изобретатель обратил внимание на то, что среди пассажиров корабля сама собой возникла определенная мода на одежду. Популярностью пользовались яркие цвета: красный, синий, желтый, зеленый. Очень ценились также розовый (оттенок цветка фуксии), сиреневый и золотой. Люди, одетые в черное, белое или пастельные тона, попадались редко. Казалось, каждый человек хочет быть уверенным в том, что его видно издалека. Орнамент на одежде часто состоял из цветов, птиц или рыб. Также в моде среди обитателей Цилиндра оказались достаточно крупные украшения с изображением бабочек самых разных форм.

Комедиант Жиль сочинил эстрадный номер на эту тему. В нем речь шла о том, что мужчины, летящие на космическом корабле, принимают себя за бабочек, а женщины считают себя цветами, и что этот феномен может за тысячу лет привести к мутации человеческого рода. Дескать, появятся мужчины-бабочки, которые станут прилетать к женщинам-цветам за нектаром.

Ив подобрал яблоко, упавшее с дерева, и впился в мякоть зубами, но тут же выплюнул, потому что внутри плода кишели черви. Крамер забыл о маленькой неприятности, характерной для природы: фрукты не были предназначены исключительно для человеческих созданий. Всю предшествующую жизнь он ел яблоки, снизу доверху опрысканные фунгицидами и пестицидами, и потому привык верить в то, что в плодах никогда не бывает вредителей и что эти фрукты никогда не портятся. Конструктор изучил яблоко, выбросил половинку, населенную червями, и съел остальное.

В одном из домов кто-то настраивал арфу, и до Ива долетели мелодичные звуки. Крамер не торопясь вдохнул носом воздух, ощущая привычные для Парадиза запахи. Он как раз проходил мимо магазина лекарственных трав, пахнущего тимьяном, шалфеем и садовым чабером. По крайней мере этого им удалось добиться: не имея нужды в медикаментах, пассажиры корабля лечились травами, растущими в Цилиндре. Для более сложных случаев, связанных со стоматологией и хирургией, была устроена маленькая больница.

Ив увидел, как улицу на полной скорости перебежала крыса, и в этот миг подумал, что в чем-то им удалось воспроизвести древний мир. Однако

вскоре ученый изменил свое мнение: создатели «Звездной бабочки» взяли и у древнего, и у современного мира некоторые их хорошие качества.

Из булочной струился аромат свежеиспеченного хлеба. Здесь хлеб черствел за один день, как это было прежде. Кузница наполняла воздух запахами раскаленных углей и плавящегося железа. Быть может, только кожевня пахла не столь приятно.

Ив поднялся вверх по течению реки. В прозрачной воде было видно, как форель и лягушки пробираются в путанице длинных водорослей, которые неожиданно разлетались в разные стороны после очередного резкого движения. На берегах речки шумела жизнь во всем своем многообразии: запахи цветущей лаванды, женщины, полощущие белье, а рядом другие – ткущие на больших станках. В Парадизе теперь было достаточно шелковичных червей, чтобы производить собственный шелк, а художники любили писать по нему разноцветными красками. На соседнем поле пахаря, уставшего налегать на лемех, сменил один из его друзей. Подходя к плугу, в который был впряжен бык, новый работник протянул своему предшественнику флягу, чтобы тот мог смочить горло. Отдыхающий крестьянин уселся в уголке и принялся читать книгу, взятую из огромной библиотеки корабля. «Славный мир для Элоди, звездного ребенка», – подумал Ив.

Крамер вошел в лес и обнаружил, что Адриан, без сомнения, выпустил в Цилиндр представителей новых видов живых существ: среди ветвей деревьев резвились белки, по стволам, покрытым корой, сновали ящерицы, всюду порхали бабочки и, конечно, сменяя друг друга, трудились муравьи. Насекомые тащили опавшие листья к куполу муравейника, и их ноша непрерывно сотрясалась от прикосновения маленьких ножек. Ив вспомнил фразу Адриана: «В отдаленном будущем человечеству предстоит выбрать, жить ли ему как крысы или как муравьи».

Длинноволосые девушки, крутившие педали деревянных велосипедов, поздоровались с конструктором и получили от него ответное приветствие. На расположенное чуть дальше поле с подсолнечником слетелась туча пчел, которые одна за другой опыляли цветы и улетали в сторону улья. Ив Крамер вспомнил, как он в первый раз попробовал знаменитый мед под маркой «Сделано в Парадизе». Его вкус отличался от земных сортов. На самом деле он оказался не так хорош, но это был «их» мед.

Ив сорвал один подсолнечник и вдохнул его аромат. Цветы этого вида подсказали людям правильное решение задолго до начала проекта: «Повернуться к свету».

Крамер взобрался на холм, к истоку реки, и сверху смог полюбоваться

панорамой городка Парадиз и окрестностей. «Здесь так же хорошо, как на Земле», – подумал ученый. Он проследил за полетом маленького воробья и обратил взгляд на солнце в форме трубки, а затем еще выше в небо. Там Ив различил другое поле с подсолнечниками, но расположенное вверх ногами, другой лес вверх ногами, других людей на деревянных велосипедах, перемещающихся туда-сюда и не обращавших на него никакого внимания. Они тоже находились вниз головой, но их волосы не свешивались к солнцу.

«Здесь лучше, чем на Земле». Конструктор даже перестал скучать по ветру или лучам настоящего солнца. Он оставил прошлое позади. Его больше не одолевали мысли о будущем. Он наконец-то оказался в бесконечном и идеальном настоящем.

На плечо Крамеру легла чья-то рука. Он обернулся. Это был комедиант Жиль.

– Ага, патрон, пришла пора посетить темницу и потихоньку поздороваться с приговоренными к смерти?

– Здравствуй, Жиль. Отдыхаешь?

С этими словами Ив кивнул на бутылку со спиртным, которую комик держал в руке.

– Паясничать – это крайне утомительная работа, любому в такой ситуации понадобилось бы время от времени уходить на перерыв.

– Ты здесь счастлив?

– Хотите знать правду? Нет. Для туриста это вполне подходит: жратва классная, а девушки милы и не имеют «комплексов». Но как шут я здесь скучаю. Над вами даже не посмеешь по-настоящему, у вас маловато гротескных черт для создания хорошей карикатуры. Кризисы здесь случаются редко, и потому у меня нет повода проявить свое остроумие. На самом деле все идет слишком хорошо. Мы, комедианты, существуем для того, чтобы противостоять тоске, но если нет тоски, зачем мы тогда нужны? Скорее бы уж началась хорошая заварушка, чтобы можно было посмеяться. Тогда я вновь почувствую себя полезным.

Ив нахмурился, но затем понял, что Жиль шутит. Поколебавшись, Крамер издал короткий принужденный смешок. Комик ответил ему тычком в плечо и отправился в соседний лес смаковать содержимое бутылки.

Весь вечер конструктор провел на вершине холма, наблюдая за постепенным угасанием искусственного солнца и одновременным появлением первых светлячков. Он сказал себе, что для абсолютного совершенства этому миру не хватает лишь утренней росы. Вместо этого на главном источнике света по утрам собиралось лишь немного конденсата, каплями стекавшего на землю.

47. ОПАСНОСТЬ КАРАМЕЛИЗАЦИИ

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Каждое утро на площади городка Каролина проводила коллективные занятия гимнастикой. Под ритмичную музыку темноволосая девушка показывала движения, которые должны были задействовать все мышцы тела, упорядочить дыхание и частоту сердечных сокращений. Ив Крамер пытался (правда, довольно неумело) следовать примеру астронома, но большого успеха не достиг.

Внезапно всюду замигали красные огни общей тревоги и заревела сирена. Последний раз такое произошло в тот момент, когда заело парус и старт корабля с околоземной орбиты оказался под вопросом. На экране телевизоров появилось лицо Джослин, перечеркнутое широкой полосой помех. Женщина объявила ужасную новость. В Парадизе было совершено преступление.

Ив схватил велосипед и примчался в мэрию, в центральном зале которой уже находились Габриэль Макнамарра, Адриан Вейсс и Джослин Перез.

– Все было слишком хорошо, чтобы длиться долго, – с горечью подчеркнул Габриэль. – Один из пассажиров не выдержал.

Расследование показало, что это дело было связано с сердечными чувствами. Отвергнутый любовник напился и, найдя на дне бутылки силы, заколол кухонным ножом свою бывшую подружку.

– Алкоголя и ревности оказалось достаточно для того, чтобы нарушить безмятежное спокойствие нашего рая, – заключила Джослин, которую это происшествие, судя по всему, потрясло больше, чем всех остальных.

Итак, отсутствие оружия у жителей «Звездной бабочки» ни в малейшей степени не помешало убийце. Для совершения непоправимого ему хватило обычного кухонного ножа.

– В любом случае мы не сможем конфисковать все ножи с острым концом и заменить их на ножички с закругленным верхом, какие обычно дают детям...

Ив Крамер вспомнил фразу своего отца, Жюля: «Любовь – это не тот путь, по которому надо идти. Из-за любви можно убить, ею можно оправдать гнусные поступки. Единственный надежный путь – это следовать за светом».

– Что делать с виновником преступления? Посадить в тюрьму? Убить его? Простить ради поддержания общего спокойствия?

– Как вышло, что на стадии отбора кандидатов никому не удалось распознать склонность этого типа к насилию? – спросил Макнамарра.

– С первых дней полета этот человек был приятным в общении, работающим, он оптимистично смотрел на происходящее и по всем параметрам подходил для жизни в обществе себе подобных. Кроме того, он обладает особыми, ценными навыками.

– Он булочник, – подтвердил Адриан Вейсс. – И не просто какой-то захудалый пекарь, а лучший булочник города Парадиз.

Ив вспомнил восхитительные круассаны, которыми он лакомился каждое утро, и расстроился еще больше. Если вычеркнуть этого булочника из числа членов общества, придется есть менее вкусные булочки.

– Только этого нам не хватало... Я говорил вам: именно человеческий фактор хуже всего поддается управлению. Черт побери, почему?! Почему?! ПОЧЕМУ?!

Не сдержавшись, промышленник схватил со стола один из стаканов, наполненных водой, и со всех сил бросил его об стену, разбив вдребезги. После столь внезапного приступа гнева все присутствующие с тревогой переглянулись.

– Нужно примерно наказать его! – сказал Макнамарра. – Чтобы такое больше не повторилось. Где сейчас этот булочник?

– Заперт в собственном доме и рыдает там.

– Мы не можем простить его и отпустить на свободу. Ведь это будет означать, что в городе Парадиз можно убивать, не опасаясь наказания.

– Но казнить его мы также не вправе, потому что тем самым покажем, что наше общество функционирует по принципу «Око за око, зуб за зуб».

– Может быть, стоит заставить его больше работать – например, по ночам? – предложил Ив примирительным тоном.

Тут Крамер смутился, осознав, что сморозил глупость, поскольку булочники и так начинают свою работу до восхода солнца.

Джослин Перез предложила созвать народный суд – двенадцать присяжных, избранных слепым жребием. Так и сделали. Судебный процесс оказался коротким, потому что никто не знал, с какого конца подойти к решению проблемы. Суд приговорил обвиняемого к тюремному заключению. Обитателям «Звездной бабочки» пришлось довольно быстро построить здание темницы, чтобы разместить там осужденного. Тем не менее из-за этого преступления у всех людей возникло чувство, что их общество утратило невинность. На белой поверхности листа возникла первая черная точка.

Запертый в тюрьме булочник вечерами иногда начинал выкрикивать

имя своей убитой подруги: «Я любил тебя, Люсинда! Я ТЕБЯ ЛЮБИЛ!»

Джослин Перез явилась в гости к Иву Крамеру в тот момент, когда он кормил Элоди из бутылочки с соской.

– Теперь мы превратились в обычное человеческое общество, такое же, как и все прочие. Я так разочарована! Все рухнуло из-за одного-единственного придурка.

– Нет. Это замечательно.

– Преступление – замечательно?

– А на что вы надеялись? Что у нас будет 144 000 ангелочков? Невероятно уже то, что мы не столкнулись с проблемами гораздо раньше. Перед нами по-прежнему стоит вопрос: как добиться соблюдения справедливости, не порождая озлобления в обществе?

Джослин Перез плохо понимала, к чему клонит конструктор.

– Неужели вы в самом деле верили в то, что на протяжении тысячи лет полета у нас не будет совершено ни одного преступления? – спросил Крамер.

– Возможно, нам не следовало разрешать употребление спиртного. Нужно было запретить его с момента старта.

– Тогда люди стали бы тайком получать алкогольные напитки путем брожения фруктовых соков. Это в порядке вещей. Им нужно как-то расслабляться. Даже у животных есть свои способы отдыхать.

Ив указал на Домино, который пожирал листья валерианы и, судя по всему, уже опьянел от чрезмерного пиршества.

– Мне кажется, мы должны установить на это категорический запрет, – заявила Джослин.

– Рано или поздно они найдут какое-нибудь другое средство. Станут курить высушенные растения, листья лианы, коноплю.

– Тогда мы это тоже запретим.

Ив положил дочку животом себе на предплечье, дождался, пока она срыгнет лишнее, и вернул назад в кроватку. На глазах у Джослин Перез младенец принялся лепетать на своем языке.

– Для полного спокойствия придется наложить запрет на очень многие вещи. Но в этом случае мы сползем к диктатуре и уподобим взрослых людей маленьким детям. А я вижу будущего Хомо стелларис вовсе не таким.

– Черт возьми! – сказала Джослин. – Почему они не умеют сдерживаться? А я еще верила, что они прошли специальный отбор.

– Напрасные мечтания. Даже при самом тщательном отборе они остаются всего лишь человеческими существами, а у нас за плечами

миллионы лет, полные преступлений. Они вошли в нашу кровь, и так легко этого не стереть.

В комнату вошла Элизабет Малори. Во время последней вахты ей пришлось уворачиваться от астероида, а затем возвращать корабль на прежний курс, и она очень устала. Младенец тут же залепетал по-другому, стал сжимать и разжимать кулачки, призывая мать к себе.

– Что ты предлагаешь, Джослин? – спросила мореплавательница, сразу же вмешавшись в беседу.

– Я думаю, очень скоро настанет время четко сформулировать правила поведения, которые ранее только подразумевались. То, о чем умалчивали, станет более понятным, будучи произнесенным вслух.

Мать вытащила Элоди из кровати, взяла малышку на руки, принялась ласкать и целовать ее.

– В ближайшем будущем нам придется создать конституцию. Четко обозначить то, что запрещено. Перечислить санкции за каждый проступок и каждое преступление.

– Санкции? Но кто станет приводить их в исполнение?

– Полиция. Нам придется учредить полицию. Мы не можем больше рисковать и полагаться только на то, что энтузиазм поможет людям сдерживаться. Нужно добавить к нему страх перед наказанием, иначе вскоре все рухнет, и, едва выйдя из периода невинности, мы незаметно попадем в начало эпохи варварства.

Элизабет Малори, продолжая целовать ребенка, как будто стремилась зарядить его любовью, повернулась к собеседникам.

– Во что ты верила, Джослин? Что люди на протяжении тысячи лет будут только улыбаться друг другу и между ними не произойдет ни малейшего конфликта?

– Да, я на это надеялась. Я в самом деле полагала, что без денег, без частной собственности, без брака, без алкоголя, без налогов и правительства и с учетом гражданской сознательности каждого это сработает.

– Настала пора... Хотела сказать «опуститься на землю», но правильнее будет выразиться «вернуться к реальности». Мы всего лишь люди.

Элоди вновь принялась лепетать. Трое спорщиков обменялись взглядами, и Элизабет решительно заявила:

– Вот звездное дитя, но ее поколение пока еще не составляет большинства пассажиров. Мы с вами – бывшие земляне, нам только предстоит стать новыми людьми космоса.

Джослин Перез скорчила разочарованную гримасу.

– Нам потребуется созвать совет мудрейших для создания конституции. Впятером этого сделать не удастся.

Элизабет положила младенца в кроватку и, не подумав, предложила Джослин стакан со спиртным напитком, который мэр решительно отвергла.

– Итак, конституционное собрание из мудрецов. Что еще? – спросил изобретатель.

– Нужно предусмотреть множество тюремных камер. Быть может, около сотни. Будут и другие преступления.

Задумавшись, Ив произнес фразу, которую он бы хотел никогда не говорить вслух:

– Разве единственная причина, по которой необходимо иметь пустые тюремные камеры, не состоит в том, что их предстоит наполнить... (Он спохватился). Мне кажется, мы опять начинаем идти по старому пути, который привел человечество в тупик. Неужели нет какого-либо другого решения?

– Это необходимое зло, причем меньшее из возможных. Худшим представляется появление у нас преступников, не понесших заслуженного наказания. Ведь тогда мы придем к анархии, – заметила Элизабет.

– Я был анархистом. Я всегда мечтал о мире без полиции и правительств, – ответил Ив.

– Это лишь мечта. В реальности это используют к своей выгоде обманщики и маленькие диктаторы. Убедившись в своей безнаказанности, они силой устанавливают собственные законы, – напомнила Крамеру подруга.

– Таким образом, нам в ближайшее время придется организовать «правительство».

Изобретатель произнес это слово с таким отвращением, как будто речь шла о каком-то гадком кушанье.

– Я не вижу другого варианта, – отчетливо проговорила Джослин Перез.

Ив Крамер ударил кулаком по бамбуковой стене.

– Почему мы неизменно оказываемся в плену одних и тех же схем?

– Натуру человека так легко не изменить, – сказала Элизабет, укачивая дочку.

– Все мы получили от других людей систему параноидальных представлений о действительности. Наши родители, школа, место работы и телевидение держали нас под прессом на протяжении всей нашей молодости, загоняя в некую форму. От этого легко не избавишься. Даже

многолетнее космическое путешествие не может изменить программу поведения, заложенную столь глубоко. Или для достижения этой цели следовало бы промыть мозги пассажирам «Бабочки», чтобы они забыли все. Пусть они станут чистыми, свободными от насилия, которое они видели и терпели. Пусть ни у кого из них не останется ни тени воспоминания даже о порке, перенесенной в далеком детстве, ни капли боязни темноты или волков.

– А я верю в будущее поколение, – заявила Элизабет, целуя Элоди. – Нужно потерпеть. Мы попытаемся воспитать их так, чтобы внушить им желание быть счастливыми.

– Не только, – сказал Ив. – Потому что, если я правильно понял, достаточно одной паршивой овцы, пораженной вирусом насилия, чтобы заразить все стадо.

В конце концов Джослин Перез налила себе стакан спиртного напитка и выпила его залпом.

– В том-то все и дело, что наш опыт уникален. У нас впервые появилась возможность попытаться изменить старинные правила. Но для этого нам на первом этапе нужно сохранить некоторые из них. К их числу относятся конституция и закон, а также правительство и полиция. Эти правила останутся в силе до тех пор, пока мы не достигнем совершенства и не сможем жить без руководителей.

48. РАЗЛОЖЕНИЕ

Погребение подруги булочника состоялось на пустынном плато, которое по решению Джослин превратилось в кладбище. Как это предложил Адриан Вейсс, постоянно заботящийся о поддержании экологического цикла в Цилиндре, тело молодой женщины не стали оборачивать в какое-либо одеяние. Покойницу хоронили обнаженной, опустив непосредственно в яму, выкопанную в земле, чтобы черви смогли переработать мертвую плоть и таким образом вернуть элементы, из которых она состояла, в «природу» Цилиндра.

В тот момент, когда умершую стали засыпать землей, люди, пришедшие на церемонию, спонтанно затянули погребальную песню. У нее не было слов. Монотонная мелодия звучала не переставая и становилась все более громкой.

Следуя еще одному совету психобиолога, над могилой посадили грушевое дерево. Вместо прощальной молитвы Адриан Вейсс произнес:

– Пусть микроэлементы, входившие в состав ее тела, удобряют почву, и эта земля питает дерево жизненными соками. И пусть позже из этого тела вновь возникнет жизнь и обретет вид фруктов, которые сможет съесть всякий человек. Так память о ней навсегда останется в наших клетках.

Маленькое грушевое дерево полили водой, и толпа разошлась.

49. ПРОТКНУТЬ ОБРАЗОВАВШУЮСЯ КОРКУ, ЧТОБЫ ВЫПУСТИТЬ ПАР

Температура поднялась. Эту проблему решили простой регулировкой термостата и яркости солнца. Напряженность в обществе также возросла. Первое преступление повлекло за собой возникновение первой тюрьмы, первого суда, первой могилы, первого полицейского участка, первого правительства, первого представительного органа, первой конституции. «Так порядок порождает беспорядок», – настаивал Адриан. Но эти его слова никого не убедили.

И только Элизабет, стоя за штурвалом «Звездной бабочки», знала, что Ив глубоко разочарован. Первоначальная гармония оказалась разрушенной. Его мечту вымарали в грязи. Мореплавательница не отрывала взгляд, направленный далеко в глубины космоса, от трех маленьких огоньков. Держать курс на этот треугольник! Даже не отдавая себе отчета, Элизабет поглаживала металлическую пластинку, за которой скрывалась тайна пункта назначения – чужой планеты, возможно пригодной для жизни, куда однажды должны были высадиться их потомки. Взгляд женщины скользнул влево. Там, устроившись на капитанском мостике, спала глубоким сном маленькая Элоди. Она крепко держала куклу в судорожно сжатых ручках. Дитя звезд, с которым связано столько надежд на лучшее будущее. Элизабет поцеловала дочь в лоб.

Малори предавалась воспоминаниям. Она не случайно стала яхтсменкой, в одиночку покорявшей океаны. Она тоже бежала от дневных теней, чтобы идти за ночными огнями. Яркие образы из детства встали перед ее внутренним взором: воспоминания о том, как пьяный отец избивает ее мать, а та выкрикивает: «Нет, только не перед малышкой, пойдем в комнату, там она нас не будет видеть».

«Мысль способна очистить прошлое. Достаточно лишь представить, что прошлое – это магнитная лента, которую можно стереть», – учил Элизабет ее коллега. Мореплавательница закрыла глаза и принялась за чистку. Ей пришлось многократно повторить эту процедуру, действуя воображаемой губкой, пропитавшейся кислотой. «Это уже произошло. Я не могу вернуться в прошлое, но я могу уничтожить боль, связанную с этими воспоминаниями», – сказала Малори себе. Ив полагал, что, если человек вычищает хотя бы одно мгновение прошедшей жизни, он позволяет всей Вселенной узнать и пересмотреть его биографию. «Звезды – это глаза

Вселенной, а она разглядывает нас с любопытством».

Следом нахлынули другие картины. Ее мать плачет, охваченная приступом депрессии. «Вот, возьмите таблетки, это поможет вам заснуть. А пока что не выходите на улицу, вам лучше оставаться дома», – говорит врач. Стерто.

Воспоминания о первых наказаниях в школе. «Элизабет, у вас три балла из двадцати возможных. Вы мало работаете, так вам ничего не удастся», – утверждал ее преподаватель в колледже.

Перед ее внутренним взором встала следующая картина: мертвое тело ее бабушки, вытянувшееся в гробу. «Он совсем не мучился. Ближе к концу он не произносил ни слова, лежал без движения, без искры сознания во взгляде. Казалось, он ничего не чувствовал, даже когда ему делали уколы», – с уверенностью говорила сиделка, присутствовавшая при последних мгновениях жизни этого человека.

Воспоминания о том, как любовница отца тихо шепчет ему на ухо, стараясь, чтобы ее не услышали: «Все-таки мне кажется, что твоя дочь постоянно бывает у нас. Как ты думаешь, не пора ли тебе сказать своей бывшей, чтобы она почаще брала ее к себе. Можем мы, наконец, спокойно уехать на выходные?» Элизабет поняла смысл этого послания. Если ее не хотят видеть, она больше не станет никому мешать. Она уедет, далеко. В океан, где совсем не слышно тихих, жалищих фраз.

Затем последовали новые картинки... О ее собственной жестокости. С ней обращались безжалостно, и она никого не щадила в ответ. От нее доставалось мужчинам, которых она бросала и которые умоляли ее вернуться. «Глубоко сожалею, но ты должен понять: ты мне нравишься, но я в тебя не влюблена».

Или воспоминание о матери, которую она оттолкнула от себя. «Мама, когда я вижу, как ты «преуспела» в жизни, у меня возникает страстное желание «потерпеть неудачу». Твой пример мне здорово помогает. Я поняла: чтобы стать счастливой, достаточно посмотреть на твой выбор и сделать все с точностью до наоборот».

Элизабет поправляла нищих, просивших у нее денег на улице, в метро, у входа в ее дом. «Во имя милосердия, госпожа, подайте на пропитание, ну же, совершите добрый поступок. – О'кей, вот вам деньги. Но это не на пропитание, а на то, чтобы их пропить. На вашем месте я бы пила», – отвечала она. Стерто губкой, затем струей воды, пемзой, шлифовальной шкуркой, раздроблено зубилом и отбойным молотком.

В кабину пилотов вошел Ив Крамер. По установившейся традиции он поцеловал Элизабет в губы, убавил громкость музыки и стал массировать

плечи своей подруги.

– О чем ты думаешь? Ты выглядишь немного странно, – сказал он.

– О нищих на Земле. По крайней мере в Цилиндре нет бедных, никто не умирает от голода, никто не принимает наркотики. Здесь также нет класса богачей, живущих в роскоши, и класса эксплуатируемых людей, терпящих нужду.

– Все блага распределяются на основе принципа справедливости – не по заслугам, а в соответствии с реальными нуждами каждого. Это идея Джослин. Результат наблюдения за муравьями. Кажется, у муравьев нет представления о личных ценностях, каждый получает столько, сколько ему необходимо для того, чтобы продолжать участвовать в усилиях всего коллектива. У муравьев даже есть специальный второй желудок, с помощью которого они кормят голодных собратьев. Джослин постоянно рассказывает мне о своем муравейнике. Она утверждает, что природа показывает нам путь на примере самых неприметных своих созданий.

– Муравьи? Я подолгу наблюдала за ними в саду бабушки и дедушки, – задумчиво произнесла Элизабет.

– Именно этим насекомым удалось построить города, где нет полиции.

– Благодаря высокому уровню мотивации каждой особи.

– Как раз этого нам и надо придерживаться. Энтузиазм с первых минут работы. Никакое законодательство не обладает такой силой. Мы можем изобрести любые виды наказаний и поощрений, но ни один из них не окажется столь же действенным, как страстное желание достичь коллективного успеха в рамках проекта «Звездная бабочка».

Один из мониторов принялся мигать. В зоне, изучаемой радиотелескопами, появилась мерцающая точка. Элизабет и Ив знали, что это означает. Астероид.

– Хм, он довольно велик и довольно быстро движется, – заметил Крамер.

Мореплавательница стала вращать штурвал, не сводя глаз с экранов, где изменялись показания приборов. «Бабочка» тут же начала сворачивать в сторону.

– Он действительно летит быстро, – подтвердила Элизабет. – Я никогда раньше не видела подобной прыти. А ведь мы тоже увеличили свой ход и достигли скорости в 2,5 миллиона километров в час.

– Ты сумеешь уклониться?

Чтобы сократить время на осуществление маневра, Элизабет привела в действие вспомогательные моторы, натягивающие паруса. Но «Бабочка» слишком медленно меняла курс, а астероид двигался слишком быстро.

Летающая скала зацепила мембрану из майлара и пронзила ее, как пушечное ядро, попавшее в туго натянутое сукно. Поскольку парус крепился к корпусу корабля с помощью системы гибких сочленений, туловище и голова бабочки даже не вздрогнули от удара. Однако камеры наружного наблюдения позволяли увидеть дыру, образовавшуюся в позолоченной ткани.

– Это сильно нам мешает? – спросила мореплавательница у изобретателя.

Он долго вглядывался в показания приборов и наконец объявил, что скорость корабля практически не уменьшилась.

– Вот почему выгодно иметь паруса величиной с континенты. Скала практически никак не повлияла на наш ход. Мы можем получить еще множество таких затрещин, прежде чем нам придется всерьез озаботиться проблемой крыльев «Бабочки».

Тогда Элизабет, не задавая больше вопросов, вернула солнечный парусник на первоначальный курс с тремя тусклыми огоньками в качестве ориентира. Огромный корабль изменил направление движения, паруса натянулись. Через дыру в правом крыле теперь проникал луч света. Для обоих руководителей проекта это событие стало знаком, содержащим важное послание: пока корабль сохраняет курс, он способен преодолеть любое препятствие.

50. ОТЛИВКА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПОДГОТОВЛЕННУЮ МАТРИЦУ

Они расположились по концентрическим окружностям, как ряды свеч на торте, испеченном в честь дня рождения. В результате первых выборов шестидесяти четырех членов Ассамблеи возникли левая, правая и центристская группировки. Правые выступали за организацию многочисленной полиции: только с ней можно быть уверенным в том, что больше преступлений не произойдет. Левые призывали безоговорочно поверить в добрую волю всех членов общества и соответственно ратовали за отсутствие полиции. Представители центристских сил предлагали предпринять некие промежуточные меры.

Первые выборы показали, что голоса обитателей «Звездной бабочки» разделились на почти равные части. Здесь также действовало правило трех третей. Левые обладали едва заметным большинством – следовательно, очень многие люди еще надеялись на то, что все вдруг устроится само собой благодаря доброй воле населения. Большинство членов Ассамблеи составили женщины. Казалось, жители Цилиндра проголосовали за них, показывая тем самым, что они хотят отличаться от обществ землян, ведь там правительства состояли преимущественно из мужчин. Или пассажиры корабля надеялись, что женщины, самой природой созданные дарить жизнь, в меньшей степени поддадутся соблазну призвать на помощь насилие.

Сформировавшаяся система управления состояла из трех ветвей власти. Первую олицетворяла группа основателей. Это была пятерка создателей проекта: Ив, Габриэль, Адриан, Каролина и Элизабет. Именно они должны были стать хранителями знаний, позволивших отправиться в полет, будь то управление судном или ориентация в космосе. Вторую ветвь власти – исполнительную власть – олицетворяла Джослин, вскоре эту структуру должна была дополнить система органов полиции. Наконец третьему полюсу силы – органу законодательной власти – в ближайшем будущем предстояло установить общие правила жизни на борту корабля.

Ассамблея из шестидесяти четырех депутатов собралась на первое заседание и приняла решение выработать начальные строки конституции. Местный канал телевидения транслировал ход обсуждения, чтобы все могли присутствовать при рождении важнейшего документа. Программа оживлялась комментариями Жилия.

Мудрецы начали с простейших законов.

1. Нельзя убивать.
2. Нельзя причинять ранения другому человеку.
3. Нельзя насиловать.
4. Нельзя наносить ущерб имуществу других людей.
5. Нельзя красть имущество других людей.

Поскольку по таким темам, как эвтаназия, аборты, способы наказания преступников, возникли глубокие разногласия, участники заседания решили перенести обсуждение этих вопросов на следующее утро. Однако именно следующим утром разразился первый мятеж в истории проекта.

51. КРАСНЫЙ ДЫМ

С момента старта пассажиры корабля столкнулись с маленькой проблемой – тоской по родной Земле. В минуты усталости некоторые люди бормотали многозначительную фразу: «А все-таки там, на Земле, было лучше». Каждого жителя Парадиза подобные мысли успели посетить хотя бы один раз. Люди с сожалением вспоминали о каникулах на берегу моря, катании на лыжах со склонов высокой горы или общении с тем или иным дорогим сердцу существом, которого отныне им всегда будет не хватать. У одних приступы тоски оказывались более острыми, чем у других, и Адриан нашел термин для обозначения этой новой болезни – «терраксия». Психобиолог утверждал, что это разновидность нервного расстройства. Как только феномен получил научное наименование, он стал казаться менее тяжелым. Упомянуть о прыжках с парашютом, о том, как приятно чувствовать ветер или капли дождя на лице, означало поддаваться терраксии. Жажда управлять автомобилем на скорости сто километров в час, палить из огнестрельного оружия или даже высказывать сожаления о метро или запахе, доносящемся из выхлопной трубы автомобиля, значило поддаваться терраксии.

Но никто не предполагал, что это может стать по-настоящему серьезной проблемой, вплоть до того момента, когда группа из сотни людей ночью захватила штурмом здание, откуда вел вещание внутренний телеканал. Утром заговорщики стали транслировать пропагандистские обращения на личные телеприемники и большой настенный экран, находящийся в центре городка Парадиз. Девушка, которая, вероятно, была лидером бунтовщиков, призывала все население Цилиндра лишиться правительство власти и предлагала развернуть корабль.

Адриан Вейсс вбежал в дом на сваях, принадлежащий Элизабет и Иву.

– Вы ее узнали? – спросил он, не скрывая тревоги.

– Кого?

– Девчонку, выступающую по телевидению.

Ив пристально взгляделся в лицо оратора. Опередив Элизабет, он произнес имя:

– Сатин Вандербильд.

Предводительница заговорщиков как раз объясняла, глядя в камеру, что она и ее группа «освободителей» решили прервать «бегство в пустоту» и вернуться на Землю. Она призывала население ко всеобщему восстанию.

– Что она здесь делает? Как она могла пробраться на борт незамеченной? – удивился Ив.

– Она перекрасила волосы, надела очки и изменила имя, после чего успешно растворилась в толпе из 144 000 пассажиров, – объяснила Элизабет.

– Адриан, ты нам так и не рассказал, почему вы расстались.

– В настоящий момент нас должен волновать не вопрос «почему», а вопрос «как». Как помешать ей пустить «Последнюю надежду» под откос?

Жители Цилиндра постепенно приходили все в более возбужденное состояние. Вот уже люди стали собираться на центральной площади, где они бурно обсуждали события. Вскоре возникли первые жаркие споры. Пропагандистские призывы Сатин продолжали литься с телеэкранов, и всего через несколько минут разгорелось полномасштабное сражение между двумя группами – людьми, преданными проекту, и бунтовщиками. Поскольку полицию пока еще создать не успели, некому было разделить враждующие стороны.

В доме на сваях появилась Джослин.

– Быстро пойдете со мной. Мы организовали небольшой отряд, вооруженный палками. Надо попытаться отбить здание телевидения.

– Сожалею, но я остаюсь с малышкой, – ответила Элизабет.

– А я иду с вами, – крикнул Ив, хватая швабру и держа ее за древко.

На улице уже собрались члены Ассамблеи с палками в руках. Адриан возглавил шествие, будто хотел свести личные счеты с предводительницей заговорщиков. По мере того как они подходили к зданию телевидения, расположенному на возвышенности в северной части города, становилось ясно, что поле битвы уже возникло само собой. Добрая тысяча человек держала оборону вокруг телестанции. Они кидались камнями. Отряд Адриана стремительно бросился вперед, силясь пробиться сквозь осаждающих и осажденных. Рукопашная схватка. Удары ногами, кулаками, палками, молотками и, наконец, ножами. Крики ярости. Крики боли. Вот сражающиеся люди уже катаются по земле или лежат без движения. Ив был ошеломлен зрелищем, разворачивающимся перед его глазами. «Итак, то, что мы построили, оказалось таким хрупким. Они вот-вот все разрушат из-за тоски по своему бывшему миру».

Ожесточенные схватки вокруг них закипели с удвоенной силой. Мятежники одерживали верх. Но к месту сражения со всех сторон на велосипедах подъезжали новые участники. Можно было надеяться на то, что большинство среди них составляли пассажиры, верные проекту.

Один из бунтовщиков указал на изобретателя:

– Вон они!

И вот Джослин, Адриан и Ив оказались окружены группой враждебно настроенных людей, потрясавших случайно попавшимся под руку оружием. Выкрикивая угрозы, враги подходили все ближе. Иву стало страшно. Он схватил палку двумя руками и поднял над головой, готовясь нанести удар. Но именно в этот момент дело приняло другой оборот. К сторонникам проекта подошло подкрепление во главе с Габриэлем Макнамаррой и Жилем. Промышленник с удивительной сноровкой крутил деревянные нунчаки. Рядом с ним потрясал длинным шестом Жиль. Нунчаки рассекали воздух с шумом, напоминающим хлопанье бича, вслед за этим часто раздавался глухой звук удара и крик боли. Жиль и Габриэль расчистили проход в толпе мятежников и освободили своих друзей.

– Нужно вернуть контроль над антенной, – крикнул Жиль.

Они поднимались вверх, к месту, где находилось здание телестанции. Это был маленький, но довольно крепкий дом, выстроенный из кирпича.

– Сзади есть черный ход, – объявил комедиант. – Мы можем проникнуть внутрь через него и застать их врасплох.

Джослин знаком показала членам Ассамблеи, что пришло время оправдать полученные ими должности в правительстве, приняв участие в нападении на здание. В итоге примерно пятнадцать человек ворвались внутрь, вооруженные палками, а некоторые – ножами. Но мятежников кто-то успел предупредить, и они уже удрали, предварительно выключив оборудование. Жиль быстро подал ток на систему передачи сигнала, а Джослин взяла микрофон и повернулась лицом к объективу камеры.

– Послушайте меня все. Это не революция. Это всего лишь эпидемическая вспышка коллективной терраксии. Группа бунтовщиков организовала нападение на «Бабочку», вероятно, из страха перед неизвестностью. Они самые настоящие реакционеры.

Мэр знала, что слово «революция» имеет для людей положительный смысловой подтекст. Нужно было уничтожить его, заменив словом «реакционер», которое воспринимается отрицательно. Это выражение уже использовалось Макнамаррой в прошлом для обозначения противников проекта.

– Соблюдайте спокойствие. Все должно быстро прийти в норму.

Тем временем Ив открыл окно и увидел, как группа мятежников, состоящая из доброй сотни человек, устремила к головной части «Бабочки». К ним присоединялся кое-кто из колеблющихся людей, потому что трусливая толпа всегда хочет быть на стороне победителей.

– Они вот-вот проникнут на капитанский мостик! Скорее!

Но к тому моменту, когда отряд сторонников проекта вновь сформировался и бросился в погоню, бунтовщики уже находились возле террасы. Именно там, на двух больших лестницах – той, что вела вверх, и той, что вела вниз, – развернулось большое сражение, в котором друг другу противостояли многие сотни людей. Казалось странным быть свидетелем битвы, разворачивающейся над и под тобой. Отряды врагов обменивались градом камней. Некоторые булыжники пересекали ось силы притяжения и, вместо того чтобы падать вниз, продолжали полет вверх, поражая цели, находившиеся над головой стрелка. Удары палками или холодным оружием приводили к серьезным ранениям. Кое-кто из упавших больше не поднимался на ноги. Белые ступени лестниц залила кровь.

Жиль остался на телестанции, чтобы поддерживать боевой дух в отрядах, верных проекту.

– Никакой пощады реакционерам!

Мятежникам удалось захватить дверь, разделяющую туловище и голову «Бабочки». Габриэль Макнамарра и Ив сумели прорваться через линии обороняющихся, при этом первый вращал над головой нунчаки, второй – палку. Двое руководителей проекта очутились в коридоре, ведущем к головной части корабля, – лицом к лицу с Сатин и сотней ее вооруженных сторонников.

– Зачем ты это делаешь, Сатин? Почему разрушаешь проект, которому некогда сама помогала появиться на свет? – спросил Ив.

– Теперь уже слишком поздно! Вас всего двое, а нас – целая сотня! Мы одержали победу! Мы развернем судно, чтобы возвратиться на нашу планету.

– Я тебя не понимаю!

– Я ушла из проекта, потому что не поладила с Адрианом. Это страшный эгоист, и жизнь с ним была для меня адом. Я больше не могла его терпеть. А затем я задумалась. Мне захотелось вернуться инкогнито. Из любопытства. Просто чтобы узнать, осуществится ли этот проект. На протяжении месяцев я разрывалась между двумя противоречивыми желаниями: желала проекту успеха и одновременно жаждала его провала. Каждый день взвешивала за и против. Но когда я стала свидетелем рождения конституции, все вернулось на свои места. Любой новый феномен влечет за собой реакцию, в ходе которой появляется нечто, прямо ему противоположное. Да, я согласна с тем, что мы реакционеры. Но процесс протекает следующим образом: лекарство создает болезнь, закон порождает правонарушения, тюрьма формирует преступников, конституция дает толчок революции.

Ив опустил палку и знаком велел Габриэлю поступить так же.

– И тем не менее нам не стоит сейчас все портить.

Сатин издала короткий нервный смешок.

– В настоящий момент я зашла уже слишком далеко. И я бы удивилась, если бы тебе удалось меня переубедить. Знаешь, Ив, я всегда считала, что самолеты отрываются от земли благодаря некоему «мистическому» феномену. Ведь когда груды листового металла с людьми внутри сама собой висит в воздухе, это противоречит всякой логике. По моему мнению, такое возможно потому, что все пассажиры в это верят. Они считают совершенно нормальным то, что куча железа оказывается легче облаков. Однако достаточно, чтобы какой-нибудь человек сказал себе: «Но ведь на самом деле это ненормально, он должен был бы упасть», и... самолет падает. Это верно и для «Звездной бабочки». Корабль продвигается вперед только благодаря вере в него всех пассажиров. Однако теперь я осознала, что все это противоречит здравому смыслу. Человек создан жить на Земле, а не внутри консервной банки, которая будет тысячу лет гнить в космическом пространстве.

Гул одобрения со стороны бунтовщиков.

– Никогда не бывает слишком поздно для того, чтобы признать свои ошибки. Итак, разворот на 180 градусов, и все будет в порядке.

Ив выглядел огорченным, но затем усмехнулся.

– Ты не сможешь управлять полетом «Бабочки». На это способна только Элизабет.

– И почему это вдруг? – спросила Сатин Вандербильд.

– Команды кораблю передаются через компьютер. Для входа в систему управления необходимо знать код доступа.

У девушки внезапно изменилось выражение лица.

– Ты лжешь! Это просто блеф!

– Что ж, проверь это, только и всего.

Сатин пристально посмотрела на Ива, а затем бросила:

– Тем хуже, ведь мы станем действовать по-другому. Все за мной, мы вернемся домой на «Мушке».

– Что это такое? – спросил один из мятежников.

– Челнок для высадки на планету, – ответил ему другой.

– Я прекрасно знаю, где он находится, потому что участвовала в разработке планов, – заметила Сатин Вандербильд. – И я буду удивлена, если там, на пульте управления, окажется клавиатура с кодом доступа.

И вот она уже направилась к отсеку с челноком. Именно в этот момент Макнамарра решил на отчаянный шаг. Он крутанул нунчаки, целясь в

подбородок предводительницы мятежа, но та ловко уклонилась от удара и вонзила кухонный нож в живот промышленника. Зашатавшись, миллиардер сделал шаг назад. Ив едва успел подхватить его, не давая упасть.

– Мне жаль, не стоило на меня нападать, – резко сказала Сатин. – Я ничего против вас не имею. Я просто хочу вернуться домой, на мою планету. Не подходи, Ив, иначе я ударю и тебя. Прощай.

Вандербильд быстро поднялась на челнок вместе с сотней мятежников. Этот маленький корабль, предназначенный для посадки на планету в далеком будущем, был оснащен упрощенной системой управления. Бунтовщикам удалось без труда привести его в действие. Внешний люк отсека, выходящий в космос, открылся, и реактивные двигатели «Мушки» позволили ей стартовать. Никто не смог этому помешать. Отойдя от материнского корабля на достаточное расстояние, челнок развернул собственные солнечные паруса и устремился в том направлении, где, по мнению Сатин, находилась родная Земля, столь дорогая ее сердцу.

52. ОТРЕГУЛИРОВАТЬ ТЕМПЕРАТУРУ

Схватки продолжались лишь несколько часов. Адриан отдал распоряжение оказать помощь раненым и посчитать количество убитых. Результат: два десятка мертвых тел, около сотни раненых из обоих враждующих лагерей. К тому же кое-кто во время сражения перебегал от одной стороны к другой. Постепенно внутри «Звездной бабочки» вновь устанавливалось спокойствие.

Габриэль Макнамарра страдал от очень глубокой раны. Его привезли в больницу, где врачи сделали ему экстренную операцию. Тем не менее они сомневались, что миллиардеру удастся выкарабкаться. Габриэль очнулся с гримасой боли на лице.

– Все в порядке, – прошептал он. – Это как при образовании молнии: нужно, чтобы накопившееся напряжение освободилось. А на корабле действительно нарастало напряжение, которого мы не заметили. Недовольные есть всегда. Сатин оказала нам по меньшей мере услугу – выявила недовольных. Так что теперь все те, кто остался, априори должны быть... довольными.

Он улыбнулся, а затем попытался засмеяться, но смех тут же перерос в приступ кашля. Габриэль потребовал дать ему сигару.

– Хорошо хоть, я не умру от рака, – пошутил он. – Так что теперь, раз уж все горит ярким пламенем, позвольте мне это последнее удовольствие. Одну сигару. Она у меня в доме. Может кто-нибудь за ней сходить?

Ив сам принес сигару Габриэлю. Промышленник раскурил крепкий табак и жадно затянулся.

– Мы недооценили способность человека никогда не удовлетворяться тем, что у него есть. Он на Земле и потому хочет улететь в космос. Он в космосе и потому жаждет вернуться на Землю.

Он вновь тихо загоготал, как будто находил собственную шутку великолепной.

– Всегда нужно иметь систему для снятия напряженности, как в автоматической скороварке требуется предусмотреть клапан, через который выходит пар, иначе она взорвется. Таким образом, на нас лежит обязанность разработать подобный клапан – способ освобождать людей от чувства неудовлетворенности. Причем это надо делать организованно, не выпуская из-под контроля.

Он с восторгом вдохнул голубоватый дым.

– Что ж, остается одна проблема, – сказал Габриэль. – Челнок «Мушка». У нас он был единственным, поэтому затруднение кажется более чем серьезным...

– Без этого вспомогательного судна мы не сможем высадиться на планете, – признал Ив.

– Нужно построить новый челнок взамен утраченного, – предложил Габриэль.

– В Парадизе недостаточно развиты новейшие технологии, необходимые для постройки космического корабля.

– Конечно, у вас недостаточно развиты технологии, но зато у вас есть время.

Это «у вас» означало, что промышленник уже чувствует себя находящимся вне проекта.

– За тысячу лет даже любая подопытная мышь сумеет отыскать средство сбежать из клетки. Вы найдете выход. За тысячелетие можно решить все проблемы.

Он опять засмеялся, но тут же с гримасой схватился за живот.

– Почему они это сделали? – произнес Ив, с трудом сдерживая гнев при виде того, в каком состоянии оказался его друг.

– Обезьяна, – ответил Габриэль. – В человеке все еще прячется трусливая и агрессивная обезьяна. Достаточно поскрести по оболочке совсем немного, и перед вами появится встревоженный хищник... И кроме того, проект «Последняя надежда» так хрупок...

– Нет, – сказал Ив, – «Последняя надежда» сейчас сильнее, чем когда бы то ни было.

Габриэль Макнамарра выпустил облако дыма.

– Хорошо, что вы в это верите, но последние события показали, что никто из нас еще не готов одержать победу в самой важной из битв – в сражении с собственной глупостью.

Он взял изобретателя за руку.

– Спасибо, что заставили меня мечтать, господин Крамер. Спасибо, что придали смысл моей жизни в ее последние дни. Не знаю, существует ли реинкарнация, но если мне предстоит перерождение, я бы хотел стать каким-либо живым созданием, обитающим здесь, в «Звездной бабочке», – одним из тех, кто продолжит проект. Я бы хотел переродиться в одного из ваших детей...

Ив сжал его руку. Макнамарра пристально посмотрел на изобретателя и процедил сквозь зубы:

– ...Что ж, с этой жизнью кончено.

Взгляд Габриэля остановился. Ив нежно провел рукой по его лицу, закрывая ему веки.

На следующее утро тело миллиардера было предано земле на кладбище. Его похоронили рядом с жертвами первой в истории городка Парадиз войны. По требованию Ива над могилой промышленника посадили самое большое растение Цилиндра – оливковое дерево.

На кладбище, на обширном плато, где собрались все жители «Бабочки», Джослин произнесла речь. Она объяснила людям, что осознала следующее: всякое действие вызывает ответную реакцию, всякое биение жизни влечет за собой удар смерти. Элоди родилась. Макнамарра умер. Они создали единый коллектив – реакционеры устроили революцию и попытались разрушить это единство. «Звездная бабочка» покинула Землю. Челнок «Мушка» туда возвращается.

– Как сделать так, чтобы это больше никогда не повторилось? – спросила Джослин. – Я знаю, что вас всегда будут одолевать сомнения. Я знаю, что вы всегда будете тосковать по нашей родной планете, но нужно сделать так, чтобы нынешняя траурная церемония в честь Макнамарры стала также символом нашей скорби по безвозвратно утраченному земному прошлому. Мы больше не можем повернуть назад. Теперь нам остается только «продолжить или умереть». Если среди нас есть еще те, кто думает, что лучше было бы развернуть корабль, пусть скажут об этом здесь и сейчас или замолчат навсегда.

– А если они скажут об этом сейчас, что тогда произойдет? – выкрикнул какой-то юноша из дальних рядов толпы.

– Если они окажутся в большинстве, корабль вернется на Землю. Даю вам слово.

Такой ход мэра оказался полной неожиданностью для Ива и Элизабет. Но Адриан понимал: и в самом деле следовало рискнуть, поставить все на карту, чтобы гарантированно обеспечить сплочение всех людей в ближайшие годы. Такая игра стоила свеч.

На мгновение все застыли в нерешительности. Однако никто из оставшихся 143 881 пассажира не поднял руки.

– В таком случае мы продолжаем полет по намеченному плану. И я бы хотела, чтобы с этой минуты все недовольные приходили ко мне, прежде чем начинать революцию.

Слово попросил Адриан Вейсс.

– Габриэль сказал перед смертью, что нам нужно будет найти способ освобождаться от чувства неудовлетворенности, не прибегая при этом к революции. Макнамарра вновь оказался провидцем.

Психолог говорил с нарочитым равнодушием, хотя место и время для этого казались явно неподходящими:

– Я тоже думаю, что в основе мятежа, устроенного Сатин, лежала потребность заменить порядок беспорядком, выпустить на волю низкие инстинкты, жажду убийства и разрушения, освободиться таким образом от чувства неудовлетворенности. Подобные инстинкты спят и в нас. Отрицать их существование бесполезно. Поэтому я предлагаю устроить день... Карнавала. То есть день, когда можно изображать войну с помощью взрывов петард, когда все люди на двадцать четыре часа превращаются в безумцев. На протяжении этих двадцати четырех часов будут разрешены любые действия, нарушающие общественный порядок, конечно, при условии, что они не угрожают здоровью окружающих. Никаких убийств, изнасилований, краж, порчи имущества. Но, скажем, употребление спиртного, шумная гулянка, бурное веселье, не приносящее разрушений, окажутся дозволены.

Слушатели встретили эту идею аплодисментами, которые свидетельствовали о том, что необходимость все время вести добродетельный образ жизни была всем в тягость с самого начала полета.

– Полагаю, Габриэль хотел бы этого... – подвел итог Адриан Вейсс.

Он повернулся к ошеломленным Иву и Элизабет.

– Нужно шокировать людей, чтобы заставить их забыть о шоке. Вы поддерживаете мое мнение?

Те согласились.

– Нам остается только организовать празднование на следующей неделе, – предложил Ив, по-прежнему склонный откладывать дела на потом.

– Нет, надо ковать железо, пока оно горячо. Завтра будет великим днем Карнавала. Если из всех земных праздников нужно оставить только один, то это будет именно он.

Ив Крамер в свою очередь взял слово и проговорил в микрофон:

– Со своей стороны предлагаю создать исследовательский отдел, который займется постройкой нового челнока взамен «Мушки» из запасных материалов, имеющихся на «Бабочке». Тех, кто хочет работать со мной над этой проблемой, я буду ждать через час в центре городка. Думаю, нам следует начать с возведения более крупной кузницы.

Но у всех в голове гремело только странное слово, прозвучавшее после революции и гибели одного из руководителей проекта, – Карнавал.

53. ВЗБОЛТАТЬ СМЕСЬ

На улице праздничные толпы, грохочущая музыка, фейерверки, вольные песенки, звон разбивающихся бутылок. В домах смех, ароматы мяса и вина, хрипы и стоны оргазма.

Первый Карнавал в истории Цилиндра стал временем массового распутства. Всюду – на улицах городка Парадиз, в садах, лесах, на полях, в цехах, в амфитеатре, на лодках, плавающих по озеру, – пары обнимались, танцевали, занимались любовью вдвоем или с несколькими партнерами сразу без малейшего стыда. Жертвы мятежа, получившего отныне название революции реакционеров, оказались в одночасье забыты. Мелодия ритмичного танца, рвущаяся из динамиков, сотрясала переборки, как будто Цилиндр был всего лишь гигантским ночным клубом в самый разгар веселья. У Адриана даже возникла идея заставить искусственное солнце мигать. В итоге ученому удалось достичь глобального стробоскопического эффекта и внести серьезный вклад в общее сумасшествие.

Праздник продолжался не двадцать четыре часа, но три дня и три ночи. Это были дни и ночи возлияний, разврата и сладострастия. Каждый веселился до тех пор, пока мускулы не стало сводить судорогой, чувства не притупились и сонливость не взяла верх.

После столь масштабного действия по освобождению от чувства неудовлетворенности, после этого разнузданного празднества последовала неделя отдыха, когда люди приходили в себя. Позже выяснилось, что в эти дни было зачато около тысячи будущих младенцев, и родившихся в итоге малышей решили назвать детьми Карнавала.

54. ОБНУЛИТЬ ТАЙМЕР

Ив Крамер решил, что на своем пути они пересекли некую важную черту и навсегда распрощались со значительной частью прошлого. Следовало начать все сызнова, опираясь на совершенно другие основы. Конструктор придумал символическую церемонию, которая должна была подчеркнуть поворотный момент в истории проекта. Речь шла о создании нового календаря. Ив считал эту меру самой сильной из всех возможных.

Одним прекрасным рукотворным вечером изобретатель выставил на всеобщее обозрение большие настенные часы, которые были принесены со склада промышленных товаров. Джослин Перез забралась высоко на мраморную террасу и оказалась непосредственно под гигантским экраном, передававшим изображение циферблата часов. Взяв в руки микрофон, мэр торжественно произнесла:

– Объявляю, что через 10 секунд начнется первая эпоха нового времени.

Адриан пробежал пальцами по клавиатуре компьютера и притушил искусственное солнце. В крошечной тьме Джослин стала отсчитывать секунды:

– 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0!

Адриан тут же включил тусклый свет и принялся постепенно увеличивать его яркость. Ив нажал на кнопку, приводящую часы в движение. Стрелки, замершие на цифре 12, дрогнули. Первой вперед рванулась секундная стрелка, перескакивая на новые деления рывками, как будто робея.

– Я провозглашаю эту секунду первой секундой, эту минуту первой минутой, этот час первым часом, этот день первым днем, этот месяц первым месяцем, этот год первым годом новой эры! – объявила Джослин Перез. – Итак, сейчас у нас нулевой год.

Адриан Вейсс занимался несложной регулировкой, стремясь добиться особой яркости неоновых трубок искусственного солнца. Каролина воспользовалась тем, что он отвлекся, и включила величественную и роскошную симфоническую музыку, передавая звук на динамики внутри корабля.

Никто не аплодировал, люди были взволнованы. Все прониклись ощущением того, что присутствуют при самом начале новой попытки построения человеческой цивилизации. Этот путь начинался с нуля – после

того как им удалось избавиться от последних остатков звериных инстинктов. Обитатели «Звездной бабочки» обнимали и целовали друг друга. До этого момента они не осознавали истинного исторического значения проведенной церемонии. Большие часы, поднятые на самый верх боковой стенки террасы, вдруг стали значимым символом новой эпохи.

Элизабет Малори надеялась, что они не только начали новую эру, но в ближайшем будущем действительно приступят к созданию нового человечества – сообщества людей звезд, Хомо стелларис. Мореплавательница погладила Элоди по головке, которую та высунула из сумки-«кенгуру». Девочка ответила маме спокойной улыбкой, как будто знала, что все идет так, как должно быть.

Адриан в свою очередь взял слово:

– Полагаю, с этого момента нам надо порвать с прошлым. Забудем историю. Забудем людей Земли, которые отныне становятся для нас людьми из чуждого, безвозвратно ушедшего мира. Я предлагаю всем нам отречься от наших прежних имен. Они угрожают нам психической травмой, сковывают невидимыми узами. Пусть с этой минуты у вас больше не будет фамилий, а только личные имена.

Кто-то из пассажиров поднял руку.

– А как быть с теми, у кого имена совпадают?

– Они будут отличаться друг от друга по позиции в списке пассажиров с одинаковым именем, – сказала Джослин, вступая в диалог следом за психологом. – Каждому человеку будет присвоен номер. Например, Мишель-1, Мишель-2 и так далее. Они получают номера в том порядке, в каком станут приходить в центр переписи населения.

Все понимали, что это решение подсказано желанием окончательно порвать с прошлым.

– И наконец, – завершил Адриан свое выступление, – я предлагаю, чтобы мы отказались от приема и трансляции внутри корабля телевизионной картинки с Земли. Какое бы отвращение эти кадры ни вызывали, они все равно оказывают на нас влияние. Они пробуждают внутри нас трусливую обезьяну. А мы должны забыть о ней. Отныне у вас будет только два телеканала – первый, передающий изображение того, что находится перед «Звездной бабочкой», и второй, транслирующий спектакли, которые идут в городке Парадиз.

По аудитории пробежал глухой ропот. Некоторые люди вдруг осознали, что шокировавшие их репортажи земных выпусков новостей, земные политики, над которыми они насмехались, в итоге воздействовали на них негативно.

Первый день новой эры был объявлен праздником. Никто не работал. Собравшись небольшими группами, обитатели «Звездной бабочки» обсуждали свое видение нового человечества, первыми представителями которого им предстояло стать. Вечером 143 881 пассажир заснул, мечтая не о прошлом, но о будущем. Они были Хомо стелларис нулевого года Новой эры. Слова, наконец, приобрели огромную силу.

55. ДАТЬ СМЕСИ ОТСТОЯТЬСЯ

Жизненный цикл в Цилиндре вошел в норму. Насекомые аэрировали почву. Растения фильтровали атмосферу. Млекопитающие преобразовывали протеины. Бактерии разлагали испражнения и мертвые тела млекопитающих. В гигантской пробирке длиной тридцать два километра в конце концов установилось прочное экологическое равновесие.

Команда конструкторов располагала скудным набором инструментов и ограниченными запасами материалов на борту «Звездной бабочки», поэтому сумела разработать лишь крошечный космический челнок, способный вместить самое большее двух человек. Ив-1 с Домино-1 на плече присоединился к Элизабет-1 на капитанском мостике «Звездной бабочки». Мореплавательница сидела перед штурвалом, а ее дочь спала рядом.

– Через два года «Мушка-2» должна быть введена в строй. Так совпало, что в это же время наш корабль пройдет мимо последней планеты Солнечной системы. С помощью челнока мы сможем высадиться на эту планету и поискать там другие металлы, необходимые для того, чтобы успешно довести до конца создание «Мушки-3». Челнок новой модификации вместит всех участников полета.

– Не лги мне, – сказала Элизабет-1. – Только не сейчас. Я сама разговаривала с конструкторами «Мушки-2». Нам действительно понадобятся другие металлы, но последняя планета нашей Солнечной системы не содержит металлов. Эта планета состоит из газов.

Изобретатель, казалось, неожиданно заинтересовался котом.

– Со временем людям всегда удастся отыскать решение проблемы, и мы уж точно не станем утверждать обратное. Наши дети, конечно, сумеют найти выход.

– Вспомни название нашего проекта – «Последняя надежда». Нам не может бесконечно везти. Я хорошо поняла смысл твоих слов: у нас есть челнок для двух человек, и это все. Такова суровая правда.

После некоторого колебания Ив-1 признал, что в действительности все так и есть. Перед ними мерцали далекие звезды. У прекрасной мореплавательницы еще возникло ощущение, что это Вселенная, как всеобъемлющее живое целое, наблюдает за двумя людьми множеством маленьких глаз.

– А что, если в наших генах записана программа саморазрушения? – сказал Ив-1.

– Я не понимаю.

– Природа действует в соответствии с логикой. Если она допустила наше быстрое развитие и превращение в господствующий вид животных, то, вероятно, это произошло потому, что она знала: мы изначально запрограммированы на «самоограничение». Мы верим в наше господство над природой, но в действительности мы можем ею повелевать не больше, чем все прочие виды, исчезнувшие до нас. Для некоторых из них она использовала болезни, падения астероидов, изменения климата, а в случае с нами в ее сценарии предусмотрен конец, заранее прописанный в наших генах.

Морепплавательница начала осознавать потрясающее значение этой идеи.

– Ты хочешь сказать, что при рождении нового вида природа заранее предусматривает, как он закончит свое существование?

– Или хотя бы «ограничитель» развития для этого вида. Для некоторых таким фактором становится хищник. Для человека это неосознанное стремление к саморазрушению.

– Нет, не может быть. Взгляни на нас: у нас же нет такого стремления.

– Просто нас нельзя назвать нормальными. Посмотри на детей: без указки со стороны кого бы то ни было их первой игрой становится игра в войну.

– У мальчиков, но не у девочек.

– Нет, даже девочки царапают друг друга и наносят вред обидными словами или клеветой. Человеческие создания желают друг другу только плохое. Если кто-то может безнаказанно убить незнакомого человека просто ради того, чтобы дать выход своим инстинктам... он наверняка так и поступит. Только полиция и армия, то есть общественная система, основанная на насилии, мешает нам проявить нашу индивидуальную склонность к истреблению себе подобных.

– Как ты можешь говорить такие ужасные вещи?

– Я просто мыслю здраво. Мы все склонны к злу. Это предохранительный механизм, предусмотренный природой с целью уменьшить темпы сверхбыстрого роста численности нашего вида и помешать нашему вторжению во Вселенную.

– Я себе такой не кажусь. Я не склонна к злу.

– Однако если хорошо поискать, ты тоже должна быть такой. Каждый из нас обладает значительным запасом черноты. Мы больше не в состоянии

очистить наши гены от этого первородного проклятия. Вот откуда проистекают все наши страдания, страхи, приступы агрессии. Этим до определенной степени объясняется и тот факт, что все наши позитивные начинания обречены на неудачу.

– Но нам-то, нам удалось запустить в космос «Звездную бабочку» с более чем сотней тысяч человек на борту, и к настоящему моменту мы справились со всеми конфликтами.

– Да, мы сумели бежать, но сможем ли мы вытравить все то зло, которое заложено в нас от природы?..

Элизабет-1 скорчила гримасу. Домино-1 спрыгнул с ее плеча и принялся обнюхивать кроватку Элоди-2.

– Знаешь, каким преимуществом в сравнении с нами обладает это животное? – спросил Ив-1.

Мореппавательница погладила кота.

– Он не знает, что ему предстоит умереть. Быть может, именно боязнь смерти лежит в основе нашей озлобленности, – сказал конструктор.

Элизабет-1 потрянула длинными рыжими волосами и, слишком хорошо понимая важность этой фразы, предпочла сменить тему разговора.

– Как дела в Парадизе? – спросила она.

Ив-1 знал, что его подруга все реже и реже покидает капитанский мостик, так как она полагала, что отныне в Цилиндре правит не экология, но политика.

– Растения отчасти взяли реванш в южной зоне. Лианы, папоротники и плющи запленили все. Относительно этих растений у меня есть особая теория. Мне кажется, они мстят людям. Вместе с кофе, табаком, виноградом, марихуаной, чаем, опиумом, маком, кокаином они уже покорили человека на оставшейся в прошлом Земле. По моему мнению, они сделали это нарочно, в соответствии с коллективными интересами своего вида, чтобы отомстить своим поработителям, заставившим их расти на своих полях и в садах. Растению не нравится порядок, оно любит джунгли, лес и хаос. И здесь они тоже пытаются захватить власть...

Элизабет-1 рассмеялась. Она привыкла к философским разглагольствованиям своего мужчины. Но она не позволила ему развить дальше эту новую теорию о растениях.

– А как пассажиры?

– Жиль придал внутреннему телеканалу действительно очень бодрящий тон. Полагаю, роль этого шута жизненно важна. Ему удастся сгладить возникающее кое-где легкое недовольство.

– А как обстоят дела с более серьезными конфликтами?

– Джослин-1 стала немного авторитарной, однако я полагаю, всех устраивает то, что во главе города стоит настоящий харизматичный руководитель. Сторонник вседозволенности на ее месте давно бы утратил контроль над ситуацией. Все слишком хорошо помнят мятеж реакционеров.

– Мы не можем себе позволить новой революции.

– Джослин-1 запретила употребление алкогольных напитков после 22 часов. Она запретила родителям бить своих детей. Она запретила людям сваливать мусор куда попало. В границах города теперь нельзя даже плюнуть на землю.

– Ассамблея проголосовала за эти законы?

– Даже шестьдесят четыре члена Ассамблеи дрожат перед ней. Мэру свойственны внезапные и очень эффектные приступы гнева.

– Власть вскружила ей голову?

– Я слежу за Джослин. Полагаю, то, что она делает, на настоящий момент соответствует ситуации. Людям явно нравится чувствовать себя «под присмотром».

– Я слышала, она велела расширить площадь тюрьмы.

– Теперь там содержатся пятнадцать заключенных, – сказал Ив-1.

– За какие преступления?

– За убийства. Они совершили их по большей части под влиянием страсти. Любовь, ревность, боль от измены.

– Не так-то легко бороться с инстинктом собственника, возникающим во время любовной связи.

– Есть еще три преступления, совершенных из-за... игр, – сообщил Ив-1.

– Игр? Каких игр?

– Образовался круг любителей азартных игр. Эти люди играют в карты или в кости. Для меня очевидно, что они страстно хотели бы располагать деньгами, которые можно поставить на кон. Они начинают играть на болты. Подозреваю, игроки используют эти предметы в качестве денег.

– Этого следовало ожидать. Какое-то время можно успешно обуздывать такие пороки, как употребление наркотиков, спиртных напитков и даже тягу к убийству ближнего, но подавить страсть к азартным играм и инстинкт собственника по отношению к сексуальному партнеру сложно, притом что иногда первая тесно связана со вторым...

Ив-1 взглянул на Элизабет-1 и про себя поразился тому, что после стольких лет он по-прежнему страстно влюблен в нее. Он никогда бы не смог представить свою жизнь с какой-либо другой женщиной. Конструктор даже подумал, что если бы проект «Последняя надежда» привел лишь к

созданию их четы, одно это послужило бы достаточной причиной для оправдания затраченных на него усилий.

– Ради тебя или ради Элоди я смог бы убить, – признался Ив-1.

– Лучше живи ради нас. Тем более что у меня есть еще одна хорошая новость. На самом деле даже две хорошие новости.

Она кивнула на свой живот и заговорщицки подмигнула изобретателю.

56. САХАР ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЖИВИТЕЛЬНЫЙ СОК

Спустя шесть месяцев Элизабет-1 произвела на свет близнецов. Роды прошли очень плохо. Врач не смог остановить начавшееся кровотечение. Он предположил, что, проталкиваясь вперед в процессе схваток, двое младенцев вновь вскрыли сросшийся перелом костей таза – следствие автомобильной катастрофы. Агония Элизабет-1 продолжалась целый день. В последние минуты жизни мореплательница держала своего спутника за руку.

– Мы хорошо поработали, – объявила женщина, преодолевая боль.

Домино только что проник в комнату и по привычке расположился рядом с тем местом, где, как он чувствовал, кто-то страдает. Затем кот сменил позу и сильнее прижался к той женщине, которая, он это помнил, так часто его кормила.

– Со мной все кончено. Ты должен позаботиться о наших детях и детях наших детей. Доверь им тайну твоей загадки, чтобы они сумели понять, где именно нужно приземляться.

Ив-1 в смущении не мог произнести ни слова.

– А также передай им твою книгу «Новая планета: инструкция по применению». Боюсь, они не будут знать, что им делать после прибытия на место.

Изобретатель вытер слезу, катившуюся по щеке.

– В конце концов ты оказался прав: нужно давать знания только тем, кто способен ими воспользоваться.

– Не говори больше. Отдохни, – наконец удалось ему произнести.

– Знаешь, Ив, я умираю счастливой. Желаю всем прожить такую жизнь, как я. Спасибо тебе за то, что разбудил меня. Пусть даже ты выбрал для этого слегка «грубоватый» способ.

Конструктор сильнее сжал ее руку.

– Будь счастлив тоже. Ты это заслужил. Нам удалось. Нам удалось...

Рука Элизабет-1 разжалась. Мысли вихрем закружились в голове Ива: «Умереть, чтобы составить Элизабет компанию? Уйти вместе, с блеском? Нет. Я не поступлю, как папа. Я не убью себя во имя любви. Нет смысла в смене поколений, если дети лишь слепо копируют биографии своих родителей. Я не стану прерывать собственную жизнь. Я воспитаю наших детей. Самоубийство Жюля было поступком эгоиста. Отец бросил меня. А

я их не оставляю».

В память об Элизабет Ив-1 решил дать новорожденным имена, содержащие сочетание «Эл»: Эли-1 и Эла-1. Элоди-2 и так уже давно называли Эло-2.

Ив-1 настоял на том, чтобы на могиле Элизабет-1 посадили яблоню, ведь яблоко было любимым фруктом мореплавательницы. Он потребовал также, чтобы никто не приближался к этому дереву. Изобретатель хотел всегда иметь возможность беседовать со своей женой в одиночестве. Вскоре состоялись выборы нового капитана, который взял на себя управление «Звездной бабочкой».

57. ЗАПИСАТЬ РЕЦЕПТ ДЛЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

После смерти Элизабет-1 Ив-1 больше не выходил из своего дома. Весь день он проводил за письменным столом, составляя книги «Новая планета: инструкция по применению» и «Бортовой журнал». Кот Домино вырос и разжирел. Теперь Ив-1 отпускал его самостоятельно гулять по территории Цилиндра. То, что Домино – это кошка, выяснилось после того, как она родила множество черных, белых и рыжих котят. Однако она не стала жить вместе с отцом своих детенышей. Она была слишком занята действиями по достижению собственной цели: совершать головокружительные прыжки. У кошки появилась привычка спрыгивать вниз со все более высоких выступов террасы и смотреть, что она сможет ударить лапами во время полета и при приземлении. Как-то раз Домино бросилась вниз с вершины мраморной террасы, неудачно зацепилась за какой-то выступ и сломала позвоночник. Ив-1 предал кошку земле на территории кладбища и посадил над ней ее любимое растение – валериану.

Именно в эти дни «Звездная бабочка» достигла последней планеты Солнечной системы. Оставшиеся в живых основатели проекта собрались в левом глазу корабля и констатировали, что эта планета действительно состояла только из газа и пара. Таким образом, на ней было невозможно найти железосодержащие минералы, необходимые для создания челнока взамен угнанного мятежниками.

Все знали, что отныне их ожидает по меньшей мере девятьсот лет полета в межзвездной пустоте без встречи с другими солнцами или планетами. Давным-давно распрощавшись со своей Землей, теперь они организовали церемонию прощания со своей Солнечной системой. «Бабочка» с распростертыми золочеными крыльями уже достигла скорости 2,6 миллиона километров в час. Больше ускориться корабль не мог, и ему оставалось только мчаться вперед по избранному курсу.

58. СТАДИЯ ОКАМЕНЕНИЯ

Неделя. Один месяц. Один год. Десять лет. Двадцать лет. Тридцать лет. Кустик, посаженный на могиле Элизабет-1, превратился в прекрасную плодоносящую яблоню, чьи ветви тянулись к искусственному солнцу Цилиндра. Над каждым быком, тянущим плуг по полю, кружилась туча птиц, любящих полакомиться червями. В садах на цветы садились бабочки с крыльями странных оттенков. Согбенные старики на центральной площади городка вспоминали жизнь на Земле и сравнивали между собой картины, встававшие перед их мысленным взором. На окнах сохло постиранное белье. С козел свешивалась коптящаяся рыба, испуская сильные запахи. По всему городку Парадиз разносился ритмичный шум работающих кузниц. Капли водяного конденсата скапливались на трубках неоновых ламп, в оси вращения корабля, и, срываясь, по воле случая летели вниз в любую сторону.

Сила тяжести внутри судна оставалась стабильной. Лесная зона изобиловала разными видами растений. В водах озера кишела жизнь: лягушки, жабы, щуки, саламандры. Разнообразные виды живых существ наполняли воздух и землю.

Ив-1 поседел, морщины избороздили его лицо, но взгляд конструктора по-прежнему оставался острым и живым. Со дня смерти его подруги здоровье изобретателя все время ухудшалось. Врачам не удавалось поставить никакого другого диагноза, кроме: «Жизнь постепенно покидает этого человека». Непосредственно перед смертью от болезни, симптомом которой был кашель (ни один врач так и не сумел точно диагностировать недуг), создатель проекта «Последняя надежда» сообщил Эло-2 о существовании сейфа, вставленного в ось вращения штурвала.

– Чтобы узнать кодовое слово, открывающее сейф, нужно разгадать загадку, – объяснил Ив-1 дочери.

«С этого начинается ночь. Этим кончается день. И каждый может это увидеть, когда смотрит на луну».

Молодая женщина была очень похожа на мать. Она внимательно выслушала три фразы. Ив долго кашлял, а затем продолжил:

– У вас есть также «Бортовой журнал» – история возникновения и развития нашего проекта, а также «Новая планета: инструкция по применению» – учебник, который будет полезен, когда проект придет к ожидаемому результату.

Ив-1 показал дочери, где они лежат.

– Ну и, наконец, есть и третья книга. Ее название – «Энциклопедия старого мира». Это свод знаний по истории, а также настоящая энциклопедия, содержащая точную информацию по самым разным областям деятельности человека. Я составлял эту книгу на протяжении последних двадцати лет, опираясь на собственную память, а также помощь всех специалистов на корабле. Они делились со мной своими воспоминаниями о технологиях и событиях прошлого.

– А что такое «бывший мир»?

Ив-1 погладил Эло-2 по щеке.

– Девочка моя... Он назывался Землей...

Он замолк, не зная, стоит ли вознаграждать напряженное ожидание дочери подробным рассказом. Но по лицу женщины было видно, что она так жаждет узнать больше! «Как рассказать всю историю человечества за то ничтожно короткое время, которое осталось до моей смерти?»

– Ладно, слушай. Некогда люди жили на планете, но ими завладели инстинкты агрессивных обезьян, защищающих свою территорию. Люди построили цивилизацию, однако та в конце концов стала топтаться на месте, а затем оказалась на краю гибели.

– Я хочу, чтобы мы туда вернулись, – сказала Эло-2.

Ив-1 не ожидал такой реакции. Срочно требовалось найти какое-нибудь возражение.

– Семь страшных бедствий преследовали этих людей.

– Какие?

– Что ж, перечислю их, правда, не по порядку:

1. Землетрясения, разрушавшие здания.
2. Религиозные фанатики, желавшие уничтожить весь мир и повсюду взрывавшие бомбы.

3. Комары, которые своими укусами не давали спать.

4. Атомные бомбы, высвобождавшие облака отравы.

5. Птицы, переносившие болезни, губительные для людей.

6. Гигантские волны, затапливавшие континенты.

7. И наконец, крысы.

– Крысы?

– Крысиный образ мышления, то есть эгоизм и право сильного. Каждый за себя, и пусть слабейшие сдохнут. Именно так думали люди на старой Земле.

– И чем это кончилось?

– Вероятно... Апокалипсисом.

– Апокалипсисом? Что это?

– В буквальном переводе это слово означает «снятие покровов», «открытие истины». Этот процесс настолько невыносим для каждого человека, что совпадает для него с концом света.

– Люди старой Земли погибли?

– Об этом я ничего не знаю, но в любом случае перед Апокалипсисом мы сами «подняли паруса-покровы», чтобы отправиться прочь. Последняя надежда – это бегство.

– Именно об этом рассказывает твоя книга?

Эло-2 показала на «Энциклопедию старого мира». Ив-1 погладил дочь по голове.

– Да, в ней немного говорится о политике, но также есть описание физического облика и законов существования старого мира. Там сказано о том, как называются животные, сейчас находящиеся в пробирках. На ее страницах четко перечислены слова древнего языка, которым мы, впрочем, продолжаем пользоваться и сейчас, раскрываются секреты технологий: выращивания злаков, разведения животных, гончарного дела, ткачества.

– Создания велосипедов?

– Да. Когда-нибудь люди все забудут и вновь откроют для себя благодаря этой книге или тем, кто ее прочитает. Речь идет о том, чтобы сохранить максимум знаний до того времени, когда они вновь понадобятся.

Изобретатель погрузился в раздумья, глядя из окна на пролетающих мимо птиц.

– Они забудут, но благодаря этому скрытому знанию вновь вспомнят и передадут потомкам, несмотря на все препятствия. Передадут в своем темпе, постепенно, с искажениями. Но по крайней мере не утратят полностью.

– Какую огромную мощь таит в себе эта книга... – прошептала женщина.

– Да. А какой невообразимой силой должны обладать глупцы, чтобы забыть знания, содержащиеся в книгах! Вот почему нельзя передавать их как попало и кому попало. И вот почему ты должна будешь их спрятать.

– Где?

– Ты должна будешь спрятать эти три книги – «Инструкцию по применению», «Бортовой журнал» и «Энциклопедию» – в дупле яблони, растущей над могилой твоей матери. Тогда она продолжит защищать их жизненными соками своего тела, которыми поит дерево.

– Но ведь тысячу лет спустя люди не найдут эти книги.

– Не беспокойся. Я уже добавил к содержимому сейфа, спрятанного

внутри штурвала, листок бумаги с указанием, где их нужно искать.

Он взглянул на Эло-2 и взял ее за руку точно таким же жестом, как это сделала Элизабет тридцатью годами ранее.

– Нужно, чтоб ты знала... У нас нет выбора. Нашей последней надеждой было бегство. Никогда, я повторяю, никогда не позволяй вернуться тоске по Земле. Необходимо двигаться вперед и не оглядываться. Ты мне это обещаешь?

– Я буду жить ради будущего, отец, а не ради прошлого. Обещаю тебе. Выражение лица изобретателя смягчилось.

– Хорошо, Эло. В знак памяти об Элизабет добавляй «Эл» в начале или конце имени каждого твоего ребенка. Хочу, чтобы ее никто и никогда не забыл.

Эло-2 похоронила отца рядом с матерью. Над его телом она посадила абрикосовое дерево. Во время церемонии прощания женщина сказала только, что он был хорошим отцом, потому что до самого конца рассказывал ей истории, заставлявшие ее мечтать. Если бы у нее потребовали дать краткое определение Ива-1, она бы ответила так: «Это человек, который умел своими рассказами заставить других мечтать и который смог превратить одно из таких мечтаний в реальность».

У Эло-2 не было детей, поскольку она предпочитала сексуальные связи с женщинами. Род Ива и Элизабет продолжили ее брат с сестрой – Эли-1 и Эла-1. Внутри вращающегося Цилиндра при силе тяжести 1,01 G появлялось все больше молодых представителей нового поколения. Они были ниже своих родителей и чуть менее здоровыми из-за жизни в замкнутом пространстве. Отсутствие ветра, дождя, холода и жары превращало их в создания, чувствительные к любым переменам окружающей среды. Именно в это время Джослин-1, тоже сильно постаревшая, в память о мире Земли установила четкие времена года. Год был разделен на четыре части: мягкую весну, жаркое лето, мягкую осень и холодную зиму. Джослин предложила не только изменять температуру, но и менять цвет искусственного солнца. Зимой оно испускало лучи с оттенком синевы. Летом его свет становился более желтым. По инициативе мэра началась кампания по устройству досуга, занятий спортом и играми, которые должны были развивать интеллект и ловкость. Тем самым искусственно создавались условия для внутривидового соперничества.

Джослин-1 предложила построить еще более масштабную библиотеку, в которой каждый сможет оставить свои письменные воспоминания о старой Земле, если когда-нибудь у него возникнет такое желание. Это стало ее последней большой стройкой. Вскоре Джослин-1, а также Каролина-1 и

Адриан-1 умерли. От первоначальной команды руководителей в живых не осталось никого. Только в особом углу кладбища теперь бок о бок росли оливковое дерево, яблоня, абрикосовое дерево, к которым в свою очередь суждено было присоединиться смоковнице, ореху и каштану.

«Звездная бабочка» по-прежнему скользила в пустоте космоса, безразличная к судьбе крошечных паразитов, суесящихся внутри ее длинного цилиндрического туловища.

59. СОЧЕТАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Яблоня, посаженная над могилой мореплательницы, превратилась в большое роскошное дерево с толстым крепким стволом и громко шелестящей листвой. Календарь на фронтоне здания мэрии показывал следующую дату: 60-й год, 5-й месяц, 13-й день. Это была эпоха расцвета людей, которых уже стали называть третьим поколением. Представители первого поколения следовали моде на пеструю одежду с орнаментом в виде цветов или бабочек. Второе поколение, возможно, из чувства противоречия, предпочитало пастельные тона и орнамент из линий и квадратов. Наконец, третье поколение решительно обратилось к черному и белому цветам, когда единственным украшением служили изображения светлых звезд на черной одежде и темных планет – на белой.

Кладбище на плато превратилось во фруктовый сад, а на соседнем плато уже появилось второе место для захоронения умерших. Городок Парадиз постепенно разрастался: появлялись предместья из небольших индивидуальных усадеб, оживляемых узкими полосками садов. Людям все меньше нравилось жить в одном доме бок о бок с многочисленными соседями, а на дверях вновь появились замки – свидетельство возврата к частной жизни после определенного порыва к коллективизму.

Только вечерами обитатели «Звездной бабочки» вновь собирались в толпы, втискивались внутрь модных заведений и танцевали под оглушительные раскаты музыки с рваным ритмом. Это называлось «коллективными трансами», во время которых все присутствующие прыгали в унисон. Телевидение перешло от прямых трансляций спектаклей, идущих в амфитеатре, к производству собственных художественных фильмов. Последние оказались жестокими, как будто у людей возникла естественная потребность как-то излить из себя накапливавшуюся внутри злобу. В области гастрономии царила мода на острую еду, поэтому поля горчицы, стручкового красного и зеленого перца занимали все большие площади.

Между тем Зоя-27, молодая женщина, сменившая Джослин-1 на посту мэра, не обладала ни ее авторитетом, ни ее лидерскими качествами. Страстная поклонница плотских удовольствий, она почти не бывала в мэрии и занималась лишь организацией оргий и празднеств, мотивируя их необходимостью борьбы со скукой. Из наблюдений за муравьями Зоя-27 вынесла только идею «Каждый делает то, что ему нравится». И после

периода порядка, продолжавшегося по инерции даже после смерти основателей проекта, наступило время вседозволенности. Чтобы не осложнять всем жизнь, суды больше не приговаривали нарушителей закона к наказанию, довольствуясь публичным покаянием последних. Тюрьмы были открыты, и заключенные выпущены на свободу во имя всеобщего согласия. Лишь трое детей Ива и Элизабет – Эли-1, Эло-2 и Эла-1 – пытались бить тревогу, однако быстро заслужили репутацию зануд. А такое прозвище в эту эпоху развлечений, почти обязательных для каждого, превратилось в страшное оскорбление. Ассамблея же мудрых никак не реагировала на происходящее.

Поскольку, следуя принципу «Каждый делает то, что ему нравится», никто больше не хотел исполнять тяжелую работу, урожаи стали более чем скромными, и возникла нехватка продовольствия. Именно в этот момент на сцене появился некий Люк-66. Он сколотил банду из молодых людей и занялся кражами имущества из домов горожан. Преступники выбивали дверные замки ударами железных ломов или проникали внутрь через открытые окна. В итоге Люка-66 арестовали, поскольку какие-то остатки полиции еще сохранялись, но быстро отпустили на свободу, как только он принес публичное покаяние. Тогда негодяй понял, что нужно действовать более дерзко. Он вновь собрал вооруженную шайку и разорил город Парадиз. Бандиты взяли мэра и нескольких членов Ассамблеи в заложники, убив кое-кого из их коллег, чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений. Эта насильственная акция вызвала шок у горожан. Многие уже были готовы подчиниться требованиям преступника. Люк-66 едва не захватил власть, но Эло-2, которой на тот момент было шестьдесят лет, смогла быстро собрать свою группу вооруженных людей и помешать бандитам. С этого момента численность обоих отрядов синхронно возрастала. Сторонники Люка-66 против сторонников Эло-2. Война между двумя группировками продолжалась много недель. К своему великому удивлению, члены обеих армий получали удовольствие от убийства себе подобных. Это было гораздо лучше Карнавала. Они несли смерть другим людям с еще большим восторгом потому, что таким образом вызывающе пренебрегали самым сильным запретом, имевшимся в обществе. Защита порядка или защита вседозволенности отныне служила лишь предлогом для того, чтобы дать выход своим инстинктам.

Они убивали с помощью луков и стрел, копий, пращей с камнями, иногда – с помощью кулаков. Очень скоро мэры приняли древний земной титул, точное значение которого было забыто, – король. Так в Цилиндре появились Эло-2, престарелая королева Парадиза, и Люк-66, молодой

король Преисподней. И к своему огромному изумлению, Эло-2 обнаружила в себе таланты стратега и полководца, о которых она никогда бы не смогла догадаться, если бы обстоятельства к этому ее не принудили. Война стала казаться ей партией в шахматы. Тот, кто первым додумается до идеи ночных нападений, укрепляет свою позицию по отношению к противнику. Тот, кому первому придет в голову использовать группы велосипедистов для проведения более стремительных и концентрированных атак, получает новое преимущество. Противникам казалось, что они все изобретают впервые: отправку диверсионных групп, взятие вражеских солдат в плен, захват заложников, использование шпионов, применение пыток, подстрекательство к измене.

Сотни людей на велосипедах – разновидность легкой механизированной кавалерии – стремительно атаковали построившихся в линии стрелков. Отряды вооруженных велосипедистов нападали друг на друга. Появились окопы. В некоторые моменты линия фронта продолжалась и по ту сторону неба, то есть позиции одной армии образовывали замкнутую окружность, противостоящую такому же бесконечному кольцу вражеских сил.

Этот первый всеобщий конфликт унес более десяти тысяч жизней. Символ эпохи: умерших больше не хоронили по отдельности. Ради удобства каждая из сражающихся сторон сваливала всех своих погибших в одну большую яму. Истощив силы, оба монарха в конце концов заключили мир и воздвигли в Цилиндре частокол, обозначавший демаркационную линию. По одну его сторону оказалась территория, столицей которой был Парадиз, по другую – земли, управлявшиеся из городка под названием Преисподняя.

К счастью, капитан, управлявший полетом «Звездной бабочки», всегда оставался на своем посту, а корабль с длинными позолоченными крыльями, наполненными светом, продолжал плыть вперед и по-прежнему, несмотря ни на что, держал курс на три тусклых огонька. По мере удаления от Солнечной системы свет родной звезды становился все слабее. Два-три астероида, столкновения с которыми избежать не удалось, проделали новые дыры в больших парусах из майлара. «Бабочка» стала потихоньку терять скорость: 2,5 миллиона, затем 2,2 миллиона километров в час.

60. 1000 ЛЕТ СОЗРЕВАНИЯ

После войны – мир. После мира – вновь война. Интервалы составляли всего несколько десятков лет: время, достаточное для того, чтобы забыть ужасы войны и доводы в пользу мира. Установилась мода на одежду типа камуфляжной военной формы зеленых тонов с изображением листьев в качестве орнамента. Это стиль был характерен как для мужчин, так и для женщин. Макияж следовал тому же образу мыслей.

Разведение домашних животных прекратилось, урожаи упали, и население столкнулось с нехваткой продовольствия и последствиями плохого питания. Люди стали еще более хилыми. Но, как ни парадоксально это звучит, государства, нуждаясь в новых солдатах, которых можно было бы посылать на убой, призывали женщин производить на свет многочисленное потомство во имя целей священной войны. Больше детей – меньше пищи, больше солдат – меньше крестьян; именно по такой спирали и исходя из такой логики развивалась история человечества в Цилиндре. Тех, кто выступал за всеобщее согласие и возвращение к мирному труду на полях, поднимали на смех. Страсть к войне заполонила сознание большинства, и здравомыслящие люди, желавшие добиться мира, оказались повешенными у входа в каждый из двух городов с привязанной к шее табличкой «Изменник».

Для прекращения разрушительных войн потребовалось постороннее вмешательство, сопоставимое с ними по последствиям. Эпидемия гриппа, которую никто не смог сдержать, стоила стольких жизней, что оба города решили на время позабыть о вражде и объединиться ради борьбы с вирусом. После длительных бесплодных переговоров они выстроили большую больницу на нейтральной полосе и создали общую команду биологов, пытавшуюся найти лекарство от страшного бедствия. Умерших становилось все больше. К концу жизни третьего поколения один знахарь заново изобрел метод вакцинации, о существовании которого человечество забыло. В одной из книг, хранящихся в библиотеке, он обнаружил идею о прививке – введении в организм человека неактивного микроба. Однако жителей Цилиндра в свою очередь стал поражать еще один неведомый недуг, мрачно окрещенный космической болезнью. Знахарь объявил, что ее причины кроются в слишком большой скученности населения в пределах двух столиц. Это привело к стремительному размножению крыс, тараканов и мух. В самом деле, с момента первой в истории Цилиндра войны общий

уровень гигиены в жизни людей здорово упал.

Два больших города – Парадиз и Преисподняя – распались на десяток маленьких поселков, связанных сетью дорог и тропинок для велосипедистов. Началось возрождение сельского хозяйства и ремесел. Некоторые поселки развивались успешнее своих соседей и, несмотря на запрет, установленный основателями проекта, вновь возникли деньги в форме металлических кружков со штампованным изображением. В то же время появились банды негодяев. Они грабили дома и, объединившись в большие шайки, даже совершали нападения на поселки. Вновь был изобретен способ боя с мечом и щитом.

Некоторые городки, защищаясь от атак со стороны банд на велосипедах, окружали свою территорию палисадом. Растительная жизнь внутри Цилиндра продолжала процветать, поэтому дикий лес предоставлял всякому достаточный запас древесины.

Не удовлетворяясь использованием меча и лука со стрелами и вопреки существующему запрету, бандиты, также покопавшись в библиотеке, обнаружили секрет производства катапульты. Злодеи стали создавать метательные машины, способные бросать ядра очень далеко и высоко. Один такой снаряд, выпущенный неумелой рукой, угодил в край искусственного солнца. К счастью, источник света состоял из ста двадцати неоновых ламп, установленных одна рядом с другой, иначе обитатели «Бабочки» были бы обречены на вечную ночь. Однако этого инцидента оказалось достаточно для категорического запрета на производство дальнобойного метательного оружия – по крайней мере, на тот срок, пока люди будут помнить о катастрофическом ущербе, который оно может принести... то есть до появления следующего поколения.

В 560 году новой эры главарь одной из шаяк, Николя-52, первым додумался до идеи рыть под палисадами туннели и с их помощью грабить поселки. Его вооруженный отряд получил название кротов. Захватив врасплох пять поселений, Николя-52 решил созвать всех руководителей прочих деревень и банд на переговоры. Он предложил своим коллегам заключить всеобщее перемирие. Те на это не согласились, так как не желали отказываться ни от взаимных обид, ни от планов личной мести. Кроме того, они вообще не понимали, почему должны действовать по указке Николя-52. Последний сумел-таки добиться всеобщего согласия. Он устроил пир для участников встречи и отравил их. Умерли все до единого. В итоге больше не осталось ни главаря шайки, ни мэра деревни – никакой силы, способной помешать воцарению Николя-52.

В своей первой речи победитель говорил о козах и баранах. Он

заметил, что лучший способ примирить враждующих друг с другом коз и баранов – это позвать волка. Сравнив себя с волком, лидер начал с того, что отказался от прежнего имени, взял другое – Эле-1, да еще и сам добавил к нему эпитет «Великий». Эле-1 Великий. Тем самым он претендовал на прямое родство с мифическими Основателями – Ивом-1 и Элизабет-1. Те, кто пытался перечить победителю или ставить под сомнение его происхождение, таинственным образом исчезали.

Эле-1 заставил Ассамблею мудрых избрать его единым королем. Отныне в Цилиндре, наконец-то воссоединенном благодаря страху перед новым государем, установилась стабильность тем более прочная потому, что монарх не терпел ни малейшего противоречия своей воле. Стена между двумя бывшими государствами была сломана, а город Парадиз объявлен единственной и настоящей столицей.

В своем правлении Эле-1 следовал принципу «Три шага вперед и один назад». Он понимал, что каждый новый этап развития неизбежно влечет за собой реакцию в виде определенной фазы регресса, но последнюю следовало ограничить. Один шаг назад, и вновь можно делать три шага вперед.

Эле-1 Великий умер от старости в возрасте 111 лет, и имя Эле стало синонимом словосочетания «король Цилиндра». Его сын, Эле-2, не обладал такими лидерскими качествами. Народ язвительно окрестил его Менее Великим. Правда, у людей еще сохранялась память о страшном правлении его отца, поэтому новому королю удалось не допустить возникновения всеобщих войн. Таким образом, поколение, жившее между 600 и 650 годами, столкнулось лишь с небольшими конфликтами, носившими локальный характер.

В 730 году разразилась новая эпидемия гриппа. Сразу вслед за ней возникла новая религия – Учение Истины. У ее истоков находился человек, называвший себя пророком. Как будто из чувства противоречия, его собственный брат основал вторую религию – Истинную Веру.

В 750 году началась большая война между сторонниками двух братьев-пророков. Принцип «Три шага вперед и один назад» был заменен принципом «Три шага вперед и два назад».

В 780 году сформировалась третья группировка, представители которой объявили себя атеистами и противниками всякой религии. Конфликт, названный Войной трех вероисповеданий, длился девятнадцать лет и привел к полному сожжению самого большого леса из растущих в Цилиндре. Это событие нарушило экологическое равновесие и сделало воздух едва пригодным для дыхания. Воины сражались с открытыми

ртами, с трудом улавливая кислород. Малейшее движение приводило к тому, что человек начинал обливаться потом.

В 799 году яростная кавалерийская атака, проведенная отрядом из более чем трех тысяч велосипедистов, принесла группировке противников религии полную победу. После этого лидер атеистов принял имя нового Эле – Эле-3. Эле-3 Безбожный. Он обнародовал официальный указ о запрещении всех религий.

В 813 году произошел так называемый детский мятеж, участники которого предлагали убить всех стариков. Противостояние, именуемое войной поколений, продолжалось сорок один год. В ходе его враждующие группировки вновь стали использовать катапульты, что привело к разрушению двадцати неоновых ламп искусственного солнца. В итоге осталось лишь 99 светящихся трубок, и целые регионы погрузились во тьму. На смену принципу «Три шага вперед и два назад» пришел принцип «Два шага вперед и два назад».

В 854 году к власти, воспользовавшись мятежами крестьян, пришел новый, очень жестокий король, Эле-4. Были изданы строгие законы. Людям пришлось отказаться от цветных одежд и носить только одинаковую черную форму. Существовала лишь одна официальная музыка, только одна официальная книга – Малая Книга черного цвета. Шутки и танцы были запрещены. Доносы на окружающих стали считаться обязательными. Любовь получила клеймо антиправительственного чувства и была заменена «стремлением к воспроизводству с целью увеличения численности верных слуг государства». Только такое стремление рассматривалось как благородное чувство. Один король, один образ мысли, один порядок. Каждый на своем месте, и никто его не покидает. Эле-4, прозванный Неизменным, установил принцип стабильности. По мнению государя, несчастье человека проистекает из желания последнего пересмотреть свое общественное положение. Счастье состоит в неизменности социального статуса. Во имя принципа стабильности Эле-4 наложил запрет на любую оригинальную идею, в чьей бы голове она ни возникла. Он запретил изобретать что-нибудь новое, запретил предлагать альтернативы правилам, установленным правительством. Нарушителей стабильности предавали особо мучительной смерти, чтобы поразить воображение остальных. Слова «эволюция», «новшество», «предложение», «соображение», «честолюбие», «оригинальность» были запрещены как выразители понятий, дестабилизирующих общественный строй. Девизом нового короля стало высказывание: «Нужно, чтобы завтра превратилось в еще одно вчера». Стабильность рассматривалась в качестве единственного

бастиона на пути хаоса. Философия стабильности утверждала, что счастье заключается в постоянстве. Состояние покоя – цель всякого добродетельного создания. Согласно утверждениям «официальных» философов, все беды человека происходят из-за того, что он никогда не довольствуется своим положением. Он не способен вести безмятежную жизнь, наслаждаясь тем, что имеет, а вместо этого жаждет того, чего у него нет. Значительные силы были направлены на то, чтобы в самых важных сферах не происходило никаких изменений.

Вместо принципа «Два шага вперед и два назад» новый правитель ввел в употребление иную максиму: «Ни шагу вперед и ни шагу назад». Пятилетний план четко предусматривал, как все будет устроено завтра, тем более что непреложность этой истины гарантировалась деятельностью чрезвычайно большого числа полицейских и агентов секретных служб. Чтобы смягчить напряженность, Эле-4 Неизменный добавил в календарь еще три даты празднования Карнавала и устроил матчи по коллективной игре в мяч на замкнутой площадке. Во время этих матчей люди давали выход своим эмоциям так же, как в ходе войны.

Стабильность, установленная Эле-4, продержалась сорок лет, в течение которых не произошло никаких заметных событий. Только когда тиран состарился, Великой стабильности пришел конец. Королевский министр безопасности, который позже стал именоваться Эле-5, поднял мятеж и пришел к власти. Далее последовала череда многочисленных государственных переворотов, проводимых в основном завистливыми коллегами экс-министра, распад страны на мелкие баронства, враждующие друг с другом, и, наконец, период полной анархии.

После мира – война. После объединения земель – раздробленность. После больших городов – маленькие деревеньки. После общественных систем, основанных на представительной власти, – авторитарные режимы. После тишины – буйство. После анархии – тоталитарный строй. После кровавых убийств – рождение новых людей. После моды на пестрое – мода на однотонную одежду. Толпа пассажиров столкнулась с феноменом, позже получившим название процесса дыхания в истории человеческого стада. После вдоха – выдох. У одной женщины, Элизабет-5, даже возникла идея создать математическую модель, позволяющую вычислить возможную взаимосвязь и предсказать последовательность таких циклов, как война – мир, рост – упадок экономики, эпидемия – отсутствие эпидемии, урожай – неурожай, а также изменений в моде и качестве питания населения. Элизабет-5 написала работу, озаглавленную «Сезонные циклы глупости». Но никто не захотел к ней прислушаться, и никто не пожелал заглянуть в

будущее.

В 905 году двум главарям банд удалось объединить вокруг себя четко обозначившиеся противоборствующие группировки. Они захватили власть в больших городах Парадиз и Преисподняя соответственно и начали воевать друг с другом точно так же, как это делали их предки многими веками ранее. В ход вновь пошли катапульты и «кавалерия на велосипедах». По Цилиндру больше невозможно было передвигаться без вооруженной охраны. Скромные торговые связи, установившиеся между поселениями, полностью прервались из-за нападений грабителей. Принцип «Три шага вперед и один назад» уступил место принципу «Шаг вперед и три назад».

Поколения поочередно сменяли друг друга, каждое из них повторяло ошибки своих родителей, искало решение проблем, примеряло на себя новые образы жизни, новые религии, новые философские системы, новые законы, новых тиранов, новых духовных лидеров, новые стили одежды. Каждая новая ошибка оказывалась больнее предыдущей. Эпидемии уносили все больше жизней. Тираны становились все более кровавыми. Периоды анархии оборачивались все более страшными разрушениями.

Вслед за принципом «Шаг вперед и три назад» пришло время положения «Шаг вперед и четыре назад». Половина неоновых ламп искусственного солнца теперь была разрушена, и никто не знал, как их починить или заменить.

Тем не менее всегда наступал момент движения на шаг вперед. Случались периоды мира и надежды – эпохи блестящих королей, внушавших подданным новаторские идеи. Особенно это касалось Эле-12, прозванного Прозорливым, и его сына, почти столь же вдохновенного человека, – Эле-13, именуемого Великолепным. При них Ассамблеи мудрых всячески содействовали развитию наук и росту самосознания людей. Возникали эгалитарные общества, где каждый действовал заодно со всеми и где личное счастье не могло существовать без всеобщего преуспевания. Это было время создания грандиозных симфоний, удивительных фресок и скульптур, хитроумных изобретений, новаторских приемов в архитектуре.

А затем трусливая и жестокая обезьяна, дремавшая внутри каждого человека, снова давала о себе знать. Мир был очень хрупок. Появлялись безумный убийца, террористическая группировка, злобный диктатор вместе с заговорщиками, находящимися у него на содержании, – и прекрасные социальные системы обращались в ничто. Вслед за Эле-13 Великолепным к власти пришел Эле-14 Фанатичный. После Эле-15

Толерантного настал черед Эле-16 Кровавого. Мудрецов сменяли тираны. Последние, потворствуя низким инстинктам, тем не менее достигали в своей деятельности больших успехов, чем те, кто пытался улучшать нравы населения. В итоге ритм движения вновь изменился – шаг вперед и пять назад. Однако древние тексты не были забыты, и всегда имелась возможность отыскать в Большой библиотеке города Парадиз книги, повествующие об истории создания «Звездной бабочки». Этот факт сыграл роль связующей нити между прошлым, настоящим и будущим, нити, натянутой до предела, но все-таки не рвущейся, потому что даже худшие из деспотов, даже самые безжалостные из грабителей хотели знать, почему они находятся здесь и куда со временем прибудет корабль.

В 1000 году «Звездная бабочка» находилась еще далеко от звезды JW 103683. По чистой случайности человечество, обитавшее внутри Цилиндра, в этот момент наслаждалось миром. Три тусклых огонька по-прежнему находились перед кораблем, но звезду, которая согласно легенде Ива-1 должна была возникнуть в центре этого треугольника, все еще не удавалось увидеть ни с помощью телескопов, ни с помощью радиотелескопов судна.

В 1005 году пришла новая эпидемия, новая война, новая диктатура, новая революция, и вновь наступил мир. Никто больше не обращал внимания на положение «Звездной бабочки» в космосе, равно как никто больше не придавал значения смене сезонов года.

В 1251 году тогдашний капитан корабля, некий Джослин-84, наконец обнаружил звезду в центре треугольника из тусклых огоньков. К этому моменту по причине болезней и войн из потомков 144 000 первых пассажиров корабля в живых осталось лишь... шесть человек.

61. ОСТАТКИ ОТ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЫТА

Внутри туловища «Звездной бабочки» царила тьма. Из 120 звеньев искусственного солнца действовало только одно, освещая зону, где находилась мраморная терраса. Чем дальше вглубь Цилиндра, тем становилось темнее и тем больше диких растений загораживало путь. Стоя на вершине мраморной террасы, оплетенной колючим кустарником, Джослин-84 воспользовался микрофоном, предварительно включив его в сеть.

– Есть! Есть солнечная система в пределах видимости!

Его голос зазвенел из всех динамиков, которые еще работали. Прочие выжившие люди прибежали на зов капитана по лестнице, ведущей вниз, и по лестнице, уходящей вверх. Они выстроились в ряд на террасе, и теперь можно было их рассмотреть. Пятеро пассажиров «Бабочки».

Кожу шестерых уцелевших – шестерых вместе с капитаном – покрывали струпья. От одежды остались жалкие лохмотья. Каждый из шестерых был от шестнадцати до девятнадцати лет от роду. От этих длинноволосых существ с облезавшей кожей исходил сильный запах, как от животных. Среди них была лишь одна девушка, отличающаяся от остальных роскошной шевелюрой и отсутствием бороды.

Опустившись до уровня охотников-собирателей, последние пассажиры «Звездной бабочки» жили среди руин Парадиза. Они больше не выращивали злаки, а кормились ягодами и грибами. С помощью луков охотились на зеленых фосфоресцирующих кроликов, которые продолжали размножаться даже после того, как утратили статус домашних животных. В сумраке Цилиндра светящиеся кролики напоминали блуждающие болотные огоньки и, к счастью, представляли собой отличные мишени для стрел. Эти существа изменили свой генетический код, чтобы испускать собственный свет, и таким образом, подобно глубоководным рыбам, приспособились к темноте. Помимо светящихся кроликов к видам, продолжавшим размножаться в столь сложных условиях, относились муравьи, мухи, крысы и мутировавшие кошки – дальние потомки Домино. Последние теперь походили на маленьких рысей, обладающих голубоватым свечением – результат приспособления к постоянной темноте. Поскольку у них имелись кинжаловидные клыки и острые когти, эти кошки-мутанты представляли опасность для человека, когда нападали на него стаей.

Озеро превратилось в топкое и отвратительное болото, на его берегах

образовались зоны зыбучих песков, и появляться там можно было только с риском для жизни. Саламандры стали издавать красное свечение, а жабы фосфоресцировали оттенками зеленого. Большой лес теперь был всего лишь обширными зарослями колючего кустарника, над которыми летали вороны и где часто прятались ядовитые пауки-мутанты. Лишь на кладбище, расположенном в верхней части плато, все еще вызревали сладкие фрукты. Здесь комары досаждали людям меньше всего, возможно, потому, что плоды привлекали летучих мышей, охотящихся на насекомых.

Шестеро выживших участников проекта «Последняя надежда» все вместе бросились в правый глаз «Бабочки».

– Солнечная система, ты серьезно, Джосс? – спросил самый большой из них, вычесывая струпья из-под бороды.

– Что же делать? – спросила единственная в группе девушка. Ее звали Элизабет-15, и у нее были густые рыжие волосы, давно просившие расчески.

– Там разберемся... – произнес блондин по имени Габриэль-54.

Самый массивный из людей, Николя-55, закончил чесать длинную бороду, взял бинокль и направил его на солнечную систему, видимую из смотрового окна «Бабочки».

– Да вокруг этой звезды полным-полно планет!

– Какая же из них самая лучшая? – осведомился самый толстый, Эле-19.

– Не говоря уже о спутниках. Наш корабль слишком велик, и им слишком трудно управлять, чтобы мы могли посетить их все. Нужно сделать выбор, – продолжил Адриан-18, невысокий брюнет с курчавыми волосами и бородой.

Тогда девушка объявила, что ее мать хранила тайну, переданную ей бабушкой, а та узнала этот секрет от собственной бабушки.

– Место расположения планеты скрыто в сейфе, помеченном резным изображением бабочки. Вон там!

Она указала на ось вращения штурвала. Габриэль-54 тут же попытался силой открыть стальную пластинку, вцепившись в нее длинными грязными ногтями. Это ему не удалось. Тогда он вытащил нож и принялся царапать металл.

– Мать также сообщила мне, что для вскрытия сейфа нужно разгадать загадку.

Она напрягла память и процитировала наизусть: «Этим кончается день. С этого начинается ночь. И каждый может это увидеть, когда смотрит на луну».

Присутствующие с сомнением переглянулись.

– Это, должно быть, загадка из древних времен, намекающая на луну старой Земли.

«Старая Земля». Это словосочетание поражало воображение. Никто из них не знал, откуда они взялись. В их памяти оставались лишь расплывчатые рассказы родителей, в свою очередь унаследованные теми от предков. О Земле ходило множество легенд. Для каждого из людей планета, на которой возник их биологический вид, была мифическим местом, где происходили невероятные вещи. Об этом и повествовали «сплетни». Говорили, что там существовали озера такой величины, что, когда человек находился в центре такого озера, он не видел берегов. Утверждали, что у тамошних людей было два имени: одно – собственно для обозначения личности и второе – для указания на страну, откуда он был родом, и на историю его семьи. Уверяли, что на Земле создали такие виды оружия, которые позволяли за одну секунду убить тысячи людей.

Но никто из оставшихся в живых пассажиров «Звездной бабочки» в эти легенды не верил. Для шестерых уцелевших люди старой Земли были теми, кто «много знал, но совершил ошибку».

– Нужно поискать ответ в библиотеке, – предложила девушка.

– О, нет, Элит, ты же прекрасно знаешь, что в ходе последней великой войны библиотека была разграблена и сожжена.

– Быть может, какие-нибудь книги уцелели.

– Что ж, попытаемся, – уступил Адриан-18. Все занялись поисками.

– В конце дня солнце должно было опускаться за горизонт. Загадка наверняка имеет связь с солнцем.

– Да, в начале ночи солнце находится низко.

Отгадку нашел Адриан-18.

– Буква «Н», – объявил он.

– Давай, объясни!

– Этим кончается день, потому что «Н» – последняя «значимая» буква этого слова, мягкий знак не произносится.

– Согласен.

– С этого начинается ночь, потому что «Н» – первая буква этого слова.

– Неплохо.

– И когда смотришь на слово «луна», в середине его можно увидеть букву «Н».

Они одновременно нажали на две буквы «Н» в знаменитом девизе «Последняя надежда – это бегство», выгравированном на сейфе. Тут же со скрежетом открылась маленькая дверца. Внутри оказалась карта,

сложенная в несколько раз.

– Ну, и какая же из всех этих планет? – спросила девушка, яростно расчесывая зудящую кожу под волосами.

Тот, кто отзывался на имя Эле-19 и считал себя потомком последних королей, развернул карту и сразу же обратил внимание на планету, помеченную стрелкой.

– Согласно карте это четвертая планета, считая от солнца, – объявил он, нервно сплевывая на землю.

Люди повернули бинокли в указанном направлении. На глаза им попала маленькая серая планета, покрытая кратерами от ударов метеоритов.

– Нет, это не четвертая, – поправила юношу Элизабет-15, внимательно изучив карту. – Вот та, сбоку, это не планета. Она слишком мала и слишком близко находится к другой, более крупной.

– Тогда что же это такое?

– Это просто ее спутник. Вероятно, в то время, когда Ив-1 их изучал, спутник, вращающийся вокруг планеты, из-за простого совпадения оказался на третьем месте, а сама планета – на четвертом. Но в процессе вращения их позиция относительно солнца меняется. В настоящее время подходящая планета – это третья в Солнечной системе, если считать от звезды, то есть большая из пары планет.

«Звездная бабочка» изменила курс и направилась прямо к указанной планете. У девушки возникло ощущение, что Вселенная давно действует по плану, предусматривающему прибытие именно их, шестерых людей, в указанное место. Прибытие, которое произойдет здесь и сейчас.

Действие III
ПРИБЫТИЕ НА ЧУЖУЮ ПЛАНЕТУ

62. ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ

В последующие дни шестеро пассажиров вымылись, юноши побрились. Все начали психологически готовиться к высадке на планету. Они покопались в библиотеке и обнаружили несколько книг, уцелевших после разграбления хранилища. В этих книгах говорилось о некоторых деталях жизни на старой Земле. Большинство текстов оставались непонятными для обитателей «Звездной бабочки».

Когда Адриан-18 в очередной раз изучал карту с указанием местонахождения планеты, на которую они должны были прибыть, девушка заметила на обороте какую-то надпись. Элизабет-15 захотелось выяснить, что это такое. Надпись содержала следующие слова: «Знание находится внутри Древа». Ниже было добавлено: «Совершенно необходимо обрести его до высадки на планету, тогда вы получите доступ ко всему остальному. Но для этого нужно помнить ту, у которой были голубые глаза и дыхание ветра в рыжих волосах».

– Черт, еще одна загадка, – вздохнул Джослин-84.

– Раз уж у тебя явный талант к решению головоломок, давай, Адриан, объясни нам, о чем здесь идет речь.

Девушка нахмурилась.

– Это написал Ив-1. Это должно иметь прямое отношение к его жене, Элизабет-1.

Спустя несколько минут они были на кладбище.

– Как же разобраться во всех этих деревьях?

Адриан-18 открыл книгу с рассказом одного из пассажиров корабля. Юноша нашел этот томик в библиотеке.

– Элизабет-1 умерла одной из первых. Значит, это должно быть одно из самых древних деревьев.

Люди обратили внимание на группу деревьев, стоявшую особняком среди стволов самого почтенного возраста. В нее входили груша, оливковое и абрикосовое деревья, яблоня. Элизабет-15 перечитала послание:

– Знание находится внутри Древа. Нам нужно поискать внутри ствола.

Они сочли себя вправе срубить три дерева и пилами разделили стволы на куски. Удача в итоге улыбнулась Эле-19.

– Это в старой яблоне!

Тайник был устроен в дупле. В нем обнаружили три объемных тома, исписанных мелким и очень неразборчивым почерком. Первая книга была

озаглавлена так – «Бортовой журнал», вторая – «Энциклопедия старого мира», а третья – «Новая планета: инструкция по применению».

Все присутствующие почувствовали трепет: в их руках оказались вещи, возраст которых превышал тысячу лет. Элизабет-15 сжала последний том в руках, как будто хотела почувствовать исходящую от него энергию. Затем при свете свечи она прочла вслух первую страницу:

«Быть может, однажды чьи-нибудь глаза пробегут по этим страницам и прочтут эти слова. Хочу, чтобы вы знали: мы покинули родную планету, так как думали, что у нее больше нет ни единого шанса спастись, что последняя надежда – это бегство и что будущее человека как биологического вида связано с каким-то другим местом космоса».

Шестеро выживших переглянулись. Они понимали, что читают фразы, каждое слово которых наполнено глубоким смыслом. Элизабет-15 продолжила:

«Совершить путешествие продолжительностью в тысячелетие и длиною в два световых года, чтобы высадиться на другой планете иной солнечной системы. Именно так выглядит задача, которую мы поставили перед собой. Кто бы вы ни были – те, кто обнаружит этот текст, – надеюсь, вы будете достойны того, чтобы понять смысл полета „Звездной бабочки“. Мы считаем, это воистину наша „Последняя надежда“. Теперь остается отстроить все с нуля на новом месте и сделать это иначе, по-другому. Предпочтительно по-другому и лучше. Данная обязанность ляжет именно на вас. Я написал эту книгу, чтобы помочь вам успешно выполнить свой долг».

Шестеро застыли в молчании, как будто осмысливая услышанное.

«Прежде всего найдите: на борту „Звездной бабочки“ спрятан челнок для высадки на планету».

– Челнок?

– «А внутри него находится биологическая лаборатория, цель которой – дать новую жизнь тысячам растений и животных. Сейчас они существуют в форме зерен и оплодотворенных зародышей и находятся в пробирках в замороженном виде, однако я скоро объясню вам, как прорастить их и произвести на свет. Таким образом вы сможете воссоздать на новой планете флору и фауну старой Земли».

Пассажиры передавали книгу из рук в руки. В ней было множество глав с выразительными названиями: «Как стартовать с борта „Звездной бабочки“», «Как произвести посадку» или «Как прорастить зерна», «Как запустить процесс развития зародышей». Последняя из перечисленных глав, в свою очередь, включала в себя следующие подразделы:

«Насекомые», «Рыбы», «Рептилии», «Птицы», «Млекопитающие».

– Что ж, очевидно, Ив-1 предусмотрел все, – признал Адриан-18, восхищаясь рисунками, наглядными схемами, четко описанной методикой действий, особой для каждой формы жизни.

– Он потратил тридцать лет на составление всех этих инструкций – настоящей энциклопедии во всех областях знания.

– Получается, ничего, кроме его книг, не связывает нас со знаниями, накопленными людьми старой Земли.

– Но тогда вся история человечества, обитавшего внутри Цилиндра, окажется не более чем коротким отступлением от основной темы в большом рассказе. В начале этой истории лежали старт с Земли и написание Ивом-1 книги, в конце – прибытие на новую планету и чтение книги теми, кто ее обнаружил.

– А как быть с людьми, которые жили и умирали, не ведая, что служат лишь частью короткого отступления от основной темы? – спросил Эле-19.

– По крайней мере, им не удалось полностью погубить мечту одного-единственного, но особенного человека, – ухмыльнулся Джослин-84.

Адриан-18 погладил переплет древней книги.

– Какая сила заключена в простом предмете, состоящем из обрезков бумаги, покрытых маленькими чернильными значками!

Они с благоговением переворачивали страницы. Абзац странного содержания, находящийся в самом конце тома, поверг пассажиров корабля в полное недоумение.

«...Нас также во многом можно назвать сперматозоидами, переносящими жизнь во Вселенной. „Звездная бабочка“ биологически есть не что иное, как переносчик жизни, который путешествует по космосу в поисках планеты – зародышевой клетки, чтобы оплодотворить ее. Но он переносит не только жизнь. Речь идет о сочетании „жизнь плюс знание“. Именно благодаря этой добавке в виде знаний мы сможем избежать повторения старых ошибок, которые приводят нас в те же самые тупики».

Адриан-18 провел рукой по обложке книги и почувствовал под ней небольшую выпуклость.

– Там что-то есть!

Он надорвал обложку и обнаружил тонкий плоский ключ. Элизабет-15 вернулась к разделу, который она уже просматривала второпях.

– В книге говорится о том, что где-то на «Бабочке» спрятано судно для высадки на планету. А этот ключ, вероятно, поможет его найти.

На следующий день уцелевшим пассажирам наконец удалось обнаружить челнок за фальшивой стеной в хранилище запасных частей,

расположенном между центральной и головной частями корабля. Ключ помог им включить механизм, сдвинувший стену в сторону.

«Мушка» очень напоминала «Звездную бабочку» в миниатюре. В передней части судна находился только один глаз-сфера, формирующий круглую голову, далее находились трубкообразное туловище и брюшко, заканчивающееся шестью реактивными двигателями.

Честь открыть входной люк выпала Эле-19. Остальные ворвались внутрь челнока следом за ним. Люди увидели кабину пилотов с двумя креслами. За ней Адриан-18 нашел своего рода маленькую лабораторию с сотнями пробирок, на которых были наклеены этикетки с названиями животных и растений. Эле-19 указал на механизмы, снабженные мониторами.

– Искусственные матки и инкубаторы для созревания оплодотворенных яйцеклеток.

– Мы должны будем контролировать развитие зародышей в искусственных матках и вывести их на свет с помощью инкубаторов. Это позволит нам воссоздать жизнь, – обрадованно воскликнула Элизабет-15.

– Почему нельзя сделать это прямо здесь? – спросил Джослин-84.

Он понимал, что мутация животных, обитающих внутри Цилиндра, к этому моменту зашла слишком далеко, и ни у одного человека не возникло бы желания часто с ними встречаться.

– Челнок слишком тесен, мы просто не смогли бы взять их с собой, – ответил его сосед, пожимая плечами. – Посмотри, на каждой пробирке помещено схематичное изображение животного, а также сведения о его вероятных размерах и весе. Вот, например, слон достигал добрых двух метров в высоту. Представь, что такая махина появилась бы здесь, да еще и родила бы столь же больших детенышей!

Эле-19 обнаружил инструкцию по запуску челнока, прикрепленную к приборной доске.

– Есть лишь одна проблема, – объявил юноша. – Если я правильно понимаю, этот корабль предусмотрен только для двух пассажиров-людей. А нас шестеро.

– Погоди. Надо потесниться. Мы сумеем все здесь уместиться! – воскликнул Джослин-84.

– Увы, судя по инструкции, на челноке есть запас кислорода только для двоих, – ответил Эле-19.

– Будем меньше дышать, – предложил Николя-55. Ему вдруг стало не по себе.

– На протяжении по меньшей мере дня пути? Эле-19 продолжал

изучать инструкцию.

– Есть и еще одно ограничение. Это вес. Поскольку судно движется вперед за счет парусов, оно не может нести вес больший, чем масса двух человек.

Пассажиры переглянулись. Употребление в пищу исключительно ягод и фруктов, а также светящихся кроликов не способствовало увеличению комплекции. Эле-19 был массивней прочих только из-за особенностей строения своего тела, а Николя-55 – благодаря высокому росту. Адриан-18 вслух произнес то, что остальные подумали про себя:

– Как бы там ни было, среди нас есть только одна девушка, поэтому, само собой разумеется, Элит летит, чтобы человеческий род мог продолжиться там, внизу.

В этот момент каждый пожалел, что не закадрил Элизабет-15 раньше.

– Остается выбрать одного из нас пятерых, – сказал Николя-55.

– Давайте бросим жребий, – предложил Эле-19.

Они обменялись взглядами, в которых сквозило понимание того, что четверым неудачникам суждено умереть внутри «Звездной бабочки». Джослин-84 печально хмыкнул.

– В начале путешествия было 144 000 пассажиров, отобранных путем строгих научных тестов из шести миллиардов человек, а в конце – лишь одна пара, уцелевшая по воле слепого случая.

– Жребий? Нет, это слишком ненадежно, – заметил Габриэль-54. – Нужно, чтобы на эту планету отправился лучший из нас. Речь идет о будущем всего нашего вида. У животных самцы сражаются за самку. Давайте организуем поединки, и пусть вместе с Элизабет-15 полетит самый сильный.

– Поединки на чем? На ножах? На мечах? С использованием луков? На дубинах? Или на катапультах?

– Нет, дуэли сыграют на руку лишь самому жестокому, – сказал Эле-19. – Я бы предложил скорее шахматный турнир. С его помощью можно выявить умнейшего из нас.

– Ты говоришь это, потому что очень силен в шахматах, но нам необходимо такое испытание, в котором каждый будет иметь одинаковые шансы на победу. Может, сыграем в карты? – предложил Габриэль-54.

– Давайте устроим бег наперегонки, чтобы выбрать самого быстрого!

Николя-55 предпочитал кулачные бои, Адриан-18 – испытание способности как можно дольше терпеть боль. Эле-19 выступал за шахматные партии, Габриэль-54 – за поединки на мечах, а Джослин-84 считал спортивные состязания вроде бега наперегонки идеальным

способом выбрать достойнейшего. Юноши долго спорили. В итоге Адриан-18 предложил идею, до которой другие не додумались.

– Тому, кто отправится на чужую планету вместе с Элит, предстоит стать ее спутником жизни. Так, может быть, нам стоит просто спросить у нее, с кем она хочет лететь туда.

Остальные растерялись, пораженные правильностью этой мысли.

Элизабет-15 подходила к каждому из пяти мужчин, внимательно рассматривала их, принюхивалась к тому, как пахнет у них изо рта, просила показать зубы и руки. В конце концов она объявила:

– Ты!

63. РАЗОГРЕВ ЭМУЛЬСИИ

Через несколько часов Адриан-18 знал наизусть все сведения, касающиеся управления «Мушкой-2». Попрощавшись с несчастными проигравшими, он вместе с Элизабет-15 проник в челнок. Девушка была очаровательна, как никогда раньше, как будто приготовилась к церемонии бракосочетания.

Открылся внешний люк, включились двигатели. «Мушка-2» отделилась от «Звездной бабочки». Первое время после прибытия они предполагали питаться содержимым герметично закрытых пакетов, сложенных в рюкзаках. Путешественники также взяли с собой два лука, ножи и инструменты: молоток, мастерок, кирку, лопату...

Когда двигатели, работающие на горючем, позволили челноку отойти на достаточное расстояние от корабля, «Мушка-2» развернула собственные маленькие позолоченные крылья из майлара. Судьба человечества находилась в руках девушки и юноши семнадцати и восемнадцати лет.

– Тебе страшно? – спросила Элизабет-15.

– Конечно, а тебе нет?

– Мне кажется, что в моей крови сейчас говорят миллиарды душ. Как будто все люди, начиная с самого первого человека, собрались здесь. Подобные призракам, они смотрят на нас и задаются вопросом, удастся ли нам достичь успеха.

Темный шар чужой планеты постоянно рос перед ними. Элизабет-15 вспомнила последнюю фразу из книги Ива-1: «„Звездная бабочка“ биологически есть не что иное, как переносчик жизни, который путешествует по космосу в поисках планеты – зародышевой клетки, чтобы оплодотворить ее».

– Когда я была маленькой, я верила, что Вселенная – живое существо и что звезды – это глаза, которые нас разглядывают.

Девушка улыбнулась.

– Я верила, что у Вселенной есть собственные проекты. Если ей не удастся осуществить их одним способом, она берется за другой, а при необходимости и за третий. Вот почему существует столько сперматозоидов. Для того чтобы хотя бы одному удалось добраться до цели. Если мы потерпим неудачу, наш путь повторят другие – позже, в другом месте и действуя иначе.

– Если только на старой Земле остались люди... Элизабет-15

помолчала, а затем сменила тему.

– А в чем, по-твоему, состоит великий проект Вселенной?

Юноша сверился с показаниями приборов на панели управления и таким образом получил время на обдумывание ответа.

– Я бы сказал: в сложности. Сначала – ничто. Ничто стало точкой отсчета, нулевым уровнем сложности. Затем появилась материя – она уже чуть сложнее. Затем жизнь, то есть гораздо более сложная штука. За ней последовали разум и сознание.

– Нечто невероятно сложное.

– Мы несем в себе результаты эксперимента по созданию, вероятно, самой продвинутой штуки во Вселенной – сознания людей Земли. Вот что теперь как минимум представляет собой это сознание – после тысячелетий созревания во многих миллиардах умов, сыгравших роль пробирок с подходящей питательной средой. Именно этот продукт мы сейчас переносим на другую планету.

Девушка вновь улыбнулась – эта идея показалась ей забавной. Впрочем, улыбка Элизабет-15 превратилась в гримасу тревоги.

Через смотровое стекло кабины управления она могла видеть старую «Звездную бабочку». Находясь внутри, Элизабет-15 никогда не осознавала истинных размеров корабля. Огромные майларовые паруса были испещрены тысячами дыр, как будто парусник побывал в сражении, где использовались пушки, стрелявшие ядрами. В оконном проеме на самом верхнем уровне туловища «Бабочки» виднелся всего один слабый огонек. Это была последняя неоновая лампа, уцелевшая в ходе бушевавших внутри войн. Впервые девушка могла полюбоваться извне на гигантский корабль – плод сумасшедшей мечты Ива-1.

– А что, если нет других кораблей, стартовавших со старой Земли? – спросила Элизабет-15. – Что, если мы оказались единственным «сперматозоидом», вырвавшимся с единственной планеты, где появилась жизнь, разум и сознание?

Адриан-18 ответил после значительной паузы.

– Тогда Вселенная станет пустой. И до конца времен не будет ничего, кроме покоя, холода, безмолвия и неподвижности. Все вернется назад, в Ничто.

Девушка почувствовала, как ее тело сотрясает дрожь, с которой невозможно справиться. Элизабет-15 взяла яблоко, сорванное перед самым отлетом, впиалась в него зубами и ощутила жажду жить, жить как можно дольше. Никогда раньше она не осознавала с такой остротой, как прекрасно быть живой и как хочется, чтобы это не кончилось.

64. ЧЕРНЫЙ ДЫМ

Челнок с позолоченными парусами, наполненными светом, скользил к конечной цели путешествия. Следуя указаниям из «Инструкции по применению», Адриан-18, который стал достаточно умело управлять полетом «Мушки-2», перед началом посадки вышел на орбиту планеты, чтобы издалека изучить ее поверхность. Однако этого сделать людям не удалось, потому что под плотной шапкой непроницаемых серо-черных облаков ничего нельзя было разглядеть.

– Там есть атмосфера, что уже само по себе хорошо.

– А также сила тяжести, но она слабее уровня гравитации, который был на корабле. Мы будем быстро уставать.

– Станем больше спать.

– А если у нас появятся дети, они будут выше нас ростом, – прошептал Адриан-18 тихонько, чтобы Элизабет-15 его не услышала.

Перед их восхищенным взором серый круг чужой планеты становился все больше.

– У меня плохое предчувствие, – призналась девушка.

– Надо довериться Иву-1, – бодро ответил Адриан-18, хотя совсем скрыть тревогу ему при этом не удалось.

– А если он ошибся? Ведь он не мог как следует рассмотреть планету с такого расстояния, тем более оценить ее способность стать новым домом для людей.

Юноша прикусил губу.

– Единственный способ проверить – это спуститься туда.

Пассажиры застегнули ремни безопасности.

– Готова?

Адриан-18 повернул какую-то рукоятку, и «Мушка-2» с громоподобным ревом погрузилась в слой облаков. Чем ниже спускался челнок, тем оглушительнее становился грохот. Воздух, ударяясь о корпус судна, все сильнее сотрясал его. Под воздействием силы трения большие крылья разом вспыхнули, как у насекомого, попавшего в пламя свечи. Бескрылая «Мушка» только ускорила свое падение. Два человека вцепились в кресла. На мониторах появилась информация о перегреве поверхности челнока. Из-под его головной части повалил белый дым.

– Мы сейчас погибнем!.. – всхлипнула Элизабет-15.

Температура поднималась и внутри судна. На панели управления со

звук петард одна за другой стали взрываться маленькие лампочки. Вибрация корабля продолжала расти. Внезапно включился автопилот, по бокам челнока развернулись два маленьких металлических крыла, запустились реактивные двигатели, и падение космического аппарата превратилось в полет. Однако скорость по-прежнему была слишком велика. Корабль никак не мог выйти из пике. Металл начал нагреваться и краснел на глазах. На концах крыльев появились язычки пламени. Кабину заполнил мерзкий запах гари. Элизабет-15 начала задыхаться. Адриан-18 покорно закрыл глаза, ловя ртом воздух.

Но вот вибрация уменьшилась. Маленькие металлические крылья смогли обрести подъемную силу, и отвесное, как у метеорита, падение «Мушки» сменилось полетом по кривой. Дым развеялся, и теперь стало видно то, что скрывалось за плотной завесой облаков. Работающие двигатели позволяли управлять летательным аппаратом, превратившимся в самолет.

Пассажиры челнока переглянулись, удивленные тем, что до сих пор живы. Поскольку теперь челнок, планируя, плавно спускался вниз, Адриан-18 схватился за рычаг управления и стал изменять траекторию полета. Перед глазами людей развернулся новый мир. Внизу раскинулась ровная сверкающая поверхность. Они могли бы подумать, что попали на ледяную планету, если бы не разглядели среди этого сияния маленькие морщины.

– Вода. На этой планете есть вода.

– И больше ничего. Это безбрежный океан, поверхность жидкой планеты. Мы пропали, – прошептала Элизабет-15.

– Нам просто придется жить на лодке, например, мы можем превратить наш челнок в плот. Мы станем есть рыбу, которую будем ловить, как делали это на озере...

– Как бы не так! Полагаю, Ив разглядел издали наличие атмосферы и воды, но не понял, что больше здесь ничего нет. Лучше бы мы высадились на спутнике этой планеты. По крайней мере там были кратеры, то есть твердая земля.

– Нет, там не было атмосферы. В любом случае улететь отсюда нам уже не удастся. Значит, каковы бы ни были условия существования на этой планете, если мы хотим выжить, нам придется к ним привыкать.

– Я не люблю рыбу, – заявила Элизабет-15, которая постепенно восстанавливала сбившееся дыхание.

Один из двигателей слишком сильно пострадал от вибрации при входе челнока в атмосферу. Сначала он кашлял и плевался дымом, а затем

взорвался. «Мушка» потеряла подъемную силу и вновь начала падать, хотя металлические крылья чуть замедляли движение к поверхности планеты.

– Быстро надевай скафандр! – закричал Адриан-18, указывая на серебристые костюмы, находящиеся за пилотскими креслами.

Повозившись некоторое время, они сумели облачиться в слишком большие для них скафандры и вновь пристегнулись к креслам ремнями безопасности.

– Слышишь меня?

К огромному удивлению людей, радиосистема на гальванических элементах позволяла им говорить друг с другом, несмотря на то что их прозрачные шлемы были герметично закрыты. Прикрепленные к спине кислородные баллоны снабжали их воздухом, пахнущим плесенью. Дышать было трудно.

«Мушка» продолжала падение. В этот момент вдали показался неподвижный объект, который они сначала приняли за темное облако.

– Вон там, гляди! – завопила девушка. – Это остров!

Металлические крылья вновь загорелись. На этот раз большие языки пламени охватили их целиком.

– Было бы слишком глупо погибнуть именно теперь, – процедил сквозь зубы Адриан-18 и изо всех сил потянул рычаг управления полетом на себя.

Однако челнок все еще обладал слишком высокой скоростью, а перед «Мушкой» образовалась плотная завеса белого дыма, закрывавшая обзор.

– Постарайся дотянуть до острова! – закричала Элизабет-15.

– Этим я и занимаюсь! – огрызнулся Адриан, намертво вцепившись в рычаг, который из-за резких скачков падающего корабля ходил ходуном.

Затем он схватил книгу «Новая планета: инструкция по применению», судорожно перелистал ее и, повернув несколько тумблеров, объявил среди грохота и дыма, который начал заполнять кабину пилотов:

– Процедура посадки на неизвестную планету начата.

«Мушка» на большой скорости приближалась к земле, а ее пилот не знал, как замедлить падение горящего корабля. В конце концов юноша отыскал рычаг, запускавший механизм разворачивания тормозных парашютов, но было уже слишком поздно. Парашюты тут же вспыхнули.

– Мы сейчас разобьемся вдребезги! – завопила Элизабет-15, закрывая глаза.

Адриан-18 схватился за другой тумблер, который выпустил группу запасных парашютов. Полет челнока чуть замедлился, но поверхность планеты все равно приближалась с большой скоростью. Со слишком

большой скоростью. Юноше вновь удалось выровнять носовую часть «Мушки», и ее крылья обрели достаточную подъемную силу, чтобы вернуть челнок на пологую кривую. Земля бросилась прямо на них. Удар. Ремни безопасности не выдержали. Люди вылетели из кресел и ударились о смотровое окно «Мушки», пробив его насквозь. Раздался треск бьющегося стекла.

65. ПЕПЕЛ

Столб черного дыма. Механическая муха разбилась о темную скалу. Серый пар поднимался из большого глаза-кабины пилотов, тогда как наполовину расплавившиеся металлические крылья еще продолжали пылать. От парусов же остались лишь спекшиеся в твердую массу клочки. В стороне от корабля дымились две маленькие фигурки, съежившиеся на земле.

Когда Элизабет-15 наконец вновь открыла глаза, она с удивлением обнаружила, что до сих пор жива. Внутри скафандра было горячо и мокро. Девушка ощущала во рту привкус крови. Звук собственного дыхания оглушал ее. Элизабет-15 сделала несколько движений, чтобы понять, ранена она или нет, и с облегчением констатировала, что, за исключением ряда болезненных мест на спине, руках и ягодицах, все члены ее тела были в полном порядке. Она заметила скафандр своего спутника, лежавший чуть дальше, и поползла к нему.

– Эй!

Молчание в ответ. Девушка встряхнула неподвижное тело.

– Эй, Адриан! Адриан!

Тут она услышала в наушниках потрескивание – звук дыхания. Юноша закашлял. Успокоившись, она крепко обхватила его руками.

Через стекло оставшихся целыми шлемов они разглядывали поверхность чужой планеты. Все вокруг было серым. Серая планета с серой почвой, со светло-серой атмосферой и темно-серым океаном. Лучи местного солнца едва пробивались сквозь висящий в воздухе туман. За их спинами еще продолжала дымиться «Мушка-2», но ее почерневший от копоти корпус казался неповрежденным, пострадала только кабина пилотов со смотровым окном.

Элизабет первой попыталась встать, но ноги сперва отказались ей служить. Это был «синдром твердой Земли». Все-таки поднявшись и справившись с головокружением, они продолжили осматриваться, пытаясь проникнуть взглядом как можно дальше в глубь острова и рассмотреть детали окружающего их рельефа. Ни малейшего следа растительности. Только теперь люди осознали, что им удалось приземлиться на планету с твердой почвой и атмосферой. И они по-прежнему были живы – двое спасшихся из 144 000 пассажиров после 1251 года и 20 000 миллиардов километров пути.

– Что ж, с этим кончено, – вздохнула Элизабет, не зная, что эти слова пришли к ней очень издалека, из самых глубин древней памяти, записанной в ее клетках.

Люди взглянули друг на друга через стекла шлемов и наконец улыбнулись. Затем они прыснули от смеха, и раскаты хохота загремели в динамиках внутренней связи. Адриан-18 все еще неуверенно стоял на ногах, поэтому Элизабет-15 время от времени его поддерживала. Он знаком показал девушке, что она может его отпустить.

Элизабет сделала шаг. Первый шаг. Затем совершила второй. Каждое движение казалось ей удивительно легким, как будто ее тело отчасти заполнил летучий газ, но она знала: так происходит потому, что сила тяжести на планете была ниже уровня гравитации на «Звездной бабочке». Адриан-18 также сделал несколько шагов, почти удивленный тем, что ему это удалось. Люди шагали по земле, покрытой серой пылью. Внезапно мужчина решил снять шлем. Элизабет-15 показала спутнику, что пока подождет следовать его примеру и посмотрит, что с ним случится.

Землянин закрыл глаза, задержал дыхание и медленно поднял защищавшую его стеклянную сферу. Затем с отчаянным видом, как будто ожидая немедленного появления симптомов отравления, Адриан-18 вдохнул и стал напряженно прислушиваться к реакции своего организма на проникновение в легкие чужого воздуха. Человека тут же охватил ужасный кашель, он весь покраснел, рухнул на землю и стал кататься по ней. Элизабет-15 схватила его за плечи. Юноша размахивал руками и, казалось, пытался бороться, но его легкие горели. Звук дыхания стал свистящим, затем Адриан-18 замер, побежденный удушьем. Его тело сотрясали судороги.

Девушка решила, что он вот-вот умрет, но через мгновение увидела, как ее спутник вновь задышал. Он медленно пришел в себя, сел и принялся делать неровные глубокие вдохи. К великому изумлению Элизабет, оказалось, что после первого болезненного контакта с окружающим воздухом Адриан-18 сумел к нему приспособиться. Он знаками предложил ей поступить также. Поколебавшись, девушка наконец решилась и тоже сняла шлем. Она попыталась делать совсем короткие вдохи и почувствовала, будто внутрь ее грудной клетки проник воздух, смешанный со жгучим перцем. Элизабет-15 затрясло от кашля, ее стало рвать. Слезы брызнули из глаз девушки, она рухнула на землю от боли, но в итоге, как и ее спутник, постепенно привыкла и задышала – сначала судорожными рывками, а затем более ровно и глубоко. Они оба долго кашляли.

– Так происходит потому, что мы привыкли к фильтрованному воздуху

Цилиндра и наших кислородных баллонов. А здесь настоящий воздух «дикой» планеты, в нем много примесей, но им тем не менее можно дышать.

Он говорил о местном воздухе как об экзотическом блюде или напитке.

– По крайней мере мы больше не зависим от запаса, оставшегося в баллонах, – заявила она, сбрасывая их на землю.

Вечером садящееся солнце из белого стало красным, придавая окружающему пейзажу нереальный вид. Казалось, будто все освещено мощным электрическим разрядом. Пройдя несколько сотен метров по поверхности чужой планеты, люди вернулись на «Мушку» и заснули в креслах развороченного «глаза»-кабины пилотов.

66. ОХЛАЖДЕНИЕ ЭМУЛЬСИИ

Этой ночью сны обоих землян были особенно богаты и многоцветны, как будто стремились возместить людям серость, окружающую их наяву. Адриан-18 видел во сне, как он летит среди облаков, а его руки превратились в крылья бабочки. Элизабет-15 снилось, что она занимается любовью с Адрианом.

Юноша пробудился первым, когда на его лицо упал луч чужого солнца. В нижних слоях атмосферы оно было розовым, но, поднимаясь, сменило цвет на оранжевый. Адриан протер глаза, зевнул и посмотрел на спящую спутницу, по-прежнему одетую в скафандр. Легкий ветерок обвевал ее лицо. У нее были длинные рыжие волосы. Ее сочные губы имели тот же цвет, что и восходящее светило. Розовый. Гладкая кожа казалась почти белой, по ней стекали струйки пота, блестящие в лучах солнца. Адриан наклонился ближе. Запах Элизабет опьянял его. Юноша почувствовал желание поцеловать спящую, но, когда он почти коснулся ее, она вдруг открыла большие черные глаза и взглянула на него в упор. Адриан отодвинулся и улыбнулся девушке. Та встала и оглядела окрестности.

– Черт, – наконец произнесла она. – Я думала, при пробуждении кошмар исчезнет, но он все еще здесь.

Адриан-18 сделал вид, что не расслышал слова «кошмар».

– Что будем делать? – спросила Элизабет-15.

– Завтракать и приниматься за исследования, – предложил он в ответ.

Они вытащили из рюкзаков герметичные упаковки с едой, оставленные в челноке создателями «Мушки-2». Когда земляне сорвали защитную пленку, внутри не обнаружилось ничего, кроме серого порошка. Попробовав его, они с отвращением отказались от такой пищи.

– Черт, нам надо было взять свежих фруктов и кроликов. Питаясь этой пылью, мы явно не сможем восстановить силы.

Пораженный страшной догадкой, Адриан бросился к запасам воды. Фляги оказались расколоты ударом, последовавшим при аварийной посадке. Теперь у людей имелись серьезные мотивы для изучения окрестностей их «острова». Посчитав, что морская вода вряд ли предоставит им средства к существованию, они решили углубиться в пределы плато, покрытого мелким щебнем.

– Море находится на западе, давай пойдем на восток, – предложил

Адриан-18. – Тогда, быть может, мы узнаем, остров это или континент.

Они шли около часа, а затем, обессилев, остановились.

– Мы сильно потеем и не имеем возможности напиться. Что, если нам снять скафандры? – спросила Элизабет-15.

– Сначала нужно убедиться в том, что излучение этого солнца не представляет для нас опасности, – ответил юноша.

Адриан-18 скинул с себя тяжелый комбинезон. Под ним обнаружили шорты и футболка. Воспользовавшись ножом, он отрезал сапоги, составлявшие одно целое со скафандром, и сделал из них открытые сандалии. Элизабет-15 последовала его примеру.

– К счастью, здесь не холодно.

Исследователи засунули остатки скафандров в рюкзаки и пошли дальше. Они вскарабкались на холм, который вывел их на более возвышенное плато. По коридору, образованному неровными скалами, они достигли серой равнины, из которой, подобно длинным черным клыкам, торчали суровые утесы.

– Должно быть, мы находимся в центре кратера, образовавшегося в результате падения метеорита.

Резкий шум заставил их подпрыгнуть от неожиданности.

– Ты слышал?

Они замерли, насторожившись, и тут вновь раздалось громкое дыхание, за которым вскоре последовали звуки ударов о землю. Это были шаги, очень тяжелые шаги.

– Черт возьми! Очевидно, здесь есть жизнь!

– Внеземные существа?

Шаги приближались, все более и более ускоряясь, как будто какое-то живое существо бегом устремилось в их сторону. Повинуясь рефлексу, люди проворно спрятались за скалу, а чуть позже осмелились одним глазом выглянуть из своего укрытия. Увиденное ошеломило их.

67. ГЛЯНЦЕВАНИЕ

Сердце Элизабет-15 забилося изо всех сил. Не удержавшись, Адриан-18 широко открыл рот от изумления. Глаза людей максимально расширились, чтобы ухватить каждую частичку поразительного зрелища, разворачивающегося перед ними. По спине девушки вдоль позвоночника стекла струйка ледяного пота. Волосы юноши встали дыбом. Прямо перед ними возвышался зеленоватый монстр ростом чуть менее пяти метров. Все его тело защищала плоская чешуя. Он стоял на двух задних лапах, то есть был таким же двуногим, как люди. Из ноздрей неземного существа вырывался пар. Чудовище подняло голову и, казалось, выискивало добычу. Повернув морду в сторону путешественников, оно замерло, а затем открыло пасть, где обнаружился ряд треугольных клыков и серый язык.

– Он сейчас почует наш запах, – прошептала Элизабет-15.

– Нет, мы слишком малы для него.

Гигантское животное медленно двинулось в направлении людей. Адриан-18 вытащил из рюкзака нож, готовясь дорого продать свою жизнь.

– Если он на нас бросится, мы будем защищаться, – произнес юноша.

Монстр подходил все ближе. В конце концов он стал замедлять движение. Чудовище несколько раз втянуло в себя воздух, окончательно остановилось и трижды чихнуло с громкими свистящими звуками, после чего убралось восвояси. Двое спутников покинули свое укрытие, пораженные победой в этой так и не состоявшейся битве.

– Раз здесь есть живое существо, тогда в полном соответствии с логикой у него должна быть еда для пропитания, – сделал заключение Адриан-18. – Он должен питаться либо растениями, либо другими животными.

Исследователи направились по следам неземного чудовища. Человек мог полностью уместиться в любом из отпечатков огромных лап. Следы привели людей к прерии, покрытой высокой травой, над которой кое-где возвышались деревья, – своеобразный зеленый оазис в серой пустыне из мелкого щебня. Люди остановились, в очередной раз не в силах справиться с изумлением.

– Деревья!

– Раз есть деревья, значит, есть вода!

Путешественники двинулись вперед и вскоре заметили других монстров, большинство из которых передвигалось на четырех лапах.

– Динозавры, – выговорил Адриан-18.

– Кто?

– Динозавры или по крайней мере животные, похожие на тех, которых Ив упоминает в своей книге, называя «динозаврами». Речь идет о гигантских ящерицах. Иногда их также называли драконами. Это мифические животные. Но здесь они существуют на самом деле...

Сверху донесся крик. Люди подняли глаза и различили новых внеземных животных, парящих в воздухе. По размерам они значительно превосходили птиц, обитавших в Цилиндре.

Люди шли среди высокой травы, направляясь к находящемуся совсем близко лесу. Шум листвы. В зарослях на большой скорости промелькнула какая-то фигура. Исследователи различили следы гораздо меньших лап.

– Здесь есть другие «динозавры», более мелкие! Можно попробовать на них поохотиться... – возбужденно сказал Адриан-18.

– Мы рискуем сами оказаться в роли дичи... – пробормотала Элизабет-15, указывая на огромные туши, двигавшиеся в их направлении.

Новая угроза исходила от четвероногих существ, поглощавших высоко растущие побеги молодой листвы.

– Да это же травоядные животные, – успокоил спутницу юноша.

– Я слышу журчание воды. Река!

Они устремились к источнику звука, бросились в воду. После секундного колебания Адриан решил ее попробовать. Одно из приближавшихся к ним животных вдруг остановилось и уставилось на них, тихо покачивая головой, как будто было удивлено их присутствием.

– Мы высадились на планету динозавров, – вздохнула Элизабет-15.

Животное осторожно сделало шаг вперед.

– Думаешь, оно хочет вступить с нами в переговоры?

Адриан-18 набрал полную грудь воздуха для храбрости и, не выпуская оружия из рук, двинулся к маленькому двуногому существу одинакового с ним роста. Внеземное животное сначала сумело преодолеть свой страх, но затем чихнуло и обратилось в бегство. Ему на смену пришли другие. Те, кто останавливались перед людьми, в конце концов обязательно начинали чихать. Это чихание продолжалось довольно долго, а затем животные удирали прочь. Казалось, что они больше боятся землян, чем те их.

– Что ж, ясно одно. Они не умеют ни говорить, ни общаться. Полагаю, местные создания, даже если они имеют гораздо большие размеры, по уровню интеллекта не превосходят ящериц, обитавших в Цилиндре, – признала Элизабет.

– А можно ли их есть? – поинтересовался Адриан-18.

– Ты первым стал дышать местным воздухом, первым подставил свой кожный покров под лучи местного солнца, выпил местной воды, так что оставляю за тобой удовольствие первым попробовать на вкус какого-нибудь представителя здешней фауны.

Адриан-18 возвратился на «Мушку» за луком. Из соображений безопасности, Элизабет-15 предпочла ждать своего спутника возле корабля. Спустя некоторое время юноша вернулся с маленьким динозавром в метр длиной. Длинная стрела пронзила голову рептилии насквозь. Адриан-18 бросил свою ношу к ногам соратницы по приключениям. Земляне разглядывали мертвое тело животного.

– Ну, вот и мясо. Попробуем?

– Сначала ты. Ведь ты у нас экспериментатор.

Адриан-18 вновь взглянул на зверя, тушку которого еще сотрясала дрожь агонии.

– Ммм... предлагаю пожарить его, это должно быть лучше и более гигиенично.

68. ПЕРВАЯ ПРОБА

Дичь примерно час жарилась на импровизированном вертеле, сделанном из сухих веток. Не выдержав, Адриан откусил маленький кусочек от бедра внеземной ящерицы. Лицо человека тут же исказила гримаса отвращения.

– Что, так плохо? – спросила девушка.

– Нет, не совсем. Это так же, как с воздухом: сначала захватывает врасплох, но, полагаю, со временем мы сумеем к этому привыкнуть. В любом случае у нас нет выбора.

С прежней гримасой на лице он проглотил три куса на глазах у переполненной сомнениями спутницы. Та согласилась взять один кусок, а затем, понукаемая голодом, еще один.

– На самом деле, – с некоторым смущением произнес Адриан-18, – я не сказал тебе всего. Это... – он кивнул подбородком в сторону вертела, – немного «специфическое» блюдо.

– Что это значит?

– У этого существа был такой вид, как будто оно хочет «вести переговоры». Оно приблизилось ко мне. Когда я сказал «привет», оно ответило каким-то писком, который на его языке мог бы означать «привет». Когда я поднял открытую ладонь вот так, в универсальном жесте добрых намерений, оно ответило таким же жестом. Открытой ладонью. Когда я улыбнулся, оно повело себя по-своему: покачало головой, а затем подошло совсем близко, доверяя мне.

– И что было потом? – спросила Элизабет-15, крайне заинтересованная рассказом.

– Ну... – сказал он сконфуженно, как будто такое начало разговора сделало итоги его охоты неприятными, – я натянул лук и в упор выстрелил ему в голову. Прежде чем он продолжил диалог.

Элизабет-15 замерла как громом пораженная.

– Ты шутишь!

– Не совсем. В наших отношениях с внеземными существами есть одна проблема: если мы станем с ними добрыми приятелями, мы психологически не будем готовы к тому, чтобы их есть.

Элизабет-15 почувствовала приступ тошноты. Девушка едва успела отойти в сторону, как ее вырвало всем, что она только что проглотила. Адриан не знал, что его спутница окажется такой чувствительной. Теперь

он колебался, думая, как вести себя дальше. Он хотел было пойти извиняться, но потом пожал плечами и решил, что голод в любом случае заставит Элизабет-15 вернуться. И действительно, спустя мгновение она появилась перед ним. Плохо скрытый гнев исказил ее лицо.

– А если эти внеземные создания и вправду окажутся разумными?

– Ну, тогда мы постараемся найти самых глупых и станем есть их, и только их. В настоящий же момент твой душевный настрой все равно не вернет к жизни нашего «друга-чужака».

Адриан кивнул в сторону насаженного на вертел тела, испускавшего во все стороны отвратительный запах горелой плоти.

– А если они захотят рассчитаться с нами за него? Ведь, если я правильно поняла, мы, быть может, «попробовали» посланника, представлявшего население их планеты.

– Мы принесем извинения.

Она не перестала сердиться, но села рядом, как будто готовая опять приняться за еду.

– А если существует город динозавров, что если они создали настоящую цивилизацию, а ты убил одного из их важных деятелей, я не знаю, например, этнолога, отправившегося нам навстречу, чтобы изучить нас. Потому что в итоге... Для них... В конце концов... Они думают, что именно мы и есть внеземные существа!

Чтобы успокоить ее, Адриан-18 протянул ей кусок скулы, показавшийся ему не слишком пережаренным и не слишком сырым. Элизабет-15 с упрямым видом отказалась.

– Ведь это правда. Именно мы – чужие животные, оказавшиеся на их планете!

Юноша хотел погладить ее по голове, но она оттолкнула его руку.

– Мне очень нравится, когда ты поднимаешь метафизические проблемы, Элит, но сейчас ты в самом деле должна довольствоваться тем, что сможешь таким образом восстановить свои силы. Речь идет о выживании. Всем живым существам нужно что-то есть. Мы – хищники и нуждаемся в протеинах.

Девушка бросила взгляд в сторону вертела, а затем с недовольным выражением лица принялась пережевывать кусок мяса, который ей протянул ее товарищ.

– Если это может тебя успокоить, мы закопаем то, что останется, на случай если его семья или его друзья отправятся на поиски, – сказал он, по-настоящему не веря в свои слова.

Девушка нахмурилась и без всякого удовольствия принялась за еду,

однако в итоге признала, что кушанье не так уж плохо и что она съела бы еще кусочек со спины животного, где мясо казалось понежнее.

Вечером, сидя у огня, Адриан продолжил чтение книги «Новая планета: инструкция по применению». Элизабет принялась напевать песенку, которой ее научила мать. В этой песне говорилось о «Последней надежде». Девушка пела, сильно фальшивя.

– Я никак не могу поверить в то, что мы достигли цели, – заявил Адриан.

– Я тоже, – сказала Элизабет. – Я родилась в Цилиндре и всегда полагала, что там же и умру. Сама идея о том, что однажды я ступлю на настоящую планету с естественной силой тяжести всегда казалась мне нереальной.

– 1251 год полета...

– ...и тысячи жизней, которые привели к появлению нас двоих. Тебя и меня, заброшенных за миллионы километров от планеты, где родились наши далекие предки, и затерянных среди внеземных ящериц всевозможных размеров.

Адриан улыбнулся.

– Ты знаешь, какой сегодня день?

– Нет.

– Сегодня – день празднования Карнавала. Ровно 1251 год назад, если ты хорошо помнишь наши книги по истории, Ив и Элизабет вместе с первым поколением пассажиров устроили праздник в честь успешно прошедшего старта с родной планеты. И вот теперь мы вдвоем находимся здесь.

Адриан покопался в рюкзаке и наконец вытащил бутылку, доверху наполненную жидкостью желтоватого цвета.

– Знаешь, что это такое?

– Моча?

– Алкогольный напиток. Я нашел его вчера в углу корабля, когда собирал рюкзак. Понюхай.

Она принялась и недовольно наморщила нос.

– Воняет.

– Давай, ведь сегодня праздник! Предлагаю тебе поступить так, как это некогда сделали основатели: давай начнем отсчитывать время с нуля. С сегодняшнего дня мы находимся на другой планете в нулевом году новой эры.

Девушка была заинтригована этой идеей.

– Было время до – на Земле. Было время после – внутри Цилиндра. А

теперь начинается новое время – на новой планете. Давай навсегда распрощаемся с прошлым. Здесь все начнется заново. Этот день Карнавала будет первым днем нашего нового летоисчисления. Только для тебя и для меня.

Она восхищенно кивнула головой. Спутники распили бутылку и опьянели. Адриан взял девушку за руку. Элизабет тут же вырвалась.

– Что ты делаешь?

– Ты ведь выбрала меня, разве нет?

Он вновь наклонился ближе, чтобы взять ее за руку. Элизабет мягко оттолкнула его.

– Нет, я не хочу.

– Но сегодня праздник Карнавала. В этот день все должны пить допьяна и заниматься любовью. Это первый день Нового мира, и мы могли бы славно его отпраздновать. А раз мы должны создать новое человечество...

– Нет. Увы. Я не хочу, – повторила Элизабет.

– Почему?

– Ты принимаешь меня за... легко доступную особу.

Адриан не мог поверить своим ушам.

– Нет, да нет же, что могло заставить тебя так подумать... Хм... Элит, не хочу показаться настойчивым, но вынужден напомнить тебе, что нас здесь всего двое. И я не думаю, что мнение внеземных динозавров, в том невероятном случае если они наблюдают за нами издали... до такой степени тебя заботит!

– Нет, не мнение внеземных существ, но твое собственное мнение о себе самом. Я хочу сначала увидеть доказательства того, что ты меня уважаешь, прежде чем наши отношения зайдут дальше.

Молодой человек выглядел слегка разочарованным.

– Знаешь, я бы мог тебя изнасиловать.

– Хорошенькое начало. Я даже не уверена, что ты знаешь слова, подходящие для того, чтобы соблазнить женщину. Впрочем, помни: у меня при себе нож, и, если ты попытаешься прибегнуть к насилию, я буду защищаться.

Адриан чувствовал все большую растерянность. Они смерили друг друга взглядом. Юноша находил Элизабет все более прекрасной. Ее свирепый, дикий характер возбуждал его.

– Если тебе посчастливится меня убить, ты останешься одна на этой планете. Неужели то, что ты якобы кажешься мне легко доступной, настолько для тебя важно?

– Я уже сказала тебе: я хочу быть уверенной в том, что ты меня уважаешь, особенно если нашим отношениям суждено зайти дальше.

– Черт возьми, Элит! Но ведь у тебя нет выбора! Мы одни на планете за миллионы километров от любого другого человека. Здесь есть только я!

Лицо девушки приобрело упрямое выражение.

– Это лживый довод. Ты хочешь воспользоваться ситуацией. Что ж, полагаю, нам лучше не отмечать праздник Карнавала. Мы будем спать каждый в своем углу, в своем спальнике – как можно дальше друг от друга.

Юноша был ошеломлен таким поворотом событий, он непонимающе уставился на подружку. Адриан сказал себе, что ему удалось решить одну из самых сложных проблем во Вселенной: как создать человечество на другой планете, но при этом он оказался неспособен справиться с другим, неожиданным затруднением: как влюбить в себя женщину?

– Тогда... хм... Спокойной ночи, Элит, – сказал он грустно, забираясь в спальник.

– Спокойной ночи, Адриан, – ответила девушка. – Я ничего не имею против тебя. Но не пытайся приблизиться ко мне, пока я сплю. Я не выпущу ножа из рук и, если потребуется, воспользуюсь им без колебаний.

Молодой человек пожал плечами, все еще пораженный происшедшей ссорой, а затем закрыл глаза. При этом, как будто стараясь успокоить самого себя, он думал о том, что у Элизабет, должно быть, имеются собственные правила. Девушка вскоре громко захрапела, а Адриану-18 так и не удалось заснуть.

69. ВНОВЬ ПОСТАВИТЬ СМЕСЬ НА МЕДЛЕННЫЙ ОГОНЬ

Их разбудили отдаленные звуки чихания. Элизабет первой выскочила из кабины «Мушки», но затем полностью расслабилась и стала заниматься зарядкой, чтобы в лучшей форме приступить к исполнению программы действий на новый день. Девушка глубоко вздохнула и констатировала, что привыкла к местному воздуху и даже находит приятным запах сухой травы и древесной смолы. В этот момент к ней присоединился Адриан. Он предложил потратить этот день на постройку хижины. Люди стали возводить маленький шалаш из срезанных ветвей. После полудня Адриан отправился на охоту, вооруженный новым луком, который он смастерил из местной древесины. Охота получалась легкой, потому что динозавры, как маленькие, так и большие, не зная, что это за новое незнакомое существо, часто приближались к юноше, ведомые только любопытством. Оказавшись рядом с человеком, они принимались чихать, и в этот момент их можно было убить без труда. Юный землянин действительно вскоре обратил внимание на то, что в тот момент, когда динозавры начинали чихать, они замирали и закрывали глаза. Адриан пользовался именно этим мгновением, чтобы поразить свою жертву в голову или сердце.

Элизабет поздравила его с новыми охотничьими трофеями и сочла своим долгом заняться приготовлением свежей дичи. Она поняла, что, поскольку мясо местных динозавров было пресным на вкус, стоит добавить к нему какие-нибудь пахучие травы, которые она растерла в порошок с помощью двух камней.

– А это вкусно, – оценил ее старания Адриан, сидя с набитым ртом.

Элизабет добавила хворосту в огонь и принялась жарить еще одну динозаврюю ногу.

– Правда? Тебе нравится то, что я приготовила? Однако все дело лишь в травах. Я нашла цветы и их тоже добавила в еду. Я так рада, что тебе понравилось. Я постараюсь разработать еще более совершенные рецепты.

Вдруг девушка остановилась и подняла глаза к облакам.

– Как они там, наверху? – спросила она.

– О ком ты говоришь? О птицах?

– Нет, ты прекрасно знаешь, о ком – о тех, кто остался на «Звездной бабочке». Эле, Джослин, Нико, Габи.

– Хм, должно быть, заняты чем-нибудь. Например, играют в карты.

Соревнуются в стрельбе из лука. Пишут поэмы. Молятся за нас. По крайней мере я бы делал что-нибудь в этом роде, если бы был на их месте. Развлекался бы в ожидании смерти.

Девушка кивнула.

– Как бы там ни было, тебе очень повезло, что я выбрала тебя.

– Ну, ты «выбрала» меня не до конца, – стал защищаться Адриан. – Ты выберешь меня по-настоящему, когда согласишься заняться со мной любовью. Сейчас же я чувствую себя даже в более невыгодном положении, чем они там, наверху.

– Как ты можешь такое говорить! Ты наслаждаешься прекрасной едой и имеешь возможность поболтать с женщиной!

– Зачем жить бок о бок с женщиной, если она отказывает мне?

– Значит, тебя интересует только это. Секс! Ах, вы, мужчины, все похожи один на другого. Все вы думаете только о сексе...

Она замолкла, делая вид, что охвачена гневом, а затем произнесла:

– Я отдамся тебе в тот день, когда ты покажешься мне достойным этого. Нам предстоит прожить здесь долгую жизнь, и мы молоды. Я не хочу, чтобы наша любовь обернулась минутной вспышкой страсти. Я хочу, чтобы она стала удивительным торжеством чувств, неким священным актом. Я девственница. Мужчина, которому я отдам свою честь, должен этого заслуживать.

Адриан скорчил гримасу.

– Не знаю почему, но я вдруг почувствовал себя немного усталым. У нас осталось что выпить?

Этой ночью Элизабет спала еще дальше от Адриана. Во сне она ругалась и как будто спорила с каким-то третьим лицом.

– Нет, да за кого он себя принимает? Если он считает, что я в нем нуждаюсь, то он ошибается.

И она пинала ногой воздух, как будто отталкивала кого-то от себя. Адриан же издал вздох разочарования и заснул с чувством огромного одиночества. В темноте к хижине подходили любопытные звери и удалялись прочь, все время чихая.

70. ПОСТАВИТЬ СМЕСЬ В БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО

Двое землян направились в ту сторону, где по утрам из-за горизонта вставало солнце, то есть на восток. Они поднялись вверх по течению реки и вскоре обнаружили место, где та разливалась шире, а течение было довольно-таки спокойным. Люди решили устроить жилище на ветвях самого большого дерева, возвышавшегося на берегу потока. Переплетение веток с листьями образовывало настоящую платформу, и Адриан думал, что на ней будет легко построить нечто вроде дома. Здесь, на высоте, риск подвергнуться ночной атаке со стороны больших динозавров был меньшим, чем в наземной хижине.

Люди принялись за работу, первое время пользуясь лестницей, сплетенной из лиан, чтобы поднимать строительный материал на ветви дерева. Затем из длинных деревянных балок, связанных тросом, земляне сделали твердый пол. Как следует закрепив лестницу и саму платформу, строители воздвигли стены, защищавшие их от ветра. Наконец с помощью ветвей, густо покрытых листвой, они сделали крышу.

Девушка тут же разделила внутреннее пространство дома на две комнаты, в каждой из которых находилась кровать. Дело в том, что Элизабет хотела обладать «своим собственным углом». Она выгородила также зону, названную кухней. В своей комнате землянин устроил угол для хранения дичи, добытой на охоте, и мастерскую для производства луков и стрел. С этого момента у новоселов установился более или менее однообразный распорядок дня. Утром Адриан отправлялся на охоту и возвращался к обеду, затем вновь уходил до самого ужина. Элизабет поддерживала чистоту в доме, готовила пищу, расставляла по местам все, что валялось в беспорядке. Она не любила уходить далеко от дома, так как, по ее словам, боялась «недобрых встреч». Зато она часто купалась в водах реки. Адриан-18 предпочитал сохранять естественные запахи своего тела. По его мнению, это помогало отгонять комаров, которых якобы привлекала слишком чистая кожа. Хотя у людей имелось множество поводов для взаимных упреков, ужин был временем ослабления напряженности, временем разговоров, которое ценили оба. Земляне сделали стол, стулья и освещали свое жилье с помощью факелов, которые немного дымили. Тарелками служили большие листья, вилками – собственные пальцы, питьем – вода и сок из собранных фруктов. Слегка перебродивший сок

использовался в качестве алкогольного напитка. В своем углу дома Элизабет начала сшивать вместе куски шкуры динозавров, чтобы сделать из нее предметы одежды. Девушка показала Адриану первые результаты своей работы, что привело того в восторг. Его спутница жизни ухитрилась даже вырезать иголки из кости.

– Я нахожу все больше трупов динозавров. Кажется, их поразила какая-то болезнь. Почти всюду в лесу слышно, как они чихают и кашляют.

– Кажется, я знаю, в чем дело, – сказала Элизабет.

– Слушаю тебя.

– Эта болезнь... связана с нами.

Девушка объяснила суть своей идеи.

– Помнишь, когда первая внеземная ящерица приблизилась к нам, она обнюхала нас и чихнула. Должно быть, мы заразили их чем-то вроде гриппа или смертельно опасного заболевания верхних дыхательных путей. Вспомни, даже в Цилиндре многочисленные эпидемии производили опустошение в популяциях животных.

– Ты наверняка права, – признал Адриан. – Мы привезли с собой микробов, бактерии или вирусы, которые их убивают.

– Таким же образом первооткрыватели новых территорий на Земле заражали аборигенов разными болезнями. Мы должны были об этом подумать.

– И что бы это изменило? Мы стали бы постоянно ходить в герметично закупоренных скафандрах?

– Что мы можем сделать сейчас?

Через отверстие в стене, которое играло роль окна, люди видели длинные, широко раскинувшиеся ветви дерева.

– Уже слишком поздно. Теперь микробы распространяются без нашего участия. Нам нужно сделать следующее – начать разведение здесь земной фауны и флоры. У них должен иметься иммунитет против земных микробов. Ив-1 подумал об этом. Именно с этой целью он и устроил на борту «Мушки-2» маленькую биологическую лабораторию.

– Значит, нужно вернуться к челноку, взять из него зерна и зародыши.

– Ну, а затем останется только отыскать в твоей старинной книге «Новая планета: инструкция по применению» главу, где объясняется, как вырастить животных, и, прочитав ее, приступить к работе. Между нами говоря, это внесет разнообразие в наш рацион. Ящерицы, маленькие или большие, прожаренные или полусырые, начинают мне надоедать. Я даже с тоской вспоминаю светящихся кроликов на борту «Звездной бабочки».

Адриан пристально взглянул на Элизабет.

– Почему ты на меня так смотришь? – спросила та. – Что-то не так?
– Я отказался от физической близости с тобой. Все в порядке.
– Ну наконец-то ты стал более благоразумным. Нет вожделения – нет страданий.

– Что же, мы так и будем жить бок о бок, как друзья?
– Может быть. В любом случае как добрые соседи.

Она встала и дала ему немного чистой воды, которую она налила в сосуд, сделанный из выдолбленного куска дерева.

– Я рада, что ты в конце концов примирился с ситуацией, – сказала Элизабет.

– Неужели у тебя нет никаких плотских желаний?

– Конечно, есть. Однако мы же не звери. Мы – земляне, – гордо заявила девушка. – И мы, земляне, а женщины Земли в особенности, управляем своими инстинктами, неосознанными желаниями и при необходимости подавляем их. Вот увидишь, если однажды мы и соединим наши тела, это станет по-настоящему экстраординарным событием.

Они занялись любовью этим же вечером, и это не стало экстраординарным событием. Однако Элизабет интуитивно знала, что это нормально. Она подумала, что мужчины – это существа, над которыми приходится много работать, чтобы приспособить их к нуждам женщин. Спустя совсем короткое время Адриан, вероятно, перестанет быть таким нетерпеливым и бестактным. Девушка решила, что начиная со следующей ночи любви станет учить его таким вещам, как ласки, предварительные действия и неспешные наслаждения. Она объяснит ему, что сплетение тел – это вид диалога, во время которого каждый должен слышать своего партнера.

– Ну, тебе было хорошо? – спросил Адриан.

– Великолепно, ты идеальный любовник, – ответила она, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно убедительнее.

– Теперь я смогу спать рядом с тобой?

– Не этой ночью, но когда-нибудь – вполне вероятно. Знаешь, у меня очень беспокойный сон.

Она крепко поцеловала юношу, лизнула его в шею и отправилась в свою кровать. Этой ночью Элизабет впервые не разговаривала во сне, а когда Адриан зашел взглянуть на нее, то увидел, что она спит с улыбкой на губах.

71. ЖИЗНЬ, РОЖДАЮЩАЯСЯ ИЗ МАТРИЦЫ

Создание жизни оказалось сложным делом. Прочитав главу «Как вывести животных», двое людей последовали советам книги Ива и стали размещать оплодотворенные яйцеклетки представителей земной фауны в автоматические инкубаторы. Спустя несколько недель Элизабет и Адриан получили первых существ земного происхождения, готовых функционировать в новой среде обитания – на чужой планете. Первым люди выпустили муравья, недавно выведенного из маленького яйца. Предварительно им пришлось разморозить его. Насекомое, ничтожно малое по сравнению с пространствами целой планеты, никак не хотело покидать палец Адриана.

– Ну же, давай, слезай!

В конце концов юноша просто сдул муравья на землю. Тот сразу начал исследовать почву, неспособный вообразить истинные размеры нового мира, в котором он только что оказался.

Одновременно, что выглядело символично, Элизабет вывела бабочку. Девушка помогла насекомому вылупиться из куколки и посадила к себе на ладонь. Это был экземпляр морфа, то есть резко выделяющийся по своим внешним признакам представитель одного из видов бабочек. Он обладал голубыми флуоресцентными крыльями, способными отражать свет под разными углами, что придает им невероятно объемную форму. Элизабет любовалась «своим» насекомым как настоящим произведением искусства, как картиной, которую она сама только что создала. Женщина подула, чтобы подсушить влажные крылья бабочки. Поскольку та никак не хотела взлетать, Элизабет дунула сильнее. В итоге бабочку буквально швырнуло в воздух. Она сразу потеряла ориентацию в пространстве, но тем не менее забила крыльями, боясь упасть. Наконец ее длинные голубые паруса поймали подходящий порыв ветра. Бабочка несколько раз вильнула из стороны в сторону, затем поняла, как управлять траекторией полета и стала подниматься вверх, к солнцу, как будто знала, что оно поможет ее тонким крыльям избавиться от последних следов влаги.

Третьей, вслед за муравьем и бабочкой, на завоевание новой территории была отпущена крыса.

– Нужно будет приготовить для этой троицы партнеров противоположного пола, пока первооткрыватели не ушли далеко, – заметил Адриан.

Затем настала очередь двух цыплят, самца и самки, двух мышей и двух кроликов. Через несколько месяцев появились маленькие козел и коза, баран и овца, теленок и телка. Далее согласно советам книги люди вывели насекомых, обитавших на старой Земле, – термитов, стрекоз, но также комаров, мух и так далее. Насекомые развивались быстрее всех и скоро распространились по всем окрестностям. Тем временем люди разбили маленький садик у подножья дерева, на ветвях которого находился их дом. Вскоре потомки землян собрали первый урожай морковки и могли кормить ею кроликов, и даже вырастили достаточное количество злаков для приготовления первого хлеба. В обозримом будущем они могли надеяться на созревание винограда, из которого можно было сделать вино.

Во время ежедневных охотничьих экспедиций Адриан находил все больше мертвых динозавров, на трупах которых пировали мухи. Казалось, одна форма жизни потихоньку вытесняет другую: насекомые со старой Земли уничтожают представителей местной фауны. Лишь маленькие динозавры – ящерицы – как будто сумели выработать иммунитет против земного гриппа.

Вслед за животными, игравшими роль домашнего скота, и съедобными растениями земляне согласно советам книги, написанной Ивом-1, вывели создания менее симпатичные, но необходимые для построения замкнутых пищевых цепочек: лисиц, волков, медведей, львов, гепардов, кошек, собак и даже змей, пауков, кротов, дождевых червей. Последние были предназначены для того, чтобы аэрировать почву. Покончив с ними, Адриан и Элизабет взялись за третью группу новорожденных – за крупных млекопитающих: слонов, гиппопотамов, жирафов, носорогов. Затем личный зоопарк землян пополнился зебрами, антилопами, белками, павлинами, жуками-навозниками, обезьянами и многими другими животными.

В стенах дома, расположенного между ветвей дерева, Адриан и Элизабет мало-помалу притерлись друг к другу и вели в общем-то мирную жизнь на лоне природы. Конечно, эта жизнь протекала на поверхности чужой планеты, но при вполне комфортных условиях. Они спали в одной постели... вплоть до того момента, когда между четой вспыхнула ссора. Это произошло однажды вечером, два года спустя после прибытия в пункт назначения.

- Нам надо объясниться! С меня хватит! – заявила Элизабет.
- Ну, что еще?
- Когда мы занимаемся любовью, я всегда оказываюсь внизу!
- Но, дорогая, чего же ты хочешь?

– Хочу быть сверху. Когда ты лежишь на мне, то душишь меня. Ты давишь мне на грудь, и я начинаю задыхаться.

– Если ты будешь на мне, у меня ничего не получится, – сказал Адриан.

– Так вот, предупреждаю тебя: с этой минуты я буду сверху. Если же нет, то мы все прекращаем.

– Я не понял. Ты перестанешь заниматься со мной любовью, если я не подчинюсь твоим капризам?

– Совершенно верно. Ты правильно меня понял.

– Да мне плевать на твои желания! Мы будем делать так, как было всегда: я сверху, а ты снизу. Только в этом случае я могу получить удовольствие.

– А как насчет того, получаю ли удовольствие я? Тебе на это тоже наплевать?

– Ох! Не начинай все сначала.

– Я повторю еще раз то, что уже сказала: мы меняемся местами, или все прекращается.

– Скорее я сдохну! (Адриан взглянул девушке в глаза. На его губах играла жестокая ухмылка). Я знаю, к чему ведут все эти упреки, – заявил юноша. – Дело вовсе не в том, что ты находишься подо мной. Все из-за того, что у нас не получается зачать ребенка. Мы даем жизнь животным, но при этом ты неспособна дать жизнь человеку!

Элизабет в бешенстве вскочила. Ее глаза метали молнии.

– Да как ты смеешь!

– Ты бесплодна, бедненькая моя Элит! Мы занимаемся любовью на протяжении уже двух лет. За это время мы создали всевозможных насекомых, птиц, млекопитающих, но ты так и не смогла принести мне сына или дочь. Должно быть, в тебе есть... какое-то уродство.

– Ах ты...

Несколько минут они обменивались оскорблениями, а затем подрались. Она дала ему пощечину. Он ответил ей тем же. Она расцарапала ему лицо. Он ударил ее так, что она упала на пол. Элизабет поднялась, стерла кровь с разбитой губы и заявила, что уходит прочь.

– Шутить вздумала? И куда же ты пойдешь? Позволь напомнить, что мы единственные люди на этой планете!

– Лучше жить в одиночестве, чем с таким негодяем, как ты! В тот день, когда я выбрала тебя, мне следовало предпочесть любого из четверых оставшихся. Габи, Нико, Эле или Джосс – вот это были отличные парни. Они были бы лучше тебя, это уж точно! И конечно, не стоит и говорить, что

я якобы бесплодна! Я лично убеждена, что дело в тебе. Это у тебя сперма ни на что не годится!

Элизабет стрелой вылетела из дома. Юноша ошеломленно глядел ей вслед. Через несколько минут она вернулась за своими вещами. Они не сказали друг другу ни слова. Затем девушка ушла окончательно, и Адриан-18, ругаясь, принялся пить перебродивший фруктовый сок.

Элизабет-15 поселилась довольно далеко от своего бывшего спутника, выше по течению реки.

72. ПОДСУШИТЬ СМЕСЬ

День шел за днем. Дом на ветвях деревьев мало-помалу оплело плющом. Молодой землянин оставался в постели до позднего утра, а затем отправлялся на охоту. Он возвращался вечером, в одиночестве ел и пил хмельной напиток до тех пор, пока не падал, побежденный сном. Чаще всего Адриан довольствовался тем, что просто подбирал тела агонизирующих динозавров. В конце концов этот процесс стал больше походить на сбор грибов, чем на охоту. Когда мясо ящериц надоедало, юноша ловил одного-двух кроликов, но не больше, чтобы не нанести серьезного удара по всей популяции. Он понимал, что должно пройти некоторое время, прежде чем земные животные расплодятся в достаточном количестве.

Адриан не знал, где Элизабет построила свое жилище, но время от времени замечал ее следы. Однажды он пошел по ним и обнаружил пещеру, из которой поднимался дым. Таким образом, девушка нашла для себя естественное укрытие. Этот факт не слишком удивил землянина. Адриан подозревал, что его спутница вряд ли окажется способной самостоятельно возвести прочный дом. Однако она не пришла к нему за помощью. Слишком гордая. Землянин был убежден в том, что настроение Элизабет поменяется, и она скоро вернется к нему. «Я нужен ей. Она должна умирать со скуки. В конце концов она не выдержит».

Но девушка так и не пришла. Когда три месяца спустя Адриан появился перед ее пещерой с цветами в руках, готовый вести переговоры и даже согласиться на то, что Элизабет теперь будет находиться сверху в разгар любовного акта, у юноши впервые возникло плохое предчувствие: из пещеры не поднимался дым. Охваченный ужасом, землянин кинулся ко входу. Девушка лежала на полу, без признаков жизни. Ночью ее укусила одна из змей со старой Земли. Хотя на родной планете эта змея не считалась ядовитой, здесь, в чужом мире, она, судя по всему, мутировала. Тело женщины приобрело темный оттенок, свидетельствовавший о том, что вся ее кровь пропиталась ядом. В довершение жуткой картины было видно, как округлился живот Элизабет. Она находилась по меньшей мере на четвертом месяце беременности.

Адриан похоронил подругу в углу огорода и, следуя обычаю, принятому в Цилиндре, посадил над ее телом молодое дерево – яблоню.

Землянин долго не мог оправиться от этой потери. Он оплакивал свое

одиночество даже больше, чем собственно девушку, так как знал: отныне ему не суждено увидеть других людей, в жизни его ожидает лишь череда бесконечных встреч с трупами внеземных рептилий, пораженных гриппом, и с земными животными, которые более или менее адаптировались к новой среде обитания. В итоге юноша начал завидовать тем, кто остался среди комфорта «Звездной бабочки».

«Габи, Эле, Джосс, Нико по крайней мере могут спорить друг с другом, играть и что-нибудь строить вместе. Тогда как я в результате обычной семейной ссоры обречен до конца своих дней жить в полном одиночестве».

Адриан стал пить, он постоянно готовил все больше фруктового алкоголя... и вновь пил. Землянин вставал все позже и охотился все меньше. Другие животные временами могли видеть, как он неожиданно падает навзничь, потому что ноги больше его не держали. На исходе первого года после гибели Элизабет юноша начал разговаривать сам с собой. Он отправлялся на могилу Элизабет и цедил сквозь зубы:

– Прости меня. Прости меня. Как будто я был против! Мне следовало послушать тебя, но ты так упряма, Элит, особенно когда тебе чего-то хочется. Ну, хотела быть сверху. Тебе нужно было просто попросить чуть поласковее, а не заставлять меня.

Он падал на могилу, обхватывал руками саженец яблони, пронзавший толщу земли, и долго лежал так, как будто хотел снова почувствовать тело девушки, которую столь оплакивал. Сначала он говорил сам с собой и взывал к умершей подруге, а потом решил вступить в диалог с создателем проекта – Ивом-1.

– Мне так жаль, что твоя блестящая идея провалилась, но надо понимать, что с этой Элит жить было нелегко! Если бы ты только ее видел! Она все время меня в чем-то упрекала.

Иногда во время охоты Адриан также начинал кричать нечто вроде «Ив, помоги поймать это животное» или даже «Ив, скажи мне, в какую сторону идти, я заблудился». Ему казалось логичным, что дух человека, пославшего его так далеко, по-прежнему находится здесь и хочет способствовать успеху своего проекта. Однажды вечером, перед тем как отправиться спать, Адриан, на этот раз почти совершенно пьяный, заорал:

– Эй! Хо! Ты слышишь меня, Ив? Я не хочу сдохнуть, пустив твою идею по ветру! Не хочу. Быть может, они все уже умерли там, на старой Земле. Быть может, на «Звездной бабочке» они тоже все мертвы. Быть может, я – последний человек, единственный человек, но я тем не менее не стану алкоголиком или психом и не сдохну так позорно! Я же твой

сперматозоид, выпущенный в космос! Я – последний представитель самой разумной и самой духовной формы жизни во Вселенной! Я – последний человек! Я не хочу дышать, Ив, ты слышишь меня? Не хочу дышать! Скажи, как я могу выкрутиться, черт возьми! Ты привел меня сюда, так теперь не дай мне сгинуть! Ты обязан мне помочь. Иначе ты мне больше не нужен, и я отрекись от тебя!

В гневе землянин схватил книгу «Новая планета: инструкция по применению» и вышвырнул ее в окно. Позже, придя в себя, он спустился за ней к подножью дерева-дома. Из чистого любопытства Адриану захотелось посмотреть, на какой странице открылась книга. Он обнаружил главу «Советы по поддержанию душевного настроя». Там, в частности, было написано, что если у кого-то есть какой-то вопрос, достаточно произнести его вслух перед самым сном, и утром сам собой появится ответ.

73. ГОТОВЫЙ РАСТВОР

На восходе к нему пришел ответ. Это было так просто. Адриан удивился, что не додумался до этого раньше. Он покопался в холодильнике, заполненном аккуратно надписанными пробирками, и в итоге нашел стеклянную трубку, на которой маленькими буквами значилось: *Homo sapiens*^[8]. Однако если для большинства животных цепочка «оплодотворенный зародыш – искусственная матка – инкубатор» была относительно несложной, создать себе подобного оказалось гораздо более трудным делом. Оплодотворенная человеческая клеточка не желала развиваться в искусственной матке. В конце концов, перечитав главу «Управление генетикой», он узнал, что при слишком медленном делении клеток этот процесс можно ускорить путем добавления основных клеток свежего костного мозга, полученного у животного того же вида. «Полученных из человеческого костного мозга?» На мгновение у юноши возникла идея откопать тело Элизабет и добраться до ее костей. Однако словосочетание «свежий костный мозг» имело слишком ясное значение, и Адриан сразу же отказался от своего намерения. На этой планете обладателем «свежего костного мозга» человека было только одно существо – он сам. Провести операцию на самом себе, чтобы получить необходимое вещество из собственного тела, казалось землянину сложным делом, однако на кону стояло не только будущее его биологического вида. Речь шла о судьбе самой сложной формы сознания во Вселенной. Если он оставался последним ее представителем, он был и последним ее шансом. Ради этого стоило пойти на жертвы.

Проблема технического свойства: чтобы не страдать от боли, он должен спать во время операции, но поскольку он же выступает в роли хирурга, ему при этом нужно бодрствовать. В конце концов Адриан нашел в аптечке «Мушки» ампулу с местным обезболивающим средством. Землянин решил сделать надрез в той части тела, где, как он надеялся, не возникнет сложностей – на ребре. Ему пришлось заткнуть себе рот кляпом из ткани, чтобы не завопить. После этого он надрезал кожу и сломал ребро ударами молотка. Операция напоминала бойню, но Адриан держался молодцом. Он стискивал зубы так долго, как только было в силах человека, успешно провел операцию и лишь затем позволил себе потерять сознание. Очнувшись, он сумел положить кусок ребра в стерильный ящичек, поместил его в холодильник передвижной лаборатории, который, к

счастью, все еще функционировал (батарея вырабатывала энергию за счет протекающей внутри нее химической реакции), наложил на рану повязку и вновь отключился – на этот раз надолго.

На следующий день Адриан бесконечно долго приходил в себя. Он перебинтовал место надреза и, когда почувствовал себя в состоянии двигаться, вытащил кусок ребра из ящичка. С помощью микроскопа, который имелся в лаборатории, землянин отобрал здоровые клетки и, шаг за шагом следуя указаниям книги Ива, приступил к созданию жизнеспособного человеческого зародыша. Тот был образован ядром оплодотворенной яйцеклетки и цитоплазмической оболочкой свежей клетки, взятой из ребра Адриана. Юноша поместил зародыш в искусственную матку и стал посылать внутрь нее короткие электрические разряды для запуска процесса клеточного деления. После многих попыток ему наконец удалось добиться желаемого. Зародыш вырос и продолжал развиваться уже внутри инкубатора, плавая в теплой жидкости, состава которой Адриан не знал. Девять месяцев спустя на свет появился живой ребенок. Поскольку это была девочка, мужчина решил назвать ее Эиа – по первым буквам имен трех героев-основателей Нового человечества: «Э» – в честь Элизабет, женщины, которую он любил, «И» – в честь Ива, изобретателя «Звездной бабочки», «А» – в честь самого себя, Адриана, первого нового человека на поверхности чужой планеты.

Юноша с волнением рассматривал новорожденную и ощущал себя счастливым, как никогда раньше. Благодаря принесенной жертве и преодоленной муке он теперь больше не будет одинок.

– Добро пожаловать на эту новую Землю, Эиа. Не знаю, малышка, сколько в тебе есть моего с точки зрения генетики. Вероятно, около трети. Прошу тебя только об одном: никогда не называй меня папой.

74. ДИТЯ ЗВЕЗД

Эиа выросла в доме Адриана и оказалась потрясающе сообразительным ребенком. Она быстро выучилась читать, писать, считать, а также охотиться, готовить, ткать, ухаживать за домашними животными, убирать в доме. Вместе с отцом она участвовала в экспедициях, посвященных исследованию планеты, но особенно страстно интересовалась историей старой Земли. Кроме того, она обожала что-нибудь писать. Единственным ее недостатком, вероятно, было то, что она плохо слышала и потому перевирала различные слова и особенно имена – привычка, ужасно раздражавшая Адриана.

Прошли годы. Эиа отмечала свое девятнадцатилетие на склоне горы, где она с отцом оказалась во время похода за дичью. Они разожгли костер и разбили лагерь. Вокруг них валялись скелеты динозавров, которые некогда были единственными обитателями планеты.

Адриан вытащил из заплечной сумы кролика и принялся жарить его на самодельном вертеле. Воздух гудел от характерного скрипа, издаваемого сверчками, чьи далекие предки обитали на Земле.

– С днем рождения, Эиа.

Мужчина протянул ей факел и предложил подуть на него. Девушка не могла понять, зачем это нужно.

– Я помню, что у землян существовал такой обычай. С его помощью проверяли, может ли еще человек нормально дышать. Когда я стану старым и не смогу задуть такой факел, это будет означать, что я скоро умру.

Восхищенная Эиа дунула на факел изо всех сил.

– В ближайшее время смерть мне не грозит, – сказала она.

– Что ты хочешь получить на свой день рождения? Это еще один обычай землян. На день рождения было принято делать подарки.

– Самым лучшим подарком для меня станет...

Эиа сделала вид, будто глубоко задумалась, а затем широко улыбнулась.

– Какая-нибудь история! Ой, Адан, пожалуйста, расскажи мне еще историю о наших предках! Это будет лучшим из подарков, Адан!

– Не Адан, а Адриан, – поправил он с сильным раздражением в голосе. – Хорошо, пусть это станет твоим подарком. И еще каким подарком! Это будет история с большой буквы. Ну, раз уж нужно все тебе рассказывать, вот тебе история – ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

В начале времен, хм, да, очень-очень давно, существовал мир, другой мир – очень далеко отсюда.

– Парадиз? – закричала девушка, вспомнив предшествующие рассказы.

– Нет, не мешай, иначе у нас ничего не выйдет. Парадиз был первым большим городом в Цилиндре. Я же рассказываю тебе о другом мире, другой Земле. Именно так, в старину существовала другая Земля, очень далеко, в очень далекой Солнечной системе. Но люди на этой планете стали очень жестокими...

– Злобными?

– Ладно, скажем лучше – агрессивными. Кроме того, они без конца рожали новых детей.

– Как кролики? Правда, что так много кроликов существует для того, чтобы мы могли их есть?

– Для каждого вида живых существ имеется идеальное количество особей, точно соответствующее условиям среды, в которой обитает этот вид. На Земле людей действительно стало очень много. Их оказалось столько, что они стали вести друг с другом все более жестокие войны и устраняли таким образом избыток населения. У них даже было оружие, способное разом испепелить миллионы человек.

– Как такое возможно? – спросила заинтригованная девушка, широко открыв большие глаза.

– С помощью атомной бомбы. Я объясню тебе подробнее как-нибудь в другой раз. Сейчас же давай остановимся на том, что существовал мир, в котором люди, наши предки, совершили много глупостей. Они безудержно размножались и беспрестанно убивали друг друга. Они не задумывались о последствиях своих поступков. Они отравили воду и воздух, разрушили собственную среду обитания. Они выбрали в качестве руководителей чрезвычайно властных людей, которые давили слабых. Там были религии, которые делали фанатиков из людей, лучше других подверженных внушению.

– Были кто?

– Религии. Это... как бы объяснить, верования. Некоторые верили, что станут счастливее, убивая себе подобных ради целей своей религии.

– Это же глупо.

– Итак, существовали атомная бомба, религиозный фанатизм, загрязнение, проблема перенаселенности, а значит, стрессы и страх повсюду.

Адриан повторял выражения из «Бортового журнала», но не был

уверен в том, что сам понимает истинное их значение. Он не хотел показать перед девушкой свое незнание прошлого. Поэтому он придавал словам новый смысл, изобретал объяснения, добавлял истории романтического блеска.

– Так продолжалось до тех пор, пока у одного человека, Ива, не возникла идея построить космический корабль.

– Что?

– Большое судно, которое передвигается не по воде, а по воздуху. И даже за пределами небес, среди звезд.

– Как птица?

Эиа смотрела на Адриана с восхищением. Столь невероятная история привела ее в полный восторг.

– Как очень большая птица. Ив посадил внутрь нее 144 000 человек, – закончил фразу Адриан.

– 144?

– Нет, 144 000 человек.

Глаза девушки сверкали. Пальцами рук она сделала такой жест, как будто считала десять раз по десять вплоть до получения точного ответа.

– И он поместил туда же зародыши всех животных, чтобы создать в другом месте полноценную земную фауну.

– Здесь?

– Верно, здесь. Правда, тогда он не знал, какие условия для жизни будут здесь, у нас. Он лишь заметил отдаленную планету с помощью специального оптического прибора – радиотелескопа. Итак, он построил большой корабль-птицу и поселил на его борту 144 000 человек. Вместе с ними пришла Элизабет. Хорошенько запомни эти имена: Ив, создатель судна, Элизабет, которая первая управляла полетом корабля.

Эиа вытащила записную книжку – драгоценный предмет, найденный на «Мушке», – и проверила, совпадает ли услышанное с ее предшествующими записями. Она подчеркнула два имени. Адриан продолжил:

– Все земляне были против них.

– Почему?

– Потому что другие завидовали их птице-которая-переносит-людей-от-одной-звезды-к-другой.

Адриан взглянул на девушку. Он не удержался от того, чтобы в очередной раз задаться вопросом, есть ли в ней его гены. Это мешало ему. В то же время он убедил себя, что между ними нет ничего общего. У него были темные глаза, тогда как у нее – голубые. У нее были темные волосы,

тогда как у него – светло-русые. Она выглядела рослой и высокой для своего возраста, тогда как он мог похвастаться лишь средним ростом (это различие могло объясняться изменением силы тяжести). У нее было удлиненное лицо с высокими скулами, тогда как его лицо было скорее круглым с четко выраженными щеками.

– Да, они были завистливыми, но также склонными к самоубийству, поэтому хотели, чтобы самоуничтожение затронуло всех до единого. «Последняя надежда» – так звучало название проекта, то есть надежда сбежать с планеты, пока та окончательно не погибла.

Он прекрасно помнил, что прочитал эту фразу в «Бортовом журнале» Ива-1.

– Когда мне что-то угрожает, я бегу, я удираю в другое место, – заявила Эиа. – Однажды я наткнулась на волка. Он был настроен агрессивно, и я кинулась бежать, не раздумывая.

– Ты поступила правильно, Эиа. Ты поступила правильно. Они также действовали так, как нужно, ибо все разрушалось с такой скоростью, что уже ничего нельзя было исправить. С учетом перенаселенности, загрязнения, фанатизма, терроризма, эпидемий Земля, вернее старая Земля, превратилась в преисподнюю.

– Что такое преисподняя?

– Прости меня. Так назывался город в Цилиндре, противостоящий Парадизу. Тамошние люди тоже были очень жестоки и очень агрессивны. Но о них мы также лучше поговорим в другой раз. Итак, дела на старой Земле шли хуже некуда. Тогда Ив создал проект «Последняя надежда».

– А его птица, внутри которой помещались тысячи людей?

– На самом деле она называлась космическим кораблем. И у нее было имя – «Звездная бабочка», потому что она имела большие крылья, как у бабочки, и передвигалась, подталкиваемая вперед светом звезд.

– Светом звезд? О! Это, наверное, было прекрасно.

– Да. Я родился на «Звездной бабочке», и это было прекрасно, но если ты будешь все время меня перебивать, мы вряд ли быстро доберемся до конца истории.

– Я больше не скажу ни слова, – заверила его девушка с большими темными глазами.

– Итак, Иву и Элизабет удалось улететь с Земли на «Звездной бабочке», на борту которой были 144 000 человек, животные, деревья и цветы.

– Это там существовали Парадиз и Преисподняя?

– Полет продолжался более 1200 лет, и к концу его из 144 000 людей

выжило лишь шестеро.

– Ты?

– Да, я и еще пятеро других. Но среди нас была только одна женщина. Ее звали Элит.

– Лилит^[9]?

«Почему она всегда коверкает имена?»

– Нет, Элит. В итоге именно Элит и я, и только мы вдвоем, впервые высадились на этой планете, затерянной на самом краю Вселенной. Здесь мы с ней и стали жить вместе.

Эиа кивнула головой в знак того, что все поняла.

– Значит, Лилит – это моя мать?

«Она делает это нарочно. Но зачем? Чтобы подразнить меня?»

– Нет. К несчастью, у нас с Элит не было детей.

– Тогда как же я, Ева^[10], родилась?

– Да нет, не Ева, а Эиа. Я диву даюсь, как ты постоянно переименовываешь имена. Можно подумать, что ты делаешь это нарочно.

Она жестом отрицания показала, что это сильнее ее.

– Так как же я родилась, Адам?

– Если я тебе скажу, ты мне не поверишь... Ты родилась от одной из моих костей. Если быть точным, от одного из моих ребер.

Адриан показал на шрам от операции, проведенной им на самом себе.

– Ты сотворил меня из своего ребра, Адам? Он замолчал. «Она по-прежнему искажает мое имя. Поправлять ее бесполезно, она делает это произвольно. Кажется, будто она таким образом переваривает имена и истории, чтобы усвоить их. Она все переделывает на свой лад».

– Ну вот, остальное ты знаешь. В лаборатории я продолжил выращивать животных из оплодотворенных зародышей, запас которых создал Ив. А ты мне в этом помогала. Теперь вокруг нас множество живых существ.

– Ох, Адам, ты должен помочь мне дать им имена, потому что этикетки стали отклеиваться, и большую часть из них я потеряла. Ты сможешь мне назвать животных, Адам?

– Конечно, конечно, дорогая.

Он посмотрел на девушку, взгляделся в ее огромные темные глаза. В этот момент его охватили колебания, не стоит ли сотворить других детей таким же способом, как Эиа. Но мысль о новой операции на собственном ребре повлекла за собой слишком плохие воспоминания.

Девушка с большими темными глазами перечитала свои записи.

– Позволь, я вспомню главное. Создателя звали Яхве^[11].

«Нет же, не Яхве, Ив. Тем хуже, я больше не стану настаивать».

– Некогда ты, Адам, вместе с Лилит жил в Парадизе. Затем вас отправили сюда, на эту Новую Землю.

– Кроме того, в этой истории есть еще Сатин.

– Сатана?

В этот момент Адриан, сдерживаясь, напомнил себе, что Эиа страдает глухотой, потому и коверкает звучание слов.

– Нет, Сатин, – машинально поправил он. – Сначала она была превосходным человеком. А затем никто не знает, что на нее нашло.

Адриан взглянул на девушку и нашел ее невероятно прекрасной. Эти пытливые черные глаза, должно быть, вели ее к глубинам всего сущего. Она была такой живой, такой пронизательной, так легко поддавалась очарованию историй о прошлом.

– Ах, да, еще одна вещь... – произнес мужчина. – Остерегайся змей. Они могут принести много зла.

Девушка зафиксировала это замечание в своей маленькой записной книжке, подчеркнув его.

– А что насчет других? – вдруг спросила она.

– Каких других?

– Тех, со Старой Земли?

Адриан на мгновение смежил веки. Он попытался представить, что происходит с другими. Он сказал себе, что вечером обязательно задаст этот вопрос вслух и, быть может, получит во сне ответ. Взгляд мужчины потерялся где-то в дали. Много дней назад он разглядывал карту звездного неба, помещенную в конце книги «Новая планета: инструкция по применению». Согласно карте, если сменить точку, откуда велось наблюдение, на противоположную, старая Земля должна была находиться вон там. Адриан указал пальцем на созвездие, по форме похожее на кастрюлю. Ему показалось, что эта группа звезд напоминает медведя.

– Она находится в созвездии Большая Медведица, – вырвалось у него вдруг.

– Старая Земля?

Костер угасал. Мужчина подул на угли, чтобы жар продержался еще немного.

– Старая Земля находится в созвездии Большая Медведица, – повторила девушка. – Тогда мы на... новой Земле.

«Черт возьми, а она права. Слова „старая Земля“ больше не имеют смысла. Новые времена и новая точка отсчета теперь расположены здесь.

Отныне нет никаких оснований называть эту планету новой. Земля здесь. Единственная Земля, которая имеет значение».

В этот момент он окончательно решил, что слово «Земля» послужит родовым именем для планеты, на которой живут люди, умеющие рассказывать истории. Однажды исходную Землю начнут считать чужой планетой, и тогда останется только одна планета, та, на которой они сейчас находятся, для соотнесения ее с понятием «Земля». Все перевернется с ног на голову. Какая насмешка!

Ночная бабочка села ему на палец как будто в поисках пристанища. Мужчина, широко улыбаясь, прикрыл ее ладонью. Бабочка не испугалась. Тогда он свел пальцы вместе. Насекомое не двигалось.

Адриан даже вообразил, как в будущем их потомки полностью забудут, откуда они взялись, и станут верить в то, что существует лишь одна обитаемая Земля. Вот эта.

– Позже у тебя, быть может, появятся дети, – сказал Адриан. – У нас, быть может, появятся дети, – поправился он, немного смутившись.

– Да, и что?

– Очень важно, чтобы ты все им рассказала так же, как я сделал это для тебя. Им нужно сохранить память о прошлом и немного знаний, накопленных учеными, сменявшими друг друга на протяжении долгих времен вплоть до появления нас с тобой.

Девушка взглянула на него с пониманием.

– Книжки?

– Да, книжки, но это также и передача сведений из уст в уста. Кроме того, передача информации в символической форме. Если ты не хочешь называть вещи своими именами, придай нужным сведениям вид аллегории. Это твоя единственная обязанность. Передавай знание. Наши дети многое забудут, а многое поймут неправильно. Они станут верить, что эта планета – единственная, где когда-либо жили люди. Земля. Знание – единственное сокровище, которое может помочь нам избежать невежества. Это все, что осталось от опытов, страданий, ошибок и изобретений наших предков. Передавай знание, и тогда ты будешь уверена в том, что наши потомки не начнут бесконечно совершать те же ошибки.

Адриан повторил эту фразу, как будто она исходила не от него самого, но дух Ива произнес эти слова его устами. «Чтобы быть уверенным в том, что те же ошибки не станут до бесконечности повторяться вновь».

Мужчина продолжил:

– Нельзя допустить, чтобы в далеком будущем наши правнуки, когда их число вновь достигнет миллионов, а быть может, миллиардов человек и

когда они займут всю поверхность Земли, опять создали мир, как две капли воды похожий на тот, откуда мы родом, – с войнами, загрязнением окружающей среды, религиозным фанатизмом и проблемой перенаселенности.

– Как жизнь на старой Земле, правда?

– Это не должно повториться. В противном случае все наши усилия пойдут прахом, а мечта и творение Ива приведут лишь к повторению сценария с неизбежным провалом в конце. Когда завтра будет просто другим вчера. И... верхом иронии, быть может, станет ситуация, когда шесть тысяч лет спустя наши правнуки вынуждены будут построить еще одну «Звездную бабочку», чтобы двигаться к соседней солнечной системе и искать новую планету, пригодную для жизни. Третью Землю. Это будет очень печально.

Казалось, Эиа погрузилась в глубокие размышления. Внезапно она сообщила о плодах своих раздумий:

– Тогда, возможно, есть некое вечное повторение цепи событий. Оно берет начало в очень-очень давних временах и длится до сих пор. Возможно, существовало сто планет под названием Земля, отправивших в космос «Звездные бабочки» с выжившими людьми внутри. И, быть может, в будущем будет еще сто таких же планет. А дети уцелевших пассажиров каждый раз забывают, откуда они родом, и начинают думать, что их Земля – единственная.

Адриан был потрясен красотой и логичностью этой идеи. Тем временем Эиа продолжила:

– Это немного напоминает теорию перерождений, о которой ты мне рассказал после того, как сам прочитал о ней в книге Ива. Однако она касается не отдельной личности, а целого мира. Человечество проходит одно перерождение за другим. И каждый раз оно забывает обо всем и считает себя уникальным, единственным живущим на планете под названием Земля.

Черные глаза Эиа сияли. Адриан подумал, что у нее потрясающе живой ум. Землянин сказал сам себе, что она гораздо лучше его. В будущем именно эта женская энергия будет обладать значительно большей силой, чем все мужчины, которые станут убивать друг друга. Он почувствовал, как крылья бабочки ласково касаются внутренней стороны его ладони, и вспомнил фразу из книги Ива: «Гусеница, меняйся, превращайся в бабочку. Бабочка, разворачивай крылья и лети к свету».

«Гусеница, – подумал Адриан, – это само человечество. Оно должно превратиться в человечество, обладающее более высоким уровнем

сознания».

– Они не забудут, если ты им расскажешь, – произнес он вслух. – Когда они забудут все, останется именно это – истории.

– Но если им все рассказать, они станут думать, что это их ближайшее будущее, тогда как на самом деле... это их далекое прошлое.

Адриан сказал себе, что Эиа схватывает все на лету, потому что очень любопытна, и в этом любопытстве может заключаться их спасение. «Они станут думать, что это их будущее, тогда как это их прошлое!» Он вновь посмотрел на звездное небо в сторону Большой Медведицы – туда, где, по его мнению, быть может, еще сохранялись остатки предшествующей попытки, остатки старого мира, те, кто не смог вовремя улететь. Слеза пробежала по его щеке.

Эиа наклонилась к нему.

– Тем не менее необходимо это остановить. Наши предки бежали со своей Земли с целью основать новое человечество на другой Земле, но мы должны выбраться из порочного круга, чтобы такое больше не повторялось.

– Почему? – спросила девушка.

– Невозможно бежать вечно.

С этими словами Адриан выпустил бабочку, и та улетела, подхваченная порывом ветра. Она взмахивала длинными крыльями и, повинаясь инстинкту, поднималась к свету звезд.

Тот, кого девушка называла Адамом, смотрел на ту, что именovala себя Евой, и раз за разом повторял последнюю фразу, как будто желая поверить в ее истинность: «Невозможно бежать вечно»...

* * *

Благодарности: Рен Сильберт, Франсуаза Шаффанель, Макс Прие, Патриция Ланой, Доминик Шарабуска, Джером Маршан, Стефан Крауз, Жан-Морис Белаиш, Гий Пиньоле (президент Союза за движение на фотонной тяге).

Музыкальные произведения, которые автор слушал при написании «Звездной бабочки»:

Л. Бетховен. Симфонии № 6 и № 7.

А. Вивальди. «Времена года» (хард-рок-версия, аранжировка Джо Сатриани).

Самюэль Барбер. «Адажио для струнных инструментов».

Музыка к кинофильму «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», композитор Нил Даймонд.

Музыка к фильму «Дюна», группа «Тото».

Музыка к фильму «Наши друзья Человеки», композиторы Алекс Жаффре и Лоик Этьен.

События, имевшие место во время написания «Звездной бабочки»:

Создание сценария и постановка фильма «Наши друзья Человеки».

Сайты в Интернете:

www.bernardwerber.com

www.albin-michel.com

www.lepapillondesetoiles.com

notes

Примечания

Майлар – пленка на основе синтетического полиэфирного волокна, активно используется в электронике и производстве упаковки для пищевых продуктов с 1960-х гг. (здесь и далее *примеч. пер.*).

Микроэлементы – вещества, в малых дозах необходимые для жизнедеятельности любого организма.

Спинакер – дополнительный парус, который крепится на спортивных яхтах перед мачтой при слабом ветре.

Стаксель – парус треугольной формы, обычно устанавливаемый на носу яхты.

Космические струны – реликтовые астрономические одномерные образования, возникшие сразу после Большого взрыва и представляющие собой топологические дефекты пространства-времени.

Черная дыра – область пространства с невероятно высоким гравитационным притяжением; ни свет, ни вещество не в состоянии преодолеть это притяжение и покинуть данную область. *Белые дыры* – гипотетические физические объекты, являющиеся прямой противоположностью черным дырам; в эти области, представляющие собой как бы обратную сторону черных дыр в ином временном плане, не может проникнуть ни свет, ни вещество.

Мацерация – химический процесс, разъединение клеток в растительных или животных тканях.

Homo sapiens (лат.) – человек разумный.

Лилит – согласно еврейскому фольклору, первая жена прародителя людей Адама до сотворения Евы; она поссорилась с Адамом и покинула его.

Ева – согласно Библии, жена первого человека Адама, сотворенная Богом из его ребра.

Яхве – основное древнееврейское имя Бога в иудаизме.